

ТЁМНАЯ для ПРИНЦА

ДАНА ДАНБЕРГ

Annotation

У леди Кастеро была цель — с отличием закончить Академию Легиона и получить хорошее назначение при штабе. Такое тепленькое место сложно заслужить женщине, но Розмари не привыкла сдаваться. Она стала одним из лучших кадетов на курсе и попала на практику в действующую армию. Все должно было получиться. Однако в планы юной темной вмешался Император, объявивший отбор невест для своего наследника. В этом конкурсе Розмари обязана участвовать, хочет она того или нет. Впрочем, может это как раз тот трамплин, который позволит ей достичь желаемого?

- [Дана Данберг](#)
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)

- [Глава 22](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Август](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Эпилог](#)
-

Дана Данберг
Темная для принца

Пролог

Где-то вдалеке громко ухнуло. Раскаты и треск объемного заклинания эхом отразились от гор, создавая ощущение, что бой вовсе не в трех километрах, а прямо здесь, вокруг. Захотелось зажать уши, но я сдержалась и даже не пригнулась, стараясь всем своим видом демонстрировать безразличие и профессионализм.

— Август, нужно уходить, — тихо сказал стоящий справа мужчина угрюмому молодому человеку, которого нам предстояло сопровождать.

Нашу группу приставили к охране высокородного аристократа, которому захотелось посмотреть вблизи на маленькую войнушку, и не сказать, чтобы хоть у кого-то это известие вызвало восторг. Только работать мешают.

— Идем вперед, — спокойно возразил парень. Точнее, даже не возразил, просто отдал приказ.

— Это слишком опасно... — Одним взмахом руки лорд заставил замолчать своего сопровождающего, и хоть тот и был не согласен, но беспрекословно подчинился.

Наше же дело вообще маленькое — куда начальство приказало, туда и идем, даже если в самое пекло. В конце концов, легионеры Императора как раз для этого и существуют. Хотя нет, конечно, мы — элита, а в пекло пойдет пехота. И да, мы неплохо устроились.

— Кастеро, прикрываешь слева, Эдмундо справа. При малейшей опасности отходим, приоритетная цель — защита и сопровождение. На рожон не лезть, в бой не вступать.

Я сместилась влево, рассматривая нависающую вдалеке горную породу. На этой дороге была не раз и всегда с содроганием проходила это место — того и гляди нагромождение камней свалится вниз, сметая всех проходящих по тропе в бездонное ущелье.

Санарские горы не просто так в народе называют горами Дьявола — они скалисты, славны своими обвалами и кипучими реками, сносящими все на своем пути, прокладывающими новые русла чуть не каждую весну. А еще лавины, сели, иногда даже землетрясения — в общем, полный набор неприятностей от природы и не только от нее.

Контрабандисты, беглые преступники, шпионы, диверсанты здесь тоже чувствовали себя вольготно. До последнего времени.

Что в этой дыре забыло королевство Меер со своими элитными подразделениями горных магов? Ну так помимо постоянной опасности эти скалы имели неиссякаемые жилы дейской руды, жизненно необходимой для производства антимагических артефактов. Ее никогда не бывает много, а выработок в более дружелюбных местах осталось слишком мало, чтобы не пытаться прибрать к рукам такие богатые территории.

Вот и воюем мы, Империя Ведея, с Меером уже три года за этот жалкий скалистый клочок земли. Столкновения были и раньше, но вот до такой открытой фазы никогда не доходило.

Я тяжело вздохнула, поправила выбившиеся из-под повязки темные, как у всех магов, волосы и аккуратно пошла к уступу, обводя взглядом окрестности.

Нервничала, ведь это мое первое относительно боевое задание. Раньше меня использовали только как «подай-принеси», курьера, иными словами. Не очень приятно для обученного боевого мага, но необходимо, чтобы пообтесаться тут, набраться опыта. Тем более что всего месяц прошел, как я приехала сюда напрямую из Академии Легиона.

Сама же попросилась, никто за рукав не тянул.

По своим баллам я могла выбрать почти любое назначение на практику, но в личном деле боевой опыт смотрится очень хорошо. Я ведь после окончания обучения хочу престижную должность, правда? Но до этого знаменательного момента еще три года, и один из них придется провести здесь, на передовой. Папа будет мной гордиться.

Я подавила очередной тяжелый вздох и опять посмотрела на нагромождение камней. Почему-то сегодня они мне особенно не нравились. Будто бы у того дальнего валуна какая-то тень мелькнула, а вон там воздух рябит.

— Засада! — заорал Эдмундо, шедший справа от колонны, в тот момент, когда я только открывала рот, чтобы сделать то же самое.

Через секунду в нас уже летело какое-то черное облако. Никогда не видела подобного заклинания, но оно было явно не темным — это не стихийная магия.

— Ведьмаки! Рассредоточиться, — резко отдавал приказы командир. — Отходим, немедленно! Прикрывают Эдмундо, Рохойо. Остальным — приготовиться к бою.

Это должна была быть мирная миссия — дойти до линии фронта, осмотреться и назад. Но, как обычно, что-то пошло не по сценарию.

Аристократ этот — видимо, из очень влиятельной семьи — появился в штабе вчера вечером. Сначала, по слухам, провел совещание, на котором разнес все командование в пух и прах. Хотя, думаю, это все же преувеличение. Затем он выразил желание увидеть все своими глазами.

Вот, увидел, называется.

А дальше начался ад. Противник запускал в нас ведьмовские заклятия невиданной силы одно за другим без перерыва, мы отвечали как могли.

Маги гораздо сильнее ведьмаков, но не всегда мы можем что-то противопоставить светлым. Например, то таинственное черное облако оказалось неизвестным газом. Хорошо хоть, командир вовремя среагировал и отогнал его ветром, а могли бы и задохнуться.

Я тоже старалась помочь как могла, и хоть силы у меня было предостаточно, все же сто девяносто три кванта, но вот опыт. Его нет совсем. Неожиданно оказалось, что реальный бой против опытного противника — это не то же самое, что тренировочный с сокурсниками. М-да, кто бы мог подумать?!

Связка из двух воздушных серпов моего исполнения ушла в никуда — противник увернулся. Ну, это он так думал. Снеся несколько камней чуть выше тропы и вызывая обвал, я смогла внести некоторую сумятицу в ряды нападающих. Хоть никто и не пострадал, но им пришлось уворачиваться от летящих булыжников, что не давало сконцентрироваться на атаке.

— Неплохо, — прокомментировал неизвестно как оказавшийся рядом надменный и потрясающе спокойный Август. Он сложил губы в красивую, но больно уж самоуверенную усмешку, а потом и вовсе мне подмигнул. — Но я могу лучше.

От мощнейшей стихийной магии у меня волосы встали дыбом. Он сделал пасс рукой, и в нападающих побежали серебристые молнии, нагоняя каждого из них, как бы те ни пытались уйти. Один, второй, третий.

Их было немного, и с половиной разобрались мои более опытные сослуживцы, а вот с оставшейся шестеркой — этот невероятной силы парень.

Никогда не видела подобной техники. И не слышала. Даже представить не могу, что это было. Самонаводящиеся молнии! Да если бы мы все это умели, выиграли бы войну за несколько дней!

— Теперь я вижу, в чем проблема, — задумчиво выдал Август, обходя тела нападавших и не реагируя на слова своего охранника, справедливо посчитавшего, что нужно отсюда убираться. — Разведка у вас ни к черту!

— Ваше... — начал штабной офицер, который шел с нами, но парень его смерил таким взглядом, что даже мне захотелось спрятаться куда-нибудь подальше.

— Возвращаемся, — через несколько секунд произнес он и опять мне подмигнул.

Симпатичный, зараза! И слишком самоуверенный — не люблю таких.

Глава 1

— Мама, это глупо! Ну какой может быть отбор? Вы же знаете, где я нахожусь... — пропищала я в коммуникатор, глядя на сведенные к переносице брови родительницы. — Папа, хоть вы ей скажите!

— Прости, милая, но мама права. — На небольшом экранчике появился отец, бывший полковник и боевой офицер, но, сколько себя помню, командовал у нас в доме вовсе не он. — Ты магически сильная аристократка, а в приказе Императора было четко сказано: явиться всем аристократам старше двадцати лет, имеющим уровень силы не менее ста пятидесяти квантов.

— И что с того? Папа, я легионер Императора, я не могу просто так взять и оставить гарнизон, находящийся в зоне боевых действий!

— Леди Розмари Кастеро! — зазвенел как натянутая струна голос матушки. — Ты обязана явиться. По закону. Более того, уверена, ваше гарнизонное начальство уже в курсе дела.

К сожалению, она, скорее всего, права, учитывая то, что меня вызывают к руководству через полчаса. Но как же не хочется уезжать, я ведь только заработала хоть какое-то уважение от сослуживцев, когда помогла отбиться при засаде.

И без меня бы справились, конечно, но то, что не сбежала с громкими воплями, уже достойно уважения. На магинь все же на линии фронта смотрели косо и считали, что женщинам здесь делать нечего, пусть даже обученным и сильным.

Еще хуже, если эта самая женщина — легионер Императора. В Легион многие хотели попасть, а мы, аристократы, могли претендовать на должность по праву рождения. Так что все думали, что я занимаю чужое место, которое мог бы получить более достойный.

— Если ты не явишься на отбор, дочь, тебя ждет суд и большой штраф. Ты ведь это понимаешь?

— Да, папа. Но это дьявол знает что такое!

— Не смей ругаться! Не забывай, что ты леди! — Голос мамы, кажется, повредил мои барабанные перепонки и впился прямо в мозг. Я ее люблю, конечно, но, когда она кричит, это очень сложно пережить без последствий для здоровья.

— Мама! — Но возражать леди Кастеро под ее грозным взглядом решался не каждый, и уж я точно не входила в число этих самоубийц. — Хорошо, мама, я все узнаю в штабе гарнизона. Как они скажут, так и будет.

— Это твой шанс удачно выйти замуж, несносная девчонка! В армию ей захотелось!

Родительница, как обычно, все не могла успокоиться, хотя уже два года прошло, как я уехала учиться в Академию Легиона.

Ну то есть она-то сначала считала, что я поехала искать там мужа, на что отец только презрительно хмыкал, он-то знал, что обучение не просто раздельное — корпуса Академии, мужской и женский, даже в разных городах находятся. Во избежание, так сказать.

А вот когда мама узнала... Был скандал, истерика и попытка вернуть меня обратно. В общем, она не смирилась, хотя всегда понимала, что единственному ребенку из некогда славного своими военными подвигами семейства дорога только одна — в Легион. И если на папу она могла надавить, то я предпочитала все делать по-своему. Секрет в том, чтобы в этот момент находиться от маменьки подальше. В Академии, например.

Мне оставалось только тяжело вздохнуть и попрощаться с родителями, в штабе ждать не будут.

Застегнула черный китель военного мага, пока без знаков различия — я же еще студентка, по сути. Год боевого опыта и возвращение обратно в Академию, распределение по специализациям, учеба на старших курсах. Надеюсь, мне достанется военное направление, не хотелось бы попасть в какую-нибудь разведку.

Но, как говорится, человек может только предполагать, а располагают совсем другие. М-да.

То, что сейчас будут проблемы, я поняла, как только вошла в штаб. Нет, не было какой-то излишней суеты, которая обычно сопровождает приезд начальства, или усталых злых командиров, только что получивших на орехи от руководства. Дело было в другом — рядом с кабинетом начальника штаба сидели двое легионеров с черными нашивками, что означало личную гвардию Императора — элиту из элиты, отборных порученцев Его Величества.

Что они тут делают? Вряд ли ведь меня решили сопроводить таким почетным эскортом. Нет, тут дело в другом. Скорее всего, они

охраняют того, кто сейчас в кабинете.

— Кадет Кастеро по приказанию начальника штаба прибыла, — доложила я сидевшему за огромным дубовым столом адъютанту.

Штаб у нас располагался в старинном особняке, правда, слегка потускневшем от времени. Когда-то, лет семьдесят назад, здесь жила семья богатого промышленника, разработчика дейской руды, но он помимо основной деятельности занимался еще и контрабандой ценного металла в особо крупных размерах. Сбежал с семьей, а имущество отошло в пользу Империи.

В общем, штаб жил очень неплохо, как и мы, легионеры, поселившиеся в хозяйственных постройках. А вот обычные пехотинцы располагались кто где, некоторые даже в палатках.

— Вас ожидают, можете войти, — ответил вместо адъютанта один из гвардейцев.

Я пожала плечами и, на всякий случай постучав, открыла дверь.

Вопреки моим ожиданиям, за столом сидел вовсе не начальник штаба. Его вообще не было в кабинете.

— Кадет Кастеро по приказанию начальника штаба прибыла, — повторила я, с любопытством рассматривая женщину, удобно устроившуюся в кресле нашего генерала. Это была довольно молодая светлая, едва ли сильно старше меня, но в черной форме боевого мага и с черными же нашивками личного гвардейца Императора. Однако полоски на погонах выдавали в ней сотрудницу Следственного департамента, вотчины Лорд-канцлера Марентино.

— Леди Розмари Кастеро? Вы вовремя. Меня зовут леди Лариана Каранеро. И я здесь, чтобы сопроводить вас на отбор невест для Его Высочества принца Марентино.

— Есть, — коротко ответила я, стараясь скрыть свои истинные чувства, а именно желание уйти куда глаза глядят. Впрочем, это не помешало мне вовремя проанализировать происходящее и понять, что вряд ли сотрудница Следственного Департамента приехала сюда, только чтобы проводить, я ведь еще не пыталась сбежать. Пока.

— Розмари... Я ведь могу так к вам обращаться? — Я коротко кивнула. — Так вот, Розмари, вы должны понимать, что я приехала сюда не просто так. То, что я была неподалеку, тоже сыграло свою роль, но тем не менее.

Она замолчала, стараясь, видимо, придать паузой большее значение своим словам, делая акцент на том важном, что собиралась сказать дальше. Я опять кивнула и превратилась в слух.

— Мы могли бы вызвать вас в Управление, но по некоторым причинам там разговаривать не совсем удобно. А поговорить нам стоит. Как вы понимаете, нам предстоит важное мероприятие с непосредственным участием наследного принца, следовательно, нам необходимо обеспечить его безопасность.

— Вы хотите, чтобы я его охраняла? — искренне удивилась я. Ну какой из меня охранник?

— Не совсем так. Мы наслышаны о недавнем инциденте, где вы проявили себя пусть и как неопытный, но смелый и ответственный сотрудник. Нам нужны среди участниц такие люди, ведь, как мы знаем по предыдущему конкурсу, случиться может все что угодно.

Когда светлая упомянула отбор невест для лорда Марентино, проходивший чуть более шести лет назад, я наконец вспомнила, где я ее видела. Она участвовала в предыдущем конкурсе, но фамилию тогда носила другую — Пилестро.

А я ведь, тогда еще четырнадцатилетняя соплюшка, не пропускала ни одного выпуска. Это все казалось сказкой — интриги, борьба за сердце великолепного Лорд-канцлера. Эх, никогда бы не подумала, что самой придется участвовать в этом балагане.

— Так что же вы от меня хотите? — прямо спросила я.

— Мы хотим, чтобы ты была там нашими глазами и ушами. Ну и, если что-то случится, проявила свои боевые навыки.

— Эм. Но не проще ли выставить специально обученных сотрудников?

— Да, я вижу теперь, что имелось в виду под формулировкой в твоём личном деле «честна и прямолинейна». М-да. Мы не предлагаем тебе шпионить. Боюсь, для тебя это и впрямь непосильная задача.

— Но вы же сказали, что я должна быть вашими глазами и ушами?

— Верно. Если заметишь что-то подозрительное, ты должна непременно сообщить своему куратору, то есть мне. Но тебе не нужно будет обращать внимание на сплетни, слухи, местные интриги. Поверь, я знаю, о чем говорю. На предыдущем конкурсе я была одной

из тех, кто обеспечивал в том числе и силовую поддержку. Тебе просто нужно будет вмешаться, если принцу будет угрожать опасность.

— А остальным?

— Что остальным?

— Ну, если остальным будет угрожать опасность, мне не надо вмешиваться?

— Это остается на твое усмотрение. Впрочем, если даже вмешаешься, это не будет сильно выделять тебя на фоне других претендентов. Этот отбор будет идти немного по иному сценарию, нежели предыдущий, — ухмыльнулась леди Каранеро, но тему продолжать не стала. — Так ты согласна?

— Это не приказ?

— Нет, не приказ. Ты легионер, а подобная деятельность входит в обязанности Гвардейского корпуса, следовательно, приказать мы не можем. Но ты давала присягу защищать Империю, а наследник — это ее важная часть.

— Я поняла. — Да уж, чего тут непонятного, намек более чем прозрачен.

— Розмари, послушай, тебе не нужно будет делать ничего, что шло бы вразрез с твоей присягой и внутренними убеждениями.

— Весь этот отбор идет вразрез с моими внутренними убеждениями, — осмелев, буркнула я. — Ой, я не это...

— Это, это, — рассмеялась светлая. — Ну тут уж я ничего сделать не смогу, закон один для всех, и, поверь, когда-то я тоже была не в восторге. Так ты согласна?

— Да, — тихо отозвалась я, от досады кусая губу. А какие еще могут быть варианты?

Леди Каранеро права — если откажусь, это поставит под сомнение мою присягу и лояльность Империи. Другое дело, если бы я отказалась и не поехала, но ведь и такой возможности нет. А раз я все равно там буду, то сейчас сказать нет — значит скомпрометировать свою карьеру в будущем.

Не мог, что ли, Император на годик раньше отбор объявить? Да ладно на год, на три месяца! Мне было бы девятнадцать, и я не смогла бы участвовать в конкурсе. Подумать только, три месяца отделяют меня от свободы!

— Да, Розмари, надо ли говорить, что о твоём задании не должен знать никто посторонний, даже твои родные?

— Нет, леди, я понимаю важность и секретность.

— Очень хорошо. У тебя осталось пять дней, чтобы прибыть в замок Варденштерн в столице. Как ты понимаешь, чтобы не скомпрометировать твою работу, подвезти не смогу. Вот все необходимые для отъезда бумаги, в том числе увольнительная.

— Спасибо.

— Все, можешь идти.

Я развернулась и вышла из кабинета, ощущая огромное желание то ли расхохотаться от общего идиотизма происходящего, то ли разреваться, ведь, если меня увидят на этом дурацком конкурсе, шуткам и подколкам не будет конца и края. Никто не будет воспринимать меня серьезно.

Теперь осталось только собрать вещи, чтобы успеть на вечерний курьерский магимобиль до города. Поезд в столицу будет только утром, так что где-то еще придется коротать ночь.

Демон знает что такое!

Глава 2

Все получилось как нельзя лучше. Ну, в сложившихся обстоятельствах. Ближайший город с железной дорогой находился в двух часах пути на курьерском скоростном магимобиле. Если бы тут ходили магибусы, то пришлось бы трястись по этим горам часов пять. Нас согласились подвезти, так что доехали быстро, без проблем и было время заселиться в привокзальный мотель. К счастью, там оказались свободные места.

После некоторых раздумий форму я решила снять. Я не разведчица и не шпионка какая-нибудь, но даже мне ясно, что принадлежность к легионерам на конкурсе лучше не светить. Мало ли как там оно обернется...

С другой стороны, меня же будут представлять широкой публике как кадета Академии Легиона. Или нет? Не хотелось бы, чтобы у кого-то потом сложилось обо мне превратное мнение. У папы, например.

Ладно, с проблемами буду разбираться по мере их возникновения.

Перед сном я решила перекусить в местном ресторане и встретила там двоих моих товарищей по несчастью. Одну из них — Саманту Гринеро — я знала, она училась на параллельном потоке. Вот только на фронт, как я слышала, отправили ее за провинности, а не по собственному желанию.

Вторая же, высокая сухая девица, уже выпустившая из Академии в прошлом году, тут и вовсе служила. Говорили, что она имеет крутой бескомпромиссный характер и нередко от нее достается даже мужчинам. Познакомились мы в магимобиле — офицер Фабия Вастеросо и никак иначе.

Я надела темно-синие брюки, свитер и кожаную куртку по последней моде, высокие ботинки. Ресторан мотеля — не то место, ради которого стоит облачаться в вечернее платье. Завязала каштановые волосы в высокий хвост, чтобы не мешали. Вроде готова, не для кого прихорашиваться.

Когда спустилась в прокуренное помещение, брови сами собой полезли вверх.

Офицер Вастеросо так и сидела в своем форменном кителе — переодеваться для ужина не посчитала нужным. По плотно сжатым губам можно было понять, что она крайне недовольна, по недобрым взглядам в сторону Саманты — тоже. И было за что.

Девушка сделала вычурную прическу, нанесла боевой раскрас и надела коротенькое, до середины бедра, розовое платье, прикрытое сверху кокетливой белой пелеринкой. В принципе, мило, для коктейльной вечеринки у друзей или для хорошего ресторана в крупном городе, но совершенно неподходяще для привокзального мотеля с весьма разнообразной и зачастую непритязательной публикой.

Народ пока только недоуменно таращился на чудо чудное, но это не могло продлиться долго. Что-то будет.

Я подошла к столику, получив неприветливый взгляд от Фабии. Села и заглянула в меню.

— Хочу вам напомнить, милые леди, что мы legionеры Императора и обязаны показывать достойное поведение в любом обществе. Вы одеты неподобающе, — все это офицер буквально прошипела.

— Леди Вастеросо, — я сделала акцент на неформальном обращении, — мы официально в увольнительной. Поэтому мы обязаны выглядеть достойно и сообразно случаю в первую очередь как леди, а не как офицеры и кадеты.

Не люблю таких, как она. Все время пытаются окружающих жизни учить. И хамства спускать в свой адрес я тоже не намерена. Уж что-что, а у меня вид вполне себе нормальный.

— Вот именно, что сообразно. Вид кадета Гринеро таковым не является. Она одета как... как...

— Как кто? — заинтересованно уточнила Саманта, одновременно с этим стреляя глазами в пехотного офицера у стойки. Здесь было много военных, что вполне объяснимо — перевалочная точка, вокзал.

Я решила не лезть в разборки и не говорить, что Фабия на самом деле права и это розовое платье может нам выйти боком. Теперь уже ничего не поделаешь, определенное впечатление на местных произведено, остается только минимизировать потери, если они будут. Хорошо, хоть одна из нас в форме, может, и не полезут.

А нет, полезут.

— Дамы. — К нам подошли сразу два пехотных офицера в легком подпитии. — Разрешите присоединиться?

— Не разрешаю, — отозвалась леди Вастеросо ледяным тоном. — Можете быть свободны.

— Э, мы не вас спрашивали, офицер. — Последнее слово прозвучало столь издевательски, что я поморщилась.

— Ой, вы такие симпатяшки, — подлила масла в огонь Саманта. Она что, пьяна? А нет, просто в бешенстве и пытается довести Фабию. Очень мило, а главное, вовремя.

Может, мне уйти и не мешать? Драка в кабаке явно не пойдет на пользу моему личному делу.

— А ты, милашка, — наклонился ко мне один из мужчин, — не хочешь составить нам компанию?

— Не сегодня.

— Завтра? — рассмеялся его друг.

— Прошу прощения, но мы рано уезжаем, и нам нужно выспаться. Вы ведь не в обиде? — как можно приветливее, но без намеков улыбнулась я. — Сейчас покушаем, обсудим план покупок на ближайшие дни. Сами понимаете, мальчики, едем к крупный город, чтобы прошвырнуться по магазинам. Платья там, шляпки, сапожки.

— В Иверии, я слышала, новая мода на специальные поддерживающие ленты для волос. Видела такие? Дорогие, правда. Где бы денег взять? — весело блеснув глазами, включилась в игру Саманта и оглядела пехотинцев так, будто думала, не использовать ли их в качестве источника недостающих средств.

По остекленевшим глазам мужчин мы поняли, что они не с нами с того момента, как речь зашла о покупках. А то, что один подталкивал другого к бару, говорило не о тактическом отступлении, а о паническом бегстве.

— Какие ленты, вы о чем, болезные? — прошипела Фабия, как только несостоявшиеся кавалеры вышли из зоны слышимости.

— Нам нужно было от них избавиться. Или ты драться собралась?

— Если надо, то я готова постоять за свою честь, — гордо подняла подбородок она.

— А запись в личном деле тебе тоже «надо»? — передразнила я. По тому, как та недовольно сузила глаза, поняла, что такая запись была бы не первой. — Может, поедим и пойдем?

— Да, спать хочется, — со вздохом согласилась Саманта. — Вы уж это, извините. Я просто так давно платья не носила — соскучилась.

— Успеем поносить, но в замке. А туда надо еще добраться — желательно живыми, здоровыми и без отметок о нарушении дисциплины.

— Это точно. Слушайте, а не хотите доехать до Лоусвиля и оттуда сигануть порталом в столицу? Так не хочется три дня в поезде тащиться!

— В принципе, можно, — задумалась я. Честно говоря, и мне эта идея приходила в голову, останавливало только одно — стоимость гостиниц там была такая, что меркла даже цена портала. Не то чтобы у меня не было денег, были, но пришлось бы спустить почти все, что прислал отец в этом месяце, а это немалая сумма. С другой стороны, а куда мне их еще тратить?

— Ну так что?

— Мне негде жить в столице, а на гостиницу тратиться не хочется, — со вздохом отказалась я. Все же это нерациональные траты, не люблю такие.

— А как же вещи? Ты что, планируешь в кители ходить?

— И что такого? — вклинилась в обсуждение Фабия.

— Да ничего, только все будут в платьях.

— Мои пожитки пришлют прямо в замок. Уж мама озаботится, — фыркнула я.

— Мы легионеры Императора, мы должны не уронить чести нашей службы и выглядеть соответственно.

— Это отбор невест, леди Вастеросо, — покачала головой я, — мы должны там выглядеть леди, а не солдатами.

— Такие, как вы, приходят в армию, чтобы удачно выйти замуж! — Мне чудится или в этих словах сквозит изрядная доля зависти? Ей-то что мешало найти жениха, кроме характера? Ведь нельзя сказать, что дурна собой, только выражение лица все портит.

— Такие, как мы, — я указала пальцем на себя, добавив в голос ледниковой прохладцы, — потомственные военные, приходят в Легион защищать страну и делать карьеру.

— Потомственные военные, значит? — усмехнулась Фабия. — Вам и так все на блюде преподносят.

— Можно подумать, вы, офицер, происходите из простолюдинов и в Академию Легиона попали по квоте, — съязвила я. Не нравятся мне такие двойные стандарты.

— Я много работала!..

— Так и я много работала. И практику выбрала не самую легкую, хотя могла носить чай-кофе где-нибудь в далеком от боевых действий гарнизоне.

— Сама выбрала? — Мне удалось ее немного удивить. — Интересно, почему?

— Отметка в личном деле, — честно ответила я. Никогда не скрывала, что карьеристка. Нет ничего недостойного в том, чтобы идти к своей цели любыми доступными законными путями.

— Тут люди за Империю умирают, а ты за отметку в деле?!

— Вы и без меня прекрасно знаете, офицер Вестеросо, что гарнизон Легиона тут находится на всякий случай, что воюют простые пехотинцы, что потерь у нас не было последние два года. Не считая, разумеется, тех, кто покалечился от скуки и пьянства.

— Не наше дело обсуждать приказы командования, — фыркнула Фабия и отвернулась. Она понимала, что я права, просто не хотела этого признавать.

А я только что четко поняла, что три дня рядом с ней не выдержу. Нервы не такие крепкие. Значит, придется лезть в свои накопления, благо, не считая денег от отца, их немало — стипендию, положенную мне как одной из лучших учениц я почти не тратила. В конце концов, на такой форс-мажор можно и у родителей попросить. Мама так вообще будет счастлива.

Но это на крайний случай. Все же я девочка самостоятельная, и уже давно.

Да и, если уж быть до конца честной, я боялась того, что мне пришлет мама, а значит, кое-что из одежды придется докупать. Впрочем...

— Саманта, — идея пришла неожиданно, но нравилась мне все больше и больше, — я тоже выйду в Лоусвиле, но сразу в столицу прыгать не буду. Поживу пару дней там, пройду по магазинам. Составишь компанию?

— Не-е-е. Я бы с удовольствием, поверь мне, но родители уже в столичной резиденции ждут. — Девушка поморщилась.

— Фабия? — из вежливости спросила я.

— Не вижу смысла выбрасывать деньги на совершенно бесполезное занятие. Трата времени и финансов.

— А три дня в поезде — не трата? — подначила Гринеро.

— Это время всегда можно потратить с пользой. Почитать, например, изучить последние трактаты по боевой магии.

— Но ведь в гостинице Лоусвиля это тоже можно сделать.

На этом моменте я стукнула Саманту по ноге, чтобы она замолчала и не наталкивала Фабию на ненужные мысли. Такая компания мне точно ни к чему. Вряд ли эта сухая жердь хорошая компаньонка для покупок, а слушать ее нудение и ядовитые комментарии мне совсем не хочется. Чувствую, будет еще время.

В конце концов, вряд ли на этом отборе будет только одна змеюка. Эта хоть относительно безопасная.

Леди Вестеросо на подначку Саманты, к счастью, не ответила, а доев, тут же ушла к себе в номер. Мы тоже не стали засиживаться.

В эту ночь я, впервые за долгое время, планировала нормально выспаться, чтобы никто не мешал. В Академии мы жили по четверо, так что никакого личного пространства, к чему я уже привыкла. В гарнизоне, понятно, тоже особого комфорта не предусмотрено — там вообще поселили в казарму с женщинами-офицерами Легиона, где нас было двенадцать человек. Поэтому сначала одной в номере было непривычно пусто и даже тоскливо.

Кстати, насчет тишины я погорячилась. Всю ночь по коридору кто-то ходил, падал, пел песни и просто орал. В общем, привокзальный мотель во всей красе. Надо будет в Лоусвиле что-то попримечательнее снять, вряд ли это так уж дорого.

Утром мы погрузились в поезд. Поскольку ехать четырнадцать часов, решили с Самантой взять сидячие места. Фабия же ушла в купе второго класса, избавив нас тем самым от своего общества. Ну и спасибо Луне, как говорят светлые.

Доехали без приключений, скучно только. Гринеро почти все время спала — ее сильно укачивало, — я же таращилась в окно. Есть ходила тоже одна.

А в Лоусвиле наши пути временно разошлись. Она тут же пошла в соседнее здание, где находился портал, а я купила карту, чтобы присмотреть подходящее место для ночлега. Мне сразу приглянулся

один отель — небольшой, рядом с торговой улицей и в получасе пешком от вокзала и портала — то, что надо.

Туда и отправилась.

Глава 3

Два дня пролетели незаметно — забеги по магазинам, несмотря на первоначальную эйфорию, сильно выматывали. Это когда много денег и места, можно купить кучи всякого ненужного барахла, которое потом и не наденешь ни разу, а если у тебя только небольшая дорожная сумка, которую придется таскать на себе, и очень ограниченный бюджет, то приходится в лавках быть очень придирчивой и дотошной.

В моменты, когда я не пыталась скупить ведь Лоусвиль, я просто лежала в номере или смотрела старенький визор в холле. Там всю шла подготовка к эпохальному событию — отбору невест для принца.

Несколько сотен кандидаток, темных и светлых, от двадцати до двадцати пяти лет, не имеющих брачных обязательств. Сонмы разнокалиберных аристократок от беднейших до богатейших родов Империи.

Показывали, как девушки прибывали в замок Варденштерн. Кто на личном магимобиле с огромным количеством поклажи, кто, наоборот, с одной сумкой и на магибусе или частном извозчике. Черда лиц сменялась на экране их биографиями.

Получается, что приехавшие раньше имели небольшую фору в плане узнаваемости, ведь показывали только тех, кто был уже на месте. А поскольку основной наплыв конкурсанток ожидается к концу, думаю, там зрители уже не уследят за всеми претендентками.

Ну и хорошо, это мне даже на руку. Не хочу, чтобы меня потом на улице узнавали.

Но это еще не все. Каков же был мой шок, когда на экране визора я увидела Августа Марентино. Да, да, того самого Августа, вместе с которым неделю назад мы угодили в засаду ведьмаков Меера.

— Демон знает что такое! И он мне еще подмигивал, поганец! — прошипела я сквозь зубы, чем немало озадачила дочку хозяйки отеля. Девушка не отлипала от визора и все вздыхала, что не сможет завоевать сердце этого потрясающего самца, поскольку не аристократка.

Ну что сказать, повезло принцу. Под таким напором и статью шестого размера он мог и не устоять. Во всех смыслах.

Значит, это что же получается? Приеду я на дурацкий отбор, а там принц, которого я видела в бою. С ума можно сойти! Интересно, хм... он меня вспомнит? И что были за намеки с его стороны? Или это были не намеки?

Так, стоп. Во-первых, уверена, у него в каждом гарнизоне есть по девице. Мужчина-то знатный, самоуверенный такой. Да женщины на него вешаться должны! А если даже нет, то достаточно щелчка пальцев, чтобы таковые появились. Потом еще фаворитки, батарейки.

Хотя вот насчет батареек — это вряд ли. Если это вскроется, не быть ему Императором, поэтому рисковать не станет. Да и, судя по тому, что я видела, не нужна ему никакая батарейка, и так силен сверх меры.

Самонаводящиеся молнии генерирует, подумать только!

В общем, как-то мой настрой эта новость сбила. Не могу сказать, что я до этого была в восторге от конкурса, но как-то к самой личности принца Марентино относилась безразлично. Теперь нет.

Не знаю почему, но вдруг стало обидно, что во время нашей увеселительной прогулки он не представился по форме, странно подмигивал, как крестьянке какой, хвастался. Да и своим поведением не сказать чтобы я была довольна. Надо было сделать больше, показать, на что я действительно способна, а не только неумело отвлекать противников.

С другой стороны, а зачем? Чтобы покрасоваться? Доказать, что могу? От таких мыслей стало на душе еще гаже, поэтому в столицу я прибыла в полном раздрае.

Мало того, что я терпеть не могу порталные переходы — это удовольствие ниже среднего, — так еще и настроение то ли обнять и плакать, то ли кого-нибудь убить. А за убийство на рудники отправляют, так что не вариант.

Выйдя из порталного зала, осмотрелась и поняла, что без понятия, что делать дальше. Точнее, нет, я знаю, что нужно как-то добраться до замка Варденштерн, вопрос в том, как. Попробовать найти магибус или нанять магимобиль?

Заметив неподалеку стоянку последних, решила выбрать этот вариант. Не то чтобы мне претило пользоваться общественным транспортом, просто в данном случае, наверное, это будет не совсем уместно.

Мы небогаты, но не до такой же степени!

И да, конечно, я могла связаться с отцом и попросить организовать мне встречу. Наверняка ему смогли бы помочь сослуживцы, которые теперь работают в столице. Но я ведь специально не контактировала последние дни с родителями — с маменьки станется прибыть в сюда и протащить меня по всем элитным лавкам города.

Во-первых, мы не могли себе этого позволить, но матушка не счетовод и все эти циферки для нее темный лес. Да еще при слове «обновка» ей мозг отказывает напрочь. И как только домохозяйкой столько лет управляет? В общем, в нашем нелегком финансовом положении виновата, в первую очередь, именно она со своей неумемной тягой к красивым, но бесполезным безделушкам.

Во-вторых, у мамы слишком специфический вкус. Она до сих пор старается сделать из меня девочку, причем четырнадцатилетнюю. Если я прибуду на отбор в розовых оборках — засмеют.

Ну и в-третьих, если она сейчас явится, то надолго пошатнет мое и без того неустойчивое душевное равновесие. Мама мечтает выдать меня, как приличную девушку, замуж. А тут отбор невест у целого принца. От одной этой мысли, уверена, она уже в глубоком обмороке. Вот пусть в нем и дальше пребывает. Дома.

Дойдя до стоянки извозчиков, я быстро договорилась о поезде и погрузила багаж.

— Это ведь в замке будет проходить отбор этих... невест? — спросил среднего возраста мужчина, трогая магистраль с места.

— Да, — ответила и отвернулась к окну. Говорить не хотелось, а в столице я давно не была. Всегда интересно посмотреть, что тут новенького.

— А вы одна из них, да? На конкурс едете, к принцу? — И нехорошо так блеснули глаза извозчика, что мне сделалось не по себе.

— Журналистка. Буду писать об отборе.

— Из визора? — уже менее заинтересованно спросил мужчина.

— Да какой там! — картинно махнула рукой. — Газета «Ежедневник Кастердейла», это городок на западе отсюда.

— Далеко?

— Двое суток в поезде, — уверенно ответила я, ведь это мой почти родной город. Имение родителей всего в часе езды оттуда. —

Поэтому и прибыла порталом — начальство не хотело так надолго отпускать.

Кажется, извозчика мое объяснение удовлетворило, поскольку больше с расспросами он не лез, а вскоре показался и огромный величественный замок. Такое ощущение, что он парил, возвышался над дорогой.

Понятно, что это лишь визуальный эффект и проспект недалеко от монументального сооружения круто забирает влево, но сейчас было чувство, что магимобили втягиваются в чрево замка и пропадают там навеки. Жутко и красиво.

Мы не торопясь подъехали к воротам, и я, расплатившись, выскочила из магимобиля. Только после этого вздохнула спокойно, поскольку до последнего момента опасалась от извозчика какой-нибудь гадости. Но тот даже номер коммуникатора не попросил — поспешил уехать. Все же бывшее когда-то тюрьмой здание угнетало.

Я подошла к воротам, и тут же мне дорогу преградил охранник. Еще один стоял, небрежно прислонившись к будке, вот только меня это не могло обмануть — один взмах рукой, и в меня летит останавливающее заклинание, он был на изготовке. Третий сидел внутри и тоже внимательно наблюдал. Профессионалы.

— Чем могу помочь?

— Леди Розмари Кастеро, на отбор, — представилась я.

Гвардеец сверился с коммуникатором и чуть расслабился.

— Будьте добры, вашу левую руку. — Я протянула, не понимая. В этот же момент в ладонь лег ярко-зеленый камень. Он буквально на секунду помутнел, но быстро вернул цвет.

— Что это?

— Проверка на ментальные способности.

— А-а-а... — глубокомысленно сказала я, припоминая, что на предыдущем отборе было какое-то нападение с участием менталиста, но меня в мои четырнадцать лет интересовали совсем другие вещи, так что подробностей я не запомнила.

— Можете проходить, — кивнул гвардеец, и створка отъехала в сторону.

Чуть помедлив, я так и сделала. Нет, меня не пугали уходящие ввысь шпили этого мрачного замка или его подавляющая аура, просто с шагом за ворота начнется период жизни, который мне чужд по

определению. Балы и танцы, женское общество кокеток, выданные из-за мужчины волосы — это все не мое.

Я хотела и хочу успешную карьеру, а семью можно завести и позже.

На ступенях здания меня встретила женщина, представившаяся помощником распорядителя. Ага, как же, верю! Вот только в оперативного сотрудника Следственного департамента почему-то верю больше.

Она проводила меня на третий этаж замка по широкой мраморной лестнице. Насколько я помню, шесть лет назад тут и внизу, в холле, все было задрапировано тканью, сейчас же отделка изменилась на более фундаментальную — всюду были панели из дорогих пород дерева. Красиво, но слегка мрачновато — атмосферно.

— Ваша комната, леди Кастеро. На первом этапе вы будете делить ее с еще одной конкурсанткой. Она уже приехала и скоро придет, так что занимайте свободную кровать, шкаф и туалетный столик.

Я в недоумении оглянулась, потому что завалы одежды были на обеих кроватях и оба туалетных столика были захламлены всякой всячиной. Ну хоть шкаф остался свободным, там, правда, стоял чемодан.

— Ваши вещи прибыли три дня назад. — Женщина указала на багаж. — Аккуратно, на нем магические запоры.

— Благодарю, — кивнула я помощнику распорядителя.

То, что маменька решила обезопасить мои вещи, — это правильно и понятно. Вот за это ей спасибо, а то, подозреваю, моя неряшливая соседка уже сунула бы туда свой нос.

Интересно, какая все же кровать ее? Впрочем, к чему гадать?

Я скинула свою сумку, навесила охранные заклятия еще и на нее и собралась пойти разведывать обстановку. Время почти обеденное, а утром кусок не лез в горло, так что нужно в первую очередь найти столовую. Да и вообще посмотреть, что тут и где.

Но только я шагнула к двери, как ее, практически снеся с петель, распахнуло запыхавшееся чудо в облаке иссиня-черных волос. Девушка, увидев меня, резко затормозила и уставилась настолько недоуменно, что стало немного не по себе.

— Э-э-э, привет. Ты кто? — первой нарушила паузу она.

— Розмари Кастеро, видимо, твоя соседка.

— Камила Салиньеро, привет, — еще раз поздоровалась она. — Я думала, насчет соседей — это они пошутили. Тогда вот твоя кровать.

Девушка молниеносно сгребла с ближайшей койки всю одежду и бросила на пол.

— Потом уберу. А столик... столик, пожалуй, выберу этот. — Сбросить на пол баночки и скляночки не получилось, так что она подставила подол и сгребла все туда. Меня аж передернуло от такой неаккуратности, но пришлось свое мнение придержать при себе.

Всего лишь неделю потерпеть. В первом туре выберут сотню, и нас переселят в отдельные комнаты. Так что этот, с позволения сказать, беспредел долго терпеть не придется.

И не сказать чтобы я была самым аккуратным человеком на свете, но это все же чересчур.

— Ладно, ты располагайся, а мне надо идти. — Она быстро оглянулась, явно что-то ища. — Вот, нашла.

У Камилы в руках оказалась та самая поддерживающая лента для волос, о которой говорила Саманта в ресторане мотеля.

— А где... — Я хотела спросить, где искать столовую и когда обед, но моей соседки уже и след простыл. Мило.

Видимо, придется все обследовать самой. Правда, сначала моя совершенно не аккуратистская, но дисциплинированная натура потребовала разобрать вещи и навесить охранные чары уже на шкаф и ящички туалетного столика. Лишним не будет.

Глава 4

Беглый осмотр замка подтвердил мою мысль, что готовится что-то грандиозное. Во-первых, обеденный зал был огромен, точно больше, чем был в прошлый раз. И находился он не сразу за холлом, а совершенно в отдельной части здания.

Пройдясь по первому этажу, я нашла несколько тренировочных комнат, причем не только для магии, но и для работы с холодным оружием. Интересненько. Огромный бассейн, учебные классы, библиотека. Никогда не видела ничего подобного.

Создавалось впечатление, что я попала не на конкурс невест, а в какое-то элитное учебное заведение. И Академии Легиона до этого места было как до Луны.

Надо сказать, что я устроила импровизированную экскурсию не одна — девушек по коридорам толпилось довольно много. Были даже знакомые лица.

Мало того, что встретила двух кадетов из Академии, так еще было несколько человек, которых я видела только по визору. Марианна Дельеро, например. Ей прочили победу в этом конкурсе.

Ходили слухи, что с принцем младшая дочь самого богатого промышленника Империи дружила с детства, и вообще они были красивой парой. На картинке. Вблизи же девушка не показалась мне красивой или даже просто приятной — слишком отталкивающее выражение лица. За ней вилась стайка приспешниц, а она царственно и безразлично посматривала на всех вокруг. И это при том, что тут от богатых и родовитых не протолкнуться.

— Роуз, привет! Ты приехала? — Ко мне подошла Саманта, отвлекая от зрелища шествующей, словно Императрица, Дельеро.

— Я — да. Удивлена, что ты уже здесь.

— Да, родители увидели, что чем раньше заселишься, тем больше возможностей засветиться на экране, и в тот же день отправили сюда. Слава всем богам!

— Что, все так печально?

— Ты даже не представляешь. Мама и старшие замужние сестры могут съесть мозг чайной ложечкой кому угодно в рекордные сроки, —

фыркнула Гринеро. — Ты успела разместиться? Фабию видела?

— Фабию? Она же только сегодня к вечеру должна прибыть, — удивилась я.

— Она приехала еще вчера. Видимо, тоже вышла раньше и прыгнула порталом. Уж не знаю, в чем там дело, но она тут платье надела, представляешь? Хотя нет, это надо увидеть.

— Слушай, ты уже осмотрелась? Может, просветишь? — закинула удочку я.

Вот вроде бы Саманта и взбалмошная легкомысленная девица, но, во-первых, она кадет Легиона, а во-вторых, даже если у нее проблемы с учебой, ее все равно не отчислили, а значит, что-то она да умеет. Так что наблюдательность должна быть хоть какая-то.

— Просвещу, отчего не просветить. В общем, дело такое, тут тренировочных залов столько, сколько у нас в Академии нет. Если выйти на улицу и пройти сад насквозь, там еще внешние полигоны. Я не знаю, что тут происходит, но такое ощущение, что это будет очень странный отбор.

— Ага, — протянула задумчиво, — значит, мне не показалось?

— Не-а. Не показалось. Ну а насчет правил ты, наверное, знаешь. Главное — попасть в сотню, тогда есть шанс, что тебя заметят. Первый этап, как нам уже объявили, проверка магической и физической чистоты, кхе-кхе, а также какой-то письменный тест.

— Тест?

— Не знаю, что за тест, но искренне надеюсь, что математики там не будет.

— Ну мы же не в гимназии, чтобы нас так проверяли. Скорее всего, будет что-то на тему, как себя вести, какими приборами пользоваться, когда ешь рыбу.

— Ну да, логично, — заулыбалась Саманта. — Как ставить левую ножку в вальсе, как соблазнять принца... Вот только знаешь, что я думаю?

Гринеро в момент стала серьезнее и даже как-то старше.

— Это тест от Следственного Департамента. Они должны проверить массу народу хоть на минимальную лояльность. Без этого принца в замок допускать просто нельзя.

— Возможно, — в ее предположении было рациональное зерно, — вот только народу слишком много. Собирать всех аристократов со

всей Империи, чтобы проверять их здесь — это слишком сложно. Почему бы не проверить заранее?

— Ну, я не большой специалист. Пока. Хотя планировала выбрать как раз следственную специализацию. Так вот, чтобы проверить всех заранее, придется задействовать слишком много ресурсов. Аристократы же не только в столице живут.

— Ну да, может, ты и права. Тогда непонятно, зачем приглашать на этот отбор тех, в ком не уверены. Да и вообще, сколько, они говорят, будет претендентов?

— Около восьми сотен. В некоторых семьях, предвидя отбор, девушек не спешили выдавать замуж. Кое-кому из нас это даже помогло в Академию Легиона поступить.

Я удивленно посмотрела на Саманту. Получается, ее не выдали замуж только потому, что хотели, чтобы она участвовала в отборе? Жуть какая-то!

— А если бы отбора не было?

— Он бы был в любом случае. Вопрос только в том, когда. Это же традиция — конкурс невест для Марентино. Хотя я слышала версию, что это не дань древней традиции, а проклятие рода. Не знаю, верить в это или нет.

Пока мы болтали, дошли до великолепного сада, закрытого куполом от плохой погоды. Сейчас, летом, в этом не было особой необходимости, но здесь, видимо, поддерживали свой микроклимат.

В воздухе стоял насыщенный аромат цветов и мокрой земли, от буйства красок немного рябило в глазах, даже птицы пели и чирикали.

— Здесь великолепно, правда! Я смотрела предыдущий отбор, но визор не способен передать этой красоты.

— Да, просто потрясающе! — согласилась я, оглядываясь.

Темных в саду практически не было, зато то тут, то там пробегали или чинно проходили стайки светлых. Их было немного. В отличие от темных, ведьмам не было никакого смысла дожидаться отбора, ясно ведь, что будущей принцессой станет темная. Достаточно и того, что племянник Императора шесть лет назад выбрал в жены светлую.

— Может, сходим поплаваем? — предложила Саманта, когда мы прошли по самым красивым дорожкам парка и посмотрели внешние полигоны. Они действительно впечатляли.

— Давай, но только когда здесь обед? Я с утра не ела.

— Примерно минут через двадцать. Ты права, сначала еда, потом все остальное.

— Тогда пошли, не хочу опаздывать.

— Еще есть время, — рассмеялась Гринеро. — Я понимаю и разделяю твои чувства, но, боюсь, если мы придем и встанем под дверью обеденного зала — это будет неприлично. Лучше прийти чуть позже. Но ты верно подметила, поплавать мы уже не успеем. Давай тогда еще пройдемся?

— Ну давай. Хотя мы тут как белые вороны, точнее, темные.

— А я люблю природу. У меня прабабка была светлой — наверное, поэтому.

— Ничего не имею против, но только немного. Единение со всем живым, — я указала на огромного вальяжного жука, — это не мое.

Мы немного погуляли, потом пошли переоделись. Кстати, Саманта жила всего через две комнаты от меня с какой-то полукровкой из небогатого рода.

В обеденный зал мы спустились как раз вовремя, опоздав на десять минут.

Народу там была тьма, я теперь понимаю, почему организаторы перенесли его в другое место. Во всю немалую длину зала стояли столы, по обе стороны которых сидели разнокалиберные девушки.

Целый отдельный стол был отдан ведьмам, которые то ли не пожелали садиться вместе с темными, то ли их, наоборот, выдавили в рекреацию. Впрочем, большинство из них уедет через неделю, может, оставят несколько для соблюдения приличий и равноправия, но, по сути, они теряют тут время.

— Пошли. — Саманта махнула в направлении одного из столов. — Я познакомлю тебя с девочками.

Мы прошли вдоль ряда стульев к небольшой группке темных, поздоровались и уселись за стол.

Тут же недалеко я впервые увидела Фабию, но она, когда заметила меня, отвернулась, Хм, странная девушка.

— Так ты тоже из Академии Легиона? — спросила одна из новых знакомых.

— Да. — Я мысленно поморщилась. Не хотела сразу раскрываться. Тьфу, говорю как шпионка какая.

— Я учусь в Императорской академии артефакторики.

— А я в Академии магической промышленности, — поддержала другая.

— Кажется, — фыркнула я, — догадываюсь, что нас всех объединяет.

— Конечно, — в тон мне ответила Гринеро, — я абы с кем общаться не буду. Не с этими же любительницами кокетства и бантиков.

Саманта красноречиво посмотрела в сторону расфуфыренных девиц, сидящих чуть дальше. Еще не все места были заняты, так что между группками участниц оставались промежутки.

— А я думала, ты тоже не прочь надеть что-нибудь розовенькое и кокетливое, — поддела я ее.

— Не прочь, но это же не жизненная цель.

Тут она права, и я не против компании девушек, которые учатся и стремятся к большему, нежели быть женами или любовницами. По крайней мере, должно быть интересно общаться, хотя и ухо нужно держать востро, ибо среди нас дурочек нет. Впрочем, не факт, что тут дурочки вообще есть, ну кроме Фабии, конечно.

Когда все расселись, официанты разнесли первое, и я с удовольствием погрузилась в мир изысканных вкусовых ощущений. Как же давно я не ела нормальной еды!

Питание в Академии, гарнизоне или в недорогих гостиницах вряд ли можно было назвать вкусным. А тут — феерия!

От поглощения совершенно божественного пудинга меня отвлек шум. За соседним столом разгорелась нешуточная ссора, несколько девушек уже начали подниматься, чтобы выяснить отношения более жестким способом. К удивлению своему, я узнала среди них приспешниц Марианны Дельеро, которая с нескрываемым интересом за всем наблюдала. Интересом и азартом, наверное, не знаю, как иначе обозвать это выражение лица. Там смешалось много эмоций — азарт, злоба и предвкушение, будто она смотрела, как дерутся пауки в банке, ожидала кровавой развязки.

Мне знакомо это выражение лица. В Академии было довольно много агрессивных кадетов. Их будоражил вид крови и боли других, неважно, причинили они эту боль сами или нет.

Ясно одно: от леди Дельеро лучше держаться подальше и не попадаться лишний раз на глаза.

Пока я наблюдала за Марианной, началась самая настоящая некрасивая женская драка с тасканием друг друга за волосы и попытками выцарапать глаза. Прекрасно просто!

Конечно, помощники распорядителя безобразия прекратили, хотя я видела, что некоторые девушки тоже хотели вмешаться, остановить. Растащить дерущихся подумывали самые обычные гражданские темные и даже светлые. Но никто из Академии Легиона, а в зале я насчитала нас около десятка, не дернулся. Все только смотрели.

Интересно, у них те же причины, что и у меня — нежелание привлекать внимание к себе и своему заданию, — или дело в чем-то другом?

Когда дерущихся и визжащих девиц скрутили, на сцену вышла почтенная Элиана Денасио, бывшая фаворитка Императора. Она же вела предыдущий отбор, и вполне успешно.

А дальше была почти часовая лекцию на тему, как пристало себя вести леди, а как не пристало. Может, это и было запланировано изначально, но текст воззвания к нашей совести явно был скорректирован с учетом только что произошедшей драки.

В общем, леди Денасио умела ставить на место и песочить мозг качественно и с гарантией. Даже нашим суровым преподавателям и кураторам-легионерам было чему поучиться.

Из обеденного зала мы все выходили уставшие и подавленные. Ощущение такое, будто целый день была в пешем марш-броске под нескончаемые крики офицера, а не обедала в относительно приятной компании аристократок. Надо расслабиться.

— Ну что, бассейн? — спросила у девочек.

— Там сейчас народу будет... Все захотят прийти в себя, — ответила Сирена из Академии артефакторики.

— Может, тогда на полигон? — Саманта с надеждой посмотрела на меня. Понятно, что гражданские нам фору в магии не дадут, так что тренироваться придется с ней в паре.

— Что-то нет настроения, — проклиная все на свете, ответила я. Сейчас бы с удовольствием потренировалась, да вот только светиться не хотелось. Не знаю, получила ли Гринеро такое же задание, что и я, но интуиция упрямо подсказывала, что по полигону сейчас лучше не скакать.

Так я и провела вечер этого дня и почти весь следующий, гуляя, читая и плавая в свое удовольствие. Бассейн был большой, и на глубину решались заплывать немногие — раздолье.

Нужно же морально и физически готовиться к предстоящей неделе, а она, чувствую, будет очень непростой. Тем более что я себе не прощу, если не попаду в сотню лучших, — карьеристка я или как?

Глава 5

Сегодня в семь утра у нас был общий сбор и начало этого увеселительного мероприятия, так что проснулась я рано. Точнее, я бы еще поспала, благо Легион учит одеваться и приводить себя в порядок со скоростью угасания малого огненного шара, но вот моя соседка такими талантами не обладала.

Собственно, разбудило меня платье, которое упало на лицо и мешало дышать. Недоуменно стянув тряпку, я уставилась на спину Салиньеро, что-то выбрасывающую из шкафа.

Нет, так-то девчонка она нормальная, но иногда хочется придушить.

— Камила!

— Ой, извини, я не хотела. Поможешь выбрать платье? И прическу надо сделать... Ладно, что-нибудь придумаем. Да что ты лежишь? Вставай! И так уже времени совсем нет, — со скоростью массового заклинания затарабанила соседка.

Я ее убью! Интересно, за состояние аффекта сейчас наказание смягчают?

— У нас еще есть два часа!

— Да, два часа, чтобы успеть превратиться во вкусные конфетки. У нас столько соперниц! Ты ведь хочешь попасть в сто лучших? Вот! Представь, через неделю отсюда уйдет семьсот девушек. Семьсот! А я хочу, чтобы принц Август меня заметил, он такой. — Дальше я этот поток сознания слушать не стала. Встала и поплелась в ванную.

В чем-то Камила права, у меня слишком много соперниц, и если светлых можно списать, то что делать с остальными, совершенно непонятно.

Честно говоря, шансов на прохождение во второй тур не так уж и много. По распоряжению Императора на отбор должны явиться все аристократки Империи Ведея, не связанные брачными обязательствами и имеющие средние и высокие магические показатели. И нас оказалось необычайно много. Поговаривали даже, что во многих титулованных семьях после появления наследника

специально рожали несколько девочек, чтобы те поборолись за будущий трон.

Не знаю, насколько это правда, но очень похоже на то. Иначе откуда столько людей?

Так вот, о шансах. Конечно, в сотню войдут дочери самых богатых и влиятельных. Та же Милена Дельеро точно там окажется вместе со своей милейшей свитой.

Да даже у моей соседки больше шансов, чем у меня. Ее старший брат, как я узнала, женат на одной из участниц прошлого отбора, вошедшей в десятку, — кажется, ее Анна зовут. Более того, он дружен с Лорд-канцлером, племянником Его Величества.

А я кто? Да никто — дочь полковника Личной гвардии Императора, ушедшего много лет назад в отставку по ранению. Моя семья никогда не была богата, а благодаря маменьке стала еще беднее. В общем, даже посмотреть не на что — ни рода, ни известности, ни денег, ничего.

Так была бы еще писаной красавицей, но нет, я обычная магичка, коих у нас каждая первая. Длинные каштановые волосы — густые, красивые, но ничего экстраординарного. Карие глаза, чуть светлее, чем обычно бывают у темных, правильные черты лица, хорошая, но немного спортивная фигура. Куда мне до вызывающих стандартов красоты — широких бедер и выдающихся достоинств остальных конкурсанток.

Ни мягким характером, ни особенной добротой или миловидностью никогда тоже не отличалась. Скорее саркастичная и циничная карьеристка, ну мне хотелось бы так думать. А вот по факту я больше всего походила на среднестатистическую серую мышь, тихую и незаметную на фоне более ярких персонажей.

И как мне выделиться?

На церемонию открытия конкурса я решила надеть узкие черные брюки, длинную бордовую тунику, расшитую черными же цветами, высокие каблуки. Очень стильно и эффектно, а главное, мне потрясающе идет.

Готова спорить, что большинство будет в юбках и платьях. Может, даже в кринолинах, хм. Ну ведь мне нужно, чтобы меня заметили, не так ли?

Волосы я заколола в высокую прическу, магией заставила ее лежать волосок к волоску, добавила бордовую ленту в тон тунике, закрепляя свободный пучок. Подвела глаза, чтобы они были видны при такой яркой одежде. Вроде бы все. Красавица.

На все про все у меня ушло полчаса. Стоило ли так рано вставать, можно было и поваляться.

Когда вышла из ванной, обнаружила Камилу все в таком же положении у шкафа. Кажется, она перебирала свои вещи уже не в первый раз.

— Я не знаю, что мне надеть, — пожаловалась девушка, обернувшись. Потом удивленно меня оглядела и кивнула на брюки: — Ты уверена, что это хорошая идея?

— Предпочитаю оставаться собой, — гордо ответила я, хотя цель была в другом — чтобы меня заметили.

— Собой, говоришь? — Соседка задумчиво накрутила волосы на палец. — А ведь ты права!

Она решительно выдернула из кучи барахла, валяющейся на полу, длинное атласное платье темно-зеленого цвета. Мгновенно разгладила магией складки от такого небрежного обращения и натянула на себя с какой-то нечеловеческой скоростью. Была неправа — даже я так быстро не умею.

Теперь Камила выглядела отменно... для приема.

— Я люблю длинные красивые платья, вот и буду в них ходить. И пусть меня все считают взбалмошной дурочкой, пора им показать, насколько они ошибаются. — Девушка ухмыльнулась как-то, мне показалось, кровожадно. — Я покажу этим выскочкам, кто тут настоящая королева.

— Ты это о чем? — с опаской спросила я. Эта в мгновение ока изменившаяся аристократка меня пугала.

— Я? О Марианне Дельеро, разумеется. Если эта принцесса недоделанная и правда считает, что может мне угрожать, то еще посмотрим, кто кого.

— Она тебе угрожала? Что сказала?

— Неважно. Поможешь сделать прическу? У тебя отлично получается, а вот я в этом не сильна.

Закончили мы как раз вовремя, чтобы не опоздать на общий сбор. А пока шли, я все думала, чем для меня может обернуться вражда

соседки и Дельеро. Как бы рикошетом не прилетело. М-да, дела...

Обеденный зал со вчерашнего вечера значительно изменился. На темных панелях из благородного дерева появились, казалось бы, незамысловатые украшения — ленты, цветы, декоративные веера, картины. Сверху свисали огромные, отражающие свет множеством граней люстры из осветительных кристаллов-артефактов. Очень дорогое удовольствие.

Если бы все это было по отдельности, наверное, выглядело бы аляписто, но вместе потрясающе сочеталось. И не последнюю роль здесь играла расцветка — от молочного и светло-бежевого до темно-коричневого, в цвет деревянных панелей.

Вроде бы и не свадебно, но тонкий намек присутствует.

С Камиллой мы расстались у дверей. Соседка сидела за другим столом, где кучковались представительницы более богатых и влиятельных фамилий. Я же отправилась на свое место, стараясь не обращать внимание на пристальные и неодобрительные взгляды других конкурсанток — мои брюки заметили многие.

Девочек из нашей амбициозной кучки еще не было, так что я с интересом начала рассматривать соперниц. И да, платья в пол и кринолины, розовое и пурпурное всех оттенков, ленты и цветы в волосах. Жуть! Не все, конечно, но примерно половина — точно.

Тонкая река входящих в зал девушек уже через пару минут превратилась в бурный поток. Все же хорошо, что мы с Камиллой пришли немного раньше, а то там на входе уже чуть ли не до драки доходит, то тут, то там вспыхивают конфликты. Кто-то кого-то толкнул, кому-то наступили на ногу — в общем, мелочь, но сейчас нужно выглядеть идеально, а свары этому не способствуют.

Когда все вошли и расселись, создавая постоянный, будто пчелиный рой жужжит, шум голосов, в зале начал понемногу гаснуть свет. Нас не совсем погрузили в темноту, просто его немного притушили артефакты, чтобы сделать акцент на ярко подсвеченную сцену.

Несколько минут ничего не происходило, а потом в сиянии прожекторов на помост вышла она — Каролина Фронт собственной персоной. Женщина, олицетворяющая собой лицо и голос Империи, диктор, освещающая государственные события, бессменная ведущая всех важнейших мероприятий.

Она была в длинном атласном платье насыщенного бордового цвета. Очень ярко и, я бы сказала, броско. Может, даже чересчур. Впрочем, не мне с моей бордовой же туникой судить.

— Дорогие участницы отбора, — по залу разлился низкий, чуть с хрипотцой, голос этой потрясающей темной, — вы собрались здесь, чтобы побороться за право стать женой наследного принца Империи Ведыя Августа Марентино. Ну и за титул, разумеется.

Среди конкурсанток прокатилась волна тихих смешков.

— Восемь сотен девушек поборются за этот, без всяких сомнений, достойный приз. — Женщина широко улыбнулась и продолжила пафосно: — А народу Ведыи предстоит выбрать лучших из вас, тех, кто сможет претендовать не только на сердце принца, но и стать достойной Императрицей в будущем. По регламенту конкурса голосование будет носить смешанный характер. На каких-то этапах выбирать будут компетентные представители организаторов, где-то все будет зависеть только от общественного голосования. Напоминаю, что проголосовать можно по личному коммуникатору или в любом почтовом отделении.

Леди Фронтто на секунду замолчала, чтобы перевести дух, а съемочное оборудование — круглые записывающие артефакты с будто бы горящим красным глазом — полетело в зал.

Все напряглись, поняв, что нас снимают. Причем не только крупные планы и тех, кто ближе к сцене, а вообще всех. Благо некоторая затемненность этим летающим шарикам не помеха.

— Итак, как я уже сказала, — продолжила блистательная Каролина, — конкурс состоит из нескольких частей, первая из которых начнется уже сегодня. Поскольку у нас довольно много участниц, а затягивать отбор до бесконечности мы не можем, эта первая часть будет сразу состоять из трех этапов и продлится неделю, по прошествии которой у нас должно остаться сто пятьдесят лучших. Да, хоть изначально планировалось, что народ Ведыи выберет сотню, мы решили немного изменить правила в связи с небывалым количеством претенденток.

Ведущая опять сделала небольшую паузу, а камеры устремились в зал, чтобы снять шокированных и радостных девушек.

— Теперь у вас чуть больше шансов пройти первый этап отбора. Такой замечательный подарок сделали нам всем организаторы! Ну а

подробнее о том, что будет происходить в эту самую, наверное, насыщенную событиями неделю, расскажет распорядитель конкурса Элиана Денасио. Встречайте!

Под наши овации, а некоторые девушки даже вскочили со своих мест, на сцену выплыла бывшая фаворитка Императора — дама, вовсе не выглядящая на свои сто с хвостиком лет. Если поставить рядом Каролину Фронто и Элиану, они будут смотреться сестрами, хоть одна из них темная, а другая светлая. Но ведущая-то лет на сорок младше. В общем, леди Денасио невозможно не восхищаться. Она, наверное, одна из самых влиятельных женщин в Империи вот уже более полувека, а это никаким фаворитизмом не объяснить, только личными заслугами.

— Приветствую вас, девушки, — снисходительно начала она и эффектно развернулась лицом к камерам и яркому освещению, под которым ее темно-синее платье начало переливаться перламутром. Красиво и стильно, но не перебор. — Как уже сказала леди Фронто, в ближайшую неделю вас ждет первая и, не побоюсь этого слова, самая ответственная часть состязания. Попадание в сто пятьдесят лучших участниц откроет перед вами перспективы и многим даст путевку в жизнь и высший свет.

Я поморщилась, потому что, на мой скромный взгляд, замужество или попадание в любовницы к высокопоставленному члену общества — не совсем та перспектива, за которую стоит бороться. С другой стороны, прохождение в следующий тур действительно позволит выделиться на фоне остальных. Может, и это неплохо?

Тем временем леди Денасио продолжила:

— Что же касается конкурсов, то на этом отборе они не будут легкими. Те сто пятьдесят девушек, что пройдут дальше, должны будут выдержать сложные испытания, ведь одной из них придется быть не только женой принца, но и в будущем Императрицей Ведеи. Это налагает на вас дополнительные обязанности и ответственность. Вас ждет немало сюрпризов на пути к заветной цели. Что же касается первой части испытания, то она будет проходить в три этапа. Сначала вас проверят на физическую и магическую чистоту. Разумеется, невеста принца должна быть невинна. Что ж, надеюсь, с этим у вас, леди, не возникнет проблем. Далее вам предложат ответить на вопросы из разных сфер жизни нашего общества. Невеста принца должна быть

всесторонне образованна. Ну и третий этап — личная презентация, где вы расскажете о себе самое важное в нескольких предложениях.

По залу прошел еле слышный, но ропот. Нет, в проверке невинности и в презентации не было ничего странного — этого ждали, но вот тест... Чувствую, в библиотеке в ближайшее время не будет свободных мест.

— Как вы понимаете, — Элиана выдержала еще одну театральную паузу, — по вашим ответам на вопросы решение будет принимать наша комиссия. По невинности — целительский артефакт. А на усмотрение наших зрителей останутся презентации, посмотрев которые, они смогут проголосовать за понравившихся кандидатов. Подчеркиваю, после каждого этапа конкурсантки отсеиваются. То есть, если вы не смогли набрать достаточно баллов по вопроснику, на презентацию вы уже не попадете.

Вот сейчас ропот и шепотки прокатились уже не еле слышной волной, а скорее штормовым валом. Естественно, ситуация сложная, ведь мы совершенно не представляем, что нужно подучить.

С другой стороны, понятно, что это сделано, чтобы хоть чуть-чуть снизить количество людей, иначе организаторы рискуют быть погребенными под этой лавиной.

Кое-как успокоив недовольных конкурсанток, леди Денасио долго и нудно говорила про правила поведения настоящей леди, долг, честь и все в этом духе. Правда, вместо воодушевления все больше людей начинали понимать, что ничего хорошего от этого отбора ждать не стоит.

Долг? Честь? Да значительная часть из нас по головам пойдет и устроит любую подлость, чтобы попасть в сто пятьдесят лучших.

А я, я готова поступиться совестью, чтобы помочь себе сделать карьеру?

Глава 6

Когда леди Денасио закончила рассказывать о правилах конкурса, нам наконец-то подали завтрак. Еще немного, и я привыкну к такому уровню сервиса и еды. Все было, как обычно, очень вкусно, сытно, словно на убой. Интересно, а нам форму держать не надо, по мнению организаторов?

Хотя, наверное, распорядители понимают, сколько сил и нервов тратится на этот отбор и все, что с ним связано. Вот честное слово, некоторые девушки выглядят сейчас так, будто ночью совсем не спали. Нет, не плохо, но красные от недосыпа глаза их выдают с головой.

Все старались поесть побыстрее, чтобы успеть первыми прибежать к информационному стенду и посмотреть, кто когда идет на проверку невинности.

Хм... Там же обещали написать, когда будут тесты у первой группы.

Организаторы решили, что ежедневно на вопросники будет отвечать двести человек — сто утром, еще столько же после обеда. Результаты на следующий день и следом запись презентации. В итоге получается, что на первый этап конкурса тратится где-то шесть дней.

То есть первая группа, которая пойдет сдавать дурацкий тест завтра, сегодня должна пройти проверку на магическую чистоту. В общем, я не знаю, как распорядители и другие ответственные сотрудники справятся с таким наплывом.

А еще особенно хитро. хитроумных конкурсанток предупредили, что если кто-то попытается поменяться или явиться не в свое время, то его автоматически дисквалифицируют. Вот так. Видимо, организаторы ни с кем возиться не намерены. Хотя я бы посмотрела, как они бы выгнали ту же Марианну Дельеро.

Надо ли говорить, что при таком раскладе я поела довольно быстро? Все же столовая Академии Легиона и наша полевая кухня в гарнизоне высиживанию непонятно чего не способствуют. Все молниеносно, четко: кто не успел, тот опоздал. Прямо как здесь.

Впрочем, не все было так просто. Я-то успела съесть все положенное, а многие девушки ринулись смотреть списки голодными.

Ну и зря. Конечно, сегодня напряженный день только у тех, кто пойдет в первой волне — остальные могут отдыхать, — но зачем же при этом страдать от голода?

В результате всего этого беспредела я вышла из обеденного зала, когда он был уже наполовину пуст, а у доски объявлений, что притаилась у главного входа, столпилась масса народу. Казалось бы, посмотри и отойди, но ведь нужно еще подождать соседку-знакомую-подружку и с ней все детально обсудить. Ну никакого порядка!

С другой стороны, делать-то нечего, нужно смотреть сейчас, вдруг я иду одной из первых.

Протолкнувшись к доске и с огромным трудом найдя свою фамилию во втором списке, я с облегчением вздохнула. Марафон начнется завтра. Можно сказать — повезло.

Правда, не добавляли настроения и спокойствия снующие повсюду камеры. Теперь растрепанная из комнаты не выйдешь — поймают и заснимут это позорное явление конкурсантки народу. И никаких близких простым людям образов, все должно быть приглажено, идеально, сияюще. Тьфу!

Хочу обратно в гарнизон, там никто на обычную косу и грязные ботинки косо не посмотрит.

Еще огорчал тот факт, что мне придется отвечать на вопросы во второй половине дня. С одной стороны, больше времени подготовиться непонятно к чему. С другой — я после обеда хочу только спать и вот соображаю как-то не очень.

Есть, правда, вероятность, что удастся расспросить о вопросах тех, кто пойдет завтра и послезавтра утром. Но, уверена, организаторы что-нибудь придумают, чтобы жизнь сахаром не казалась.

Так и получилось. Прошедшие тест давали магическую клятву, что не будут о нем распространяться. Даже не ближайšie несколько дней, а вообще. Что же они там такого секретного накрутили, интересно?

Для себя я определила, что у меня самая хромающая часть знаний — дворцовый этикет. Ни матушка, ни папа не были представлены ко двору, так что ничему подобному меня не учили ввиду ненужности. Ну правда, какие у меня шансы попасть во дворец Императора? Правильно, почти никаких. Но и упасть в грязь лицом — не вариант.

Так что я собрала волю в кулак, мозги туда же и пошла штудировать пособия по этикету из арсенала библиотеки.

Разумеется, я оказалась не одна такая умная. Зайдя в немаленький читальный зал, я испытала только одно желание — протереть глаза. Повсюду — на стульях, столах, подоконниках, даже на полу — сидели конкурсантки и что-то изучали. Яблоку негде упасть.

Взмыленные библиотекари носились туда-сюда, таская кипы книг и брошюр, девушки толкались у стойки, чтобы получить хоть что-то. Правда, до ссор не доходило — библиотекарь обещалась выгонять всех, кто будет повышать голос громче шепота.

Встав в очередь, я задумалась об альтернативе. Скорее всего, ничего по этикету тут уже не будет. Что же взять?

— Привет, — ко мне подошла Камила с увесистой стопкой томов, — ты когда?

— Завтра начинаю, а ты?

— А я сегодня, — фыркнула соседка, — не повезло. Помимо того, что времени совсем не остается, так и проверяющие еще не успели устать. Вот тем, кто пойдет в последних рядах, наверняка будет некоторое послабление.

— Что взяла?

— Ну стандартно все — этикет, поэзия, литература, живопись. Если будет что-то связанное с историей или магией — это проще.

— А математика?

— Даже пытаться не буду. — Камила махнула рукой.

— Ты ведь не будешь все изучать одновременно? — закинула удочку я.

— Не буду, но мне в основном только пролистать. А что тебе нужно?

— Этикет в первую очередь.

— А, этим поделюсь. Давай тогда по очереди.

— Ладно, спасибо, выручила. Боюсь, тут скоро книги вообще закончатся, — усмехнулась я, обводя взглядом полупустые полки. — Теперь осталось найти, где приткнуться.

Тихое, хоть и пыльное место мы обнаружили за одним из стеллажей в самом дальнем углу. Тут и просидели до обеда. А после еды, когда соседка пошла проходить первый этап, я вернулась сюда же

и продолжила грызть гранит премудростей книксенов и глубоких реверансов с большими столовыми наборами приборов в придачу.

На следующее утро, сразу после завтрака, я пошла на процедуру проверки магической и физической чистоты. Это только выглядит страшно, по факту нужно всего лишь положить руки на специальный кристалл. Ничего особенного.

Условием магической чистоты, как известно, является невинность, эти вещи взаимосвязаны. Так что если у конкурсантки уже был мужчина, то это будет видно по цвету кристалла.

Я положила руки на небольшой, размером с детский мячик, камень, и в ту же секунду он зажегся ровным, без прожилок, голубым светом. Да, я тяготею к стихии молнии, хотя по своему магическому уровню могу использовать все пять одновременно. Просто индикатор показывает то, что призываешь чаще, а я с детства всю окрестную шпану гоняла слабыми электрическими зарядами.

— Леди Кастеро, благодарю, можете положить кристалл, — кивнул один из помощников распорядителя. Тут, чтобы исключить любые подтасовки, сидела комиссия из целых восьми человек, плюс все происходящее записывали вездесущие летающие камеры.

Тем, кто не пройдет этот этап, пообещали, что запись не пойдет в визор, чтобы не позорить девушку на всю страну, только ее родителям. Думается, что обманщицам, если таковые самоубийцы найдутся, от этого не легче.

Я положила камень, поблагодарила, в свою очередь, комиссию и вышла, тут же нос к носу столкнувшись с Фабией.

— Привет, как дела? — спросила безразлично, поскольку вот до кого мне совсем нет дела, так это до нее.

— Вот скажи мне, Кастеро, — не отвечая на приветствие, прошипела офицер Вастеросо, — тебе совсем нечем заняться?

— В каком смысле?

— В таком, что ты мало того, что везде ходишь с этой паркетной курицей Салиньеро, так еще решила продолжить участие в этом конкурсе.

— А какие варианты? — Да уж, Фабия меня немало удивила одной только постановкой вопроса. Странная она. Очень.

— Я, например, не собираюсь завтра идти на это унижительное обследование! Это противоречит чести офицера Легиона —

участвовать в подобных мероприятиях!

— Леди Вастеросо, — вырвала локоть из цепкого захвата ее клешни и остановилась посреди коридора, — я не собираюсь позорить честь своей семьи, своего отца, вылетев на этом первом этапе. Никто ведь не будет разбираться в подробностях. Вылетела — значит, нечиста. Это во-первых. Во-вторых, мне всегда казалось, что честь Легионера роняет позорная сдача без борьбы.

Фабия пошла красными пятнами. Ух, как бы ее не разорвало от возмущения-то!

— Ну и в-третьих, прошу вас впредь не называть мою соседку паркетной курицей. Я без понятия, чем она вам так не понравилась, но это ваше личное дело и отношение, которое следует держать при себе. — Я резко развернулась и пошла по коридору. Ненавижу, когда мне треплют нервы перед какими-нибудь важными мероприятиями типа экзаменов или тестов.

— Тогда не обижайся, если у тебя из-за нее будут проблемы, — прилетело мне в спину.

— Вы мне угрожаете? — обернулась я, стараясь сохранить каменное выражение лица.

— Я вас предупредила, леди Кастеро.

— Я вас услышала, леди Вестеросо.

— Девочки, не знаю, в чем проблема, но магический фон тут так и бурлит. Успокойтесь. — К нам подошла незнакомая темная.

Фабия только фыркнула и, ничего не ответив, исчезла за поворотом.

— Кажется, она не слишком довольна... — задумчиво прокомментировала незнакомка. — Меня Алисия Мансано зовут, а тебя?

— Розмари Кастеро, приятно познакомиться. Ты туда? — Я указала на конец коридора, где толпились девушки, еще не прошедшие проверку.

— Уже оттуда. Ну что, готова к вопросам?

— Шутишь?

— Мне кажется, нам не помешает сбросить напряжение. Как насчет тренировки?

— Что предлагаешь? — заинтересовалась я. Честно говоря, физические или магические упражнения в нашей ситуации — это

хорошая идея. Очень помогает очистить голову.

— Может, небольшое магическое сражение? Не друг против друга, а, допустим, соревнование в меткости?

— Только без ставок. — Я слышала, что богатые детишки очень любят поспорить на деньги, особенно с тем, кто не обладает столь же влиятельными родителями или большими деньгами. Из-за этого много проблем случалось, даже по визору показывали. А мне тем более нельзя — вышибут из Академии, «ой» сказать не успеешь.

— Договорились, — кивнула Алисия. — Не люблю на деньги. Может, на желание.

— Нет, знаешь, воздержусь, — фыркнула я. — На абстрактное играть точно не буду, мало ли что ты попросишь.

— Уже считаешь себя проигравшей? Ну давай не на любое, а что-нибудь конкретное придумаем.

— Например?

— Ну, не знаю... Например, вылить тарелку с супом себе на голову.

— Тебе правда кажется, что это хорошая идея?

— Не-а. Просто не знаю, что еще.

— Хм. Проигравшая идет на презентацию в том, что выберет для нее выигравшая. Как тебе?

— Отлично! — Алисия даже потерла руки. — Только давай договоримся, это должна быть нормальная одежда, а не нижнее белье.

— Ого, какие тебе мысли в голову лезут! — фыркнула я. — Ну что, куда — на полигон или в защищенную комнату?

— В комнату, до полигона далеко, да и слишком жарко сейчас.

К счастью, почти все изолированные помещения для тренировок магии оказались свободны. Никто особо не хотел потеть перед камерами. Так что место мы нашли без проблем.

Алисия показала неплохой девчонкой, компанейской, открытой, только у меня почему-то подсознательно закрадываются подозрения, что она очень меткая. Не зря же предложила.

Я тоже не промах, так сказать, но и не лучшая из лучших даже в нашей группе кадетов. Сдается мне, зря я на это подписалась...

Глава 7

Сегодня я однозначно порадовалась, что на антимагические комнаты поставлена такая хорошая защита. Сейчас она подрагивала и шипела, поскольку скорость, с которой мы запускали огненные шары в мишени, уже превысила не то что нормативы Легиона, а все мыслимые пределы.

Казалось бы, спорили мы на меткость, но очень скоро выяснилось, что при нормальных условиях мы равны, так что пришлось наращивать темп.

Я боялась, что Алисия намного лучше, раз уж она предложила такие условия, но сначала этого было вовсе не заметно. Зато потом я поняла, в чем именно состоит ее сила: меткость новой знакомой совершенно не снижалась при увеличении скорости, хотя эти вещи обычно зависимые. У меня вот так не получается.

Собственно, поэтому я и начала проигрывать.

— Давай еще десять и хватит, — предложила девушка.

— Как скажешь, — пожала плечами я. В принципе, понятно, что отставание даже сократить уже не получится.

— Ты что, обиделась?

— Нет, конечно, все честно. Я могла бы догадаться, что ты настолько хороша. Как ты это делаешь?

— Секрет, — фыркнула она, потом осеклась, увидев мое скептическое выражение лица. — Нет, правда, родовой секрет. Ты про Аделию Бранио слышала? Чемпионка Вееи по прицельному метанию огненных шаров.

— Конечно! Да у нас весь курс в Академии Легиона на нее почти молится. Ну как минимум все стараются брать с нее пример!

Только сказав, я поняла, что сморозила вовсе не то, что собиралась. Точнее, я не хотела пока распространяться, где учусь. Кое-кто знал, конечно. Например, девочки, с которыми я сидела за столом. Но, в принципе, болтать об этом с первой встречной не стоило.

Впрочем, Алисия на мои слова, похоже, не обратила особого внимания.

— Вот, а я о чем, — подняла она указательный палец вверх. — Это моя старшая сестра.

— Но у вас же фамилии разные...

— Так она замужем уже лет пять как. Ты извини, что так вышло, наверное, надо было тебе сказать. Просто я давно не соревновалась, вот и. У нас в семье это почти традиция — перед каждым важным мероприятием нужно таким вот образом спустить пар.

— Да ладно. — Я махнула рукой. — Пошли уже, а то на обед опоздаем.

Конечно, теперь меня нарядят во что-то nepотpeбное, я вылечу с треском, а матушка будет недовольна. Но, с другой стороны, ничего такого, чего бы я не смогла пережить. Да, войти в сто пятьдесят лучших — это хорошо и полезно, но я и без этого как-нибудь сделаю карьеру. Уверена.

На обеде девочки, которые сдавали тест утром, выглядели задумчивыми и какими-то пришибленными. Да и Камила со вчерашнего дня ходила как в воду опущенная. Богиня, что же там за вопросник такой?!

Впрочем, долго гадать не пришлось. Уже через пятнадцать минут после окончания трапезы нас запустили обратно. Обстановка в обеденном зале почти не изменилась, только организаторы убрали большую часть стульев, чтобы между конкурсантками оставалось значительное расстояние, и никто не мог подсказывать.

Тоскливое зрелище — в таком огромном помещении сотня девушек просто терялась. Обстановка подавляла, заставляла нервничать больше. Хотя, казалось бы, куда еще?

Я уселась не очень далеко от сцены — так, чтобы внимательно наблюдать за тем, что происходит, и хорошо видеть табло, на котором, видимо, будет отсчитываться время. Сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну, попыталась расслабить уже затекшие от напряжения плечи. Потом встряхнула руки, а то пальцы начали мелко подрагивать. В общем, попыталась привести себя в рабочее состояние, как могла.

Чего так нервничать, спрашивается? Ну не сдам — ничего же катастрофического не случится, правда? Правда. Но все равно почему-то ужасно волнуюсь.

— Добрый день, девушки, — поздоровалась Элиана Денасио, когда все расселись за огромные столы.

— Сегодня вам предстоит ответить на некоторые вопросы касательно жизни общества Ведеи, политики, экономики, общих наук, этикета. Уверена, что это вам будет несложно, поскольку подобными знаниями должна обладать каждая современная образованная девушка. У вас будет ровно три часа и двести пятьдесят вопросов. Это менее чем одна минута на вопрос, поэтому рекомендую сразу пропускать то, что вы не знаете. Еще раз хочу напомнить, что перед входом в этот зал вы дали магическую клятву, которая нерушима и снимается только волей Его Величества Императора Теодора Четвертого Марентино. Надеюсь, о последствиях нарушения вас предупреждать не надо, поскольку это основы общемагических знаний, но я все равно обязана сказать: тот, кто посмеет проболтаться, — умрет.

Все, конечно, об этом знали, но по залу все равно прокатился глухой ропот. Странно это. Я-то думала, что после окончания отбора клятву снимут. Зачем она им потом?

— Девушки, время пошло, — отвлекала меня от раздумий леди Денасио.

Передо мной появилась стопка листов, самописное перо, а на стене зажегся таймер, отсчитывающий время до конца этого ужаса.

Ладно, и что тут у нас? Хм.

Все вопросы вперемешку, никаких разделов. То есть пролистать до блока, который знаешь, и ответить сначала на него просто не получится. Плохо.

Другие девушки уже что-то начали судорожно черкать в своих листочках, а я залезла в самый конец. Необходимо структурировать данные и понять алгоритмы действий перед началом работы — вот чему меня всегда учил мой личный преподаватель, нанятый в нашей деревне отцом. Этот старый профессор Академии, уже давно вышедший в отставку, обладал поистине огромными знаниями, но самое главное — он учил учиться, как бы смешно это ни звучало.

В конце обнаружилось примерно то, что я и искала — подробный перечень дисциплин, по которым будут вопросы. Итак, у нас имеется все, что перечислила леди Денасио, плюс математика и логика. Нет, слава всем Богам, искусства. Что ж, никаких других подсказок тут нет, хотя...

Почему бы не пролистать и не начать как раз с примеров на математику, логику и экономику? Они визуально отличаются от

других, так что легко заметны. И правильно сказала наша распорядитель — не застревать над вопросами, ответа на которые я не знаю.

Все, с организацией и алгоритмом действий решила, так что можно начинать.

Я вела самописным пером по тексту, выискивая нужную группу вопросов, и справилась буквально за полчаса. Их оказалось не так уж и много.

Теперь что? А теперь по порядку и в темпе. Надо прочитать все. Пусть не ответить на все, но хотя бы пробежать глазами.

Если не знаю ответа на открытый вопрос или сомневаюсь, то пропускаю, если есть варианты, выбираю любой — вдруг попаду. Это моя стратегия на любых экзаменах, и она себя всегда оправдывала. Все вопросы я закончила изучать через два часа. На основную массу при этом ответила. Теперь есть возможность вернуться к тем, которые я не знаю, и хорошенько подумать.

Также я отметила для себя ряд вопросов, которые мне показались подозрительными, будто бы с двойным дном. Не уверена, но похоже, что эта часть составлена Следственным Департаментом. Более того, вряд ли я заметила все подобные вопросы.

Поскольку с нас не брали клятвы не списывать, девочки пару раз пытались. И те, кого ловили, заканчивали тест досрочно и с черной меткой. То есть можно сказать, что они этот этап провалили.

Это ж надо быть такими наивными дурочками! Тут же весь зал набит камерами и фонит магическими устройствами различного назначения. В общем, не заметить мошенника практически невозможно.

Вздыхнув, покачала головой, когда выводили последнюю неудачницу. Вернулась к своим листам, но быстро поняла, что вроде бы все сделала.

Я не стала торопить события и демонстративно сдавать работу раньше, хотя, можно сказать, закончила. Но ведь если что-то перечитаю, проверю, подумаю еще, хуже-то не будет. Просто я не отношусь к типу «человек сомневающийся», который сначала отвечает правильно, а потом начинает долго думать и в итоге меняет ответ. Нет, если я уверена, то уверена.

По сигналу таймера все наши листочки исчезли прямо со стола вместе с письменными принадлежностями. Удобно. Все в равных условиях, и никто не будет просить еще секундочку или сдавать последним. У нас вот в Академии магической бумаги нет — дорого, так что можно и поканючить, и почеркать ответы, стоя за спинами однокурсников.

Что еще хорошего в магической бумаге? Она автоматически может выдавать процент правильных ответов. А учитывая специфику, а именно заинтересованность контрразведки, думаю, по их вопросам оценка будет отдельная. Впрочем, в эти чудо-листочки можно заложить любой алгоритм.

Выйдя из зала, я вздохнула свободнее. Теперь от меня уже ничего не зависит и переживать бессмысленно. Осталось только дожидаться результатов.

А вот с этим было интересно. Поскольку у нас сдавало в день две группы по сто человек каждая, то из этих двухсот конкурсанток в третий тур первого этапа выходило чуть более пятидесяти процентов. Примерно. Точных цифр не знал никто. Ведь тест должен отсеять какое-то количество людей до презентации, верно? Подозреваю, что организаторы хотели бы оставить не более половины.

То есть получается, что на тестировании ежедневно отсеивается не менее восьмидесяти человек. В первую очередь это те, кто не выдержал проверки Следственного Департамента. Ну и еще прелесть какие дурочки.

Нет, уверена, что большинство мужчин на возражало бы против не слишком умной жены, но будущая Императрица таковой быть не может. Так что наличие мозгов здесь все же играет не последнюю роль.

Ну что ж, будем надеяться, что у меня все в тесте было не настолько плохо, чтобы вылететь сейчас. А то стыдно будет — ужас. Меня преподаватели в Академии потом съедят и не подавятся.

— Привет! Ну что, сдала? — Из-за угла выпорхнула Саманта.

— Типа того, — печально вздохнула.

— Ну и как там?

— Ты же знаешь, я не могу говорить — магическая клятва.

— Ну да, но все равно же интересно! Ладно, так сейчас какие планы?

— Не знаю, пойду отдыхать. Может, в бассейн.

— Не хочешь потренироваться? А то я завтра иду сдаваться, надо спустить пар.

— Я сегодня уже спустила, — фыркнула я, получив недоуменный взгляд от девушки, пришлось перевести тему, а то распространяться о своем позорном провале как-то не хотелось. — Кстати, к тебе сегодня Фабия не подходила?

— Что, и к тебе тоже? Подходила. Заявила, что я безмозглая курица, позор всего Легиона и должна отказаться от участия.

— А ты что?

— А я просто мимо прошла. Тебе не кажется, что она странно себя ведет? Вроде бы в дороге была занудой, но не более, а как сюда приехала, вообще как с цепи сорвалась.

— Ну вряд ли можно так назвать пару странных разговоров...

— Пару разговоров?! Так ты не знаешь?

— Чего?

— Так, встречаемся через пятнадцать минут у бассейна. Буду делиться сплетнями. Очень интересными сплетнями. Я вот тебе сейчас даже завидую, что ты это первый раз услышишь, — мечтательно сообщила Саманта и на крейсерской скорости ринулась в свою комнату, видимо, переодеваться.

Глава 8

Чем больше я думала о том, что сказала Саманта, тем больше меня разъедало любопытство. Не представляю, что там могло случиться, но это может быть очень важно. Ну а кроме того, мне действительно нужно отдохнуть и сбросить напряжение, а бассейн для этого подходит как нельзя лучше.

Нет, я бы с удовольствием осталась лежать в комнате, но там Камила, прошедшая, разумеется, в следующий тур, готовила свою речь для презентации. А постоянный бубнеж и топание как-то отдыху не способствуют.

Так что, быстро впрыгнув в купальный костюм и удостоившись подозрительного взгляда от соседки, я практически на крыльях полетела на первый этаж. Удивительно, как с лестницы умудрилась не упасть.

Бассейн, точнее каскад ванн разного размера и назначения, находился в противоположном от обеденного зала крыле замка. Огромное помещение состояло из собственно зон для купания, отдыха и неспешных бесед за чашечкой чая и парильных помещений, где помимо расслабления можно было получить профессиональный массаж и некоторые косметические процедуры. Все по высшему разряду.

Честно говоря, узнав обо всем этом от Камилы, я была уверена, что все восемь сотен конкурсанток тут днюют и ночуют, но как бы не так. Во-первых, здесь была жесткая очередь и на все можно было записаться только сильно заранее, получив предварительно разрешение от местных целителей. Во-вторых, все было платно и недешево.

То есть это, по сути, был элитный салон для богатых девочек, только с доставкой на дом.

Мне даже стало интересно, насколько тут все дорого, поэтому перед тем, как идти разыскивать Саманту, я заглянула в эту зону наведения красоты и узнала цены на массаж. Вроде с внешностью у меня все в относительном порядке, а вот напряженные мышцы расслабить не помешает.

Узнала. Удивилась. Возмутилась, правда, про себя. Выходило, что один сеанс простейшего массажа спины стоит столько же, сколько портал в столицу из самого Богиней забытого городка. Нет уж, я как-нибудь обойдусь без такого расточительства.

Поняв, что тут мне ничего не светит, пошла в общий зал. Помещение это было отделано под сверкающую самоцветами пещеру, в центре которой находился огромный бассейн. И таких гротов было несколько. Они переходили один в другой и отличались только узором, переливами и цветом камня да размером ванн.

Саманту я нашла около одного из каскадных бассейнов. Девушка уже практически собиралась нырнуть, когда увидела меня и помахала, чтобы я скорее подходила.

— Я уж подумала, что ты не придешь!

— Прости. Не смогла сдержать любопытства — зашла поинтересоваться, сколько стоит массаж.

— А-а-а... Ну и как? Впечатлилась?

— Да не то слово! — фыркнула я.

— Вот! Наведение красоты — дело рук самой красоти. Давай сплываем пару раз, а потом вон там сядем, чаю выпьем.

— Может, стоит найти более уединенное место?

— Не-а. Камеры, видишь, летают? Стоит нам попытаться уединиться, и они точно захотят проследовать за нами. А если сядем на видном месте, скорее всего, они не заинтересуются.

— А у тебя не паранойя? Ну что они могут услышать такого, в конце концов?

— В принципе, ничего, о чем бы не знали организаторы. Да вот только распространение сплетен — это не то призвание, которым стоит гордиться, тебе не кажется? — улыбнулась Саманта.

— Призвание?

— У меня — да! — Девушка гордо задрала подбородок, после чего весело хмыкнула. — Ну так что? Плаваете?

Я кивнула и прямо с места рыбкой нырнула в воду. Богиня, как же я это люблю!

Немного поплавав и завернувшись в теплые махровые халаты, необыкновенно мягкие и пахнущие травами, мы с Самантой расположились за одним из столиков в зоне отдыха.

— Давай, рассказывай. — Я пригубила терпкий цветочный чай и выжидательно уставилась на девушку.

— Хм. Вот же ты резкая. Сразу прямо и рассказывай, а поговорить? — ухмыльнулась девушка.

— Саманта!

— Розмари! Ладно, ладно. Слушай, Фабия подходила к тебе, пыталась заставить не участвовать в тестировании. Так? — Я лишь кивнула. — Может, даже угрожала, как мне. И вроде как угрозы прямые, но непонятные, поскольку ей и давить-то на нас нечем.

— Вот, — опять кивнула я, соглашаясь, — мне это больше всего показалось странным. Почему я, по ее мнению, должна пожалеть, что буду участвовать?

— Это пока не ясно, но думаю, она просто пыталась взять на испуг. Но с тобой она ошиблась, поскольку ты о ее художествах ничего не знала. Хотя вроде бы уже все знают.

— Да я со своей соседкой, Камиллой Салиньеро, последние два дня просидела в библиотеке. В ее дальнем углу.

— Но проиграть Алисии Мансано это не помешало, не так ли? — фыркнула девушка.

— Откуда ты?..

— Ой, тут никакого секрета нет, несколько человек видели, как вы соревновались.

— То есть это не Алисия рассказала?

— Нет, она вообще постаралась после этого побоища вести себя потише. Боится, что все узнают, чья она сестра, и больше спарринг-партнеров не найдется.

— Но ты знала?

— Конечно, но мы с Алисией знакомы много лет. И насчет этого я трезвонить не собираюсь.

— Так, ладно, с этим понятно. С Фабией-то что?

— Что? В общем, слушай. Подходила она не только к нам. Еще к нескольким девушкам из середнячков. Подчеркиваю, только к тем, кто действительно может пройти в следующий тур. Ни разу не была замечена возле блондинок. Понимает, что из светлых до конца не дойдет никто. Также не лезет к самым богатым и влиятельным. Видимо, боится получить ответку. Ну это пока.

— В каком смысле? Она же сама сказала, что не собирается участвовать в этом фарсе, — удивилась я.

— Не собирается, ага. Хорошо же ты в библиотеке посидела. Фабия сдавала тест во второй группе, то есть в первый день после обеда. Результаты по этому дню уже, как ты знаешь, вывесили. Так вот, она там занимает вторую строчку, сразу после твоей соседки Салиньеро.

— Ничего себе!

— Вот именно. Но и это не все. Фабия уже несколько раз дралась на полигонах с другими конкурсантками и всегда выигрывала.

— Тут же нельзя драться, — возразила я. — Леди Денасио на эту тему выразилась однозначно.

— Если это дуэль, то можно. Так вот, она провоцировала других, чтобы ее вызывали, а не она.

— Строит жертву?

— Именно. — Саманта даже прищелкнула пальцами. — Так вот, правил она не нарушала, но дралась жестко и выигрывала. Все ее противницы побывали в лазарете. И две из них выбыли, потому что не смогли явиться на тест.

— Так, постой... — Я постаралась ухватить мелькнувшую мысль за хвост. — Она что, выбивает конкурентов?

— Очень похоже на то. Да, сделано топорно, да, она так подставляет и себя, но ведь работает.

— И говорила она не только с нами?

— Угу, и для других конкурсанток она находила иные слова. Кому-то действительно угрожала, не как нам, а по-настоящему. Кого-то убеждала, что им это не надо или нет никаких шансов, так чего позориться.

— Она что, действительно надеется выиграть таким вот образом?

— Не знаю. В любом случае сомневаюсь, что у нее это получится. И еще: будь очень аккуратна, мало ли что.

— В смысле?

— В том смысле, что к тому, что произошло с Дариной Варенсо, тоже может быть причастна Фабия.

— М-м-м?.. — глубокомысленно изрекла я.

— Богиня! Ну нельзя же вообще ничего вокруг не знать и не замечать. Так пристукнут в темном углу, а ты и не заметишь!

Кажется, из меня еще та шпионка. М-да. Зря леди Каранеро поручила мне за чем-то там следить. А, да, это же была обстановка, та самая, которую мне сейчас докладывает Саманта и которую я абсолютно проигнорировала.

— А можно насчет «пристукнут» поподробнее?

— Не можно, нужно. — Девушка оглядела меня с некоторым сожалением. — Леди Варенсо из старого, но небогатого рода, имеющего лишь небольшой артефактный заводик, как раз из середнячков. Многие видели, как она ругалась с Фабией, причем чуть не приложила ту какой-то техникой даже вне полигона. Какой — не знаю, меня там не было. Так вот, когда наша коллега вызвала ту на дуэль, Дарина отказалась. Точнее, нет — просто посмеялась и послала Фабию далеко в Илесские горы.

— И что? — Поскольку Саманта замолчала и задумалась, уйдя в себя, пришлось ее поторопить.

— А? Так вот, вечером того же дня леди Варенсо нашли в каком-то заброшенном коридоре на верхнем этаже замка еле живой. Ее сильно избили, сломали несколько костей, а чтобы восстановить былую красоту на лице у хорошего целителя, по слухам, уйдет не один месяц. Там месиво.

— Фабия?

— Доказательств нет, но, как говорят, били профессионально.

— И никто ничего не видел?

— В том-то и дело. Даже сама Дарина не смогла разглядеть нападающего. Только понятно, что это была женщина.

— Которых тут восемь сотен.

— Да. И злобу затаить могла любая.

— Бред какой-то. Зачем это Фабии, она же не может всех побить и запугать, чтобы выиграть.

— Может, ее цель не выиграть, а попасть в сто пятьдесят лучших. Знаешь же, что тем, кто пройдет, посыпятся предложения о замужестве.

— Ну да, логично. Только нелогично все это делать. Ты говоришь, что она заняла второе место в тесте, то есть ее шанс попасть в следующий этап очень велик, — вслух задумалась я. — Может, ее кто-то нанял?

— Хм... Я об этом не подумала, если честно. Может быть, — кивнула Саманта. — Непонятно только, при чем здесь в таком случае честь легионера.

— Оставим это на ее совести. Но я тебя поняла, буду стараться держаться от нее подальше.

— Вот-вот. Нашим девочкам из кадетов, да и за столом, я уже сказала. Алисии тоже и еще кое-кому из знакомых.

— Спасибо, что предупредила.

— Не знаю, решится ли она что-то сделать против высшего общества, но.

— Камиле я расскажу, а она пусть думает, предупреждать ли своих, — кивнула я. Мне совершенно не выгодно, чтобы с соседкой по комнате что-то случилось. Да и она вроде нормальная девчонка.

— Меня, знаешь, что беспокоит? — Я вздернула бровь, не очень понимая: а что, все, что она сказала до этого, еще не повод беспокоиться? — С тобой ведь говорила леди Каранеро, там, в гарнизоне. Ой, не делай такое лицо, она говорила со всеми участницами, кто был на нашей базе. Со всеми тремя.

— Подожди, подожди. С Фабией тоже? Откуда знаешь?

— Я заходила сразу после нее. Даже пришлось немного подождать, пока с ней не закончат. Так вот, теперь понимаешь нашу проблему?

— Да уж. Она же может сообщить в Следственный Департамент что угодно.

— Этот вариант нельзя исключать, — кивнула Саманта. — Правда, пока я не думаю, что она будет привлекать к себе внимание таким образом. А вот на следующем этапе все возможно.

— А ты им сообщила?

— Я пока не вижу, что тут конкретно можно сказать — все ее поведение в рамках конкурентной борьбы. Ну кроме Дарины, но ведь не факт, что это именно Фабия сделала. Да тот случай и так расследуют, паркет носом роют.

— Думаешь, они знают, что у Вестеросо был конфликт с этой девушкой?

— Уверена. Когда друзей Дарины и очевидцев скандала опрашивали, я успела немного там покрутиться. Так что да, леди Лариана в курсе.

— М-да уж. Тебе и правда стоит идти работать в Следственный Департамент.

— А то! — фыркнула Саманта, гордо вздернув нос. — Но ты все-таки будь аккуратна. Если я правильно поняла идею леди Каранеро, вы с Фабией должны были быть силовой поддержкой. Прости, но разведчицы из вас не очень. Так вот, получается, что теперь ты одна, потому что от Фабии можно только если огненный шар в спину словить.

— Есть и другие кадеты.

— Розмари, я серьезно. Эти слова просила передать тебе леди Лариана вместе со всей информацией.

— Я думала, ты с ней не разговаривала.

— Нет, я сказала, что не передавала ей сплетни про Фабию, потому что она и так в курсе, а никаких дополнительных данных у меня нет. Но да, она просила быть внимательнее.

— Спасибо, я поняла. — Было неприятно, что леди Каранеро меня сама не вызвала и передает свои указания через других людей. Но, с другой стороны, как показала практика, толку от меня чуть меньше чем ноль. Да, в такой организации, как Следственный Департамент, мне точно делать нечего.

Печально, но факт.

Глава 9

Когда я пробиралась к стенду вчера утром, руки дрожали. Наверное, не так сильно, как сейчас, но я неожиданно для себя поняла, что мне действительно хочется пройти в следующий тур. Не просто дойти до презентации, а попасть в сто пятьдесят лучших и даже дальше.

Карьера? Гордость? В том числе. Но это не все. Мне вдруг захотелось увидеть принца Марентино еще раз вживую.

Что меня подтолкнуло к этой странной мысли? А все просто. Когда мы вчера утром пошли завтракать, прямо напротив стенда с результатами увидели огромное, с пола до потолка, изображение принца в парадном мундире legionera.

Да, я, как и все подданные Империи, знала, что Его Высочество проходил действительную службу инкогнито в одном из подразделений Легиона. Конечно, об этом сообщили, уже когда он закончил служить в должности старшего офицера какого-то спецподразделения. Какого — разумеется, не уточнялось, чтобы ушлые журналисты не отвлекали от работы его бывших коллег.

Вокруг портрета тогда собралась целая толпа воздыхательниц и просто любующихся. Что странно, среди них была и Фабия, стояла чуть не в первом ряду. Я же задерживаться не стала — после завтрака должны были вывесить результаты тестирования. И от этого тряслись поджилки, руки и все остальное.

Учитывая то, что сейчас, в данный момент времени, я пытаюсь вспомнить (потому что все из головы вылетело от страха), что сказать на презентации, — да, тестирование я прошла. Нельзя сказать, что с выдающимися результатами, но и не последняя. Закрепилась где-то посередине. Ну и ладно, сейчас, после слов Саманты, лезть вперед как-то не особо хотелось. Нечего светить своей симпатичной мордашкой, а то и «ой» сказать не успею, как ее подрихтуют, как у той бедняги.

А девушку эту, Дарину, было на самом деле жалко. Конкурс конкурсом, победа, возня в песочнице, конкуренция, но просто так

взять и провести несколько месяцев в лазарете, шарахаясь от зеркал? Нет, такого я и злейшему врагу не пожелаю.

Камиле я, кстати, все рассказала и про Фабию, и про пострадавшую.

— Я не думаю, что это Вестеросо, — немного помолчав, ответила та.

— Нет?

— Нет, — помотала головой.

— Но почему? Они же поссорились, да и поведение у Фабии странное, не находишь?

— Возможно. Ты ее хорошо знаешь? Она могла такое сотворить?

— Вообще не знаю, мы не общались до конкурса, — ответила я. Ну не считать же за общение шипение этой ледышки в магимобиле по дороге на вокзал?

— Вот. Не знаешь. Зато я знаю человека, который нечто подобное проделывал, и не раз. — Тяжело вздохнув, Камила, которая сейчас вовсе не походила на вздорную взбалмошную девчонку, опустилась на кровать рядом со мной. — Рози, послушай, я предполагаю, кто это сделал, но доказательств нет и не будет. Единственное, что я могу посоветовать, не лезь в это, даже не пытайся.

— Подожди, — огорошенно посмотрела на нее я, — если ты знаешь, ты должна — нет, просто обязана сказать леди Каранеро. Даже если это просто подозрения, то...

— То меня обвинят в нечестной конкуренции и поклепе на хорошего человека. Поверь, та, что это, возможно, сделала, сумеет выкрутиться, попутно облив помоями тех, кто пытается добиться правды.

— Она из ваших, да? Из высшего общества?

— Рози, это только подозрения. Наверняка я ничего не знаю и не узнаю.

— И что же делать?

— Смотреть по сторонам и стараться не оставаться одной. А еще желательно носить с собой постоянно целительский артефакт, если есть.

— Есть. У всех легионеров есть.

— Вот и надень его и не снимай. — Камила вытащила из декольте своего платья кристалл на серебряной цепочке, поболтала им перед

моим носом. — Защитить не защитит, но и нанести тяжелые увечья не даст. А что касается твоей этой Фабии, то далеко она не пройдет, тут можно даже не беспокоиться. Не во вкусе Его Высочества. Совсем.

Я послушала Камилу и теперь ходила с целительским кристаллом. Хуже точно не будет. А начнет разряжаться, так я его подпитаю. В принципе, так делать нельзя, но нас на курсах оказания первой помощи учили, что в экстренных ситуациях, когда доступа к новым нет, пару раз можно влить магию и в старый. Хорошо бы, конечно, если это сделает светлый, но и темная сила тоже на крайний случай сойдет. А тут еще и лекарь есть, можно и его попросить, если уж совсем прижмет.

Сейчас я стояла перед комнатами для записи презентации — их было несколько — и жутко нервничала, то и дело теребя шнурок с кристаллом и стараясь взять себя хоть немного в руки, иначе при записи буду только бекать и мекать. Когда волнуюсь, все может пойти по двум неприятным сценариям: либо буду заикаться и мычать что-то невразумительное, либо речевой аппарат заживет отдельной жизнью, и я понесу какую-нибудь благолепную чушь. Или просто чушь, м-да. А главное, быстро, чтобы точно не успеть подумать.

— Ну, ты готова? — Ко мне подошла Алисия, которая тоже прошла, разумеется, во второй тур. — Отлично выглядишь!

Ну еще бы, а кто меня одевал?!

Да, выигрыш есть выигрыш, долг есть долг. Поэтому я сейчас была совершенно не похожа на себя.

Не успела я вчера порадоваться, что платья более фигуристой Алисии на мне будут висеть как на вешалке, поэтому неприменимы. Ну не будет же она меня так подставлять? Как эта... очень изобретательная девушка ворвалась в мою комнату с совершенно жуткой идеей. А заключался этот кошмар в том, что они вместе с Камиллой и, как ни странно, Самантой решили сделать из меня человека.

Самое страшное, что по своим фактурам и росту больше всего мне подходили шмотки именно соседки. Да мы почти одинаковые по фигуре, только я спортивнее.

Почему самое страшное? Ну, даже мне еще сегодня утром сложно было представить себя в длинном, но в то же время открытом и

сексуальном платье. Это как на ту же вешалку его повесить или на. да я даже не знаю кого. Не умею я такое носить.

В общем, пока девочки выбирали, во что меня одеть, я старалась сидеть в углу и не отвечивать. Мои вещи, кстати, забраковали не все, только брюки, ну и платья, что я купила сама. Вещи же, присланные мамой, были вынуты, рассмотрены и одобрены. Но не на презентацию.

— А вам не кажется, что я должна представить сама себя, а не несуществующего человека? — вспыхнула, когда девочки от слов перешли к делу и отобранное заставили мерить.

— Так, ты проиграла? Проиграла. А теперь надевай это платье. Молча, — скомандовала Алисия.

— Да зачем это тебе? Я же типа конкурентка!

— Ага, конкурентка, конкурентка, — фыркнула на этот раз Камила. — Ты, конкурентка, пройди этот тур сначала. Не забыла, что отбирать претендентов голосованием будут обычные люди? Вот и хорошо, что не забыла. Они этих соседских девчонок, роль которых ты на себя так старательно натягиваешь, видят каждый день и голосовать за такое не будут.

— А за неземную фею будут, — поддержала соседку Саманта, как-то очень быстро нашедшая с той общий язык.

— И кстати, на тебя роль соседской девчонки не натягивается — грудь мешает, — ухмыльнулась Алисия, и девчонки дружно покатались со смеху.

Обидеться на них, что ли?

В результате этого форменного издевательства и перемеренных нескольких десятков платьев и костюмов эти садистки сделали свой выбор. Тогда уже было все равно — только бы отстали, потому что я уже на ногах не держалась. Так что всю степень своего попадания я смогла осознать только сегодня утром.

Оно было из запасов Камилы, но та его отдала без всякой жадности, сказала, что ей оно не нравится, не идет. Вполне возможно, потому что соседка была на тон светлее и кожей, и волосами, только глаза почти черные, но тем не менее воздушное светло-фиолетовое платье, скорее всего, делало бы ее в визоре блеклой, невзрачной.

Представляю, как сейчас сложно что-то подобрать светлым, с их прозрачной кожей и блондинистыми космами. Они же на экране просто сольются в белое пятно!

Ладно, дело не в ведьмах. Хотя я тоже достаточно светлокожая, но на мне этот наряд и правда смотрелся воздушным, будто марево над пустыней или сияние брызг над водой. Легкие фалды, мягкие изгибы ткани, средней открытости декольте с красиво обработанным кантом. При ходьбе длинные полы платья раскрывались, показывая лодыжку и аккуратную белую туфельку. Хорошо, что я догадалась купить разную обувь, потому что босоножки Камилы мне никак не подходили — безбожно жали, а пугать перекошенным лицом зрителей совсем не хочется.

— Я все-таки не понимаю, зачем вам это, — обернулась я на подошедшую группу поддержки.

— Что, одеть тебя в платье? Просто хотим, чтобы дальше прошли достойные.

— Не много ли на себя берете, выбирая этих достойных? — раздраженно спросила я.

— А ты не куксись, хорошо ведь получилось.

— Серьезно? Я не могу в нем ходить!

— А тебе и не надо. Стой и улыбайся в камеру. И говори то, что приготовила, а не на нас кричи.

За этой перебранкой сжимающаяся где-то внутри пружина немного отпустила, так что в зал съемки я вошла раздраженная, готовая к бою, но не нервная. Да, на мои мыслительные процессы это состояние действует гораздо лучше, нежели бессмысленное беспокойство.

Меня поставили перед каким-то механизмом, вверх взвились летающие камеры.

— У вас будет три минуты на представление и презентацию. Постарайтесь уложиться в это время, в противном случае съемка будет оборвана на полуслове. Смотреть сюда. — Техник указал на красноватый кристалл на аппаратуре.

Я кивнула, что все поняла, и постаралась не растерять боевой настрой.

— Начали, — скомандовал мужчина, и я подняла взгляд на красный огонек.

Никогда не была хорошей актрисой, но сегодня из меня так и лезло желание отчебучить что-то эдакое. Так что перед зрителями предстал симпатичный ангелочек с милой улыбкой и светящимся

взглядом. Образ мягкого невинного существа довершало светло-фиолетовое воздушное платье и лента в тон в тугих локонах волос.

Представившись и вкратце рассказав о своей семье и героическом отце, я перешла к самой щекотливой теме — учебе в Академии Легиона и службе в приграничном гарнизоне. Да, я решила, что не имеет смысла скрывать подробности, тем более что мне, кроме этого, и рассказать-то нечего. До поступления в Академию я жила тихой сельской жизнью.

Представлю, как это смотрелось: невинный воздушный ангел, защищающий

Империю Ведея. Да эту съемку можно смело использовать как агитационную — парни побегут на призывные пункты табунами.

Когда я выходила, даже техник показал мне большой палец.

— Ну как? — Меня окружили девчонки. Им не терпелось узнать подробности, тем более что Алисии и Саманте это испытание только предстоит. Камила-то вчера еще отстрелялась.

— Девочки, я, кажется, переборщила... — грустно констатировала я, перебирая в уме свой монолог.

— С чем? — удивилась соседка.

— С пафосом. И отец боевой офицер, и я кадет, служащий на границе, при этом такая вся из себя воздушная фея. В общем, я бы себе не поверила. Зря вы старались.

— Нет, не зря, — покачала головой Саманта. — Мне кажется, это даже хорошо. Такие вещи любят. Девочка из военной династии, будущий офицер, при этом не растерявшая женственности и ищущая внимания Его Высочества. Да это сказка! А кому не захочется поверить в сказку, мечту?!

— А сейчас ты с пафосом перебарщиваешь, — поморщилась Камила и продолжила, повернувшись ко мне: — Хотя думаю, она отчасти права. Не расстраивайся.

— Ладно, через несколько дней объявят результаты, там и посмотрим. А сейчас предлагаю дожидаться Алисию. Когда там твоя очередь?

— Через полчаса.

— Вот,ждемся ее и пойдем отдыхать.

— Бассейн? — весело фыркнула Саманта.

— Я за! — улыбнулась Алисия. — Может, посоревнуемся? Плаваю я, кстати говоря, тоже неплохо.

— Камила?

— Я пас, извините. Дела. — Она грустно улыбнулась. — Я пойду, ладно? И, Роза, все будет хорошо, поверь мне.

Девушка удалилась, а я все не могла понять, почему она так упорно держит дистанцию. Вроде бы и помогает, и успокаивает, и ведет себя как разумный человек, но в то же время сближаться не хочет.

— Она из высшего общества, Роза, — будто прочитав мои мысли, сказала Саманта. — Между нами всегда будет дистанция несмотря ни на что.

Глава 10

Драка началась совершенно неожиданно. Сначала какая-то девушка, сидящая за соседним столом, заорала на весь зал: «Это все ты виновата!» — потом вскочила и бросилась на... не знаю, на кого она там собралась броситься, но задела при этом свою соседку — крупную дородную девицу, совершенно не вписывающуюся в местные стандарты красоты.

Та, недолго думая, попыталась схватить и отвесить нападающей подзатыльник. Но поскольку думала она и вправду не очень долго, то схватить-то получилось, а вот подзатыльник пришлось аккурат по Алисии, которая теперь сидела рядом со мной в нашей теплой компании умных девочек, как я нас про себя называла.

Мансано все же не боец и уклониться, разумеется, не успела. Да и вообще ее жизнь не готовила к тому, что по затылку внезапно прилетит чья-то тяжелая рука. Девушка клюнула носом в тарелку с супом, вылив его на себя и основательно перемазавшись. Хорошо хоть, мы за разговорами забывали есть, и жидкость успела остыть.

Впрочем, это не помешало Алисии взвыть и обернуться с явным намерением покарать обидчицу.

Мы тоже вскочили, как и другие девушки. Начались крики и сутолока — часть конкурсанток рванула в направлении выхода, снося всех, кто не успел убраться с пути.

Тем временем прямо перед нами уже в полную силу разгоралась драка. Дородная девица раскидывала тех, кто попадался под руку, направо и налево, что вовсе не мешало ей получить заряд молнии в необъятную карму от взбешенной Алисии и впасть на несколько секунд в прострацию.

Впрочем, завершить начатое мы не позволили, силой оттянув Мансано с поля боя. Она не особенно упиралась, но смотрела грозно и обиженно одновременно.

— Зачем?!

— Затем, что не стоит лезть в такие разборки, если хочешь пройти дальше. — Саманта прижала нашу боевую подругу рукой к стене, не давая ринуться обратно. — Думаешь, хорошая идея — пополнить свою

презентацию безобразной дракой с какими-то не умеющими себя вести хабалками?

— Да уж. Вот, возьми. — Я протянула девушке платок, чтобы она смогла вытереть суп хотя бы с лица. Та тут же намочила его намагниченной водой и стала с остервенением оттирать пострадавшие части тела.

— Ну это ж надо, а!

— Лучше смотрите. — Саманта кивнула на эпицентр драки. — Розы, будь наготове, сейчас как угодно все может обернуться.

Я кивнула, соглашаясь, потому что никаких охранников и распорядителей не было даже на горизонте — они не могли прорваться сквозь разбегающуюся и визжащую толпу. А тем временем вокруг происходило что-то очень странное.

Во-первых, к дерущимся присоединились очень многие девушки, которых сначала там даже близко не было. То есть просто подходили с другого конца зала и начинали махать кулаками. Потом, почти никто не использовал магию, ну кроме Алисии и еще парочки убегающих, пытающихся расчистить себе дорогу. В-третьих, по стенам стояло несколько таких же кучек, как мы, взвизгивающих с ужасом на это представление.

С облегчением вздохнула, увидев Камилу, окруженную подругами и так же, как мы, прислонившуюся к стене. Она меня тоже заметила и кивнула.

Марианна со свитой с воодушевлением наблюдала за разворачивающимся действием и, кажется, делала ставки. Из высокородных почти никто в безобразии не участвовал, кстати говоря. Как не было среди машущих кулаками никого из знакомых мне кадетов Академии Легиона. Даже Фабия вжалась в стенку на противоположном конце зала. Все стояли и не знали, что делать.

— Саманта, как думаешь, может, попытаться их разнять или хотя бы охладить водой?

— Не вздумай! Вмешаешься и останешься самой крайней и виноватой.

— Угу, — поддержала ее Алисия. — Я погорячилась да и не сориентировалась сразу, но, вообще, в такие дела лучше не влезать. Во-первых, затопчут, во-вторых, накажут.

Словно подтверждая ее слова, в зал вбежали помощники распорядителя и, растолкав тех, кто все еще никак не мог покинуть помещение, начали создавать площадные водные техники, призванные одновременно обрушиться на головы дерущимся. Правда, у них ничего не получалось.

Вначале мне показалось, что им мешает сконцентрироваться мечущаяся толпа, которая просто их задевает. Но с другой стороны, это же не школьники, а обученные профессионалы. Таких просто так не сбить и не отвлечь.

— Кто-то ставит помехи, — подтвердила только что возникшую у меня мысль Саманта.

Я стала разглядывать окружающих, чтобы понять, кто это может быть, и заметила стремительно идущую через толпу в противоположном от нас направлении девушку. Странное, очень целеустремленное поведение, когда все орут и мечутся.

Вот она поравнялась с какой-то бегущей в нашу сторону темной, и та упала как подкошенная.

— Саманта. — Я указала на лежащую, а потом на ту, что так же целенаправленно продолжала двигаться к сцене. — Ее затопчут сейчас!

— Демон! Розы, стой! — это мне уже кричали в спину, потому что я не могла смотреть, как покалечат, возможно, находящуюся без сознания девушку.

Я подбежала как раз в тот момент, когда на нее почти что налетела какая-то совершенно неадекватная, вопящая и заливающаяся слезами светлая. Пришлось выставить малый щит и только после этого осмотреть тело.

Да, тело. На светло-голубом платье девушки расплзлось кровавое пятно от перерезанной сонной артерии. Она была мертва, но я все равно должна была удостовериться. Дрожащими руками дотронулась до шеи, потом подняла их и показала окровавленные ладони Саманте.

Как в замедленной съемке я видела, как та ринулась ко мне. Но в этот момент, видимо, что-то срослось с магией у распорядителей, и на наши головы обрушился водопад, сметая мой простенький щит и заливая тело водой. Уничтожая все следы.

Привлечь внимание организаторов к нашей проблеме удалось не сразу. Пострадавших было довольно много, но, к счастью, действительно серьезные травмы никто, похоже, не получил. Ну не считать же таковыми синяки и ссадины. Даже никого не затоптали, что странно.

Когда же местные сотрудники Следственного Департамента наконец-то явились, нас сразу же взяли в оборот. Точнее, меня.

Сначала я общалась с каким-то офицером, все ему рассказала. Да только что толку, ведь, по сути, я ничего и не видела. К величайшему сожалению, со спины магичку не опознать. Оттенок волос у нее стандартный, каштановый, чуть темнее моего или чуть светлее, чем у той же Саманты. Длинные, почти до пояса, локоны присутствуют у двух третей здешних красавиц, высокая, фигуристая. В общем, типичная высокородная темная. А лица я не разглядела, так что помощи от меня...

Тем не менее меня провели в кабинет, где, как знаю, заседает сама Лариана Каранеро. Впрочем, сейчас она была не одна.

Я зашла в небольшую, отделанную красным дубом комнату, которая казалась темным и зловещим зевом пещеры, тем более что тяжелые портьеры не позволяли проникать солнечному свету с улицы, а тусклые светильники не разгоняли тьму. Жутковатое место.

— Леди Розмари Кастеро по вашему приказанию прибыла. — Я вытянулась во фронт, хотя, учитывая платье, это смотрелось несколько комично и странно.

— Розмари, присаживайся. Познакомься, заместитель начальника Следственного Департамента, лорд Дерек Каранеро. — Мужчина кивнул и указал на кресло за столом.

М-да, чета Каранеро производила впечатление. Он — высокий, атлетически сложенный, хотя и не крупный, как большинство темных, неслабый маг. А Лариана хрупкая, как тростинка, светлая с короткими, до плеч, блондинистыми локонами по последней моде, которую она же и ввела. Хотя эта внешняя воздушность не должна обмануть, эта женщина — одна из сильнейших боевых ведьм в Империи, а может, и сильнейшая.

— Леди Кастеро, — обратился ко мне мужчина, — я понимаю, что вы все уже рассказали офицеру Департамента, но мне хотелось бы задать несколько уточняющих вопросов и попросить вас нам помочь.

— Да, конечно. Я постараюсь помочь, это мой долг.

— Очень хорошо. Итак, вы рассказали следователю, что искали что-то странное, что, возможно, сорвало площадные техники, и обратили внимание на эту девушку. Что именно вас насторожило?

— Она шла прямо. То есть понимаете, она шла целенаправленно почти через самый эпицентр драки, но в противоположном от выхода направлении — это раз. Второе — ее как будто не замечали.

— Что вы имеете в виду?

— Ну, там втягивали в свару всех, кто не успел убежать или отойти, а ее не трогали, не пытались ударить или толкнуть.

— Понятно. Что потом?

— Потом. Потом она прошла мимо девушки, и та просто упала. Ни удара, ни ножа, ни техники я не видела. Убитая не двигалась, и я подумала, что та без сознания. Побежала к ней, так как побоялась, что ее затопчут, а у нее артерия перерезана. И опять. — Я замолчала на секунду, пытаюсь привести в порядок мысли.

— Что опять?

— Странно. Труп как будто не замечали. Одна светлая чуть не наступила на тело, залитое кровью. Да там все орать от страха должны были.

— Но вы не испугались, — утвердительно произнес лорд Каранеро.

— Я кадет Академии Легиона. Я и раньше видела мертвых.

— Да, я читал ваше досье. Приграничный гарнизон, отличница в учебе. Похвально. Леди Кастеро, нам бы хотелось, чтобы вы помогли опознать убийцу.

— Я не видела лица.

— Но вы видели, в чем та была одета.

— Черное платье до колена. Да треть девочек ходит в похожих.

— Вот и попробуйте отыскать ее на съемке. Камеры были повсюду, так что.

— Хорошо, я попытаюсь, — согласилась я обреченно, понимая, какая предстоит работа.

Казалось бы, нужно просто поймать момент, когда было совершено убийство, и от этого идти. Но все оказалось не так просто, даже сложнее, чем я думала.

Во-первых, сам момент убийства и несколько секунд после него именно этот квадрат зала не снимала ни одна камера. Не знаю, случайно так получилось или нет, но факт. Второе — в черных платьях на ужин пришло около сотни темных (светлых можно было сразу исключать из подозреваемых, учитывая цвет волос напавшей).

Ну и самое интересное. Девушку я все же, кажется, нашла, да вот только лица ее по-прежнему видно не было. Ни на одной из камер, ни под каким ракурсом она не засветилась.

Тем не менее, подробнее рассмотрев платье, мы с леди Каранеро, а лорд ушел раньше, стали искать эту девушку среди конкурсанток за столами. Панорамная съемка велась же весь ужин, так что хоть где-то она должна была найтись. Но нет, похожего платья на конкурсантках мы так и не отыскали.

Эх, Саманту бы сюда! Вот уж у кого мозг под подобные загадки заточен, а я только в бою соображаю быстро, ну и еще в бюрократии. Но это так, детали.

— Спасибо за помощь, Розмари. Ты все правильно сделала.

— Наверное, надо было попробовать задержать убийцу, — наконец высказала вслух то, о чем думала с самого начала. Я чувствовала себя виноватой перед погибшей, ведь даже не попыталась ничего сделать, просто ждала помощи.

— Ни в коем случае! — резко осадил меня Лариана. — Если бы ты стала преследовать убийцу, то с большой долей вероятности у нас сейчас бы было два трупа, а не один.

— Я не беспомощная, леди Каранеро. Да вы и сами знаете.

— Знаю, но ты легионер, а не офицер спецкорпуса. Розмари, эта девушка профессионал. Ты бы с ней не справилась, по крайней мере, теми приемами, которым обучают в Академии Легиона.

— Профессионал? Профессиональная убийца?

— Запомни, кадет Кастеро, я это говорю только потому, что просила тебя держать глаза и уши открытыми и помогать при необходимости. Скрывать эти сведения сейчас — значит ставить под угрозу и тебя, и других кадетов, и наших сотрудников здесь. Эту информацию передай Саманте Гринеро, она расскажет остальным.

— Еще вопрос можно?

— Слушаю.

— Я должна была вмешаться в драку, попытаться ее остановить?

Из кабинета Ларианы я выходила в глубокой задумчивости. Это получается, что у нас тут по замку бегают профессиональный убийца? Или все же это разовая акция и никто уже не бегают — смылся?

Уже почти дойдя до своей комнаты, я хлопнула ладонью по лбу. Ну как можно быть такой идиоткой?! Я ведь даже не узнала, кого убили, что это была за девушка. С одной стороны, оно мне надо? Расследованием-то точно не я занимаюсь. Но с другой, хорошо бы представлять, откуда может подкрасться опасность, хотя бы определить примерную группу целей.

Ну тут уж ничего не поделаешь, не возвращаться же.

А сейчас нужно попробовать отдохнуть, ведь завтра тяжелый день — объявят результаты первого этапа конкурса. Решится, полная я неудачница или все же нет и чего-то да стою.

Впрочем, на фоне сегодняшних событий вся эта возня как-то меркнет.

Глава 11

Я вернулась в свою комнату только за полночь и тут же легла спать. Четно говоря, от просмотра съемок драки и беседы с леди Каранеро я безумно устала, да и нервов потратила предостаточно.

Утро тоже не принесло облегчения, скорее наоборот. Сегодня в обед планировали объявить результаты первого этапа отбора, так что сразу после завтрака все ринулись в двух направлениях: кто побогаче — в салон красоты, если додумались записаться заранее, разумеется, а кто попроще — в свои комнаты, чтобы успеть навести марафет.

Не то чтобы я собралась сильно прихорашиваться, но вчерашний трудный день и отрывочный сон ночью не добавляли свежести и красоты. Бледность и синяки под глазами не дадут соврать.

Как ни странно, в комнате уже всю копошилась Камила. Не думала ее тут сейчас встретить.

— А ты чего, не успела записаться в салон?

— И не собиралась. Это нерациональная трата денег и времени, — оттарабанила та, зарывшись почти полностью в шкаф. Впрочем, вряд ли ей это поможет хоть что-то найти в том колтуне из вещей, в который сбилась ее одежда.

— Поясни?

— Ой, да чего непонятного-то? Отбор уже прошел, результаты на столе леди Денасио. Сейчас главное — выглядеть мило, но не более того. Поражать некого, решение-то принято.

— Я слышала, что на объявление результатов приедет сам принц Марентино, — не согласилась я, нанося под глаза восстанавливающий цвет лица отвар.

— Ты правда в это веришь после всего, что случилось вчера?

— Свары в женских коллективах — обычное дело.

— В драке погибла девушка. Да не просто девушка, а Марта Валирано. Причем погибла при странных обстоятельствах.

— А что такого в этой Марте? — затаив дыхание, спросила я. С Самантой нам так и не удалось все обсудить, я ей только успела шепнуть просьбу Ларианы, так что про погибшую ничего не знала.

— Валирано — одна из старейших семей в Ведее, можно сказать, они стояли у истоков Империи по правую руку Марентино. Ты что, историю не учила?

— Учила, но не помню, чтобы встречалась такая фамилия.

— Хм... ну, сейчас у них уже не такое влияние на Императора, как еще триста лет назад, но поверь мне, это не последние люди. Плюс они владельцы сети грузовых транспортных телепортов, причем не только у нас, а по всему миру.

— Небедный род, наверное, — покивала я.

— Небедный, но это дело десятое. Влияние этой семьи вряд ли можно оценить только деньгами, но от всяких придворных интриг она обычно стоит в стороне.

— А вчера на отборе у Марентино убили дочь главы этого уважаемого рода? М-да, беда.

— Не дочь, племянницу. Но да, это ты верно подметила. Скажем так, теперь Императорская фамилия в очень щекотливом положении, а Следственный Департамент вообще в неудобную позу поставят.

— Разве так пристало выражаться приличной девушке? — фыркнула я.

— А что? Я правду сказала, между прочим, — донесся из шкафа голос соседки, заглушаемый разлетающимися в разные стороны тряпками. — Ты придумала, что наденешь?

— Придумала.

— Надеюсь, не брюки?

— Нет. Как тебе? — Я достала из шкафа одно из платьев, что купила перед отправкой сюда. Не шикарное, не вечернее, да и неуместно это смотрелось бы в обед, но длинное, с юбкой из легкой разлетающейся ткани и гладкого лифа с квадратным декольте, цвета морской волны. Очень, на мой взгляд, миленькое.

— Хм, неплохо. А украшения?

— Днем?

— Все наденут.

— И будут выглядеть как гирлянды в день зимнего солнцестояния. Но я все же надену это. — Я показала Камиле цепочку с небольшим камешком, не драгоценным даже, зато переливающимся от светло-голубого до светло-зеленого.

— Ой, какая прелесть! — Соседка тут же реквизировала подвеску и начала рассматривать с видом заправского ювелира. — Калерский кварц. Из него делают довольно дорогие безделушки.

— Странно, я купила за сущие крохи, на последние деньги, можно сказать.

— Это потому, что камешек бракованный. Вот тут скол, видишь? — Камила ткнула куда-то в центр подвески, но я ничего, разумеется, не разглядела. — Для обычного украшения это несущественно, все равно никто под увеличительным стеклом рассматривать не будет, но для магии он абсолютно непригоден.

— Для магии? Я думала, для амулетов только искусственные кристаллы подходят.

— Да, искусственные и Калерский кварц. Те, кто хочет показать свой статус, выбирают обычно его.

— Тогда простые безделушки должны покупать те, кто хочет походить на богатых. И они все равно не могут стоять так дешево.

— Ничего-то ты в драгоценностях не понимаешь! Ненастоящий амулет не будут покупать богатые, а на бедных всегда будет видно, что это подделка. Одежда выдаст или манеры. Да и не нужно им оно. Так что в твоём случае просто повезло.

— Ну ладно, то есть я свой статус не уроню?

— Ну как тебе сказать... Понимаешь, нам же разрешили оставить только целительские артефакты. То есть все поймут, что это простая блестяшка, а не артефакт, а это уже по статусу не положено. С одной стороны. С другой, а тебе не все равно, что там кто подумает? Главное — правил не нарушать, — пожала плечами Камила и достала целое ожерелье из такого же кварца, только нежно-розового.

— Это тоже подделка?

— Не подделка, но и не амулет, просто красивая вещица, как у тебя. Так что надевай, не бойся, не опозоришься.

Я тяжело вздохнула и принялась за наведение красоты. Как много вещей, которые я не знаю! Амулеты для статуса или безделушки. Когда их можно носить, а когда так делают только плебеи. Столько нюансов! Да и зачем мне все это, если есть чудесный, замечательный Легион со стандартной формой и без блестяшек. Как же я люблю свою будущую работу!

За этими невеселыми мыслями я все-таки смогла привести себя в относительный порядок и перестала походить на трехдневное умертвие. Теперь остались детали — разгладить воздушной линзой платье, распустить по плечам волосы, чтобы декольте не казалось неприличным, надеть подвеску, легкие туфельки без каблуков — все, готова красавица.

Мы даже успели, хотя я начала в этом серьезно сомневаться, когда Камила за полчаса до выхода решила сменить наряд. Впрочем, быстро приводить себя в порядок она умела не хуже меня.

Мы великолепно смотрелись рядом, оттеняли друг друга — я в воздушном голубовато-зеленом платье, она в строгом темно-синем. День и ночь, лед и вода.

Так получилось, что на этот раз соседка не побежала сразу к своим паркетным подружкам, мы спустились вместе и, кажется, сразили наповал парочку помощников распорядителя мужского пола. Вот так, знай наших!

Правда, вплыв в зал, пришлось разделиться — каждая направилась к своему гомонящему как птичий базар столу. Сегодня в обеденном зале было оживленнее, чем обычно, хоть и народу осталось почти вдвое меньше. По результатам тестирования выгнали около трехсот пятидесяти человек, а несколько ушли и после первой проверки.

Я поздоровалась с девочками, тоже наряженными и украшенными со всем возможным тщанием. Неужели только мне кажется, что принца не будет?

Но оказалось все проще, каждая победительница этого этапа хотела, чтобы ее запомнили зрители, — полезно для последующих конкурсов. А я об этом как-то не подумала, но все равно не упала в грязь лицом.

Да что там, несмотря на все внутреннее напряжение, я выглядела превосходно. Сама себя не похвалишь.

Что же касается напряжения, то насчет результатов я, как ни странно, не волновалась. Просто не теряла надежду высмотреть среди конкурсанток ту самую, наемницу, убившую Марту Валирано. Но нет, ни за завтраком, ни сейчас мне ее отыскать так и не удалось. Скрылась она или моя наблюдательность еще посредственнее, чем я о ней думала? Скорее второе.

Организаторы нагнетали атмосферу, решив нас сначала покормить, но большинство к еде почти не притронулось. Не то чтобы всем не хотелось есть, но руки у некоторых девочек тряслись так, что я всерьез опасалась не только за сохранность их нарядов, но и своего — соседнего. Это я про Алисию, если что. Саманта тоже бледнела на глазах. В общем, тот еще сумасшедший дом, а не обед.

Когда все более-менее закончили с едой, на сцену в лучах софитов и под торжественную музыку вплыли леди Фронто и леди Денасио.

Ведущая минут двадцать вещала о великолепном отборе и не менее великолепных участниках оного, о товарищеском духе и конкуренции, о трагических случайностях. Ага, именно так, случайностях. В конце концов леди Фронто отдала должное организаторам этого действа и с улыбкой во все тридцать два зуба повернулась леди Денасио.

— Дорогие девушки, — начала бывшая фаворитка Императора, — сегодня мы здесь собрались на первое торжественное оглашение результатов. Кое-кто из вас не смог одолеть тестирование на элементарные знания об Империи и жизни общества. Согласитесь, будущая Императрица должна знать основы. Кое-кто ушел даже с проверки магической чистоты, но не будем о них. Здесь собрались достойнейшие из претенденток, те, кого не стыдно представить самому принцу Августу Марентино. И лучших из них выбрали наши зрители, жители Империи Ведея.

По отмашке специального человека из съемочной группы леди Фронто мы все встали и захлопали. Да, а куда деться от элемента театральщины?

— Сейчас, — голос леди Денасио разнесся по притихшему залу, когда все отхлопали и сели, — мы узнаем, кто же продолжит борьбу за сердце принца Марентино. И узнаем мы это из уст самого жениха. Встречайте! Его Высочество принц Август Марентино.

Тут уже аплодисменты были неподдельные, и вскакивали с мест все тоже по собственному желанию и с энтузиазмом. Всем хотелось рассмотреть его получше, но сегодня этой чести удостоятся лишь полторы сотни участниц.

Он вышел в черном гражданском костюме, можно даже сказать, скромном, без всяких вольностей и вычурностей. Улыбнулся приятной

открытой улыбкой. Уверена, всех девочек она сразила наповал. Меня вот точно.

Да, в этого парня можно влюбиться. Эх, не будь он принцем.

Впрочем, я помню, каким он может быть в боевой обстановке, а там на смазливового мальчишка он никак не походил. Скорее молодой, но сильный и волевой мужчина. Очень сильный. Самонаводящиеся молнии, ага. До сих пор не могу поверить!

— Милые леди, — принц отвесил залу церемонный поклон, — очень рад приветствовать вас здесь. И мне вдвойне приятно огласить выбор народа Ведеи. Сейчас я буду называть тех, кто прошел в следующий тур. Прошу их подняться на сцену для вручения небольшого памятного подарка, ну и знакомства, разумеется.

Мужчина опять обаятельно улыбнулся. Нет, все же и здесь, на сцене, он не выглядел мальчишкой, скорее пытался предстать таковым — веселым и беззаботным.

— Леди Марианна Дельеро, — разнеслось по залу имя властительницы паркетных прихлебательниц. Первой назвал, ну надо же! Интересно, это что-нибудь значит? Судя по тому, как скривилась Камила, да, значит.

Девушка выпорхнула на сцену, и принц, перекинувшись с ней парой слов, вручил брошь-символ Императорского дома. Вряд ли подарок дорогой, но сам факт!

Следующей вызвали соседку. Камила оказалась второй, и, несмотря на то, что на публику расточались улыбки и радость, я видела, как она расстроилась.

Так и приглашали девушек одну за другой. Первой из нашей кучки отправилась получать брошь Алисия, почти сразу же за ней Саманта. И тут я поняла, что действительно расстроюсь, если сегодня не выйду на эту сцену.

Я так задумалась, что не услышала, как назвали мое имя. В чувства привел лишь острый локоток Алисии, впившийся под ребра. Та кивнула в сторону сцены.

Пауза затягивалась, так что пришлось резво вскочить и, натянув королевскую улыбку, надеюсь, не похожую на оскал, бежать к принцу. Вышло не слишком грациозно, но я ведь принцессой быть не подписывалась, верно? Лучше буду сама собой.

— Розмари Кастеро! — еще раз представил меня принц публике по ту сторону визоров и коммуникаторов.

— Ваше Высочество! — Я сделала самый изящный книксен, на который только была способна.

— Поздравляю с выходом в следующий тур. — Принц наклонился, чтобы прикрепить брошь, и еле слышно прошептал: — А я узнал вас, леди. Не ожидал здесь увидеть будущего легионера.

Глава 12

Со сцены я спускалась на подгибающихся ногах, смутно помню как. Только одно осталось в памяти, как я прижимала дрожащими пальцами приколотую Его Высочеством брошь. Она буквально жгла ладонь, но убрать руку я просто не могла.

Отодвинув свой стул, я кулем свалилась на него и только после этого смогла вздохнуть. Хм, кажется, те мушки перед глазами — это от недостатка кислорода.

Но он меня вспомнил! Вспомнил! Это никак не укладывается в голове. Почему принц, целый принц помнит какого-то кадета, которого видел-то всего один раз?

Нет, я далека от того, чтобы считать, что нравлюсь ему или что-то в этом роде. Но ведь запомнил! Так, стоп, надо успокоиться. Дыши, Роза, дыши, отличницей будешь, если не помрешь от недостатка кислорода.

— Эй, ты в порядке? — Саманта сжала мои пальцы, пытаюсь поддержать. — У тебя такой вид, будто ты призрак магистра Торвиса увидела.

— А, да, все нормально. Просто думала, что уже не пройду. Надо же, сто седьмая.

— Это почти середина списка.

— Ничего подобного, — устало вздохнула я. — Но теперь все хорошо. Правда.

— На, выпей. — Алисия аккуратно подтолкнула ко мне чашку с травяным чаем. Не очень-то я его люблю, но сейчас выпила практически залпом, чуть не закашлявшись. Зато дышать стало полегче.

И чего я так распереживалась, спрашивается?

Церемония уже близилась к своему закономерному финалу. Наши соседки по кружку карьеристок и умниц, к сожалению, не прошли. Не сказать чтобы меня это радовало, потому что теперь большую часть претенденток составляли паркетные курицы. Кстати, как ни странно, в сто пятьдесят лучших вошли две блондинки-светлые. То ли дань

политесу, то ли их действительно выбрал народ? Не знаю, но ладно, пусть будут, им все равно не выиграть.

Еще один сюрприз — Фабия, которая тоже оказалась в числе победительниц. Но об этом думать как-то совсем не хотелось — не то настроение, чтобы его еще сильнее портить. Я-то надеялась, что ее просто уберут и все вздохнут спокойнее, но не судьба.

После окончания представления я пообещала проводить девочек, когда они будут уезжать, и постаралась побыстрее смыться. А то сейчас начнется концерт по заявкам, причем не столько слезы и сопли непрошедших, сколько радостные визги и высокомерное задиранье носов тех, с кем мы встретимся в следующем туре. Нет, на это смотреть совершенно не хотелось.

Выскользнуть почти удалось, но совсем рядом со входом я услышала чье-то ядовитое шипение и притормозила. Небольшая кучка девушек, явно из богатеньких, обсуждала второе место Камилы, и восхищения с радостью по этому поводу они совершенно не испытывали.

Точнее, меня как раз остановило то, что одна из девиц хотела «вечному второму номеру» подсыпать яд. Вторая спорила, что это не конструктивно и соседку надо просто подставить, а не навлекать проблемы на себя.

Очень мило.

Причем говорили, будто вокруг нет ни людей, ни камер. Странно даже как-то, но они совершенно не скрывались и не стеснялись.

А может, это и правда не порицается в этом самом высшем обществе? Ну подумаешь, отравили кого-то! А подставить — это вообще в порядке вещей. Да там же интриган на интригане и интриганом погоняет, наверное.

Девушки не придумали с ходу, чем бы можно было насолить Камиле, так что дальше обсуждение перескочило на несомненные достоинства принца, такие как симпатичная и аристократичная мордашка, высокий рост и атлетическая фигура. И это слушать я уже не стала, потому что откуда-то из глубины поднималось неприятное темное чувство, похожее на презрение и даже больше — брезгливость. А противников нельзя презирать, поскольку это прямой путь к недооценке, что может закончиться весьма печально.

Вернувшись в комнату, я обозрела оставленный перед выходом бедлам. Интересно, кого из нас переселят? Честно, мне не хотелось уезжать, тут вполне комфортно, а кто знает, куда могут поселить. Вот Камилу точно в клоповник на верхний этаж не засунут.

Не раздеваясь, упала на кровать. Ну а что? Второй раз на отбор в этом платье уже не выйдешь, так что можно расслабиться. С другой стороны, не так уж у меня много времени, чтобы разлеживаться, девочек-то надо проводить, а значит, стоит переодеться. Но можно же еще немного полежать, правда? А то день сегодня прошел как-то излишне нервно. Так что я вытянулась на кровати и расслабила напряженные плечи.

Разбудил меня стук в дверь. С трудом продрав глаза, я поплелась открывать.

— Так и знала! Ну как не стыдно?! — влетела в комнату Саманта. — Девочки нас ждут, а ты тут дрыхнешь!

— Да я только на секунду глаза закрыла, — попыталась оправдаться я.

— Вижу. Кстати, не поделишься, что тебе такого сказал Его Высочество? Ты так покраснела, что это было даже с наших мест видно.

— Ничего, — кажется, я это сказала излишне поспешно.

— Так уж? — насмешливо фыркнула та.

— Да просто мы уже раньше виделись, вот он и вспомнил, а я не ожидала. — Хм, меня ведь никто не просил держать в секрете посещение принцем гарнизона, верно?

— Ты знакома с принцем?!

— Ну не то чтобы прям знакома... К тому же я не знала, что он принц. В общем, это долгая история.

— С удовольствием послушаю.

— Я тоже, — буркнула Камила, заходя в комнату. Кажется, она не в настроении, но вряд ли из-за того, что я знаю Его Высочество.

— Что-то случилось? — на всякий случай решила уточнить я.

— Ничего не случилось, — прорычала соседка, потом сделала два глубоких вдоха. — Извини. Но правда, ничего не случилось.

— Как же, как же. Марианна Дельеро случилась, — ехидно вставила Саманта, и, кажется, ей стоило помолчать. Ну никакого

инстинкта самосохранения. Даже я, деревяшка деревяшкой в этих чувствах, понимаю, что в таких случаях травить душу не стоит.

— Да что ты понимаешь! — резко развернулась Камила. — Эту тварь надо на поводке и в наморднике держать, а не на конкурсы невест для принца отправлять.

Я сделала себе пометку на память: не забыть рассказать соседке про тех девиц, которые решили ее подставить. И чем раньше, тем лучше.

— Ты что, ревнуешь? — уточнила, усмехаясь, Саманта, но, когда пригляделась к лицу Камилы. — А нет, не ревнуешь. Ты серьезно?

— Скажем так, — соседка села в кресло, откинулась на спинку и устало протянула ноги, — тебе бы не захотелось жить при ее правлении, а некоторым совершенно точно при нем не жить.

Мы синхронно присвистнули и переглянулись. М-да уж, дела.

Попытались расспросить соседку, но та лишь отмахнулась и прикрыла глаза. Интересно, однако.

— Что думаешь? — спросила Саманта, когда мы проводили девочек.

— На тему? — отвлеклась от созерцания портрета принца Алисия.

— Да так.

— Рассказывай давай! Ну Сэмми, ты же знаешь, я умею хранить секреты!

— Как насчет того, чтобы отдохнуть от напряженного дня в бассейне? Там и посплетничать можно вволю, — с улыбкой сказала я, глазами показывая на камеру.

— Принц такой душка.

К счастью, девочки дурочками не были и согласно закивали.

Мы встретились в том же самом бассейне, где всего несколько дней назад общались с Самантой. На этот раз народу здесь было достаточно, что нам только на руку — затеряемся в толпе.

Проплыв кружочек, мы комфортно устроились у освободившегося столика и заказали цветочный чай с ягодами. Вот что мне тут нравится, так это всякие вкусняшки. Сладкого, правда, особо нет — фигуру же надо блюсти, ага. Но и без него вкусные чаи, морсы, творожные пудинги стали отрадой для моего измученного гарнизонной пищей сердца.

— Ну рассказывайте, конспираторы, — хмыкнула Алисия.

— Да там и рассказывать особо нечего, — скривилась Саманта. — Просто Камила очень недовольна победой Марианны Дельеро. И, судя по всему, это не ревность. Или не только ревность.

— Хм. Назови мне того, кто от этого в восторге. Ну, не считая ее свиты. Кстати, Камила тоже могла бы собрать своих сторонниц, так воевать было бы легче. А помощь ей понадобится — это точно.

— Ты про Марианну что-то знаешь? Почему все должны быть не в восторге?

— Скажем так, до меня доходили некоторые слухи.

— Какого рода? — напряглась я. Алисия — не Камила, лицо не заинтересованное, так что от нее информация должна быть более достоверной. Правда, тут еще играет роль и вопрос осведомленности, с которой проблемы.

— Ну, вы знаете про мою сестру-чемпионку? В общем, она кое-что мне рассказывала. После выигрыша она стала водить дружбу с богатыми аристократами, не чета нам. Так вот, эти самые детишки устраивали вечеринки, на которых считалось не зазорным очень жестоко шутить и вообще обращаться с менее богатыми и знатными. Не простолюдинами даже, а именно аристократами. Особенно сильно унижали тех, кто слабее в магическом плане. Мою сестру сия чаша миновала — сильная магиня, и трогать ее просто побоялись, я думаю. Но она говорила никогда не поддаваться на уговоры и не ходить на такие мероприятия. Там и смертельные случаи бывают.

Мы с Самантой переглянулись. Ну ничего себе шуточки!

— А Марианна тут при чем?

— Так там она всем заправляет. Она организатор и, как говорила моя сестра, именно она придумывает самые жестокие вещи — унижения и даже пытки. Ей нравится, когда слабые ползают перед ней на коленях. А если она станет Императрицей.

— То слабыми по сравнению с ней станут все, — закончила я. — Демон знает что такое! Как она получила первое место, интересно.

— Как-как. Папочка оплатил, — фыркнула Алисия.

— Но откуда об этом знает Камила? Неужели она тоже участвовала?

— Может, и участвовала, но, скорее всего, просто слышала чьи-то рассказы. Они из одного круга, и, естественно, у них куча общих

знакомых.

— Все может быть. Вопрос в том, что сейчас делать нам? — потерла виски Саманта.

— Мне кажется, нам не стоит вмешиваться — затопчут, — тяжело вздохнула я. — По крайней мере, пока.

— Согласна. Наблюдаем. Все равно очень сомневаюсь, что мы что-то сможем сделать, — поддержала Алисия.

— Либо поговорить с Камиллой и спросить, нужна ли наша помощь, — предложила и сразу подумала, что идея так себе.

— Не-е-ет, пока именно понаблюдаем. Ты меня прости, Роза, но среди нас не так уж много хороших девочек, и Камила тоже к ним вряд ли относится. Да, она явно лучше и адекватнее Марианны, но то, что она может использовать нас как расходный материал, — несомненно. Ты ведь мечтала о военной карьере?

— Если Дельеро выиграет, никакой карьеры все равно не будет, — пожала плечами я.

— Если я правильно ее оценила, то мне достанется только за то, что жила с Камиллой в одной комнате. Да и вообще, всем, кто сегодня не ушел, не повезло.

— А ты не сгущаешь краски? Я еще понимаю — лучшая десятка, но все сто пятьдесят... Нет, вряд ли.

— Не знаю, не знаю, — Саманта, чуть развернувшись, задумчиво наблюдала за кружащими по залу камерами, — может, Розмари и права. В любом случае пока лучше не высовываться. Слушаем, держим глаза открытыми, думаем, никуда не лезем.

— Кстати, об этом. Я тут нечаянно один разговор подслушала, — я рассказала про то, что Камилу хотят подставить. — Вы как хотите, а это я ей расскажу.

— И правильно сделаешь. Нам в любом случае не выгодно, чтобы она выбыла из игры.

— Я чувствую себя малолетней интриганкой, — устало откинулась на спинку кресла.

— Все, я пошла плавать, а то сейчас мозги закипят.

Вдоволь наплававшись, мы решили разойтись по комнатам. До ужина было еще далеко, но хотелось морально от всего отдохнуть. Ну а мне еще нужно поймать Камилу, пока она не убежала к своим богатеньким подружкам, и рассказать о готовящихся пакостях.

Я шла по длинному полутемному коридору к своей комнате, когда почувствовала за спиной какое-то движение. Не успела обернуться, как меня толкнули в спину, и я, споткнувшись, влетела прямоком в небольшую нишу, где обычно стоял охранник.

— Ну вот мы и встретились, Роза! — слышался сзади ехидный голос.

Глава 13

— Ты с ума сошел? — уточнила я, резко разворачиваясь. Голос мой оставался спокойным только потому, что за эти пару секунд сердце успело ухнуть в пятки и еще оттуда не вернулось.

— Привет, Роза. Ну и где твоя боевая выучка? Почему я еще не отбиваюсь от фурии Академии Легиона? Расслабилась? — Передо мной, открыто улыбаясь, стоял парень лет двадцати двух — двадцати трех, высокий, с мощными плечами профессионального спортсмена и узкими бедрами. Его можно было назвать идеальным, если бы не грубоватое, совсем не аристократическое лицо.

— Угу, расслабишься тут! Но я рада тебя видеть. — Я улыбнулась и резко выбросила руку, целясь ему в солнечное сплетение. — Дурак!

— Ладно, ладно, сдаюсь, — ухмыльнулся он в ответ, даже не пошатнувшись, хотя мимолетная гримаса дала понять, что мой удар достиг цели. — Не ожидал тебя тут увидеть.

— Это ты вот сейчас на что намекаешь? — нахмурилась я. — На то, что я не могу пройти дальше предбанника в этом конкурсе? Или, может, еще на что?

— Ну ты же сама говорила, что у тебя есть жених, — делано удивился он.

— Брось, ты и тогда в это не поверил. Но я поняла, ты меня считаешь мало того, что недостойной тут находиться, так еще и непонятно кем, если подумал, что мне тут не место.

— Роза!

— Розмари, пожалуйста!

— Колючка ты, — фыркнул он. — Но я рад тебя видеть.

— И я тебя, Марк, — повторила с усмешкой. Мы обнялись, несмотря на то, что я вовсе не считала нашу перепалку шуточной. При всех невообразимых достоинствах этого парня он не умел вовремя захлопнуть рот, то есть произносил вслух то, о чем другие бы промолчали. Да уж, вряд ли бы мне кто-то еще из инструкторов Легиона сказал, что считает меня... хм... Да, в общем-то, они всех кадетов женского пола таковыми считают, чего уж там.

— Значит, ты прошла в сто пятьдесят лучших? Поздравляю!

— Что-то не вижу на твоём лице радости, — фыркнула я.

— А чему радоваться, принцу-то я не соперник. — Парень с невообразимой грустью в голосе развел руками.

— Клоун, — констатировала беззлобно. — То есть на тебя не произвело впечатление, что я ещё три месяца назад тебя отшила?

— Не-е-ет, как можно меня, такого замечательного, отшить? Ты же пошутила, я уверен. — Марк улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой.

— Ладно. Сделка. Ты меня выпускаешь из ниши, а то больно в компрометирующем я сейчас положении, а ты рассказываешь последние новости. Идет?

— Хм. Я вижу две выгоды для тебя и не одной для себя, хитрюга, — усмехнулся парень, но тем не менее подвинулся, пропуская наружу, и занял мое место.

— Так ты этот этаж охраняешь?

— Да, после давешнего переполоха охрану усилили. Но тебе все равно стоит быть повнимательнее.

Вот в этом я с ним, пожалуй, соглашусь. Непозволительно расслабилась.

— Это все вы, инструкторы, виноваты. И чему только нас, непутевых, учили! — горестно воскликнула я.

— Видимо, чему-то не тому, раз кадет позволяет не просто оказаться у себя за спиной, но и зажать в углу. Ох, доложу твоему начальству!

— Не доложишь.

— Это почему?

— Потому что ты был помощником инструктора и это частично твоя вина.

— Недоказуемо, — усмехнулся Марк. — Но, если ты меня поцелуешь, так уж и быть, я промолчу об этом вопиющем случае.

— Вот уж нет, — фыркнула я. — Во-первых, не хочу, чтобы нас случайно засняли, а во-вторых, ты и «промолчу» неверно употреблять в одном предложении.

— То есть тебя только это смущает?

— Марк, а тебе работать не надо, стоять тут, следить за порядком? Не хочу тебя отвлекать, — улыбнулась я.

— То есть поцелуя в укромном местечке не будет? — грустно осведомился он.

— Прости, извини и все такое, но мне правда пора.

— Жаль, ну увидимся еще, — не стал спорить парень. — Будь аккуратна, не теряй бдительности.

— Всенепременно, — кивнула я, уходя от броска Марка, вознамерившегося схватить меня за руку. Нет уж, знаю я его, прижмет и попытается поцеловать. Сколько раз уже такое было, а тактику не меняет. — Все, пока.

Я наконец-то развернулась и постаралась побыстрее покинуть коридор, казавшийся мне раньше темным, угрожающим, опасным, но ставшим сейчас практически западней.

Марк вроде бы и неплохой парень, но уж больно прилипчивый и странный. Сначала в Академии прохода не давал, потом мы встретились уже в гарнизоне, теперь здесь. Ну почему из стольких офицеров Легиона следить за покоем конкурсанток отправили именно его?!

Только закрыв дверь своей комнаты, я вздохнула спокойно. Прижалась лбом к деревянной поверхности, постояла, приводя в покой мысли и выравнивая дыхание.

И чего, собственно, перенервничала? Но, как ни странно, при общении с Марком я всегда чувствовала себя сильно не в своей тарелке, не знаю почему. Дыхание сбивалось, сердце стучало, руки холодели. При этом между нами не было никакого намека на симпатию, по крайней мере, с моей стороны. А вот что там себе думал парень — это хороший вопрос, потому что я не уверена, серьезно он насчет поцелуев и всего остального или просто шутит. С ним никогда не понятно.

Я обернулась только через несколько секунд и тут же оторопела. Где разбросанные, висящие как попало вещи и прочий бардак?

— Ну отлично! — прошипела я. Камила явно переселилась, и где мне ее искать теперь?

Усевшись на свою кровать, я тяжело вздохнула, но через минуту пришлось подняться и начать готовиться к ужину. Нет нам покоя!

Ну правда, даже расслабиться некогда, все бегом, бегом, бегом. Хуже, чем в Академии. А это ведь только первый этап, а впереди как минимум три, хотя теперь и не знаю, ведь изначально должны были

отобрать сотню. Может, и дополнительный какой-то конкурс проведут, чтобы жизнь медом не казалась, ага.

Но сосредоточимся на важном. С одной стороны, можно попробовать прийти пораньше и отловить Камилу. С другой, караулить ее у дверей как минимум странно. А то еще придется ее вытягивать из окружения подруг и говорить, когда все будут греть уши. Нет, нужно узнать, где она живет, чтобы все обсудить в спокойной обстановке.

Я выбрала для ужина легкую лазурно-голубую рубашку, брюки и широкий пояс антрацитового цвета, легкие балетки без каблука. Была у меня идея после ужина пойти посмотреть, что происходит на полигонах, ведь они же не зря там находятся. Кроме того, кто-то их уже использует по назначению, верно? А то что-то я действительно отстала от жизни, и если дальше все пойдет в том же духе — это просто может быть опасно. И далеко не только для карьеры.

Выскочив из комнаты, я поспешила по коридору, надеясь миновать Марка поскорее. Однако на его месте уже стоял другой легионер, и я вздохнула спокойнее.

Сбежала вниз по ступенькам и почти нос к носу столкнулась с Фабией.

— Ну привет, — вздернула бровь та. — Куда это мы так спешим?

— На ужин. — Я улыбнулась. — А ты кого-то ждешь?

— Да, представь себе. Так что не мешайся тут.

— Ой, неужели свидание? Как нехорошо, а что по этому поводу подумает принц? — Ну не удержалась от подначки, да. В ответ получила такой взгляд, что срочно захотелось накинуть что-то потеплее, — проморозил насквозь.

— Я не чета вам, разгульным девкам, — вздернула подбородок та. На секунду я даже оторопела — за сегодняшний день это, можно считать, уже второе подобное заявление.

Такое прямое и неприкрытое оскорбление требовало как минимум разбирательства, а то и вызова на дуэль. Вовремя я вспомнила, что Фабия специально провоцирует людей, а потом размазывает их на полигоне в тонкую лепешку. Если бы я была уверена, что смогу победить, я бы ее примерно наказала за такое неспортивное поведение. Да вот только я не уверена.

— Даже не пытайся, — с небольшой задержкой фыркнула я. — Иди окучивать других дурочек.

— Боишься? — ухмыльнулась та.

— Боюсь, — с трудом выдавила эти слова, потому что нет, не боялась, просто это глупо и нерационально — поддаваться на такие провокации. — Прости, спешу. Очень хочу кушать.

Обойдя офицера по широкой дуге и получив в ответ презрительную усмешку, я продолжила спуск, а вот Фабия осталась на месте, будто кого-то сторожила или выглядывала. Других жертв? Видимо, ей пока все равно, кого выводить из строя. Вот бы она с Марианной зацепилась, тогда по крайней мере одна из чокнутых выбыла бы. И, кстати, не уверена, что в этом противостоянии коллега победила бы. Все же аристократок тоже учат защищать свою жизнь.

Но как-то с Фабией получилось слишком легко. Может, она отступила, поняв, что я в курсе ее гениального плана? Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления.

Я вошла в обеденный зал и замерла: вместо длинных столов, рассчитанных на восемь сотен участниц, в помещении стояли круглые столы и десять стульев за каждым. Ну, собственно, все понятно с перестановкой, вот только можно садиться куда угодно или искать свое место? И если искать, то как?

— Леди? — подошел ко мне помощник распорядителя.

— Розмари Кастеро. — А вот и ответ на мой вопрос.

— Ваш столик под номером два. — Мужчина сверился с коммуникатором и указал на один из ближайших к сцене столов. Интересно, за что это мне такая честь? Впрочем, это я поняла уже очень скоро.

Во-первых, рассадка была якобы в случайном порядке, как показалось бы непосвященным или просто невнимательным. А во-вторых, за указанным столом лицом к сцене уже сидели Камила и Саманта.

Ага, очень случайный порядок! Я буду не я, если это не намек на объект защиты.

Или я все усложняю и рядом посадили просто тех, кто нормально общается, потому что никому не нужны скандалы за столом с киданием едой и битьем посуды. Нет, это, конечно, весело, но не когда в этом участвуют аристократы — элита нации. Кроме того, народ уже и так видел, как некоторые из нас таскают друг друга за волосы.

— Привет! — поздоровалась, подходя.

— Это твое место. — Саманта указала на соседний с Камилой стул. — Я уже рассказала про то, что ты случайно услышала.

— Да, спасибо, что предупредили, — кивнула бывшая соседка. — Я, кстати, сейчас на четвертом этаже живу, комната двадцать первая, заходите в гости.

— Зайдем непременно, — вставила подошедшая Алисия, тоже оказавшаяся за нашим столом.

Очень скоро к нам присоединились и остальные — пять незнакомых темных и еще одна светлая. Впрочем, это мне они были незнакомы — тяжело быть провинциалкой в кругу столичных девочек, потому что все остальные не просто друг друга знали, но и более-менее дружили. А ведьма вообще приходилась какой-то дальней родственницей Лариане Каранеро и была вхожа во дворец Императора.

В общем, компания подобралась непростая. Я постоянно чувствовала себя не в своей тарелке и по большей части молчала, слушая столичные сплетни.

Ужин, впрочем, закончился на вполне дружеской ноте. И хотя я думала, что сегодня вечером нам дадут вводные по дальнейшему конкурсу, никто к нам так и не вышел — дали отдохнуть, видимо. Да, нам это действительно нужно.

— Ты сейчас куда? — спросила Саманта, когда мы выходили.

— Хочу прогуляться до полигона, — пожала плечами я.

— Я с тобой, не возражаешь? — Не то чтобы я возражала, хоть и хотелось побыть в одиночестве. Но, честно говоря, непредвзятый взгляд будущей коллеги на происходящее будет не лишним. Она ведь хочет о чем-то поговорить, верно?

Глава 14

Мы с Самантой в молчании пересекли зимний сад и вышли на свежий воздух, если так можно сказать о том, чем дышат в предместье столицы. Он был напоен влагой от широкой реки, ароматом летних цветов и гарью фабрик. Хотя поблизости тех и не было, но все равно ветер доносил весьма специфические запахи. Уже успело стемнеть, и над высокими стенами замка висели серпами обе луны, что давало немного света — с дальнего конца полигоны не освещались.

— Что думаешь? — нарушила тишину девушка.

— Не знаю, — ответила я, помолчав. — Мне насчет защиты Камилы не показалось?

— Мне об этом напрямую никто ничего не говорил, но... Вряд ли о художествах Марианны не знают на самом верху.

— Кто-то заинтересован, чтобы выиграла другая, а самый вероятный претендент — моя бывшая соседка. Может, попросить у леди Каранеро объяснений?

— Ты правда думаешь, что она их даст? — усмехнулась Саманта. — Она должна выглядеть, как незаинтересованное лицо, иначе тут сидеть и всем руководить будет кто-то другой. И вовсе не факт, что этот кто-то не захочет увидеть в победителях Марианну Дельеро. Понимаешь, о чём я говорю?

— Но ведь я слышала, что Камила и Марианна родственницы?

— Не прямые и очень дальние. Жена брата Камилы, Анна, в девичестве Дельеро. Но дело в том, что она из побочной ветви, хоть и сохранившей фамилию рода. Так что о родственных связях и привязанностях там можно забыть.

— Как все сложно, так и хочется поехать в тихое имение родителей и побыть там месяцев несколько, чтобы обо всем этом не слышать, — тяжело вздохнула я.

— А карьера? — насмешливо осведомилась собеседница.

— А что карьера? Еще неизвестно, будет ли она.

— Ну как же, вращаясь в высших эшелонах власти, неважно, паркетная ты курица или офицер, нужно разбираться во всех этих семейственных хитросплетениях.

— Возможно, ты и права. А что это там? — Я указала на парящие над землей магические огни и толпящихся вокруг девушек.

— Забрались в самый дальний конец полигона. Посмотрим?

— А зачем мы сюда еще пришли? Конечно. Хотя надеюсь, что нас тут не застукают.

— Думаешь, они не в курсе? — указав пальцем вверх, пожала плечами Саманта.

— И то верно, — согласилась я, мы решительно зашагали к кучке галдящих конкурсанток.

Вопреки моим представлениям, при приближении посторонних никто не стал в панике разбегаться или пытаться прогнать. Нас вообще не заметили. Впрочем, я очень быстро поняла, что тут действительно не происходит ничего незаконного, всего лишь обычная дуэль. Точнее, дуэли.

Я совсем не удивилась, увидев с одной стороны Фабию. Именно она сейчас должна выйти в дуэльный круг. Противницей ее стала невысокая и какая-то прозрачнохрупкая темная, которую я раньше не видела или не обращала внимания. Сложно представить, что удалось чем-то так достать эту тихоню. А впрочем, что я о ней знаю, может, она и не тихоня вовсе.

Когда обе девушки оказались в центре площадки, а ряды зрителей сомкнулись за их спинами, мне привиделось у противницы Фабии очень странное выражение лица. Предвкушающее, я бы сказала.

— Ты знаешь, кто она? — спросила у Саманты.

— Федерика Фронто, — ответила стоящая рядом незнакомая темная. — Говорят, она сама нарвалась на дуэль.

— Дружила с кем-то из потерпевших? — уточнила подруга, тут же сделав для себя какие-то выводы.

— Кто знает, — пожала плечами темная. — Но, если она этой чокнутой стерве всыпет, лично я буду просто счастлива.

Да уж, не только она, хочу заметить. Фабия успела достать очень многих и досадить практически всем. Это талант.

— Фронто? — вместо этого спросила я. — А не родственница ли она нашей ведущей?

— Внучка вроде бы, — ответила все та же магиня и тут же отвернулась, услышав сигнал о начале дуэли.

Это было весьма занимательное зрелище. Фабия попыталась сблизиться, чтобы ударить физически, поскольку очень сложно испортить лицо одной только магией, но противница не позволила занять выгодное положение. С самого начала она поливала офицера огнем или пыталась поджарить молниями, заставляя постоянно держать щит и тратить резерв, гоняла ту по всему полю, рассеивая внимание.

Своего же резерва, как показал ход боя, у малышки Фронто оказалось в избытке. Как бы не больше, чем у меня. Да и сражалась девушка тоже весьма умело, но подвело то, что она была явной дистанционщицей. При ее комплекции это логично — не подпускать противника ближе, ведь на эту хрупкую фигуру хватит и одного удара. Фабия это тоже понимала и, выбрав удачный момент, проскочила между техниками и прямым ударом в челюсть вырубил несчастную.

Впрочем, всем было понятно, что, если бы не опыт, Фабии не удалось от выстоять, рано или поздно, но Фронто ее бы добавила.

Что ж, будем надеяться, что это хоть немного охладит ее пыл. А то вообразила себя тут самой сильной.

Девушку привели в чувство и повели к целителю. Судя по всему, у нее максимум небольшое сотрясение и синяк на скуле — эскулапы должны вылечить за пару часов. Ничего страшного. Фабия же встала к зрителям, поскольку нас ожидал еще один бой.

И могу сказать, что это было намного интереснее. Давало понять кое-что о нравах самых аристократичных из аристократов.

На дуэльной площадке сошлись две... паркетные курицы. Да, не побоюсь этого слова в самом худшем его смысле. Одна девушка была из свиты Дельеро, а вторую я часто видела в обществе Камилы. Это что же получается, уже начались разборки группировок за влияние или это пока частное выяснение отношений?

— Что думаешь? — вырвала меня из размышлений Саманта.

— Пока непонятно, — пожала плечами я. В толпе не время и не место обсуждать подобные вещи.

— Ставки делать будешь? — Подруга мотнула головой в сторону девушки, протискивающейся между зрительницами.

— Нет уж, я пас. — Не то чтобы было жалко денег, просто зачем так подставляться-то? Понятно ведь, что по голове за это не погладят, если все вскроется. Могут и выгнать.

С сигналом о начале дуэли противницы сошлись и молча, без всяких подначек и ругани, приступили к изничтожению оппонента. По-другому я это просто не могу назвать.

Поскольку оружие тут иметь запрещалось, в ход шли только кулаки и магия, но и этого хватало с лихвой.

Техники сыпались с невероятной для гражданских скоростью, если одна из девушек открывалась, вторая подскакивала и тут же начинали бить налитанными магией руками и ногами в полный контакт. Потом разрывала дистанцию, чтобы сотворить очередную дальнобойную технику. И все с начала.

Обе соперницы были сильны, с примерно равным резервом. Обе знали, что делают, и имели опыт подобных поединков. Я вот не уверена, что смогла бы справиться с любой из них на дуэли. Далеко не уверена.

Может, в реальной боевой обстановке у них бы и не было шансов, поскольку умения заточены именно на поединки, но ведь сейчас же не война и не реальный бой насмерть, верно?

Противницы уже начали выдыхаться, и дуэль явно близилась к концу. Закончилось все быстро — одна из них смогла пробить уже порядком истрепавшуюся защиту соперницы и вlepила ей прямо в корпус молнией. Если бы не целительский артефакт, полагаю, сердце девушки уже не смогли бы запустить.

— У них что, дуэль насмерть была? — удивилась я.

— Думаю, чистая случайность.

— Но техники-то смертельные.

— Ну и что? Они обе примерно представляли силу противницы. То, что одна неожиданно открылась, просто совпадение. Да и с артефактом это не так страшно, — не согласилась Саманта почти равнодушно. Как будто она такое каждый день видела.

— И часто у вас в столице такое случается?

— Бывает. Да, на самом деле довольно часто. Я сама пару раз участвовала в дуэлях. Это в Академии запрещены драки вне занятий, поскольку инструкторы боятся, что мы друг друга поубиваем и никакие артефакты не помогут. А в салонах или на приемах редко обходится без хорошей дуэли, про вечеринки богатой молодежи я и не говорю. Сама понимаешь. Есть даже группа людей, которые так

развлекаются, — нарываються на бой или сами вызывают. Часто при этом дерутся до смерти.

— С ума можно сойти. Разве Император не запретил?

— Пф! А кто докажет, что дуэль была именно смертельной? Случайно так получилось, вот. Даже тут одна курица другую чуть не приголубила по-настоящему. А когда двое мужчин сходятся, да с настоящим оружием, да под науськивание друзей... Короче, часто происходят несчастные случаи.

— Ну и нравы. Нет, точно уеду в нашу глушь, там тихо, спокойно, — фыркнула я. — Что-то я после этого уже не уверена, что приму хоть один вызов.

— А так не принимать тоже нельзя, — пожала плечами Саманта, не одоблив шутку. — Сгнобят потом. Уж лучше проиграть, но попытаться отстоять свою честь, чем быть вечным объектом насмешек. А уж офицеру и подавно не к лицу отказываться.

— Тогда ради будущей карьеры придется научиться драться на дуэлях. Богиня, это так бредово звучит!..

— Угу, но ты в чем-то права — учиться придется. Ну если ты, конечно, планируешь осесть в столице, а не записаться в самый дальний гарнизон. Тогда придется как-то общаться с местным обществом, завязывать деловые отношения, мужа искать, в конце концов. Кстати, очень рекомендую почитать дуэльный кодекс. В библиотеке наверняка есть.

— Ты прям как моя маменька, — хмыкнула невесело. Впрочем, смысл в ее словах был, а отмахиваться от добрых советов я не привыкла.

На самом деле информация весьма интересная и, я бы даже сказала, поучительная.

В Академии я общалась в основном с теми, кто хорошо учится и имеет амбиции, а это были, в первую очередь, девочки из обедневших аристократических родов, таких, как мой, или вовсе простолюдинки. Так что о таких подробностях столичной да и, подозреваю, не только столичной жизни я просто не знала. В нашем захолустье и аристократов-то было по пальцам одной руки пересчитать можно, да и те старики в основном.

Так что слушаем и мотаем на ус. И держим открытыми глаза, а не как обычно — замечаем только то, что уже стучит по лбу.

— О чем задумалась? — спросила подруга, когда мы побрели обратно через сад. Большинство конкурсанток осталось либо получить выигрыш, либо просто за компанию, мы же решили не задерживаться. Одно дело — посмотреть на разрешенные дуэли, другое — оказаться рядом с азартными игроками. Драк-то мы не боялись, а вот гнева распорядителя...

— Думаю о том, что, учась в Академии, слишком много пропустила.

— Узкий круг общения? Не хотела дружить со взбалмошными девицами типа меня?

— фыркнула Саманта. — Да ладно, расслабься. Не так уж тебе это и нужно, ты же не в Следственном Департаменте работать собралась.

— Но правила ведения дуэли все равно прочитать стоит?

— Стоит. — Девушка развернулась и теперь внимательно смотрела на меня. — Тебя сегодня чуть не вызвала Фабия. Я видела, как она цепляла людей на лестнице, завтра у нее, кстати, еще одна дуэль. Так вот, подумай, что было бы, если бы сегодня там, в круге, была не Фронто, а ты.

Что ж, приятно чувствовать себя самой умной, вот только, как выясняется, это вообще не про меня. А я-то думала, что Саманта взбалмошное, глупое существо в розовом платице — как бы не так! По всему выходит, что это самое существо — я.

Влезла куда-то, сама не знаю куда. Сказали же — не высовываться, быть силовой поддержкой, глаза держать открытыми. Ну куда мне дуэльные кодексы и всякие политесы, если я самый обычный боевик.

Так, отставить сопли. Если ты, Роза, хочешь добиться в жизни чего-то, кроме мелкой штабной должности, надо местные политические реалии вместе с неписаными правилами знать и учитывать. И уж точно не строить из себя не пойми что.

Осознание всего этого неприятно резануло по и без того издерганым нервам. Нужно собраться и взяться за ум, иначе на этом этапе меня выкинут. Но я-то хочу пройти дальше. Очень хочу.

Глава 15

Утро началось с бьющего в глаза солнца, птичьих трелей и общей расслабленности, чему очень способствовало отсутствие Камилы. Никто не кидается вещами, не будит ни свет ни заря, не носится в панике — красота.

Я довольно потянулась на кровати, размышляя, не полежать ли еще с полчаса. Времени полно — все успею. Но, подумав чуточку, все же встала. Во-первых, знаю я себя, стоит только закрыть глаза — засну, а во-вторых, тело желало активного действия. Невообразимо хотелось размяться, жизнь в Академии и гарнизоне совершенно не способствовала расхлябанности, а тут только и делаю, что предаюсь праздности.

Решено!

Резко вскочив, я натянула армейские штаны и куртку и отправилась на прогулку, точнее, на пробежку.

Свежий утренний воздух, прозрачный и чистый, словно родниковая вода, такой, что хочется дышать полной грудью, встающее из-за холмов солнце — что может быть лучше, особенно когда тебя не заставляют заниматься, а душа и тело требуют этого сами?

Буквально на крыльях я пролетела сад и вышла на пустынный полигон. То, что нужно. Где-то вдалеке кто-то бегал, вероятно, из охранников или помощников распорядителя. Ну тут много места — мешать друг другу не будем.

Выполнив небольшую растяжку, я побежала. Левой-правой, левой-правой. Наверное, я сейчас представляла собой странное зрелище — летящая над землей и улыбающаяся во все тридцать два зуба девушка. Но ведь это потрясающее чувство свободы и легкости, правда!

Я увлеклась, слишком погрузилась в себя, ничего вокруг не замечая, наслаждаясь размеренным бегом, чуть ноющими мышцами, потрясающим видом. Сегодня утром мне хотелось летать. Но мое уединение было безжалостно нарушено.

— Леди Костеро, — послышался сбоку насмешливый голос, — какая приятная неожиданность!

Споткнувшись, я чуть не полетела на землю. Донаслаждалась! Даже не заметила, как маячившая вдалеке фигура оказалась рядом.

Справа от меня бежал принц Марентино собственной персоной. И что теперь делать? Книксен в армейских брюках — это просто смешно, но ведь как-то выразить свое почтение надо.

— Ваше Высочество, — кивнула я, останавливаясь.

— О, не беспокойтесь, леди, продолжайте. Составьте мне компанию в это прекрасное утро. — Мужчина улыбнулся, но что-то странное промелькнуло в его глазах.

— Как пожелаете, Ваше Высочество. — Я прибавила хода, но принц меня легко догнал и опять пристроился рядом.

— И что же вас сподвигло на утреннюю пробежку, позвольте полюбопытствовать? — сардонически усмехнулся он.

— Отличные погода и настроение. Я не ожидала вас тут встретить, Ваше Высочество.

— А я-то уж было подумал, что за моей безопасностью поставили следить бывшего legionера, — парировал он.

— Это возможно и даже вероятно, но я-то обычный кадет. Кроме того, если бы меня приставили к вам в качестве охраны тайно, я бы постаралась не попадаться вам на глаза, — улыбнулась я. — При всем уважении, Ваше Высочество.

Вот и пошла на пробежку чудесным летним утром, называется. Тут же начали обвинять не пойми в чем. Прямо все настроение испортило Его подозрительное Высочество.

— Леди Кастеро, я ни в коем случае не хочу вас обидеть или расстроить. — Я посмотрела в лицо принца, но какого-то хоть минимального раскаяния там заметно не было.

— Вы не возражаете, Ваше Высочество, если я прибавлю темп?

— Ни в коем случае. — Еще одна холодная улыбка. Я что, умудрилась его обидеть?

Тем не менее я действительно прибавила ходу. Не собираюсь заморачиваться на хм... личных особенностях принца. Я сюда бегать пришла или что? Вот и побежала, нечего о мужчинах думать, пусть даже и таких симпатичных. Тем более не собираюсь поощрять чью-то подозрительность и паранойю.

— А вы в отличной форме, леди. — Принц опять оказался рядом, будто возник из-под земли. Вот что ему надо, а? Бегали бы отдельно.

— Благодарю, Ваше Высочество.

— Тогда почему бы не посоревноваться в полную силу?

— Как кадет и будущий легионер Императора, я просто не могу не принять вызов, Ваше Высочество, — усмехнулась я и рванула по внешнему кольцу полигона, только пятки засверкали.

— Дерзкая девчонка! — вроде бы прошипел мужчина перед тем, как легко обогнать меня на повороте. А может, и слышалось, не угадаешь, когда ветер свистит в ушах.

Я вовсе не собиралась проигрывать. Принц там или не принц, хоть сам демон, а Легионеры Императора не проигрывают, пусть даже сыну этого самого Императора. Впрочем, у того имелось другое мнение на этот счет.

Мужчина бежал легко, будто его нес ветер. Я присмотрелась, и нет, магию не использует, сам по себе такой быстрый. А еще сильный, выносливый. И сзади вид очень неплохой, м-да. Но чтобы не упустить этот самый вид из вида, придется поднажать, а то еще убежит в закат, точнее, в рассвет.

Так, Кастеро, хватит облизываться, а то еще слюной всего принца закапаешь. Нехорошо. Тем более что тебе ничего не светит. Ты тут силовая поддержка, не забыла?

Настроение испортилось окончательно, и бегать уже не хотелось. Но остановиться сейчас — значит потерять остатки самоуважения. Так что стискиваем зубы и бежим дальше.

Принц пролетел дистанцию и остановился на финише, дожидаясь меня. Впрочем, не так уж и сильно я ему уступила.

— Вполне неплохо, леди Кастеро. Для девушки, — усмехнулся он мне в лицо.

— Благодарю, Ваше Высочество, — прошипела я, дав, пожалуй, фору любой змее. Так, успокойся, Роза, нельзя на него шипеть, он принц. — В Легионе служит много женщин, и они ни в чем не уступают мужчинам.

— О, не хотел вас обидеть. Но, заметьте, сегодня вы все же уступили.

— Проиграть принцу — это честь, Ваше Высочество. — Вот пусть как хочет, так и понимает. Ох, как глазки-то сузились. Нет, я могла бы, конечно, сказать, что специально дала ему выиграть, да вот только это неправда. А так намеки, недомолвки — не докажет.

Богиня, что же я делаю? Это же принц! Как можно так с ним разговаривать, да еще шипеть? Где мои мозги, окончательно ушли в самоволку?

— Зато могу отдать должное вашей смелости. — Ага, понял, видимо.

Наверное, у меня сейчас выражение лица ну очень говорящее. Когда-то маменька журила, что у меня что на уме, то и на языке, и на лице. Ну не быть мне сотрудником Следственного Департамента. Впрочем, в Легионе моська кирпичом тоже очень ценится.

— Спасибо, что составили компанию на пробежке. Было очень приятно познакомиться с вами поближе. — Мужчина отвесил шутовской поклон. — Но вынужден вас оставить, не хочу опоздать. Да, кстати, если вы, леди Кастеро, планируете и дальше участвовать в конкурсе, советую поторопиться.

Я невольно бросила взгляд на часы над входом в сад и, чуть не взвизгнув, припустила в замок с такой скоростью, что меня бы и сам принц не догнал. Когда я с ним поравнялась, услышала лишь ехидный смех в спину.

Ну и пусть смеется. До завтрака осталось менее получаса. А что девушка успеет сделать за это время? Правильно, ничего не успеет. А надо.

Чтобы принять душ, высушить и уложить волосы, подобрать подходящую одежду и привести ее в порядок, у меня ушло где-то около сорока минут. Ну и что, девочки созданы для того, чтобы опаздывать.

Впрочем, сегодня, ждать всех особо не стали, и я успела под самое закрытие дверей.

— Откуда это ты? — подозрительно сощурила глаза Камила. — Вся раскраснелась, проспала что ли?

— Да нет, ходила на полигон размяться и потеряла счет времени, — небрежно фыркнула я.

— С принцем? — ухмыльнулась блондинка.

— Откуда ты?..

— Весь замок гудит, что принца видели бегающим с одной из конкурсанток. Только когда любопытные решили поинтересоваться, кто бы это мог быть, они оба уже ушли.

— Так случайно получилось. Я вышла, а там он.

— Вот что, об этом никому. Все слышали? — грозно обвела всех взглядом Камила.

— Да что такого-то? — удивилась я.

— Зажмут в темном коридоре и побьют. И это в лучшем случае, — покачала головой Саманта. — Пока мы все более-менее равны, как думает основная масса девочек, но когда кого-то начнут привечать, когда кто-то выделится — все, пойдут настоящие разборки. Если на тебя навалятся несколько человек, ты не отобьешься.

— Я один раз с ним побегала. Ничего такого. Почему кто-то должен посчитать, что я представляю угрозу? — нахмурилась я. Странные все-таки вокруг люди, я этого не понимаю, да и не хочу понимать, если честно.

— Потому что неизвестно, кого он выберет на самом деле, — строго продолжила светлая. — Давно ходят слухи, что принцу не слишком-то нравятся девушки из высшего общества. Он считает их избалованными и взбалмошными. Такими не должны быть будущие императрицы. Так что остановиться он может на любой из вас, темных.

— И все считают конкурентами всех, — продолжила Саманта.

— Нам особенно это не надо, — вставила одна из малознакомых темных. — Там, где большая власть и деньги, большая ответственность и опасность. Именно поэтому мы согласились помочь.

— Кому?

— Мне, — тихо сказала Камила. — Я не слишком хочу быть женой Августа Марентино, но я не допущу, чтобы ею стала Марианна.

— То есть ты к нему ничего не чувствуешь?

— Мы дружим с детства. Я именно что друг. А друзья должны оберегать друг друга от опасности и неверного выбора.

— Знаете, я думаю, что строить сейчас планы и интриговать немного преждевременно, — сказала я.

Мне принц показался достаточно умным, чтобы принять решение самостоятельно. И что бы кто ни планировал, думаю, он сможет всех удивить. Да и не хотелось бы попасть под раздачу, когда он начнет пресекать эту самодеятельность.

Светлая уже открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент на сцену вышла Элиана Денасио, и разговоры стихли.

— Девушки, — начала бывшая фаворитка Императора, — я рада приветствовать здесь сто пятьдесят лучших конкурсанток, но наш отбор продолжается. Как все вы знаете, жена наследника Марентино должна не только быть разносторонне образованной, но и уметь защищаться. Причем не только за себя постоять, но и за своих детей или мужа.

На этом месте я тихо хрюкнула. Ну да, а то принц не может себя защитить! Самонаводящиеся молнии, ага!

— Так вот, следующий конкурс будет целиком посвящен вашей физической форме и магическим умениям. Мы планируем, что по его результатам у нас останется не более, а может, и менее пятидесяти человек. То есть две трети из вас через неделю уедут домой, поэтому отнеситесь к заданиям серьезно. Как и на прошлом этапе, частично этот конкурс будут судить зрители, а частично профессиональные арбитры. Подробности сейчас я раскрывать не буду — еще успеется, а пока у меня для вас сюрприз.

Театрально сделав приглашающий жест, леди Денасио попросила всех поаплодировать, и на сцену под гром оваций легко взбежал принц собственной персоной.

— Девушки, Его Высочество решил познакомиться с вами поближе. В течение следующих пяти дней принц Марентино будет завтракать, обедать и ужинать вместе с вами. Каждый раз за новым столом.

Зал потонул в аплодисментах, восторженных криках и визгах, кто-то даже вскочил. Еще немного, и некоторые конкурсантки ринутся на сцену сами. И разорвут принца Марентино на сотню маленьких принцев...

— Доброе утро, милые леди. — Мужчина церемонно поклонился. — Я очень рад, что вы все здесь, и я буду счастлив познакомиться с вами лучше. Сейчас я присоединюсь к одному из столиков, а остальным — приятного аппетита!

За каждым столом следили за спускающимся со сцены принцем, затаив дыхание. Я хотела и одновременно не хотела, чтобы первой была наша десятка. С одной стороны, это бы могло указать на мое участие в утренней пробежке, да и вообще я чувствовала себя рядом с ним не очень уютно. Но с другой — это было бы явным показателем,

что Его Высочество кого-то выделяет за нашим столиком, Камилу, например. Ей бы это понравилось.

Но чуда не случилось. Август Марентино, расточая улыбки и комплименты, проследовал к столику номер один, тому, за которым сидела Марианна. Это ли не сигнал?

Я посмотрела на бывшую соседку, и, судя по поджатым губам, она тоже так думала.

Глава 16

Все конкурсантки, словно коршуны, следили за тем, как принц Марентино шествует по залу, как садится за стол к Марианне, как она призывно и торжествующе улыбается

Я не так уж хорошо знаю Августа, вернее, совсем не знаю, но что-то мне подсказывает, что эта вот улыбочка ему вряд ли понравится. Впрочем, Дельеро виднее.

— Вот дура! — прошипела Камила и отвернулась, стараясь держать улыбку во все тридцать два. Кажется, у нас, почти плебеек, это называется оскалом.

— Если ты продолжишь в том же духе, — фыркнула Саманта, — народ начнет разбегаться.

— Или превращаться в статуи на месте, — поддержала блондинка.

— Извините, — смутилась бывшая соседка и выдала теперь приятное, но ничего не значащее выражение лица.

— Кстати, вы заметили, — задумчиво протянула я, — что принц был под щитом. Он и сейчас под ним. Не доверяет, значит.

— А ты бы доверяла? — возмутилась Камила, немного отходя от переживаний. — Тут полторы сотни охотниц, готовых его растерзать, только бы добраться до тела.

— Думаю, все же дело не в этом. Помните, что на прошлом отборе было? Тогда Лорд-канцлера спасло только то, что рядом оказалась его будущая жена — сильная светлая.

Я об этом слышала, но лишь краем уха, без подробностей. Вроде как на лорда Клауса Марентино покушались, а ведьма влила в него жизненные силы, жертвуя годами своей собственной жизни.

— Учитывая то, что один труп у нас уже есть, здесь для него может быть действительно небезопасно. Кстати, а как ты щит увидела? Я что-то не замечаю... — спросила Саманта, а остальные закивали.

— Он бликует, когда свет под определенным углом падает.

— Все равно не вижу. У тебя сколько квантов? — Вообще, в приличном обществе такие вопросы не задают, но раз уж от меня

зависит всеобщая безопасность, благополучие и благоденствие, можно и удовлетворить любопытство.

— Сто девяносто три.

— Ого! — протянули девочки уважительно. — Наверное, оттого и видишь.

— Хм, я думаю, дело в опыте и обучении. — Совсем не хотелось развивать тему «у кого больше», а уж что-то кому-то доказывать потом — тем более.

— Нет, ну вы только посмотрите на него! Сейчас он эту курицу прямо на столе.

На самом деле поведение Августа становилось уже просто неприличным. Он положил руку на стул Марианны и так склонился, слушая, что она говорит, что практически лег сверху. Губы Дельеро почти соприкасались с его щекой, и я была уверена, что еще чуть-чуть и она его поцелует.

Но в последний момент мужчина уклонился. Даже подумалось, что как-то излишне торопливо, резко, будто не хотел. что? Ее компрометировать? Или просто касаться? И мне показалось, что-то сверкнуло в его глазах, то, чему я пока не смогла найти названия. Какая-то сильная эмоция, которую он не успел или не захотел скрыть. Предупреждение? Не знаю. Все же я сижу не так уж близко от этой сладкой парочки.

Пока я раздумывала, что это было, он опять разулыбался открыто, задорно, начал флиртовать со всеми девочками за первым столом, казалось, Марианну даже особо не выделял.

А ведь держать себя в руках она умеет гораздо лучше, чем Камила, — это факт. Салиньеро не смогла скрыть эмоций, когда принц пошел к другому столу, а Дельеро даже глазом не моргнула, будто все идет по плану. А может, и правда идет?

— Скажите мне, многоуважаемые леди, — начала я пафосно, чтобы привлечь внимание шушукающихся девочек, — не заявила ли Марианна только что при всех права на Августа Марентино?

— И да, и нет. — Я удивленно подняла бровь, и Саманта все же решила пояснить: — Она не только обозначила свои права, она открыла сезон охоты. Теперь за каждым столом обязательно найдется конкурсантка, еще и не одна, которая попытается повеситься на Его Высочество.

Теперь я, кажется, понимаю его чувства, я бы тоже расстроилась, ага.

— Хм, постой, зачем ей это? Да еще так демонстративно.

— Кто знает, какие у нее планы? Может, хочет устранить самых активных?

— Глупых, ты имеешь в виду? — Камила фыркнула. — Думаю, дело в чем-то другом. Возможно, хочет показать, что на фоне остальных она лучшая.

— Странный способ. Я пару раз встречала принца, — аккуратно, чтобы не сболтнуть лишнего при всех, начала я. — Так вот, он мне не показался тем, кто оценит подобные игры.

— Знаете, сдается мне, попытки исследовать, что в голове у Марианны, — пустая затея, — откликнулась светлая. — Но очень рекомендую, когда Его Высочество подсядет к нам, вести себя цивилизованно и ненавязчиво. Составим ему просто приятную компанию, чтобы хоть тут он не чувствовал себя как в кругу врагов.

— Или в окружении стаи голодных гиен, — поддержала до сих пор молчавшая Алисия.

Завтрак прошел довольно напряженно, но все имеет свойство заканчиваться. Так Август Марентино встал, поблагодарил девушек за приятную компанию, учтиво раскланялся, и это послужило сигналом остальным, что прием пищи окончен.

Поскольку больше никаких указаний не поступило, было совершенно непонятно, что делать дальше. Хотя, конечно, можно попробовать расшифровать слова Эвелины Денасио про физические способности и магические умения конкурсанток. Ну не заставят же нас бегать кроссы на время?

— Чем планируете заняться?

— Библиотека, девочки, — почти пропела в непонятном азарте блондинка. — Сгребаем все книги по магии, до которых сможем дотянуться.

— Да, Саманта, бронируй комнату для магических тренировок. А лучше две, — это уже Камила, состояние недовольства которой, похоже, сменилось жадой бурной деятельности.

— Жаль, что физические кондиции за несколько часов подтянуть не сможем, хотя и так все должно быть неплохо, — протянула Аманда

Валенсио, одна из соседок по столу — самая активная из плохо знакомых мне темных.

Чего-то я ничего не понимаю...

— Может, мне кто-нибудь объяснит, что происходит? — озвучила мою мысль Алисия.

— А ты не поняла? — вполне так натурально удивилась ведьма. — Следующий конкурс по магии. Что они придумают и при чем тут физическое состояние — я без понятия, но, что возможно, нужно подготовить. Например, вспомнить или подучить техники, попрактиковаться, опять же.

— Так, девочки, давайте детали обсудим потом. А то не успеем первыми — ничего не достанется, — оборвала дискуссию Камила. — Саманта, найдешь нас в библиотеке. Идем?

Ну, не то чтобы мне нужно было тренироваться, но ладно, не отбиваться же от коллектива. В конце концов, можно еще раз посоревноваться с Алисией в меткости, только на этот раз без ставок.

Как ни странно, но в библиотеке уже был народ. Точнее, несколько прихлебательниц Марианны и еще парочка каких-то незнакомых девиц.

Мы решили не садиться за столы у всех на виду, а экспроприировать стулья и расположиться в том самом уютном закутке, где до этого готовились к тестированию с Камиллой. Места хватило впрыток, но это даже лучше. Во-первых, можно заниматься всем вместе и не кричать через весь зал, а во-вторых, нас тут будет не видно и не слышно.

— Встретишь Саманту? — кивнула мне Камила. — Как бы она нас не потеряла.

— Конечно. — И вот вроде командует, но как-то не обидно — рычать и отстаивать свободу совсем не хочется.

Я вышла из закутка, присела за стол с первой попавшейся книгой и, пока ждала подругу, прислушивалась к разговорам.

О том, что надо делать и куда идти, догадывались все. Но, как я поняла, часть решила попрактиковаться на полигоне. А не совершили ли мы ошибку, бронируя комнату?

В общем-то, все сплетни и шепотки касались не отбора и конкурсов, а принца. Еще немного, и барышни начнут тут слюной захлебываться. Нет, Август, конечно, великолепный экземпляр — море

мужественного обаяния, силы, воли, да и силы воли тоже, но какой-то он слишком циничный и холодный на мой вкус. Понятно, что он немного старше и из него готовят Императора, но все же.

С другой стороны, и его отца — нынешнего Императора — я тоже могу понять. Потеряв двоих сыновей — одного на войне еще тридцать лет назад, а второго во время покушения чуть позже, — хочешь не хочешь, а попробуешь единственного оставшегося в живых младшего сына превратить в достойного продолжателя дел своих. А наивных правителей не бывает, только жестокие и циничные.

Август, безусловно, хорош, но его женой я бы быть не хотела. Собственно, никто и не предлагает.

— Ты чего, заснула? — помахала у меня перед носом подошедшая Саманта.

— Извини, задумалась. Пошли, покажу, где мы обосновались.

Сидели мы до самого вечера с перерывами на еду. Ни в обед, ни в ужин Его Высочество к нам не подсел. Выбирал столы в разбивку, без какой—либо логики на первый взгляд. Впрочем, мы уже успокоились и теперь надеялись, что будем последними, а не где-то в середине — не запомнит.

— Ну, что скажете, может, тренировочка? — спросила Алисия, потирая руки. Ага, знаю я ее тренировочку!

— Мне удалось, как вы знаете, забронировать две антимагические комнаты, так что можем составить две пары, потом поменяться.

— Давайте так, — Камила опять взяла на себя управленческую функцию, — две пары пойдут потренируются, а остальные прогуляются вдоль полигона. Как вам предложение?

— У-у-у, лиса ты горная, — протянула я, улыбаясь. — Шпионить вздумала?

— Не шпионить, а перенимать опыт, — наставительно ткнула пальцем вверх бывшая соседка. — Вдруг кто-то что-то интересное придумал и забыл поделиться с остальными, нам не лишне будет присмотреться.

— Так, — Саманта на секунду задумалась, — мне кажется, мы с Розмари вообще можем обойтись, по крайней мере сегодня, без тренировки. Ну или пойдём последними — не суть.

— Я тоже готова, если что, — поддержала Алисия.

— И я... — Даниэла, наша блондинка, лишь пожала плечами. — Мне просто лень. Ну и я бы с удовольствием посоревновалась с кем-нибудь из них.

Ведьма по очереди ткнула пальцем в нас с Самантой. Да и нам бы не помешало, если честно. В Академии светлых было не просто мало, а очень мало, настолько, что в нашем потоке не было ни одной. Они предпочитали другие военизированные учебные заведения, те, что находятся напрямую под Следственным Департаментом.

— Девочки, вы только это... — Камила замялась. — Будьте аккуратны и не ходите поодиночке, хотя бы по двое.

— Но и толпой тоже не надо. Давайте так: Алисия пойдет со мной, а Даниэла с Розы. Всех устроит?

— Надеюсь, переодеваться в черную накидку с капюшоном не надо? — ухмыльнулась светлая, разглаживая свою, цвета фуксии, юбку до щиколоток.

— Мы не в разведрейд на вражескую территорию идем, — фыркнула я.

— Это ты зря так думаешь, подруга, — покачала головой Саманта. — И да, на вашем месте я бы надела брюки и целительские артефакты, если кто не носит.

Я только удивленно приподняла бровь. Она вот серьезно? Решили в войнушку с разведкой поиграть? На мой взгляд, идея так себе.

— Розы, — подруга придержала меня за локоть, когда мы поднялись на свой этаж, — будь аккуратна, пожалуйста. Это не игрушки. Одна девушка уже погибла, другой пришлось уйти с отбора, чтобы восстанавливать лицо, а после дуэлей всегда есть раненые. Да, пусть легко, но это знак, что тут не шутят. Пойми, это тебе не нужен трон, а большинству нужен либо он, либо хорошие отношения с тем, кто его получит.

— Да понимаю я все, понимаю, — буркнула я. — И ты пойми, что эти потуги выглядят как детский лепет. Неужели если мы напьем штаны и темные кофты, станем менее заметными. Да тут хоть как оденься — увидят человека из конкурирующей команды и сразу же догадаются, что шпион.

Саманта замерла на месте, хлопая глазами, но ничего вокруг не видя и даже, казалось, не дыша.

— Эй, ты чего? — Я дернула девушку за руку, поскольку она не отмирала уже несколько секунд.

— Команды, говоришь? Черт, как я сама не догадалась?! — подруга со всей силы стукнула себя ладонью по лбу. — Ну конечно! Ты гений!

— А в чем именно я гений, не поделишься? — осторожно спросила я.

— Да посадили нас как команды. Это будет какой-то командный конкурс. Все, встречаемся через десять минут в холле, мне надо найти Камилу. — С этими словами Саманта припустила обратно вниз по лестнице.

— Я думала, это очевидно, — только и успела бросить ей в спину.

Что ни говори, а я далека от мысли, что сто пятьдесят девушек заставят лазать по канату и соревноваться в беге с препятствиями. Во-первых, и зрители, и судьи умрут со скуки. Во-вторых, это просто неэффективно и ни о чем не говорит. А вот с командами сложнее, так же не только физическую и магическую подготовку можно проверить.

Глава 17

Мы с Даниэлой вышли на полигон и осмотрелись. М-да... Зрелище вокруг было еще то. Буквально на каждом клочке земли занимались девушки: кто-то бегал и прыгал, кто-то тренировал силовые техники. В общем, народу много, а места мало. Антимагических комнат же и вовсе всего двадцать, две из которых забронировал наш столик. Так что большая часть конкурсанток решила потренироваться здесь.

— Думаешь, они тут с утра? — передернув плечами, спросила светлая, отходя под защиту деревьев.

— Судя по вспаханной поверхности, очень может быть. Нужно быть осторожными: подумают, что мы ищем место для занятий, — запинают, причем ногами

— С другой стороны, это неплохое прикрытие. Тут главное — к особенно агрессивным не подходить. — Даниэла кивнула в сторону Фабии, которая тоже была здесь и сейчас методично обстреливала соперницу дальнобойной магией, та из последних сил прикрывалась, — да под техники не попасть.

— Ладно, пошли, что ли? Надо присмотреться, что здесь происходит.

Обменявшись понимающими взглядами, мы двинулись вдоль границы полигона, попутно отмечая все самое интересное с любой точки зрения. Мало ли, вдруг какая-нибудь не слишком осмотрительная девица покажет неизвестный прием или технику. Учитывая, что никто не знает, как будут выглядеть соревнования, такую информацию упускать нельзя, а то потом может быть сюрприз.

Мы старались не заходить на сам полигон, пробирались по краю, но тем не менее постоянно ловили на себе недовольные взгляды.

Как правило, девушки отрабатывали техники либо самостоятельно, либо по двое-трое, но были и исключения.

— Смотри, — кивнула я Даниэле, показывая налево. — Эти точно тренируются всем столиком.

— Да, похоже на то. Какой это, шестой?

— Без понятия. Я за этим не слежу.

— Ну и зря.

— Я все равно никого из них не знаю. Смысл?

— Ох, — тяжело вздохнула светлая, — смотри, эта команда и еще девятая целиком состоят из столичных аристократок средней руки. Не бедные, в основном торговцы, мелкие чиновники, но не политики, не те, кто принимает решения. Думаю, их специально поставили вместе, они ведь хорошо знают друг друга.

— Получается, те, кто не знаком, изначально в проигрышном положении. Нечестно,

— покачала головой я.

— Не факт, что в проигрышном. Да, они не знают сильные и слабые стороны друг друга, но в таких условиях проще принимать нестандартные решения, так выявляются лидеры. Мы не угадаем, на что будут смотреть судьи.

— Ну, возможно. В теории ты права, но я принимала участие в командно-штабных играх как кадет Академии, и те, у кого не было сыгранности, всегда проигрывали. Так что будем смотреть в процессе, но я бы на них не ставила.

— Ну это же не военные игры, и вряд ли здесь все будет столь однозначно. Посмотри лучше туда, — прервала мои готовые сорваться с языка возражения светлая и показала пальцем, совсем не аристократично, в дальний конец полигона.

А посмотреть было на что. Довольно большая площадь была отгорожена непрозрачным силовым щитом, который вспыхивал, будто его атаковали изнутри. Впрочем, почти так и было. По всей вероятности, там отрабатывали какие-то техники, которые временами ударялись в преграду.

— Может, там Его Высочество тренируется? — с сомнением предположила Даниэла.

— А ты Марианну Дельеро или хоть одну из ее девиц видела?

— Вообще-то нет. — Светлая в задумчивости потербила блондинистую прядку, упавшую ей на грудь. — Больше того, я всю ее свору не видела, не только тех, кто за первым столиком сидит.

— Ну да, остальные курицы еще за четвертым вроде?

— Да, но не только. Их же много.

— Выходит, еще за несколькими столами есть тайные агенты Марианны? — Я ухмыльнулась, а потом и вовсе рассмеялась —

звучало просто бредово, прямо как в бульварных романах про шпионов.

— Думаю, четвертый стол будет основной поддержкой, а остальные либо попытаются вывести свои команды из игры, чтобы помочь Дельеро, либо перетянут их на ее сторону.

— Серьезно?

— А ты все еще считаешь это игрой? Тогда подумай, что стоит на кону и какие деньги тут крутятся. Марианну попытаются пропихнуть любыми способами, вплоть до шантажа, подкупа и даже хуже.

— Я думала, что Камила не уступает в богатстве и влиянии. А кроме того, Его Высочество не кажется идиотом.

— Благодарю за столь высокую оценку, — слышался знакомый голос из темноты.

Кажется, я ойкнула и попятилась. В тени кустов дрогнуло марево заклинания невидимости, но принц так и не появился. Старался сохранить инкогнито? Опасался, что конкурсантки его просто затопчут? Да, эти могут.

— Прошу прощения, Ваше Высочество. — Сдается мне, я все-таки сейчас получу по полной за свой длинный язык.

Тем не менее я выпрямила спину, стараясь не завалиться назад — когда пятилась, зацепилась за ветку и все еще балансировала на грани между вертикальным и горизонтальным положением.

— А за что вы просите прощения, леди Кастеро? За то, что вам не кажется, что я идиот? — тихо рассмеялся он, а я на всякий случай прикусила язык, а то еще чего-нибудь сморожу. — Леди Даниэла Пилестро, какой приятный сюрприз!

Девушка лишь кивнула, даже не пытаясь поприветствовать Августа Марентино по всей форме. Ну и правильно. Если бы она сейчас сделала книксен кусту — это смотрелось бы странно.

— И что вы тут делаете, уважаемые леди? Хотя нет, дайте угадаю! — Судя по голосу, принц развлекался. Весело ему, ага. — Вы заблудились? Нет, не то... Может, отдыхаете от тренировок? Но, судя по чистой одежде, вы и не начинали. А что так, думаете, сильнее всех? Нет? Постойте, я знаю! Вы, хм... проводите рекогносцировку местности, разведку на вражеской территории.

Его Высочество даже пальцами прищелкнул от «внезапно» возникшей догадки.

— Вот всем хороша Марианна, — продолжил издеваться принц, — и людей умеет собрать и организовать, и преданность личную знает как использовать. Умна невероятно! Но, в отличие от более осторожных претенденток, всегда забывает о разведке. Не представляю даже, хорошо это или плохо для будущей Императрицы.

Почему-то слова Августа здорово меня царапнули. Неприятно было слушать его дифирамбы в сторону Дельеро. Да и вообще, зачем с нами это обсуждать? Но открыть рот и спросить я, к счастью, не успела.

— Я полагаю, — откликнулась после этой обличительной речи Даниэла, — что неэтично обсуждать с нами достоинства и тем более недостатки других конкурсанток. Вам так не кажется, Ваше Высочество?

И столько в этих словах было ехидства и язвительности, что я даже вздрогнула. Принц, конечно, тот еще поганец, но, на мой неискушенный взгляд, это немного перебор. Чем он ее так обидел, интересно?

— А я полагаю, что неэтично обсуждать мои умственные способности, — в тон ей ответил Август, по ощущениям, смотря только на меня. Из-за полога не видно, но такое чувство, что его взгляд сейчас во мне дырку прожжет. Когда же до меня дошел весь смысл сказанного, я начала медленно заливаться краской, аж уши запекло. Ну и что, что я ничего такого не думала, доказывай теперь.

— Я ничего не... — Так, стоп. Какого демона я оправдываюсь? — Прошу прощения, Ваше Высочество, если мои слова показались вам оскорбительными, я ни в коей мере этого не хотела.

— Опять вы просите прощения за то, что считаете меня умнее идиота? Я, честно говоря, даже не знаю, как на это реагировать, — рассмеялся мужчина.

— Ваше Высочество, мы вынуждены покинуть вас, с вашего позволения. Нам нужно возвращаться. — Даниэла пришла на помощь очень вовремя, потому что я не представляла, что на это можно ответить.

— Позволяю, — фыркнуло Высочество и язвительно так, издевательски добавило: — Надеюсь, вам понравится придуманный мной конкурс.

Хм, прозвучало это как-то угрожающе. Особенно в свете того, что принц явно хотел не только напугать, но и похвастаться. Ой, чувствую, повеселится он на полную катушку, а вот нам будет, увы и ах, не до смеха.

Мы переглянулись с Даниэлой и, поскольку Август не собирался покидать свой наблюдательный пункт, двинулись в обратную дорогу. В принципе, в основных чертах мы все увидели. Конечно, чтобы лучше разобраться, надо наблюдать довольно долго, да вот только кто же нам разрешит?

Можно было бы поступить как принц — забраться в кусты, накинуть невидимость и шпионить. Но было в этом одно маленькое такое «но»: чтобы стать полностью невидимой, нужно быть либо ведьмой, как Даниэла, либо иметь соответствующий артефакт. Последнего у нас точно не было — все, кроме целительских, отобрали. Да и светлую одну следить не оставишь. Магия их направлена в большей степени на защиту и скрытность, так что если ее обнаружат — не отобьется, а терять единственного в команде лекаря никак нельзя. Впрочем, с чего я решила?..

— Даниэла, я хотела спросить. Это насчет магии, если ты не против.

— М-м-м?

— Ты исцелять умеешь?

— Интересный вопрос, — улыбнулась ведьма. — Исцелять я умею. Царапины, синяки, шишки, А вот целительство — нет. Я не лекарь, не училась специально, и за все, что сложнее легких травм, даже браться не буду, да и не имею права. Я как-то пыталась залечить вывих лапы своему любимому псу, сделала все неправильно, и пришлось потом несчастную собаку вести к настоящему целителю, артефакт уже не мог исправить то, что я наворотила. Так что за людей я уж точно не возьмусь.

— Понятно, — печально вздохнула я.

— У нас же есть артефакты. Зачем тебе?

— В них только один полный заряд. Представь, тебя ранили, артефакт тебя начал лечить, но тебя решили добить. Все, заряд, даже если немного растрочен, от серьезного ранения тебя уже не спасет. А что-то мне подсказывает, что конкурс может быть очень травматичным.

— А если взять два артефакта?

— Можно, конечно, но где? У меня вот второго нет, — пришлось пожать плечами.

— У местного лекаря должны быть.

— Вряд ли он нам их отдаст.

— Но спросить-то можно. Кроме того, нужно попробовать попросить целительные мази, отвары, на худой конец, ингредиенты. Кое-что варить я умею.

Я с сомнением покосилась на светлую. Учитывая познания той в целительстве, пользоваться тем, что она сделала, как-то страшновато. Но вообще-то мысль дельная. У нас по оказанию первой помощи тоже был курс, так что рецепт кровоостанавливающего отвара даже я знаю.

— Ладно, пойдем, попробуем расспросить лекаря, а потом к девочкам. Они нас, наверное, уже заждались.

Глава 18

Утро началось суматошно. Не то чтобы я как-то нервничала, ведь вчера мы обо всем договорились и даже успели подготовиться. Лекарь выдал кое-что из мазей, в первую очередь кровоостанавливающих и заживляющих, а вот артефактов, к сожалению, лишних не было, но ничего, думаю, мы обойдемся. Кроме того, целитель не отказался дозарядить имеющиеся, что было весьма кстати.

Помимо этого мы договорились сегодня надеть удобную одежду. Мало ли, вдруг придется прямо после завтрака идти на полигон? Я в этом сомневалась, конечно, но исключать ничего нельзя.

А что касается суматохи, то слоновий топот и беготню в коридоре я слышала часов с пяти утра, а от постоянного хлопанья дверями каждый раз подскакивала — не выспишься как следует. В итоге я сотворила заклинание тишины и чуть не проспала. Ладно, чуть не считается — собраться я успела и даже выглядела вполне себе прилично.

Но чем ближе я подходила к обеденному залу, тем больше ощущалось волнение. Не знаю, то ли это общая нервная обстановка, то ли предчувствие какое-то, но я всерьез начала переживать.

Наши девочки уже все были на месте, делали вид, что весело болтают, хотя исподтишка рассматривали остальных. Разведка — наше все, ага. Нет, наверное, Камила и Саманта правы, но вся моя натура военного противилась этой осторожной тактике. Я бы лично уже этой Марианне голову открутила. Или она мне, что тоже вполне вероятно.

Вообще, чем дальше я прохожу в этом конкурсе, чем больше узнаю о тонкостях светского общества, тем больше мне хочется отправиться служить в какой-нибудь дальний уголок. Чем меньше там будет аристократов, тем лучше. О карьере в таком случае придется забыть, но что-то мне не очень хочется работать с этими змеями. С другой стороны, а кому сейчас легко?

Так, все, отставить ныть! На меня рассчитывают девочки, вот и сделаю все, чтобы наша команда победила. В конце концов, в этом не только Камила заинтересована.

Пока я размышляла, на сцену вышла Элиана Денасио в сопровождении принца Марентино.

— Девушки, — над залом поплыл ее низкий голос, — сегодня начнется очередной конкурс. Как и предыдущие, он будет состоять из нескольких этапов. Сначала командный отбор, потом личный. И за тот, и за другой начисляются баллы по сложной схеме с учетом многих параметров, которые я, разумеется, не буду озвучивать. Также после первого тура уйдет часть участниц.

В зале поднялся недовольный ропот, и я отлично понимала почему. Если тебе не посчастливилось попасть в слабую команду, то выбываешь, даже если ты не виновата. Нечестно!

— Тишина в зале!

— Милейшие леди, — жестом остановив уже готовую всех построить распорядительницу, вперед вышел принц Марентино. — Не стоит так переживать, поскольку, как уже сказала леди Денасио, система начисления баллов сложная. Даже если команда стала последней, но отдельная участница проявила себя и получила дополнительные баллы, она пройдет в следующий тур. Так что шанс есть у всех.

Чудесно. Нет, это просто восхитительно! Сейчас принц походя не только дал этот пресловутый шанс, но и столкнул лбами участниц многих команд, которые вместо того, чтобы объединиться, будут грызться, пытаясь выделиться. Очень умно!

Я даже догадываюсь, что они хотят посмотреть, ставя такие условия, — умение работать в команде, личную ответственность и верность. А что, все три характеристики очень важны для Императрицы. Кстати, умение руководить тоже не менее важно, и с этим, боюсь, в нашей команде будут проблемы. Камила, конечно, способна быть лидером, но только когда ей это без слов позволяют, а вот что будет в экстренной ситуации? Тут бы я поставила на Саманту или даже себя, любимую. Хотя нет, все-таки больше на подругу.

— По итогам этого этапа мы планируем, что останется пятьдесят или менее конкурсанток, — продолжила леди Денасио. — Постарайтесь проявить себя с лучшей стороны.

По залу полетели камеры, снимая, как мы аплодируем распорядительнице. Показуха какая-то!

— Теперь о главном. Через час мы с принцем Марентино будем ждать первые пять команд при выходе из замка. Список участниц вывешен на стенде. Планируйте, что испытание затянется на два дня.

Мы с девочками переглянулись. Из того, что сказала леди Денасио, выходило два любопытных момента. Первый — этап пройдет не в замке, нас куда-то везут, причем с ночевкой. Второй — участниц настолько много, что нас разделят на три части и соревноваться нужно будет в первую очередь внутри подгруппы.

Не уверена, что это может дать объективную картину, ведь либо слабые команды будут соревноваться с сильными и проиграют, либо слабые со слабыми, и тогда они будут иметь преимущество. А впрочем, с чего я решила, что тут вообще есть слабые и сильные, я же сужу только по своему опыту участия в военных играх, а тут все иначе, как уже показали дуэли.

Да и себя я тоже отношу, пожалуй, к сильным, а вот как на практике повернется — это еще совсем неизвестно. Вдруг я стану для наших обузой?

Выслушав все положенные в таких случаях пожелания, мы направились к стенду. Молча. Говорить, во-первых, не хотелось, во-вторых, просто не стоило в толпе все обсуждать. И чем ближе мы подходили к доске объявлений, тем хуже у меня становилось предчувствие. Особенно мне не понравился предвкушающий оскал Марианны, которая уже все узнала, но не торопилась уходить.

Собственно, ощущение надвигающейся грозы меня не обмануло. Через час команды — первую, вторую, пятую, девятую и тринадцатую — ждали на выходе из замка.

— Идем собираться, — нарушила молчание Камила, — у нас осталось всего пятьдесят минут.

— Не надейтесь выиграть, — ухмыльнулась Марианна, — лучше сразу сдавайтесь, и, может быть, мы вас пощадим.

— Серьезно? — ехидно осведомилась Пилестро.

— Не трать на нее время, Даниэла, пойдем. — Камила подхватила светлую под руку и направилась к лестнице.

— Скоро увидимся, — почти пропела Дельеро.

— Как банально! — фыркнула я в ответ, не удержалась. За что получила такой взгляд, что, будь он материален, порезал бы на лоскуты.

— Заткни своих болонок, Салиньеро. — Камила не стала отвечать и даже не повернулась в ее сторону.

— Какая же она мерзкая, — передернула плечами Аманда. — Ненавижу!

Девочки на эту тираду только понимающе переглянулись и опустили глаза, но ничего не сказали. А я не стала спрашивать, хоть и разбирало любопытство — показалось, здесь что-то совсем личное.

— Так, — начала Саманта, когда мы поднялись наверх и уже собрались расходиться. Как я и предполагала, Камила не очень хороша в оперативном управлении, потому что не собиралась давать никаких указаний. — Мы должны одеться в более-менее походный комплект. Да, я знаю, что у вас ничего нет, придумайте что-нибудь. Брюки, удобная обувь, куртки. Хорошо бы запасной комплект иметь в сумке, плюс плащ или одеяло. Даниэла, запас мазей у тебя?

— Да, — кивнула светлая. — Я вчера все забрала.

— Раздели их на три части. Одну оставь у себя, вторую мне, третью Розы. Стоп. Не ругаться, — подняла руки девушка, когда остальные уже хотели начать возражать, — сейчас все объясню. Даниэла — светлая и самую малость, но в целительстве разбирается, а у нас был курс в Академии. Почему не всем? Потому что вы не знаете, как пользоваться. Даже мазью можно сделать еще хуже, вызвать ожог или заражение, да и на всех баночек не хватит.

— Ну пусть у кого-то одного будет.

— Нет, Саманта права, — вступила Камила, — мы не знаем, что за задания, — случиться может всякое, так что все хранить у одного человека нельзя.

— Не забудьте целительские артефакты, — вставила я. — Да, обувь лучше всего взять, фиксирующую голеностоп, сапоги или высокие ботинки. У кого нет?

Подняли руки две темные, а мы с Самантой переглянулись.

— У тебя есть запасные?

— Да, у меня сапоги лишние, могу отдать.

— У меня вторые армейские ботинки. Какие у вас размеры?

Когда с организационными делами разобрались, выяснилось, что на сборы остается всего полчаса. Можно было бы, конечно, подумать, что нас необходимым на эту вылазку обеспечат, да вот только лично у

меня были в этом сомнения. Вдруг они захотят посмотреть на нашу сообразительность в нестандартных условиях?

Метнувшись в комнату, я принялась собираться. Все, в чем я сегодня была, закинула в сумку, а сама надела армейский полевой комплект, который был при мне. Пусть я лучше буду выглядеть глупо, но поход на два дня — это не шутки. Да, лето, да, на улице тепло, но ночью или в дождь это может порядком помочь. Не хочу трястись от холода или вообще простудиться. Туда же, в сумку, был закинут непромокаемый плащ и фляжка.

Черт, надо было девочкам сказать, чтобы воду взяли!

Вроде все. Вторую пару походной обуви я отдала, поэтому пришлось на всякий случай взять балетки. Конечно, по пересеченной местности в них не побегаешь, но идти с одним комплектом — чистое безумие.

— Так, вроде все, — прошептала я, оглядывая комнату. Свернула косу в тугой пучок, перекинула сумку через плечо и выскользнула за дверь.

Я выскочила на площадь перед замком одной из первых. Там уже мельтешили какие-то люди, напитывая силой печать переноса. Я о таких читала, но вживую не видела, уж слишком много энергии они требовали. Честно говоря, думала, что мы либо пойдем пешком, либо нас отвезут к стационарным порталам.

Отойдя в тень, я наблюдала за нашими будущими соперницами. М-да, непонятно, чем они слушали, являясь сюда в платьях и с немалыми дорожными чемоданами. Или они решили, что мы будем отдыхать в каком-то королевском поместье?

— Может, мы погорячились? — прочитала мои мысли только что подошедшая Саманта.

— Знаешь, я лучше пойду на вечерний раут в полевой форме, чем окажусь в лесу в туфлях и платье с бантиками, — съязвила я. — Кто эти прелестные нимфы на каблучках?

— Девятый стол, аристократки средней руки. Как только соберутся успели!

— Но ты обрати внимание на остальных. Команда Марианны в более-менее походном виде, тринадцатая тоже. А вот пятая — кто во что горазд.

— Ну вот мы примерно и выяснили фаворитов, — пожала плечами Даниэла и передала нам с Самантой по узелку с мазями.

— Ну не знаю, я бы зубастеньких дочек торговцев и чиновников не списывала со счетов. Да, ошиблись, но эти умеют быстро адаптироваться.

— Дамы, все на месте? — разнесся над площадкой усиленный магией голос принца.

— Через пять минут откроется переход, готовьтесь.

Девочки из других команд нервно смеялись или переругивались, особенно разброд и шатания были заметны в пятой команде. Кажется, они успели уже всерьез поцапаться.

Мы же стояли молча и опять наблюдали. Не только техники и сила могут дать представление о противнике.

— Посмотрите на девятую, — тихо сказала я. Мне показалось, что девушки вовсе не смутились, увидев три команды в походной одежде, что странно. Кроме того, там был явный лидер. Но донести свою мысль я не успела — белой электрической аркой засветился портал.

Сначала в него вошел принц и часть организаторов, а потом стали приглашать нас.

Сделав шаг в светящееся марево, ощутив на коже покалывание от небольших электрических зарядов, я вывалилась в другой стороны. Два шага в сторону, чтобы не мешать другим, теперь можно и осмотреться.

Вокруг был лес. Огромные зеленые деревья, кустарник, трели птиц. Мы стояли в центре небольшой поляны, окруженной со всех сторон вековыми дубами.

Глава 19

Выйдя из портала, мы все начали оглядываться и осматриваться. Сомневаюсь, что именно в этот момент нам грозила опасность или какие-то неприятности, ведь тут был принц, да и вряд ли в интересах организаторов устраивать из отбора побоище, но все же интересно, где мы оказались.

Судя по растительности — чистому, без подлеска, лесу вокруг, высоким, просто огромным деревьям, тишине и спокойствию, — это Королевская роща. Известное и историческое место, его еще называют «Лесом ушедших королей», потому что эти деревья высадили за год до смерти последнего короля династии Лармано. На смену ей в результате дворцового переворота пришли ныне правящие Марентино, присоединившие к Ведее значительные территории и провозгласившие себя Императорами. Так что место, куда нас привел портал, — реквием ушедшей эпохе.

За этим лесом тем не менее очень следят, хотя по площади он огромен и занимает всю западную и северо-западную часть Рассветного холма, на вершине которого стоит Крепость королей — их старая резиденция. Вернее, ее остатки. Все же сооружению более тысячи лет, и время его не пощадило.

— Леди, — с улыбкой обратился к нам принц, напоминая о своем присутствии. — Как многие из вас уже догадались, мы в Королевской роще. Здесь и будет проходить групповой этап отбора. Сейчас мои помощники раздадут вам конверты с маршрутами, вскройте их, когда я вас покину. Вам придется выбрать на первом отрезке один из трех маршрутов, различаются они по степени сложности. Соответственно, чем легче тропа, тем меньше очков получит команда. Так вот, карта проведет вас только до контрольной точки, на ней вы получите вторую карту, если правильно ответите на вопросы организаторов. Если вы ответите неправильно, то получите только точку следующего контрольного пункта без маршрута. Как видите, возможность пройти маршрут будет у всех, но только от вас зависит, насколько он будет сложен. В первую очередь, от ваших знаний и смекалки.

Угу, а еще скорости реакции и умения переключаться.

Принц перевел дыхание и опять дружелюбно улыбнулся, только мне лично виделось в этом оскале скорее предвкушение. Легкой прогулкой это точно не будет.

— Дорогие леди, если у вас есть вопросы, я с удовольствием на них отвечу. По возможности, конечно. — Опять лучезарная улыбка и море обаяния. Я сейчас утону, честное слово.

— Какого рода будут вопросы? — спросила незнакомая темная из пятой команды.

— Абсолютно любые. — Очень информативно, ага.

— Что нас ждет на конечном этапе маршрута? — это глава, как мне кажется, девятой.

— Сюрприз. — Прелесть, а не ответы.

— Сколько всего отрезков маршрута?

— Несколько. — Кажется, Марентино сейчас придушат.

— Безопасность? — не выдержала я.

— Ножки замочить боишься? — прошипела Марианна. Мы стояли недалеко друг от друга, так что я ее слышала, но даже бровью не повела — смотрела на принца. Молодец я!

— Леди Кастеро, что именно вас интересует? — спросил тот.

— Меня интересует, как охраняется периметр. Хотя это и Королевский, но все же лес, и в нем могут быть дикие животные или посторонние люди. Оружия, как я понимаю, у нас не будет, так что...

— Что ж, вопрос не праздный, хотя оружие, уверен, вам как магам и не нужно. Территория, на которой будет проходить этап конкурса, ограждена защитным периметром и проверена. Ни с кем посторонним вы встретиться не должны.

Я кивнула, принимая ответ. Конечно, он не полный и мне бы хотелось знать весь список защитных мер и действовать уже исходя из этого, но ладно, поверю на слово. Не то чтобы у меня были сомнения в службе безопасности конкурса, просто, как человек почти военный, я прекрасно понимала, что плотно контролировать такую территорию непросто, если вообще возможно.

— Еще вопросы?

— Что делать, если кому-то из членов команды понадобится помощь лекаря? — вопрос от Марианны. Что ж, должна признать, что вопрос не только правильный сам по себе, но и с точки зрения имиджа тоже вполне неплох. О людях все же беспокоится.

— Не волнуйтесь, за вами будет постоянно вестись наблюдение. Если мы увидим, что требуется помощь, то пострадавшая ее обязательно получит. Я за этим присмотрю лично. — Август весело подмигнул.

Хм, надеюсь, за походом в кустики он следить не будет.

— Как быть с едой? — спросила Алисия. Я надеялась, что что-то умное выдаст Камила, но она молчала — то ли придумать не могла, то ли еще что.

— Тоже отличный вопрос, — ухмыльнулось Его Высочество. — Поскольку мы понимаем, что навыков охоты у большинства из вас нет, вы получите небольшое количество продуктов. Но если пожелаете приготовить что-то сверх этого — пожалуйста, но только изловить или найти еду вы должны сами. Ядовитых ягод на территории нет, а вот с грибами будьте аккуратны.

— Зачем нас проверять на навыки выживания? — Пятая команда, девушка с розовым чемоданом. Нет, вопрос-то, конечно, не праздный, но сомневаюсь, что сейчас его задавать очень умно.

— Я так хочу, — просто ответил принц. Да он издевается, гад! — Я считаю, что моя жена, будущая Императрица, должна многое знать и уметь, в том числе выжить, даже если заблудится на охоте. Очень не хочется, знаете ли, терять близкого человека из-за того, что он по неосторожности замерз насмерть или съел не то растение.

В логике Августа, смысл, конечно, был. И не в охоте дело, разумеется, а в том огромном количестве опасностей, которое поджидает императорскую семью в их обычной жизни. Я даже согласна, что принцесса должна уметь и знать очень многое, но что-то подсказывает, что это можно было и по-другому проверить. Принц же просто хочет посмотреть на наши страдания.

— Итак, леди, если вопросов больше нет, прошу командиров подойти к помощникам распорядителя и забрать продукты и карты. Далее вас ничем не ограничивают, только помните свою цель — добраться первыми до конца маршрута, набрав максимальное количество очков.

Которые складываются из сложности самого маршрута, ошибок на нем, правильных ответов на вопросы и кучи неизвестных нам параметров.

Кстати, никто не спросил: можно ли применять силу друг к другу? Только это хотела сделать я, как принц развернулся и шагнул обратно в портал. Ну здорово! Теперь непонятно, у нас прогулка с препятствиями или война на выбывание.

За нашим пайком пошла Саманта, а вот Камила что-то выглядела не очень. Бледная она какая-то, м-да...

— Эй, с тобой все в порядке?

— Да, да, все хорошо, — попыталась улыбнуться она.

Распорядители не торопились уходить вслед за принцем — видимо, дожидались, когда с площадки уйдем мы. В принципе, логично, потому что наша возня имеет все шансы еще на старте превратиться в побоище.

— Ну что? — Мы обступили Саманту с картой.

— Смотрите сами, — недовольно пробурчала она, глядя на листок.

Итак, что мы имеем? А имеем мы три маршрута, отличие которых, на первый взгляд, только в том, придется ли прикладывать усилия для подъема на холм на старте, всю дорогу или на финише. Соответственно, второй маршрут самый легкий, первый сложнее и самый сложный третий.

Ну это только на первый взгляд.

— У ручья не отмечен брод, но, судя по его ширине, пологий маршрут может быть ошибкой, — прошептала Саманта. Мы, конечно, отошли от других и пологом тишины накрылись, но все равно существовали способы нас подслушать.

— М-да, никто же не подписал их как самый легкий и самый сложный — не облегчили задачу.

— Смотрите, если выбрать третий маршрут, тот, где подъем ближе к финишу, — я провела пальцем по листу, — там, судя по карте, пересекать ручей нужно будет у водопада, пусть и небольшого. То есть скорость течения в этом месте может быть намного выше. Без сомнений, его можно будет перейти, но сколько на это уйдет времени?.. На втором же маршруте хоть ручей и широк, но вряд ли быстр и глубокий.

— А почему мы не рассматриваем первый маршрут? — спросила одна из темных.

— М-м-м. Он вообще не пересекается с ручьем, а это явно минус баллы, — фыркнула Алисия, наблюдая за тем, как по третьему маршруту уходит тринадцатая команда.

Выбрали самый сложный? Очень странно.

— На самом деле, — наконец-то послышался голос тихий Камилы, — все может быть не так просто. Смотрите сюда. Судя по карте, ручей обрывается на плоскогорье. Разве так бывает? Там должен быть какой-то пруд или заводь. Воде нужно куда-то уходить.

— Согласна, только там не пруд и не заводь, — Даниэла передернула плечами, — там Проклятое болото. Видите, на карте помечено более темным.

— А почему проклятое?

— Ходят легенды, что там какая-то аномальная зона и не работает стихийная магия.

— А ведьмовская? — уточнила я.

— А ведьмовская работает, — ухмыльнулась светлая. — Если у кого и есть шанс пройти по самому сложному маршруту, так это у нас. Да, да, я думаю, он и есть сложнейший.

— Угу, прям как будто для нас специально сделали, — протянула я, переглядываясь с Самантой.

— Рискнем или не рискнем? — спросила та, внимательно на нас посмотрев.

— Я — за, — фыркнула весело Алисия. Любит она соревнования и вызовы. М-да.

— Я тоже, — кивнула ведьма. — Всегда хотела там побывать.

— Камила? — Та смотрела на карту и морщилась.

— Да, я думаю, стоит попробовать, — в результате ответила Салиньеро. Остальные темные тоже согласились.

— Роза, ты что молчишь? — спросила Саманта.

— А ты сама-то что по этому поводу думаешь?

— Если у Даниэлы получится — это самый короткий маршрут, — пожала плечами та. — Времени сэкономим немало, может, даже успеем всех обогнать.

— И тебя не смущает, что маршрут сделан как будто для нас?

— Ну не хочешь же ты сказать, что это ловушка и нас там поубивают? — фыркнула она.

— Нет, я хочу сказать, что мы дойдем до болота, но не сможем его преодолеть, нам придется возвращаться, и мы потеряем еще больше времени. В общем, я против.

— Думаю, пройти можно все маршруты, — покачала головой Камила, — иначе их бы здесь не было. Причем пройти могут их и темные.

— Даниэла, — обратилась я к светлой, — насколько болото велико?

— Не очень большое, если судить по этой карте. — По карте-то да, вот только не факт, что тут масштаб указан верно.

— А эта аномальная зона?

— Ну, насколько я знаю, она начинается почти у кромки воды. Может, в нескольких метрах.

— Обойти его реально?

— Да, вполне. Крюк нужно будет сделать километра два, может, три. Не больше.

— Ладно. Пусть тогда это будет нашим запасным вариантом. Не пройдем насквозь, так обойдем.

— А так можно? — уточнила Алисия. — Нам ведь дали карты с четким маршрутом.

— А кто сказал, что нельзя? — ухмыльнулась Саманта. — На следующей точке вообще не факт, что у нас будет карта.

— Ну что, разбираем припасы и в путь?

— Хотелось бы, конечно, посмотреть, куда пойдут остальные, но...

— Тринадцатый стол пошел по третьему. Пятый по первому, — ответила я, поскольку следила за ситуацией. — Вряд ли Марианна оставит нам право уйти последними. Ей же тоже интересно.

Пока я говорила, под тяжелые вздохи девочки из девятой команды потащили свои чемоданы по первому, более пологому маршруту. И правильно сделали, как мне кажется. Да, он, на первый взгляд, самый простой, хоть и возможны проблемы с переправой, но тем не менее он позволит сэкономить время. Я бы пожертвовала сложностью на этом этапе, ведь еще неизвестно, что нас ждет потом.

А вот наш маршрут все же кажется слишком подозрительным. Не нравятся мне такие «приглашения» специально для единственной команды, где есть светлая. Не нравятся!

— Ну что, идем? — весело спросила Саманта.

— Да, вперед, — подавив тяжелый вздох, сказала Камила. И ее настрой мне тоже не нравится. Что с ней происходит, чего она такая тихая и будто пришибленная?

— Так, я иду первая, Даниэла со мной. Розмари и Алисия замыкают, — распорядилась Гринеро. Видимо, она тоже заметила, что наш номинальный руководитель не в форме, и взяла командование на себя.

Мы двинулись, забирая левее, туда, где начинается наш маршрут.

— Выбрала самое простое, Салиньеро? — ехидно донеслось в спину от Марианны. — И правильно, больше вы ни на что не способны!

— Не обращай внимания, — шепнула я шедшей на шаг впереди Камиле. Та только спину еще сильнее выпрямила, но не обернулась. Все же выдержка у нее что надо. Хотя что-то ее явно беспокоит.

Краем глаза я заметила, что команда Дельеро выбрала самое правое, третье направление. Хоть это хорошо — будут от нас подальше.

Войдя под кроны вековых деревьев, мы в довольно быстром темпе потопали по маршруту. Подлеска здесь не было и пока ничего, к счастью, не мешало, за волосы и одежду не цеплялось. Но надо понимать, что, помимо болота, нас еще ждет крутой подъем на холм в самом начале пути. То есть к основному препятствию мы выйдем далеко не такие бодрые, как хотелось бы.

Глава 20

Как ни странно, но до первой контрольной точки мы добрались без особых проблем. Ну, почти. Интересно было, конечно, какие мы по счету, но выяснить это невозможно хотя бы потому, что эти самые точки у всех маршрутов разные.

Так вот, мы быстро преодолели довольно крутой подъем, с которого начиналась наша тропа. К счастью, лес на этом участке все еще был ухоженный, но чем дальше мы шли, тем гуще становилась чаща. Появился подлесок, бурелом, под ногами хлюпала вода.

— Кажется, лучше сделать привал тут, — высказала давно витающую в воздухе мысль я. — Неизвестно, что будет дальше, а отдохнуть нужно. Мы даже после подъема не останавливались.

Я считала, что это тактически неправильно, ведь у нас в команде не только тренированные бойцы типа нас с Самантой, но и обычные аристократки с неизвестным уровнем подготовки. Сражаться на всяческих турнирах и поединках — это не то же самое, что несколько часов кряду шагать в быстром темпе по пересеченной местности, не то же самое, что карабкаться по склону заросшего кустарником холма.

Нужно было делать привал сразу, как только мы вышли на относительно ровную поверхность, хотя бы исходя из того, что так сэкономяли бы воду. А это немаловажно в нашей ситуации — четверо девиц могли рассчитывать только на маленькую фляжку из сухпайка, своей воды они не прихватили.

По уму, стоило всем дать отдышаться, но наши матери — командирши упорно шли вперед, а я не стала ставить под сомнение их решения. И, видимо, зря, потому что они нас просто загонят.

— Согласна с Розмари, — тяжело вздохнула Аманда. — Нужно найти сухой участок и хоть полчаса отдохнуть и поесть.

— Нам нужно двигаться вперед. Хоть посмотрим на это болото, потом будем решать, — не согласилась Саманта.

— Мы идем уже четыре часа, я больше не могу, — проныла одна из темных. — И у меня нога болит.

С этими словами она рухнула на ближайшую сухую кочку и вытянула ноги.

— Давайте хоть место посуше найдем, — поморщилась Камила, которая постоянно с начала пути то поджимала губы, то бледнела, то морщилась. Что-то с ней происходит непонятное...

— Я. Не могу. Идти! — припечатала темная. — И никуда не пойду, пока не отдохну.

И я бы возмутилась ее поведением, тем более вдвойне неприятно, что эту бучу начала я сама, но, внимательно посмотрев на девушку, поняла, что кривится она не от злости или раздражения, а от боли.

— Лия, ногу покажи, — подсела к ней.

— Ну правда, давайте до какой-нибудь поляны дойдем. — Камила явно нервничала тем больше, чем дальше в лес мы углублялись. А уж когда началась сырость и чаша стала темной, она вообще старалась постоянно быть где-то между девочками, не стоять одной. Боится, что ли? Такое ощущение, что на открытом пространстве ей становится немного лучше.

— Постой. Даниэла, подойди на секундочку, пожалуйста, — попросила я.

Подошла, конечно, не только светлая — все сгруппировались вокруг.

— Мне вот просто интересно, — прошипела Саманта, глядя, как на глазах разбухает голеностоп, — как ты умудрилась подвернуть ногу и ничего никому не сказать?

— Да я. Я думала, пройдет само. Ничего ведь серьезного.

— Подвывих? — полуутвердительно спросила я у светлой.

— Без понятия. Но да, похоже. И что делать будем?

— Ух, — тяжело вздохнула я, вытаскивая из сумки запас мазей. Среди них должно быть что-то от отеков. — Сейчас постараемся оказать первую помощь, а на контрольной точке Лию придется оставить.

— Может, артефакт использовать? — спросила та.

— А кстати, почему он не на тебе? — Все с подозрением уставились на девушку.

— Ну, я, когда ногу подвернула, его сняла. Заряд-то там небольшой, а мало ли, потом бы пригодилось. Болото впереди, а я плавать не умею.

— Ты в болоте плавать собралась, что ли? — фыркнула Саманта. — В любом случае артефакт сейчас уже не работает, так что надевай

обратно. Никому, слышите, никому артефакты не снимать! Розы, ты сможешь что-нибудь сделать?

— Сейчас помажу, но придется подождать, пока мазь подействует. Это полчаса минимум. Так что все равно придется делать привал или нести Лию на руках. Предлагаю всем отдохнуть и перекусить.

— Отправим пару человек в разведку, пусть найдут место посуше, — решила подруга.

— Сэм, — я замялась на секунду — очень не хотелось оспаривать ее решения, — тут недалеко болото, и мы не в курсе его точных границ и вообще что там происходит. Разведчики могу провалиться в топь, а мы и не узнаем. Разделяться и отправлять людей по отдельности — не лучшая идея. Тем более это не обученные выживать в любых условиях пехотинцы.

В общем-то, на мои замечания Саманта отреагировала спокойно, хотя я и ожидала некоторого неприятия — уж очень она любила покомандовать, как я заметила. Но в этот раз меня подруга приятно удивила.

Что же касается меня самой, то я не слишком-то любила лезть вперед в таких неоднозначных, прямо скажем, ситуациях. Вот давать ценные советы — это по мне, да. Но и рисковать кем-то в такой обстановке на ровном месте я просто не позволю. Это же не боевое задание, и вокруг не враги, так что кое-кому надо соизмерять свои хотелки и приказы с реальностью.

Что-то я завелась, м-да. Наверное, это от понимания, но ни притихшей Камилле, ни впадающей в экстаз от возможности командовать Саманте, ни тем более азартной Алисии руководство людьми доверять нельзя. Хотя последняя и не пыталась на это претендовать, к счастью.

А мне, значит, доверять руководство можно? Но тут, как говорится, съест-то он съест, да кто ж ему даст...

В общем, пока стоит все оставить как есть и, если что, пытаться отговаривать от глупых поступков. Надеюсь, силу применять все же не придется.

Отдыхали мы недолго, минут сорок максимум. Но, как показала практика, нам это было, оказывается, не нужно. Если остались силы на поругаться, значит и на дальнейший путь тоже должны найтись.

Мы с Алисией участия в очередном скандале не принимали, сидели только рядом и делали вид, что нас тут нет. А вот все остальные отметились.

Сначала поругались из-за воды — Саманта была недовольна, что не все ее взяли про запас. Вовремя, однако. Разумеется, те четыре темные, что опростоволосились, начали орать, потом устроили командиру бойкот. Камила в основном конфликте участия не принимала, но и разрулить его тоже не пыталась. Собственно, за это ей и досталось от той же Лии, которая, как и все остальные, не очень понимала, что происходит и почему наш номинальный лидер просто так взяла и отдала управление командой. Та в ответ только слабо и безразлично отбрехивалась.

— Давайте собираться, — не выдержала я, когда ор уже перешел в ультразвук и оповестил всех окрестных диких животных, если тут таковые имеются, что от нас, психованных, лучше держаться подальше.

На меня, разумеется, никто не обратил внимания. Ну это-то было понятно — просто не слышали.

— Строиться! — заорала уже я и, хлопнув пару раз громко в ладоши, воззрилась на наше подобие команды. — Что смотрите? Встали, построились. Или планируете здесь заночевать?

— Ты тут еще покомандуй! — фыркнула одна из темных.

— Очень хорошо, что ты вызвалась. Поможешь идти Лие, — сказав, отвернулась от нее. А вот нечего на меня кричать. — Саманта и Алисия замыкают, мы с Камилой и Даниэлой идем впереди. Услышу еще ор — пеняйте на себя.

— И что же ты сделаешь?

— В болоте утоплю. — Ну что за глупые вопросы? Что сделаю, что сделаю... Да не знаю я, что сделаю! Я никем, кроме небольшого отряда на полевых играх, не командовала, но там хотя бы было понимание, что мы делаем, для чего, кто старший и имеет право отдавать приказы. Эх, если бы Камила не самоустранилась. Мечты, мечты.

— Розмари права, мы слишком увлеклись, — наконец-то меня поддержали. К счастью, это был человек с каким—никаким, но авторитетом — Даниэла.

— Вспомните, пожалуйста, зачем мы здесь, — продолжила давить я. — Нет, мы, конечно, можем прийти и последними. Вас это устраивает? Мне за такое было бы стыдно, не говоря про то, что достижение хороших результатов в отборе в этом случае станет невозможным. Вы этого хотите? Нет? Забыли, что у нас есть цель? Тогда давайте вы поорете друг на друга потом. Можете хоть волосы у оппоненток повыдирать, но не сейчас. Договорились?

Как ни странно, все нестройно, но закивали. Сомневаюсь, конечно, что смогла достучаться, думаю, что тут сыграли роль и мой раздраженный, злобный вид, и поддержка Пилестро.

Получается, что наша команда меняет лидера уже в третий раз. Плохо. Еще хуже то, что теперь командую я, и все шишки за проигрыш тоже достанутся именно мне вне зависимости от реальной причины.

Так мы молча и дошагали до болота. Ничего так местечко на самом деле: канонические кривенькие низкие деревца, полыньи с водой, подозрительно зеленые кочки. Немного тумана. И это во вполне себе солнечный день — жутковато. Нет, правда.

Особенно это хорошо чувствуется, когда даже огонек на пальце поджечь не можешь. Вроде бы и не нужна магия, но мысль, что полагаться придется только на физическую силу или мозги, не грела. Тем более в свете того, что с полчаса назад мы выяснили: мозгов у нас не слишком-то и много.

Я зябко передернула плечами — такое ощущение, что похолодало, — и обратилась к светлой:

— Ну, что скажешь?

— Могу провести, но ноги замочим основательно. Прямо по горло.

— Ты знаешь брод?

— Нет, я его вижу. Ведьмовство. Природа мне отвечает, согласилась показать, как пройти, — сбивчиво и рублено попыталась объяснить Даниэла.

— Уверена?

— Да, мы пройдем.

— Может, обойдем? — неуверенно спросила Лия. — Что-то не хочется туда лезть.

— Обходить долго, а мы и так время потеряли, — не согласилась я.

— Придется идти по одному. Вот, — Даниэла светлой магией отрубила немаленький такой сук, очистила его от веток и протянула нашей травмированной темной, — опирайся на него. Идем?

— Вперед, показывай дорогу.

Следующий час был, наверное, самым страшным в моей жизни. Вот серьезно, мне даже в бою на границе не было так жутко. Когда стоишь по горло в жиге и понимаешь, что один неверный шаг — и идущие следом просто не успеют тебя вытащить, — это очень нервирует. Зато, как это ни странно, немного отошла Камила, бодро шлепавшая следом за мной.

Выбравшись на твердую землю, мы просто повалились на нее ничком. Пять минут, не больше, и я скомандовала подъем.

— Дойдем до места, где заработает магия, очистимся и вот тогда отдохнем и перекусим, — сказала я в ответ на недовольные вздохи.

Впрочем, предложение было принято единогласно. Никому здесь не нравилось, но хоть немного успокаивало то, что за нами неотступно следовали камеры. Нет, уверена, что были какие-то способы спасти тех, кого засосало в трясину. За нами пристально следили и пришли бы на помощь. Но вот пока мы брели через топь, столь разумные мысли меня как-то не посещали.

Отойдя буквально метров на двадцать под сень первых деревьев, мы с помощью магии воды и воздуха очистились и приобрели более-менее сносный вид. Единственное, пришлось помочь Даниэле. Во-первых, она выложилась на полную, а во-вторых, не уверена, что у светлых в арсенале вообще были подобные стихийным техники. Или как там это у них называется — заклинания, заклѣтия? Неважно.

Дальше дело пошло веселее, хоть лес уже и не был таким ухоженным, как вначале пути, но и бурелома тоже не наблюдалось. В общем, мы могли двигаться в приличном темпе, даже хромающая Лия нас не сильно замедляла. Тем не менее мы дошли до первой точки где-то в районе четырех часов дня.

Палатка с имперским гербом на боку стояла под сенью деревьев у небольшого, в шаг шириной, ручья. Около нее горел костерок, и сидело трое — двое мужчин и женщина, судя по одежде — целитель. О, то, что нам нужно.

— Леди, — поднялись они нам навстречу и поклонились. Мы тоже приветливо закивали.

— Леди, вам нужно ответить на наш вопрос и получить следующую карту, — сказал один из мужчин. — Кто ваш командир?

Хороший у них первый вопрос, ага. Но, поскольку все смотрели на меня, пришлось сделать шаг вперед.

— Розмари Кастеро.

— Леди Кастеро, вы можете ответить сами или выбрать одного человека из своей команды. Советоваться нельзя.

Я оглядела наши уставшие ряды. М-да, задачка. Скорее всего, вопросы будут по дворцовому этикету или что-то в этом роде, а я в этом не особо. Может, Камиле дать проявить себя, а то как-то она сегодня не блещет. Решено.

— Камила, не хочешь попробовать? — Девушка только уверенно кивнула. Она явно приходила в себя после забега, и я наконец-то, кажется, поняла, в чем дело: ей очень не нравится лес. В болоте или на полянах она ведет себя поживее.

— Отвечать на вопрос будет Камила Салиньеро.

Самого вопроса и ответа мы не слышали, но уже через четверть часа девушка вернулась, помахивая картой.

— Что спрашивали? — обступили мы ее.

— Способы организации официальных приемов численностью от полутысячи персон. Легкотня!

Хм, действительно! Подумаешь, прием на пять сотен человек. Богиня, куда я попала, что я тут делаю?!

— Просили передать, чтобы раненные подошли к целителю.

— Лия, — кивнула я девушке, которая только после моей отмашки похромала к палатке.

Впрочем, очень скоро выяснилось, что она не сможет дальше участвовать в конкурсе вместе с нами. Из-за сырости и нагрузки, которым подверглась пострадавшая нога, целитель не смогла ее вылечить сразу даже с учетом более мощных артефактов. В общем, продолжать было опасно для здоровья, и ее сняли с дистанции.

Наша команда понесла первые и, надеюсь, последние потери.

Глава 21

Перекусив и отдохнув совсем чуть-чуть, мы двинулись дальше. В принципе, есть все шансы до темноты добраться до второй отметки и начать путь к третьей. До последнего я надеялась, что этапов будет всего два, но полученная карта явно говорила об обратном. К сожалению, до конечной точки маршрута — Королевской крепости — еще идти и идти. По примерным прикидкам, мы там окажемся завтра после полудня, то есть ночевать придется в лесу.

Мы снова углубились в чащу, стараясь двигаться в правильном направлении. Впрочем, тут сложно ошибиться, ведь прийти мы в любом случае должны были наверх.

— Судя по карте, — рядом пристроилась Саманта, — впереди нас ждет относительно легкий участок дороги. Ни ручьев-болот, ни еще каких-то неожиданностей.

— Не факт, — возразила я. — Во-первых, нам придется ночевать в лесу, это само по себе для многих непросто. Во-вторых, какие-то препятствия на карте могут быть не отмечены, особенно если они не природного характера.

— М-да, тут ты права. Как думаешь, какими по счету мы идем?

— Ну смотри, даже с учетом всех остановок, ссор, — я недовольно покосилась на подругу, — и болота, до первой точки мы добирались пять часов. Если судить по двум оставшимся маршрутам, то только идти им столько же. То есть, если у них возникнут сложности с переправой или они будут долго отдыхать, потратят минимум шесть, а то и семь часов.

— Плюс и по второй, и по третьей дороге пошли две команды, — вставила Пилестро.

— Вряд ли они будут милостиво друг другу помогать или хотя бы не мешать.

— Ну, парочку из них точно можно не учитывать.

— И опять не факт, — не согласилась я. — В той же внешне слабой девятой команде, насколько я могу судить, нет тех проблем с управлением, что есть, например, у нас. Я не удивлюсь, если они в итоге преподнесут всем сюрприз.

— Сомневаюсь, — фыркнула подруга, — платья и каблучки этому не способствуют.

— Во-первых, мы не знаем, что у них было в чемоданах, — здраво рассудила светлая. — Во-вторых, мы это скоро узнаем, потому что, судя по карте, вторая отметка у всех будет общая. Мы идем практически параллельными курсами и можем в любой момент встретиться.

— Думаю, до утра не стоит об этом беспокоиться. Даже если вторая отметка будет общей, в чем я сомневаюсь, основная борьба начнется на последнем этапе.

— Мы можем идти всю ночь, — предложила Саманта. Когда это она стала такой неосмотрительной?

— Это очень плохая идея. Мы не знаем дороги, а идти в темноте по незнакомому лесу — просто самоубийство. Нет, дойдем до второй точки, если успеем, и начнем искать место для ночлега.

— Если судьи будут на поляне, сможем заночевать прямо там. Все ж спокойнее.

— Вряд ли нам это позволят. Либо нас прогонят, либо сами уйдут, оставив нас одних.

— Ну да, — согласилась я, — ответы они получают, а что им еще там делать? Не охранять же нас, пока спать будем.

Дальше мы шли молча. Саманта немного отстала, уходя ближе к концу колонны, Камила сместилась к середине и опять шла бледная и тихая. Все же я была права: она боится леса. Интересно, почему? Впрочем, ладно, при удобном случае спрошу.

А чаща становилась все темнее и темнее. Не только из-за появившегося бурелома, но и из-за моей ошибки. Я не учла, что солнце садится прямиком за наш холм, и очень скоро мы будем идти если не по темноте, то по сумеркам точно. Плохо это. Надо искать место для ночлега, хотя времени еще совсем немного.

— Боюсь, что в восемь тут уже будет темень, — будто прочитала мои мысли Даниэла.

— Согласна. Еще чуть-чуть, и придется искать, где заночевать.

— Дойти точно не успеем?

Я скептически взглянула на карту. Потом скомандовала:

— Привал пять минут. — Мы как раз вышли на небольшую просеку, утопанную чьими-то копытами.

Девочки расселись почти кружком, и я положила в середину карту.

— Нам идти до контрольной отметки еще часа четыре, до захода солнца явно не успеем. Так что предлагаю искать место для лагеря, пока не целенаправленно, но посматривайте вокруг. Вдруг подвернется что-то удобное.

— Охотиться будем? — спросила одна из темных.

— Честно говоря, не вижу в этом смысла, — пожала плечами я. — Завтра днем мы уже будем в замке.

— Вряд ли там будет банкет. Скорей уж очередное испытание.

— Верно. Но на ужин мы точно успеем. Я понимаю, что это целые сутки, но у нас достаточно еды и воды. Надеюсь, все успели набрать? — Да, мы не постеснялись запастись водой в небольшом ручейке около палатки судей. — Так вот, мое предложение — завтра выйти с первыми лучами и добраться до контрольной точки уже утром. Гулять в темноте по лесу просто опасно.

— Я согласна с Розмари, — тут же ответила Камила. — Мне не нравится сама идея ночевать в лесу, но ходить по нему в кромешной тьме нравится еще меньше.

Даже Саманте пришлось с этим согласиться, ведь сложно спорить с разумными доводами. Тем более если их озвучивает Салиньеро.

— Так, все, привал окончен, — поднялась на ноги я. — Напоминаю, смотрим по сторонам, ищем удобные полянки или небольшие ручейки. Именно там лучше всего разбивать ла-лагерь.

На последнем слове я споткнулась, потому что неожиданно по коже прошел мороз, а волосы на затылке встали дыбом. Я еще не знала, откуда идет опасность, но чувствовала, она уже здесь.

— К бою! — не боясь выставить себя паникершей, скомандовала я, совершенно забыв, что вокруг меня не кадеты или военные. На крик должным образом среагировала только Саманта, которая тоже уже усиленно озиралась.

— Что?! — спросила Камила.

Именно в этот момент я услышала совсем рядом фырканье. Нет, я, конечно, отметила, что мы вышли на тропу каких-то копытных животных. Но ведь вряд ли тут обитает что-то опасное, верно?

Они медленно вышли из-за поворота, пригибая головы к земле, пофыркивая или похрюкивая. Метр в холке, толстые волосатые твари с клыками, растущими из нижних челюстей.

— Скажите мне, что это кабаны! — пропищала Даниэла, медленно пятясь.

Нет, это были кто угодно, но не кабаны. И, что самое интересное, краем сознания я отметила, что куда-то исчезли все камеры.

Кажется, мы влипли.

— Водные щиты! — спокойно, но твердо скомандовала я. Сейчас главное — не допустить паники, а то с них станется — побегут. А тут всего-то три волосатые тушки, что для мага — сущая ерунда.

Как ни странно, меня послушались, и наша группка засияла голубовато-прозрачными барьерами. К счастью, догадались прикрыть Даниэлу. Точнее, она просто отошла в самую середину.

— Кто-нибудь знает, что это за твари?

— Горный дасанский вепрь, — ответила все та же светлая. — Только это...

— Что? — уточнила я, когда она замолчала.

— Ну, они здесь не водятся. Остались только в Дасанском заповеднике, поскольку были истреблены как крайне опасные.

— И чем же они опасны? — напряженно спросила Саманта. Зрит в корень, так сказать.

— На них почти не действует магия, — припечатала ведьма.

— Даже светлая?

— Как ни странно, никакая не действует. Хотя, казалось бы, они часть Природы. Через щиты они не пройдут, но и обезвредить их тоже не получится.

— То есть бить их надо физически? — уточнила я.

— Да, от меча или ружья никакая шкура не защитит. Другое дело, что урон причинит только сам по себе клинок или пуля, а не висящее на них заклинание.

— Здорово! Жаль только, что у нас ничего этого нет, — протянула одна из темных.

— Так. Давайте подумаем. Причинить вред они нам не могут, пока мы держим щиты. Правильно? Напасть на них мы тоже не можем — просто нечем. Что остается?

— Можем попробовать пройти мимо, также прикрываясь щитами, — предложила Алисия.

— Они увяжутся за нами, — подала голос Камила.

— Почти наверняка. Так, у кого хорошие толкательные техники?
— спросила я.

— Ты же слышала — магия на них не действует.

— Даниэла, поправь меня, если ошибаюсь, но они не рассеивают магию, а просто их шкура не позволяет нанести урон, то есть ее нельзя пробить, правильно? — Я посмотрела на светлую, и та кивнула. — Вот! Мы можем откидывать их техниками и. Так, стоп. Смена плана. Кто умеет строить стены?

— Они эти стены разобьют за десять минут.

— Но мы успеем отбежать, а если они пойдут за нами — такая тактика позволит сэкономить силу.

— Роза права, — приняла мою сторону Камила. — У меня хорошо с магией земли.

— Отлично. У меня тоже неплохо. Кто еще? Так, остальные отходят в очень резвом темпе в лес, забирая чуть вверх. Саманта старшая. Все готовы? Пошли!

Девочки побежали, скидывая щиты. На мой взгляд, слегка преждевременно, но ладно. Вряд ли вопри устроили засаду за деревьями. Нас осталось трое — я, Камила и Аманда.

— Я беру центр, вы окружаете их справа и слева, как стоите. На счет раз. Раз! — одновременно вытянув вперед ведущие руки, мы с грохотом воздвигли вокруг милых свинок стены высотой под полтора метра. Надеюсь, прыгать они не умеют.

Пока твари не очухались и не ринулись в обратном направлении, мне пришлось достраивать стену и с четвертой стороны.

— Все, бегом. Надолго этого точно не хватит. — И мы понеслись вслед за проламывающимися сквозь чащу девчонками. Слышно их было, наверное, даже с другой стороны холма.

Естественно, сейчас ни о какой конспирации и речи не было. Тем более не думали мы и о поиске места для ночлега. М-да, порушили нам эти кабанчики планы.

Догнали нашу группу мы минут через пять, потому что девочки уже перешли на шаг.

— Мы не можем больше бежать, — пожаловалась Даниэла. — Давайте просто идти в быстром темпе.

Ну да, выносливость у них никакая.

— Так, Саманта, идете с Алисией первыми. Смотрите внимательно по сторонам. В случае любого подозрительного шевеления отдаете команду «щит». Как вы поняли,

— обратилась я к остальным, — при этой команде нужно прикрываться щитами. Без вопросов и разговоров. Далее. Даниэла идет в центре, от группы не отбивается, мы с Камилой и Амандой прикрываем тылы.

— Ночевка отменяется?

— Да, идем до точки. В крайнем случае заночуем рядом с ней. Можем даже на вопросы сегодня не отвечать, но дойти придется. Все, ходу.

Так мы и двигались вперед по погружающемуся в темноту лесу. И не сказать чтобы это способствовало нашему душевному равновесию и командному духу — все опять начали ссориться и поддевать друг друга.

— Так, если не можете не ругаться, идите молча, — не выдержала я. — Понимаю, что все устали физически и морально, но это не повод сбрасывать накопившееся напряжение на товарищей, они устали точно так же. Кстати, даю наводку: ваша трескотня сбивает вам же дыхание, так что замолчите, и идти станет легче.

Не ожидала, что мои слова быстро подействуют, но, поскольку половина из нас уже тяжело дышала, девочки прислушались и на время перестали переругиваться. Ну и слава Богине!

Да и вообще, представляю, как мы выглядим перед зрителями. Склочные, глупые, трусливые бабенки, а не претендентки на корону. Я б за таких не проголосовала.

Кстати, о зрителях. Когда вышли вепри, я думала, что это подстава и нас не снимают, но, оказывается, камеры просто взлетели выше, чтобы показать все поле так и не случившегося боя.

Тварюги нас преследовать по лесу тоже не стали. То ли мы им изначально были не интересны, то ли чаща не входит в их ареал обитания — непонятно. Ясно одно: это не было случайностью, мы должны были с ними столкнуться в рамках конкурса, это просто одно из испытаний. Ну мне так кажется, по крайней мере.

Даже жалко зверюшек как-то. Не все же такие гуманные...

В принципе, теперь можно было бы остановиться на ночлег и в лесу. Другое дело, что искать место и разбивать лагерь в темноте —

идея еще худшая, чем просто идти.

Впрочем, наши мытарства не продлились долго. Где-то через час быстрой, почти на пределе сил отряда, ходьбы мы увидели между деревьями огонек.

Что ж, надеюсь, судьи еще не легли спать.

Глава 22

Нас пустили на поляну судей, в условно безопасную зону, только после того, как мы ответили на вопрос.

На это раз пошла Аманда и вернулась только через полчаса в глубокой задумчивости.

— Ну что там? — Мы волновались, ибо от этого зависело, проведем мы ночь в палатке или нет. Да, да, хитрые организаторы и не подумали предупредить, что вообще-то места для сна вполне себе имеются и ночевать на голой земле, прикрывшись еловой веточкой, все же не придется. То есть кто дошел до второй точки — тот дошел, кто решил, как я ранее, найти место для ночлега... Что ж, тому не повезло. Хотя, может, кто-то и сам догадался.

— На этот раз была задача. Нужно было рассадить на званом ужине несколько конфликтующих между собой семейств и предложить способы избежания обострения этих конфликтов. Почти математика в первом случае.

— Но ты ответила?

— Да, мой ответ приняли, хотя и не без огрехов. Думаю, несколько очков все же снимут, — девушка тяжело вздохнула, — извините.

— Ты сделала все, что могла, — успокоила ее я. — У нас был трудный день, так что не вини себя. Ты да и мы все просто молодцы. А теперь спать.

— А карта?

— Изучим завтра с утра. Смысла сейчас ломать глаза нет. — Я мельком глянула на заветный листок бумаги и убрала в карман рюкзака.

В палатке, рассчитанной на десяток участниц, мы расползлись по походным матрасам и моментально отрубались. Даже на поесть сил не было. Единственное, что радовало, — это судьи рядом и охранный периметр, то есть не было необходимости в ночных дежурствах. И то хорошо — выспимся.

А вот утро не обошлось без глобальной такой неприятности, которую можно было легко предотвратить, будь я чуть умнее.

— Девочки, у меня из рюкзака исчезла карта. — Стыдно было в этом признаваться, чего уж там. Моя ошибка.

Все переглянулись. Не надо было говорить, что это значит.

— Ты точно все посмотрела? — уточнила Камила. Понятно, что возводить напраслину тоже сразу не стоило.

— Да, все вывернула. Я ее в боковой карман положила под кнопку. Так что сама она вылететь или выпасть не могла. Кнопка была, к слову, закрыта.

— Может, судьи пошутили? — предположила Саманта. — Все-таки мы расслабились...

— Сомневаюсь, честно говоря. Если, конечно, они не работают на конкурентов и не слышали, что мы решили не смотреть карту вечером.

— Мы решили? — насмешливо уточнила Аманда.

— Я виновата, признаю, но что-то от вас я других предложений не слышала.

— Не ссорьтесь, — вмешалась Даниэла. — Виноват только тот, кто карту взял. Мы не могли предположить ничего подобного, но это значит, что среди нас предатель.

— Ему стоит вернуть карту по-хорошему, — воинственно начала Алисия, разминая кулаки. — Предлагаю перетряхнуть все сумки.

— Это бессмысленно. Карта наверняка уничтожена. У меня другой вопрос: кто-нибудь успел рассмотреть карту, пока мы обсуждали задание? Аманда ведь ее открытой держала... — Но все лишь расстроенно покачали головами.

— В таком случае нам действительно повезло, — фыркнула та, — потому что я, пока шла, успела посмотреть. Освещение было, конечно, не очень, но кое-что разобрала. По крайней мере, следующую точку на маршруте показать смогу.

Я тоже смогу. Но это, пожалуй, следует пока держать при себе. Когда убирала карту, я в нее все же заглянула, маршрут целиком не запомнила, но вот где находится последняя перед Королевской крепостью точка, я видела вполне отчетливо. Очень там интересное место, я бы сказала, знаковое.

— Что ж, показывай дорогу. — К счастью, мое лидерство никто оспаривать не стал, а то опять потеряли бы время на склоки. Не говоря про то, что мы и так выглядим в глазах зрителей не очень.

Итак, что мы имеем? У нас девять человек в команде. Я сама не брала — это понятно. Камиле не выгодно, а вот насчет остальных большой вопрос.

С одной стороны, можно было бы откинуть Даниэлу. Она светлая и не может претендовать на принца, но вот работать на конкурентов — вполне. Далее кто? Аманда. В принципе, ей было бы логично просто ошибиться при ответе на вопрос. Но тогда третью точку мы бы все равно получили, только без конкретного маршрута. И все равно для достижения результата должна была пропасть карта, после чего нас можно вести в любые дебри.

Самое плохое не то, что мы не найдем контрольную точку — это как раз ерунда. Холм, естественно, ближе к вершине становится меньше в диаметре, и мы бы в любом случае ее нашли — ну или напрямую двинулись бы к замку в крайнем случае. Плохо то, что теперь у нас нет ориентиров по рельефу — ручьи, скалы и все в этом роде. Чем выше мы поднимаемся, тем круче склон, и отсутствие карты с отмеченными тропами может дорого нам обойтись.

В общем, кроме Камилы и не вычеркнешь из подозреваемых никого. В виновности Саманты и Алисии я, конечно, сильно сомневаюсь, но ничего исключать нельзя. Так что действуем по обстоятельствам и внимательно следим за обстановкой.

— Стоп, — скомандовала я нашему небольшому отряду.

— Что там? — удивилась Аманда, все это время шедшая впереди.

— Нам же совсем немного осталось.

— У-у-у, какое место интересное, — протянула Саманта.

— Читаешь мысли.

— Думаешь, засада?

— Место подходящее, так что, может, да, а может, и нет. Кто знает... — мы посмотрели на две скалы, между которыми извивался проход к контрольной точке. По моим примерным прикидкам, до нее было всего лишь метров семьсот, не больше.

— Надо бы проверить, — неуверенно предложила Камила.

— Или поискать возможности обхода, — не согласилась Алисия.

— Может, Саманта и Лидия пойдут налево, поищут, как обойти эти скалы, Алисия и Даниэла направо, мы с Амандой проверим само ущелье, а остальная группа под руководством Камилы остается здесь?

— Мы потеряем слишком много времени, — сказала Саманта. — Давай просто с тобой и с Алисией сходим посмотрим. Если действительно не пройти, тогда поищем, как обойти.

— Они вас увидят, а я могу пройти так, чтобы меня не увидели, — предложила светлая.

— Это слишком опасно, но и оставлять основную группу без прикрытия мы не можем. Так что делаем следующим образом: мы с Алисией и Даниэлой идем на разведку, остальные ждут. Если через час не вернемся — идите в обход.

— Ты так говоришь, будто вы на боевую операцию отправляетесь, — фыркнула Аманда.

— Это может быть не так уж далеко от правды.

— Ну все, мы пошли. Смотрите в оба.

Мы мелкими перебежками, стараясь прятаться за валунами, приблизились к скалам. Вроде все тихо, но какое же хорошее место для засады! Если бы ее делала я, охотясь на этих паркетных куриц, а не на боевых магов, то выбрала бы именно эти скалы. Понятно, что с профессионалами это бы не сработало.

До первых скал мы дошли минут за десять и, стараясь не шуметь, углубились в проход. Впрочем, если наши противники здесь, то глупо надеяться, что они не выставили наблюдателя, который уж точно нас бы засек. И это я не про разведку в нашем лице, а про весь отряд, ведь прятаться на крутом склоне особо негде.

Единственный шанс, что мы просто добрались сюда первые. Ну а вдруг? Ведь третья точка общая для всех, а другие команды пошли по более длинным маршрутам. Мне так кажется.

Пока мы исследовали скалы, которые на поверку оказались совершенно пустынными, внизу слышались какие-то крики.

— Возвращаемся, — скомандовала я.

В момент, когда мы спустились и спрятались за самой крайней скалой, в нашу команду, стоящую почти на открытом месте, полетели заклинания. Впрочем, девочки были готовы и прикрылись щитами.

Нападал столик под номером тринадцать, как ни странно. Те девушки, которые первыми пошли по третьему маршруту, где переправа рядом с водопадом. И выглядели они грозно, я бы сказала.

Могу ошибаться, но создается впечатление, что это уже не первых их бой на испытании — кто-то был перевязан, у кого-то порвана

одежда. Но в целом от них исходит ощущение сыгранной команды, чего нам, например, очень не хватает. Хотя не знаю, как такое возможно. Впрочем, и они не все, а только шесть человек. Где еще четверых потеряли? Или они просто прячутся?

— Даниэла, сможешь незаметно их обойти и ударить в спину?

— Могу попробовать, но учтите, если я оттяну большую часть на себя — меня просто сметут.

— Это понятно, просто внеси в их ряды небольшую сумятицу, о большем не прошу.

— Постараюсь, — сказала девушка и просто исчезла. Сколько раз я такое видела, но до сих пор удивляюсь, как светлые это делают. Да, у них не такие мощные техники, особенно у тех, кто стихийной магией не владеет совсем, то есть у кого в предках нет темных. Да, у них не такие надежные щиты. Но они могут просто пробормотать какую-то тарабарщину, сделать пару пассивов рукой и стать невидимыми и неслышимыми. Полог невидимости — кажется, это так называется. И кто скажет, что они слабее? А про боевых ведьм я вообще молчу, их заклятия в стародавние времена уничтожали города целиком.

— Надо вступать в бой. Держись левой стороны и атакуй дальнобойными, а я справа, — скомандовала я и, получив подтверждающий кивок от Алисии, сформировала десяток воздушных лезвий.

Ну сейчас у меня эти красотки попляшут!

Сорвала технику аж двум магиням — это я молодец. На большее и не рассчитывала. В отличие от аккуратной меня, Мансано просто обрушила на противниц огненный дождь.

Ни то, ни другое не принесло им существенного вреда, учитывая щиты, но когда тебе на голову сыпятся головешки а в лицо летят лезвия — это здорово отвлекает. Тренированные бойцы на такое даже внимания не обращают, щит держится — и ладно, а вот молодые необученные девчонки...

Следующие пять секунд я с недоумением смотрела, как «молодые необученные девчонки» продолжают методично атаковать наш отряд, даже не меняя порядков и не обращая на подкрепление вообще никакого внимания.

Наши же держали щит, но сколько еще это может продлиться? Огрызалась, по факту, только Саманта, но она же и прикрывала тех,

кто уже истратил все силы. Да, девочки, это вам не дуэль.

А ведь нападающие не просто отвлекают или стараются вывести из строя. Примененная только что техника «Стрела Арахны» — самая что ни на есть смертельная.

Мы переглянулись с уже отошедшей метров на десять Алисией и, не сговариваясь, ринулись в самый эпицентр схватки.

Глава 23

Не забывая посыпать противниц техниками, в основном из арсенала воздушной и огненной магии, я подбежала к нашей группе и первое, что сделала — воздвигла стену в пару метров высотой и в пять шириной. Девочек нужно было прикрыть хоть так.

Сама, не снижая темпа, рванула дальше. Надо сократить расстояние как можно сильнее и навязать ближний бой, тогда они не смогут воспользоваться убойными техниками, опасаясь задеть товарищей. А вот дальнобойные уже я не позволю формировать, начну активно атаковать, и они не смогут отвлекаться на нашу группу. Это даст команде небольшую передышку, насколько это вообще возможно в данной ситуации.

Где же камеры? Да нет, вон, зависли над полем боя. Но неужели судьи не видят, что это не просто разборки?

Пока бежала, по мне прилетело «Копье Арахны» — это та же огненная техника, что и использованная ранее Стрела, только еще более мощная и убойная. Она представляет собой огненный штырь длиной в несколько метров, который при столкновении с препятствием разлетается волной, затапливая огнем всех, кто находится в радиусе поражения. Очень эффективно, если противник слабосилок или вообще не владеет магией. А вот удар самой первоначальной техники опасен и для опытного мага.

Я приняла Копье на щит, уклоняться не было времени и смысла. Само собой, защита разлетелась вдребезги, но основной удар сдержала, меня же только оттолкнуло чуть назад. Уже падая на спину, я сформировала купол, так что бушующее пламя проревело над головой, но тоже не причинило вреда.

Глупо было думать, что кадетов не учат, как защититься от подобного. Алгоритм-то известный — позволить инерции от удара утянуть себя на землю и успеть поставить новый барьер. Можно и не падать, но тогда драгоценные капли времени придется потратить на обретение равновесия, а не на защиту. Впрочем, при наборе соответствующих артефактов...

Тем временем огненный шторм схлынул, и я поднялась на ноги. Очень хотелось толкнуть какую-нибудь пафосную фигню из серии: «Ну что, не ждали?» — но времени не было: в меня полетел град из осколков льда, между которыми бегали молнии.

— М-мать! — только и успела пробормотать, когда на меня обрушилась «Штормовая сеть». Точнее, почти обрушилась.

Меня снесло в сторону каким-то мощным заклинанием. Да, именно заклинанием, чужеродность магии сложно с чем-то спутать.

Обернувшись, я увидела стоящую недалеко от уже наполовину обрушившейся стены Даниэлу. Ее пшеничного цвета волосы развевались, будто от сильного ветра, сосредоточенное, белое как мел лицо, нахмуренные брови, из прокушенной губы по подбородку течет кровь, а вокруг рук формируются грязно-серые смерчи.

Странно, она же должна быть с другой стороны. Неважно.

— Алисия! — Я попыталась найти взглядом девушку, что бежала слева.

И нашла. Она лежала навзничь на камнях и на первый взгляд не подавала признаков жизни.

— Саманта! Прикрой Даниэлу, — заорала я, перекрикивая звон в собственных ушах. Но будущая коллега в подсказках и так не нуждалась. Она встала рядом со светлой, готовая в любой момент набросить защиту. Сразу это делать нельзя, магия тогда просто перекроет готовое сорваться с рук ведьмовское заклятие. И последствия в таком случае очень сложно предсказать.

Даниэла вскинула руки вверх, и над противницами начал формироваться глаз. Я это по-другому и назвать не могу. Линза, вокруг которой стал спиралью закручиваться воздух.

Не думала, что даже ведьмы на такое способны, но только что, на моих глазах, светлая формировала самый настоящий смерч.

— Все отходите к скалам, — в очередной раз заорала я.

По брошенному в мою сторону взгляду Саманты поняла, что она уже успела отдать такой приказ. Просто я ее не слышала, точнее, я вообще ничего не слышу. Коснулась уха и несколько драгоценных секунд тупо рассматривала свои окровавленные пальцы, пытаюсь понять, к чему бы это.

Пока сидела, контузия вроде и не чувствовалась особо, но, когда попробовала встать, земля и небо пытались поменяться местами.

Выходит, приложило меня довольно сильно. Скорее всего, это меня все же Сетью задело. И это чуть-чуть, а попади я в эпицентр — и была бы сейчас в лучшем случае без сознания.

— Демон! — встала на четвереньки. Надо отсюда убираться, потому что Даниэла делает что-то явно убойное. Но ведь еще и Алисию нужно вытащить.

Так и не поднявшись во весь рост, я поползла к подруге. Если бы голова работала как надо, наверняка я бы придумала другой план, обратила внимание, что Саманта мне машет. Да, я видела ее сигналы, но продолжала упорно двигаться вперед. А в ушах шумело все сильнее.

Вторая попытка встать увенчалась успехом — помог камень, который я не смогла обползти. Недолго думая, точнее, совсем не думая, на автомате сформировала огненный шторм, пытаясь отвлечь девиц из тринадцатой команды.

Это было, пожалуй, феерично, как маленькие сгустки огня закружились в смерче Даниэлы. А потом все это светопреставление обрушилось на голову противниц, сдобренное изрядной порцией режущего лезвиями ветра — подарок от Саманты.

Не знаю, как и чем, но они смогли закрыться. Купол позволил им не обращать внимания на ревущий вокруг ветер и огонь. Но и сделать из-под него они ничего не могли.

Вот только все техники имеют свойство заканчиваться, так мой шторм с Даниэлиным смерчем начал понемногу рассеиваться. Ветер стих, головешки опали и догорели.

Купол они скинули мгновенно, и ответ был у наших противниц уже наготове.

— В укрытие! — Я даже не пыталась дергаться — все равно не успею. Только щит накинула и спряталась за валуном, около которого продолжала стоять.

Оставалось только надеяться, что девочки успели уйти из-за стены, которую я выстроила, — она явно не выдержит, потому что под куполом сгустилась тьма. Там готовится что-то убойное.

Момент тишины. Я замечаю, как Саманта хватает Даниэлу и тащит ее вверх по тропе. Они тоже не успеют спрятаться за скалы, но хоть будут немного дальше. Нам же с Алисией, если она еще жива, только Богиня поможет.

День выцвел и резко погрузился в сумерки, будто солнце зашло. Но нет, это просто воздух наполнили частицы пепла. Они липли ко всему — щиту, камням, редким деревьям. Я не знала, что это за техника, но подозрения были не самые радужные. Тем более что я почти лишилась обзора.

Впрочем, всполохи, когда эта пыль начала взрываться, заметила даже я. Секунда — и мой щит схлопывается, будто его и не было, — это взрывается осевшая на нем пыль.

Мне этот взрыв ущерба не причинил, но вокруг все продолжало детонировать и гореть. Одежда начала тлеть, волосы потрескивали от температуры, глаза слезились, но я не чувствовала боли. Все мысли были заняты только тем, что нечем дышать. Пыталась сделать вдох, но пылающий вокруг огонь выжигал кислород, просто всасывал его.

Я читала о таком. Пару десятилетий назад так погиб целый город. Жители тогда сбежались в район порталной станции, пытаясь эвакуироваться, там они и погибли — задохнулись, оказавшись в эпицентре огненного шторма.

Уже теряя сознание от недостатка кислорода, я увидела, как невдалеке на земле проявляется печать переноса. Голубые очертания сначала сами собой нарисовались на камнях, вспыхнуло марево портала, а потом из него начали выходить люди.

И первым, кого я увидела, был принц Марентино собственной персоной. Он взмахнул рукой, и сильнейший порыв ветра сдул всю пыль и огонь, будто ничего и не было.

Наконец-то удалось вдохнуть. Такой сладкий воздух, наполненный гарью и пеплом, не тем, что взрывается, а настоящим, от пожара. Но лучше этого я ничего не нюхала. Запах жизни.

Двигаться я даже не пыталась, просто лежала и смотрела в далекое синее небо, на опять ставшее ярким солнце, хоть от гари и слезились глаза. А вот на себя смотреть откровенно не хотелось — вряд ли на мне тлела только одежда. И то, что я не чувствую боли, вовсе не значит, что я не пострадала, более того, симптом это не сказать чтобы хороший.

Где-то недалеко разгорелся и также быстро стих бой. Не то чтобы я что-то слышала, слух так и не вернулся, но легкая дрожь земли, порывы ветра и колебания магического фона говорили о применении каких-то сильных техник. Но скоро все закончилось.

Я не услышала, скорее почувствовала, что кто-то подошел. Посмотреть, кто это, не получилось — голова просто отказывалась поворачиваться. Но вот в поле моего зрения оказался мужчина. Попытка сфокусировать взгляд, правда, успехом увенчалась не сразу, пришлось долго промаргиваться от пыли и слез.

Когда же я рассмотрела его, оказалось что сам принц Марентино стоит надо мной и отдает приказы. По крайней мере, он говорил кому-то в сторону, потом повернулся и сказал что-то мне. Вот только я не услышала. Повторил.

Хотелось покачать головой, показать, что я не слышу и не понимаю, но я могла только хлопать глазами, как какая-то дурочка.

Почему-то именно сейчас мне было важно, чтобы он не подумал, что я дурочка, хотя куда уж хуже — завела свою команду в засаду. Ну и что, что противницы оказались не там, где я предполагала? О том, что это все произошло случайно, можно и не думать. Не применяют просто так смертельные объемные техники на всех подряд.

Все эти мысли, довольно четкие, кстати, для моего состояния, галопом проскочили в голове, и только после этого я поняла, что становится немного, но лучше.

Первым вернулся слух, хотя звон еще окончательно не прошел.

— Через пять минут ее можно будет перенести, Ваше Высочество, — сказала рядом какая-то женщина.

— Хорошо, посмотрите, что там с остальными. Кого можете, перенесите сразу во дворец. В замке о произошедшем знать не должны.

— Да, Ваше Высочество, — сказала женщина, и я услышала ее удаляющиеся шаги.

Впрочем, побыть наедине, ха-ха, с принцем нам не дали. Быстрые уверенные шаги, на этот раз тяжелые, мужские.

— Август, и ты здесь?

— Да, Клаус.

— Я сказал, что со всем разберусь. Куда ты полез?

— Пока ты бы разбирался, они бы погибли. И что мне делать, я решаю сам.

— Мы об этом позже поговорим, — припечатал старший мужчина.

— Отлично. Вот тех, после оказания медицинской помощи, в каземат. Там, на горе, еще пострадавшие, их в лазарет дворца. Леди Пилестро уже этим занимается.

— Ее племянница выжила?

— Да, но в тяжелом состоянии. Она и кадет Гринеро не успели уйти далеко.

— А эти?

— Видимо, прикрывали отход.

— Понятно. Этот этап придется отменить.

— Вот уж нет. Сам посуди, результаты-то отличные, — ответил принц.

Интересно, он ведь в курсе, что я все слышу? Если Лорд-канцлер, а это был он, мог и не обратить внимания на лежащее под ногами тело, то Август-то видел.

Впрочем, продолжать разговор они не стали, Клаус Марентино отошел и через минуту над местом боя разнеслись его приказы. Даже я слышала, как все забежали, атмосфера стала сугубо деловой.

— Ну что, нам тут больше делать нечего, — кому-то в сторону сказал принц, а потом неожиданно поднял меня на руки и куда-то понес.

Именно этот момент выбрала боль, чтобы вернуться в мое израненное тело. Я охнула и наконец потеряла сознание.

Глава 24

Я открыла глаза и задумчиво уставилась в кипенно—белый потолок. Ничего не болело, и чувствовала я себя легко, как перышко, подхваченное летним легким ветерком. Мысли ворочались расслабленно и лениво. Не то чтобы я что-то там забыла или не могла собрать мозги в кучку, просто не хотелось напрягаться.

Ну, состояние, узнаваемое для любого кадета, — последствия сильных целительских техник или артефактов. Впрочем, на нас дорогие кристаллы обычно не тратили, но в штабе полевых учений всегда присутствовал штатный лекарь. И он там был очень кстати, ведь редко когда подобные мероприятия проходят без серьезных травм у курсантов.

Чуть повернув голову, я осмотрела место, куда попала. Небольшая комната, желтые стены, уже отмеченный белый потолок, шкаф с какими-то склянками, целительский стол рядом, несколько стульев да, собственно, кровать, на которой я и возлежала. Ничего необычного.

Интересно, где я? А вариантов имелось несколько: замок, где проходит отбор, — самая вероятная версия, дворец Императора, ведь Август что-то говорил именно про него, плюс, возможно, я в какой-то аптекарне или частном целительском кабинете. Но точно не в Академии и не дома.

Позвать, что ли, кого-нибудь? Да сюда рано или поздно все равно кто-то да заглянет, что уж мельтешить и людям надоедать. Кроме того, у меня есть чем заняться: размять мозги и подумать над случившимся.

Но сделать этого мне не дали. Дверь открылась, и в помещение вошел незнакомый мужчина. Целитель, если судить по его форменной одежде.

— Как себя чувствует наша пациентка?

— Да вроде бы хорошо, — пожала плечами я. — А что со мной?

— Уже ничего страшного. Вам нужно отдыхать и набираться сил. Ваш резерв на нуле, но быстро восстанавливается. Что касается физических повреждений, то, несмотря на их обширность, нам удалось залечить практически все. Ожоги оказались поверхностными, про синяки и царапины я и не говорю. Единственное, из-за

электричества в технике Сеть, которая по вам попала по касательной, свело судорогой некоторые мышцы, и настолько сильно, что появились разрывы и микроразрывы. Но это тоже дело поправимое, только в ближайшую неделю вам лучше сильно не напрягаться.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я лекаря, и мужчина меня оставил. И опять, мне бы поразмышлять о насущном, например, почему я все же не так уж сильно пострадала, но дверь снова открылась.

— Ну привет!

— Ваше Высочество? — полувопросительно проблеяла я, натягивая простыню под самый нос. То, что меня избавили от опаленной одежды, я уже выяснила ранее, так что сейчас чувствовала себя не в своей тарелке. Мягко говоря.

Впрочем, Высочество, похоже, ничего не смущало. Точнее, он просто забавлялся.

— Рад видеть вас, леди Кастеро. Надеюсь, вам лучше. — Подходя, мужчина зацепил стул, поставил его ближе к кровати, вальяжно уселся и обрисовал взглядом мою фигуру, проглядывающую под простыней.

— Благодарю, — хрипло сказала я, откашлялась, — благодарю, Ваше Высочество, мне лучше.

— Я рад, как я уже сказал, — улыбнулся он задумчиво. — Тем более что конкурс не ждет.

По всей видимости, все, что я об этом думаю, отразилось на моем лице, потому что Август усмехнулся.

— Ну а как вы хотели, леди Кастеро. Надо — значит, надо.

— Думала, я выбыла, точнее, вся наша команда. Мы же так и не дошли до финальной точки, не ответили на вопросы, да я еще и не участвовала во втором этапе конкурса.

— Вы правда думаете, леди Кастеро, что целью конкурса было погонять вас по буеракам?

— Не думаю. — На секунду я замаялась, размышляя, как бы ответить поддипломатичнее, потому что то, что я на самом деле думаю, принцу знать однозначно не стоит. А то еще посчитает, что я революцию против правящей фамилии затеваю, ага.

— Но все же какие-то выводы вы сделали, — ухмыльнулся он.

— Ваше Высочество, могу я уточнить, что с девочками? — резко сменила тему я. — Я правда очень беспокоюсь, но, когда приходил

целитель, честно говоря, я немного растерялась и про них не спросила.

— Знаете, что отличает хорошего руководителя, леди Кастеро? Он всегда помнит о своих людях. — Вот так и не скажешь, он меня сейчас похвалил или поругал?

Мне оставалось только неотрывно следить за мимикой мужчины. Ну не поторопишь же его, принц все ж таки.

— Ладно, к вашим выводам мы еще вернемся позже. А с вашими подругами все в порядке. С большинством из них. Саманта и Даниэла идут на поправку. Думаю, вы сможете пообщаться уже сегодня вечером, они здесь рядом, в соседних комнатах. Камила и остальные не сильно и пострадали — так, отделались легким испугом. Благодаря вам, между прочим.

— Подождите, — нахмурилась я, — а Алисия? Она точно сильно пострадала. Я видела, что она лежала и не шевелилась. Ваше Высочество?

Принц, до этого пристально наблюдавший за мной, отвел глаза.

— Мне жаль, но она не выжила.

— Что?! — Я резко села, забыв подхватить простыню, которая поползла вниз, почти обнажив грудь. Но сейчас мне было плевать. — Нет, вы врете! Она не могла погибнуть!

— Леди Кастеро, Розмари, прошу, успокойтесь. — Принц сам поправил съехавший кусок ткани и на секунду сжал мои ладони в своих, стараясь как-то поддержать. — Мне правда жаль. У Даниэлы был выбор — спасти ее или вас, успевала оттолкнуть из эпицентра она только одного человека. Она выбрала вас как наиболее полезного члена команды. За что получила высший балл.

— Высший балл?! Для вас, Ваше Высочество, это игра? — прошипела я, давась слезами. — Весь этот этап... Вы знали, что так будет!

— Я не хотел, чтобы кто-то пострадал и тем более погиб, — грустно усмехнулся он. — Но иногда приходится принимать трудные решения.

— Трудные решения?! Зачем вообще это все? Зачем смерти? За что вы так с нами? Ладно я — кадет, но они-то. Они не подписывались на такое! Алисия не должна была погибнуть!

— Леди Кастеро, а вы действительно хотели бы, чтобы следующей Императрицей стала недостойная, убийца или вообще

предательница? Вы правы, это все не игра. И ставка в ней не одна жизнь и не две, а благополучие целой Империи.

— А этот этап поможет их раскрыть — врагов, предателей? Я понимаю, но. — Я покачала головой.

— Не согласны. Хвала Богине, это решение принимать не вам и ответственность за него тоже нести не вам.

— Это я отдала ей приказ, Ваше Высочество, — шмыгнула носом, по щекам опять покатались слезы. — Я виновата не меньше. Я приняла целую серию неверных решений, что привело к смерти одного из членов команды. Я виновата, я!

— На самом деле, леди Кастеро, — принц устало откинулся на стуле, — ваши действия признаны почти идеальными в данной ситуации. Учитывая ваши знания и опыт, разумеется. Вы смогли сплотить команду, вывести на контрольную точку без потерь. На самом деле ваша команда оказалась единственной, кто смог дойти так далеко. И если вы думаете, что Алисия — единственная погибшая.

— Что?! Но вы же сказали!.. А, ну да, вы же, наверное, уничтожили нападающих.

— На самом деле нападающие как раз живы. А вот в других командах есть потери. Но это тема для отдельного разговора, — вставая, сказал принц.

— Вы теперь отмените этап? — набралась я смелости, хотя от новостей начало уже мутить, хотелось забиться в самый дальний угол.

— Нет, — сказал Август и вышел.

А я свернулась на кровати калачиком и дала волю слезам.

Глава 25

После обеда, который только слегка поковыряла — настроения не было, — я все же собралась с силами и решила сходить к девочкам.

Понятно, что они не стали бы меня ни в чем обвинять. Наверное. Но и самой себя, честно сказать, вполне достаточно. Что бы ни говорил Август, а Алисия умерла из-за меня. А каково Даниэле, которой пришлось выбрать, кому из нас двоих жить?

И самое противное, что я чувствовала себя не просто сносно, а практически хорошо. Алисия умерла, а я чувствую себя превосходно. Ну ладно, может, и не превосходно — немного побаливают мышцы, в которых произошли разрывы, — но ведь и не ужасно же.

Я надела темно-синее платье, которое мне принес целитель, не мое, кстати, но идеально подошедшее, и вышла из комнаты. Дверь не была заперта, между прочим, не только выйти может кто хочет, но и зайти тоже.

По рассказу целителя я знала, что нас поселили во дворце Императора в старом лазарете и примыкающих к нему апартаментах дежурных врачей. Они были удобны тем, что выходили все в одну большую гостиную, где можно было выпить чаю, пообщаться или собрать консилиум, не тревожа пациентов. Сейчас же они очень подходили под нужды организаторов — можно было соблюсти уединение и секретность.

Я вышла в общую комнату и тут же встретила глазами с Самантой и Даниэлой, сидящими за низким столиком. Опустила взгляд — стыдно до жути.

— Эй, как ты себя чувствуешь? — тут же подбежала Саманта, схватила за руку и подвела к дивану. — Нам не разрешили тебя навещать, сказали, что ты еще слишком слаба. А ты вот, вышла.

— Да, нормально все, — махнула я рукой, которая тут же от такого обращения занула в районе плеча. — А вы-то как? Принц Марентино сказал, что вы идете на поправку, а остальные не сильно пострадали. Кроме Алисии...

— Простите, — тихо пробормотала Даниэла, — я не успела бы спасти вас обеих. Просто ты была ближе к эпицентру, и я понадеялась,

что Алисия и так выживет. А мне, знаете, за это высший балл поставили.

Девушка отвернулась, чтобы скрыть слезы, а мне оставалось только подсесть поближе и приобнять ее.

— Это я виновата. Я приняла неправильное решение.

— Никто не виноват, кроме нападающих, — жестко отрезала Саманта. — И хватит распускать нюни! Мы совершенно не ожидали, что окажемся в зоне настоящих боев. Кто знал, что одна команда — почти полностью боевики.

— Да как такое вообще возможно?! Ну, вы же понимаете, не могут это быть обычные наемницы. Чистота магии, все такое.

Ну да, в словах Даниэлы был смысл. Мало того, что аристократки очень редко становились наёмницами, так еще найти группу из таких вот двадцатилетних боевиков-девственников — это нереально.

— Могли и здесь познакомиться, — пожала плечами Саманта.

— И попали они в одну команду? Какая удача! — фыркнула я. — Нет, что-то это больно странно все. Кстати, ты сказала, что почти все из команды были наемниками. Мы видели шестерых, а остальные?

— Ну, я кое-что слышала, — замялась подруга, — но это между нами. Двое из этой команды мертвы. Скорее всего, они и были случайными людьми за тринадцатым столиком. А еще двое напали на девятую команду. Но наши паркетные курочки на каблучках, в бантиках и с розовыми чемоданами раскатали нападающих в тонкий блин. Не убили, нет. Но, говорят, в тюремном целительском отсеке их почти по частям сейчас собирают. В общем, девицы оказались не так просты.

— А я говорила, что они странные. Вроде как и одеты неуместно, но командир у них был.

— И план у них был. Переоделись они в лесу и побросали свои чемоданы, — фыркнула Саманта. — В принципе, умно. Так их никто всерьез не воспринял.

— Ага, не воспринял, а напали-то на них.

— Это да, нестыковочка, — согласилась Саманта.

— А что там пятая и, не побоюсь этого слова, первая команды? — спросила Даниэла.

— Ты, кстати, где все сплетни узнала?

— Где—где. От Камилы, конечно. Сейчас ей и компании устроили экскурсию по дворцу, но они скоро вернутся. А меня пока не отпустили — слишком слаба, по мнению лекаря.

— Так они здесь?

— Да, все, кому понадобилась помощь целителей, оказались тут. Наши и половина девятой команды. Раскатать-то они раскатали, но и сами немного пострадали.

— Так что там с пятой и первой? — поторопила я. Было чертовски интересно, но, уверена, с этими ничего страшного не случилось.

— Ну, как сказать. Первая дошла до второй точки, когда этап остановили. Они шли медленнее нас. А вот пятая преодолела только половину расстояния.

— А что так?

— Как рассказывали девчонки из девятой, пятая пришла на переправу раньше них (те-то переодевались), да вот форсировать ее никак не могла. Говорят, писков-визгов было много, но в реку почему-то никто лезть не хотел — вода-то холодная. В общем, они то ли пошли искать брод, то ли вообще в обход ручья потопали — непонятно. Но отстали сильно.

— И первая отстала... — задумчиво протянула я. — Это при том, что тринадцатая, шедшая по тому же маршруту, с легкостью нас догнала.

— И что ты думаешь?

— Ну, смотрите, что у нас получается. Пятая команда, где больше половины подружек Марианны, отстает по какой-то совершенно дурацкой причине. Если девчонки из девятой ручей перешли довольно быстро, значит, это не слишком сложно. Второе — отстает Марианна со своей командой. По причине?

— Да просто шли медленно. У них никто не выбыл.

— Получается, целью была наша команда, ведь на нас напали шесть человек и только двое на девятую. Вопрос: зачем?

— Ну, это легко. Либо отвлекающий маневр. — Даниэла на секунду задумалась, но продолжила: — Либо хотели задержать, чтобы они, не дай Богиня, не оказались впереди Марианны. Логично ведь? Логично.

— Насчет маневра поясни? — не поняла я. — Кого отвлекали? И зачем?

— Не кого, а от чего. Есть только одно логичное объяснение, почему нам не пришли на помощь сразу — были заняты в другом месте. А значит, на девятую команду напали буквально на пятнадцать-двадцать минут раньше. Это говорит о координации их действий.

— Есть и еще одна возможность — хотели сбить со следа. Дать понять, что целью были не только мы.

— То есть отвлекали от настоящей цели, а девчонки просто попали под раздачу случайно?

— Если предположить, — продолжила я, — что за этим стоит Дельеро, то первую и пятую команды в качестве жертв можно было исключить. Остаемся только мы — вторая и девятая.

— Ну да, но я бы на их месте так не палилась, — не согласилась Саманта. — Я бы атаковала пятую, а то и первую, чтобы отвести от себя подозрения.

— Это ты, а они могли не додуматься.

— Да нет, Марианна не дура, — возразила Даниэла задумчиво. — Тут что-то другое.

Помолчали, думая каждая о своем. Ну серьезно, ситуация какая-то дурная, неоднозначная. Мало того, эта тринадцатая команда каким-то образом организовалась, то есть их же специально за один стол посадили. Так, стоп.

— Слушайте, а вы кого-то знаете из тринадцатой команды? — Девочки только покачали головами. — Странно, они же аристократки.

— Не столичные, да и птицы невысокого полета.

— Такие, как я?

— Ты не обижайся, но... — начала Даниэла, но я ее перебила.

— Да я не о том. Вот смотрите. У нас есть некоторое количество не сильно знатных, родовитых и богатых аристократок не из столицы. Так? Что их объединяет?

— Что их никто не знает в лицо, — прищелкнула пальцами Саманта.

— Рискованно. Все равно кто-то с кем-то пересекался. Если подменить, то могли узнать, — не согласилась светлая.

— Да, именно, — продолжила свою мысль я. — Их никто не подменял, это они и есть. Но что могло сподвигнуть их массово, а мы не знаем, сколько таких аристократок всего, участвовать в подобном мероприятии?

— Восемь их.

— Их было восемь на нашем этапе, а будет еще два захода по пять команд. И сколько там таких вот партизанок — никто не знает.

— Или их этим заданием специально выявляют.

— Думаю, не только их, но в целом ты права, — согласилась с ведьмой я. — Но дело не в этом. Что их могло заставить так поступить?

— Ну это элементарно — деньги. Их просто подкупили.

— Кого-то могли и подкупить, но не все так просто, — несколько секунд я наслаждалась недоумением на лицах подруг. — Техника «Пепел».

— А что с ней?

— Ты бы смогла повторить такое в команде без тренировки? А «Сеть»?

— М-да. — протянула Саманта. Она, как никто другой, должна понимать, что без сыгранности группы, без многочасовых тренировок техники высшего порядка попросту невозможно эффективно использовать.

— А ведь они все колдовали, не какой-то один уникум.

— Подожди, значит получается, что, во-первых, за одним столом эти восемь девушек оказались не случайно. Во-вторых, они вместе тренировали серьезные заклинания, а значит, организовались раньше начала отбора.

— Вот я и спрашиваю, чем их могли привлечь на свою сторону. Кроме денег — это мало того, что слишком банально, так еще рисковать ради них свободой и честью семей. Ну не знаю.

— Ты правильно сказала, — протянула Даниэла, — что помимо того, что это по большей части небогатые и не очень знатные аристократы, они живут далеко от столицы. А так могло случиться всякое.

— В смысле? Их похитили? Нет, — помотала головой Саманта, — тогда бы родственники увидели их на отборе и сообщили куда следует.

— А если похитили именно родственников?

— Шантаж?

— А почему нет?

— Подождите, подождите, а не слишком ли это все сложно? Я имею в виду, что избавиться от конкуренток можно проще и

эффективнее, — не согласилась я. — Как вы уже сказали, Марианна не дура, а подобный способ устранения Камиллы более чем сомнителен, учитывая то, что ее прикрывают два кадета.

— На самом деле — четыре кадета, — ответила, понурившись, Даниэла. — И я, и Алисия — кадеты Императорских судебных курсов.

— Следственный Департамент?! — вскричала Саманта и недовольно уставилась на ведьму, даже не обратив внимания на оговорку той. Алисия больше не кадет, она была им. — И ты ничего не сказала?!

— Я не могла. В отличие от вас, я действительно здесь работаю, а не помогаю по просьбе леди Каранеро.

— То есть цель все же Камила? — Я решила сменить тему и погасить разгорающийся конфликт, потому что подруга, судя по лицу, много чего хотела сейчас сказать Даниэле.

— Да, она цель, как и еще несколько конкурсанток. Только мы не знаем, цель кого, — ответила светлая. — Ты права в том, что для Марианны было бы проще выбрать другой способ устранения конкуренток.

— Тем не менее первая и пятая команды почему-то отстали. И вряд ли это совпадение.

— Или они просто отстали, а напали на тех, кто шел первым, — стала размышлять вслух подуспокоившаяся Саманта. — Сами подумайте, если цель Камила, то нападение на нас понятно. Но, чтобы отвлечь внимание, напали на тех, кто идет вторыми. Совершенно случайно это оказались наши девочки в рюшечках.

— В принципе, такое может быть. А может и нет.

— Все же, если бы это была задумка Марианны, она бы попыталась отвести от себя подозрение, — пробормотала Даниэла. — Она жестокая, но умная и хитрая. Зачем нужно было нападать на еще одну команду — нам неизвестно, но вряд ли это все задумала Дельеро — слишком топорно.

На этом наше обсуждение проблем насущных закончилось, потому что с экскурсии вернулись девочки из нашей и девятой команды. Разноцветной стайкой они ринулись к нам с Даниэлой, с Самантой-то они уже виделись, и начали тискать и обнимать.

А от двери за этим действием, растягивая губы в усмешках, наблюдали принц Август Марентино и Лорд-канцлер Империи, глава

Следственного департамента Клаус Марентино.

Глава 26

— Леди, — мужчины семейства Марентино галантно поздоровались с нами тремя и обернулись к стайке девушек. — Были рады сопровождать столько достойных леди при осмотре достопримечательностей дворца.

На словесную эквилибристику Клауса Август лишь ухмылялся, а смотрел почему-то только на меня. И чего ему надо?

— Прошу прощения, дорогой брат, — перебил принц Лорд-канцлера на полуслове, когда тот продолжил рассыпаться в комплиментах. — Мне, безусловно, приятно и интересно общаться с каждой из вас, дорогие леди, но дела государственные требуют моего присутствия. Поэтому вынужден вас покинуть. Леди Кастеро, не составите ли мне компанию?

А вот что, на допрос нельзя было как-то попроще вызвать?

Тем не менее я кивнула, соглашаясь. Нет, ну можно было попытаться отказаться, но тогда бы меня вывели под белые ручки. Наверное.

— Леди. — Принц галантно подал мне руку, а я спиной почувствовала пару-тройку недобрых взглядов.

Мы прошли полупустыми и какими-то нежилыми, пыльными коридорами вглубь дворца. И я бы поосматривалась, покрутила головой — когда мне еще представится случай побывать в таком месте, — да вот только смотреть-то было не на что. Видимо, нас поселили в какую-то совсем дальнюю часть здания, куда и дворовая челядь не так часто заглядывает.

Собственно, все, что удалось увидеть, — это стены, окрашенные в персиковый цвет, да десятки дверей и ответвлений коридоров. Если Его Высочество мне предложит возвращаться одной, найти дорогу я без карты, пожалуй, не смогу.

— И вы даже не зададите ни одного вопроса? Например, зачем я украл вас у подруг, почему хочу побеседовать?

— Так вроде бы все ясно, Ваше Высочество. Вы хотите меня допросить после инцидента на этапе.

— Не допросить, — поморщился Август, — а поговорить. Кроме того, я хочу вам кое-что предложить, Розмари. У вас очень красивое имя, кстати.

— Благодарю, Ваше Высочество, — только и смогла выдавить я. Compliments, предложения, от которых я, скорее всего, не смогу отказаться, — это все сулит большие такие неприятности. М-да...

Пустынная часть дворца закончилась неожиданно резко, и перед глазами замельтешили, забегали десятки людей, несущихся по своим, вероятно, важным делам. На бедный, не ожидавший такой подлости мозг обрушилась какофония звуков и пестрота интерьеров.

— Тут всегда так?.. — я не смогла подобрать слова.

— Шумно и многолюдно? О да! Вопреки представлениям обычных людей, резиденция Императора — это в первую очередь рабочее помещение, нежели жилое. Например, я все детство провел в загородном поместье на берегу Иснеры, а во дворце появлялся наездами. Отец, конечно, вынужден задерживаться здесь на несравненно больше время — дела государственные обязывают.

— Тут очень красиво. Несмотря на такое количество людей. — Интерьеры действительно впечатляли. Теперь мы шли по широкому коридору — наверное, и магимобиль может проехать, — по обеим сторонам которого висели великолепные картины эпохи Императора Вильгельма Сияющего. Резная деревянная мебель и обтянутые бархатом кресла добавляли торжественности.

Оставался вопрос: куда мы идем и почему через главный проход? Не сомневаюсь, что добраться до любого помещения во дворце можно и тайными тропами. А значит, принц выбрал такой маршрут специально.

Мы поднялись по лестнице и свернули в еще один коридор, в конце которого стояли два гвардейца из церемониальной роты. При нашем приближении они вытянулись во фрунт и козырнули.

— Прошу, леди Кастеро. — Август все так же галантно отворил дверь и пригласил меня войти в комнату. Точнее, судя по оформлению, рабочий кабинет.

Наверное, самый точный эпитет, который можно подобрать к этому месту, — основательность. Массивная мебель из красного дерева — рабочий стол, стулья вокруг него, шкафы с книгами, занимающие, пожалуй, чуть ли не треть пространства, карта Империи

на стене. Чуть ближе к окну низкий столик с тремя креслами. Ни одного листа бумаги в пределах видимости. То ли этот кабинет используют только для приема не слишком доверенных гостей, то ли принц такой аккуратист?

Август подвел меня к креслу у окна, откуда открывался шикарный вид на сад и пруд с лебедями.

— Присаживайтесь, леди Кастеро. Выпьете чего-нибудь? Наш разговор обещает быть долгим.

— На ваше усмотрение, Ваше Высочество. — Принц кивнул и тут же набрал что-то на коммуникаторе, а буквально через минуту мужчина средних лет вкатил в комнату столик с чаем и пирожными.

Наверное, принц хорошо понимает женщин, потому что в любой подозрительной ситуации или когда необходимо расслабить собеседницу, создать доверительную обстановку, пирожные — именно то, что нужно.

Это не я придумала, это так папа говорит. Все мамины истерики он купировал шоколадными кексиками в шоколадной же глазури. Невероятно эффективный метод, я хочу сказать. И на меня так же действует, ага.

Истерить я вроде пока не собиралась, но все будет зависеть от того, что сейчас скажет принц. А он молчал, пока адъютант не расставил чай и не удалился, плотно прикрыв за собой дверь.

— Угощайтесь, Розмари, не обращайтесь на меня внимания, — наконец произнес он, с интересом меня разглядывая.

— Благодарю, Ваше Высочество. — Меня просить дважды не надо, особенно когда так одуряюще пахнет заварным кремом и взбитыми сливками.

— А вы, оказывается, сладкоежка, — улыбнулся он. Я не могла ему ответить, достойно возразить, потому что тогда кусок эклера точно застрял бы поперек горла. Оставалось только слегка склонить голову, что могло означать: признаю, но мне ни капельки не стыдно.

— Я в первую очередь хотел расспросить вас об инциденте. Мы, конечно, следили за командами все время, но перед самой атакой кое-что случилось с оборудованием, так что целостной картины у нас нет. Мы уже успели пообщаться с леди Салиньеро, леди Пилестро и леди Гринеро, но, боюсь, без вашего рассказа картинка будет не полной.

— Я понимаю, Ваше Высочество, — кивнула я, отставляя чашку.

Пересказ давешних событий не занял много времени. Я старалась излагать только факты, сжато и без эмоций, чтобы не сорваться. Одна лишь мысль о смерти Алисии выбивала из колеи, а рыдать на плече у принца — это явный перебор.

— То есть получается, что вы подумали о засаде, и она была, только не с той стороны?

— Получается так, но это похоже на случайность. Откуда они могли знать, что мы пойдем проверять?

— А не помните, кто вбросил эту мысль — про то, что в скалах может быть засада?

— Вообще-то, помню — это была я, а Саманта со мной согласилась. И в итоге боевики подошли к нам с другой стороны и атаковали почти беззащитный отряд.

— То есть догоняли, так?

— Ну да, похоже на то. Но они как-то ведь координировали свои действия со второй группой, так что вполне могли и засаду в скалах устроить. Только не успели нас обогнать, я думаю.

— Возможно. А что-то еще странным было?

— Ну, у нас украли карту. Кто ее украл, мы не знаем, и чего он хотел — тоже, но очень может быть, что в команде есть не слишком благонадежная личность.

— Хм... не думаю. Дело в том, Розмари, что карта и должна была исчезнуть. Это было предусмотрено нашим планом.

— Но зачем?! — вскричала я, но потом потупилась: — Простите, Ваше Высочество.

— Зачем? А зачем мы вообще проводим этот этап отбора, как вы думаете, Розмари?

— Ну, чтобы выявить предателей, врагов? — неуверенно задала вопрос я. — Или оценить что-то еще.

— Вот! — Принц совсем не аристократично прищелкнул пальцами. — Именно что оценить что-то еще. Насчет предателей и врагов подозрения есть всегда, но этап. Скажем так, это не самое подходящее место для профессионалов — слишком уж много неучтенных факторов.

— А напавшие на нас профессионалами не были?

— Нет, разумеется, нет. Да, их обучили некоторым весьма сложным и энергоемким техникам, для них разработали план

действий, помогли кое в чем, но они обычные девчонки, которых отправили на убой, грубо говоря.

— Но почему они согласились?

— Доподлинно это неизвестно, а девушки молчат. Не пытаться же их, в конце концов? Но когда мы попытались связаться с их семьями, то не смогли этого сделать, Розмари. Понимаете, что это значит? — Мужчина устало откинулся на спинку кресла и вперил в меня внимательный взгляд своих почти черных глаз.

— Заложники?

— Это очень вероятно. Надеюсь, вы понимаете, что эта информация не для распространения? — Я нервно кивнула. — Так вот, возвращаясь к вопросу пропавшей карты и оценки кандидаток. Как думаете, что произошло в пятой команде, когда у них пропала карта?

— Не знаю... — протянула я. Нет, догадаться, разумеется, было просто. Другое дело, что стоит ли озвучивать свою крайне нелестную оценку паркетных куриц?

— Ну же, Розмари. — Кажется, принцу нравится называть меня по имени. — Я вижу, что вы догадались.

— Они стали выяснять, кто это сделал?

— Они почти передрались, вывернули все вещи друг друга. Поверьте, смотреть на это было неприятно. В первой команде предатель просто был назначен, как и в тринадцатой. А вот девятая и ваша отличились — не стали выяснять отношения и раздувать конфликт, а просто шли к поставленной цели. И что можно сказать о лидерах этих команд?

— Что для них выполнение задачи — приоритет.

— Верно. Плюс адекватная оценка ситуации, плюс понимание, что выяснять отношения не время и не место. Вы не попытались никого бездоказательно обвинить. Показали умение работать в команде в сложных условиях, умение не идти на поводу у эмоций, а принимать взвешенные решения. Как командир вы зарекомендовали себя просто отлично. Не без огрехов, но в целом лучше других, кроме девятой команды. Это из-за того, что вы стали лишь третьим лидером вашей группы. Естественно, за командную работу у вас не слишком высокий результат из-за проблем вначале.

— Имеет ли сейчас это какое-то значение? Алисии этот этап стоил жизни и еще двум девушкам.

— Мне жаль, ни на что подобное мы не рассчитывали. Но конкурс продолжается.

— Я понимаю. — И это было правдой. — Вы, скорее, думали, что леди будут друг другу подножки ставить и в спину со склона толкать, чем просто выйдут команда на команду и начнут убивать.

— Да, мы не исключали локальных столкновений в рамках конкурентной борьбы. — Август криво усмехнулся. Не думаю, что ему нравится быть трофеем в этой самой борьбе. Это, должно быть, очень унижительно — не иметь возможности даже выбрать себе жену спокойно, без цирка.

— Вы говорили, что не смогли вовремя среагировать на нападение из-за проблем с оборудованием? — задала интересующий меня вопрос.

— Простите, Розмари, но это сведения государственной важности.

— Понимаю, Ваше Высочество. А как могло случиться, что все эти девушки оказались за одним столом и пошли в нашей группе?

— Это тоже сведения государственной важности, не обижайтесь, Розмари, — обозначил улыбку принц. Что ж, понятно, что все произошедшее не случайно, но никто мне правды не расскажет. Логично. Кто я такая, чтобы требовать ответов?

— Я не обижаюсь, Ваше Высочество, — вернула полуулыбку я.

— Обо всем этом мы с вами еще поговорим, но сейчас я бы хотел вам кое-что предложить.

— Я вся внимание.

— Вы себя хорошо зарекомендовали на этом испытании и как лидер, и как разумный человек, и как сильный боец.

— Благодарю, Ваше Высочество.

— Не перебивайте, — нахмурился он. — Так вот, на нашем отборе довольно много претенденток, которые рассчитывают на высокие результаты, но при этом не обладают подобными качествами. Они просто-напросто слабы и как лидеры, и как бойцы. С разумностью тоже не всегда все в порядке. А есть леди, которые не гнушаются никакими методами для достижения своих целей. Плюс еще, возможно, есть шпионы и убийцы. Мне бы не хотелось, чтобы пострадали невинные люди, поэтому предлагаю вам роль фаворитки конкурса.

В кабинете на несколько минут установилась тишина. Я переваривала слова принца, он неотрывно смотрел на меня.

— Правильно ли я понимаю, Ваше Высочество, что вы предлагаете мне роль приманки? — через паузу уточнила я.

Глава 27

Можно ли отказаться от роли приманки-фаворитки, если об этом попросил сам принц? Даже если не обращать внимание на такой немаловажный факт, что я давала присягу, то все непросто, пусть это и не был прямой приказ. А не был ли? Да, Его Высочество оставил номинальное решение за мной, но как я буду выглядеть, если откажусь. А как я посмотрю в глаза девочкам, если кто-то из них пострадает или хуже того?

Признаться, ради выигрыша Камилы я бы не стала этого делать, но, чтобы спасти ей жизнь, я обязана постараться. Так что решение, по сути, уже принято, осталось только уложить это в голове и заглушить эмоции.

Тут же становится понятно, почему принц не стал разговаривать со мной где-то здесь, в дальней части дворца, и не повел в свой кабинет тайными тропами. Он хотел меня показать, продемонстрировать, что благоволит одной из участниц, пусть это и не явно. Но много ли нужно для слухов?

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоиться, задавить ощущение, что меня обложили со всех сторон, что удавка на шее затягивается, еще чуть-чуть — и хрупкие позвонки превратятся в пыль.

Да, я драматизирую. Вот сейчас пострадаю в тишине своей комнаты и спокойная выйду к девочкам, которые собираются на экскурсию по парку. Нужно все осмотреть, ведь скоро нам возвращаться в замок.

Честно говоря, я думала, что этап перенесут во дворец, не зря же нас сюда доставили, но это, видимо, посчитали слишком опасным. Сейчас проверяют, есть ли еще пропавшие семьи, как мне объяснил принц. Но ведь возможно, что кто-то и за деньги работал или по каким-то еще причинам. Не обязательно это был только шантаж.

Кстати, моих тоже проверили, но с ними, слава Богине, все в порядке. Конечно, я знала об этом, ведь разговаривала с маменькой перед самым отбором. Да и давить на меня слишком опасно. На пару месяцев может пропасть для тренировок девушка из глухого захолустья, но не может кадет, отправленный в прифронтовой

гарнизон. Да и пропажа отца, члена Совета города, отставного военного с кучей друзей, вызвала бы ненужные похитителям вопросы.

В общем, пока я за семью не опасалась. Но, если я продвинулась как приманка, все может измениться. Август пообещал, если я соглашусь, отправить кого-нибудь в мой город, присмотреть за ситуацией. Может, это излишне, но мне так будет спокойнее.

Честно говоря, не понимаю, почему он не выбрал Саманту, это было бы логичнее всего. Она столичная штучка, тоже кадет и может за себя постоять. Еще лучше, если бы он выбрал Даниэлу, но она светлая, так что не подойдет — никто не поверит, что она фаворитка. А я в этой роли буду выглядеть как минимум странно, но тут уж ничего не поделаешь. На мой вопрос, почему я, Август ответил весьма уклончиво.

Окинув прощальным взглядом комнату, я выскользнула в общую гостиную, где сидели все наши и девочки из девятой команды. Пока я разговаривала с Его Высочеством, они успели перезнакомиться и подружиться.

Нормальные оказались девчонки, не робкого десятка. Подумать только, не растерялись, отбили нападение и даже не пострадали особо. Пара ожогов не в счет.

— Ну что, пошли? — спросила Саманта, на что Камила только закатила глаза и обратилась к провожающему церемониймейстеру, или кто он там, с просьбой сопроводить нашу шумную компанию к пруду с лебедями.

Эти взаимные расшаркивания навевали такую тоску, что захотелось куда-нибудь на полигон.

Под веселый щебет девочек мы погуляли по парку часа полтора, может, два. Хотя меня разговоры не увлекали, и даже Даниэла не смогла растормошить, хоть и пыталась. А мне просто надо было подумать, спланировать следующие шаги с учетом вводных от принца. Правда, сказал он не так уж и много, так, основное направление действий.

Но ничто не длится долго, и скоро пришла пора возвращаться. Перед самым отбытием с нас опять взяли клятву, что никто ничего не узнает. Конечно, и зрителям самое интересное на этом этапе тоже вряд ли покажут. Ну этому я даже рада — не стоит волновать родителей.

Шагнув порталом в замок, я почувствовала себя как дома. Странное ощущение, надо сказать, но, выходит, прикипела, притерлась к этому месту. Тут нас уже встречали. Представительную делегацию из девочек других команд, которые пойдут позже, очень интересовало, что было и почему нас меньше, чем уходило.

Интересно, что им рассказала Марианна и компания, они ведь вернулись еще вчера. А впрочем, с них, скорее всего, тоже взяли клятву.

— Отдыхайте, леди, — провозгласила Элиана Денасио, также встречавшая нас на крыльце. — Сегодня у вас свободный вечер, а завтра вы пройдете вторую часть испытания на полигоне.

Эту новость мы выдержали стоически. У всех, кроме меня и Даниэлы, резерв уже восстановился и было даже вполне боевое настроение показать всем, кто здесь лучший.

Что ж, надеюсь, за эту ночь я смогу восстановиться достаточно, чтобы поддержать наших. Хотя испытание и планируется как индивидуальное, я в этом серьезно сомневалась. В личном конкурсе сложно показать то, что было бы ценно для Императрицы, хоть и будущей. Силу нашу они и так знают. Умение сражаться? Да тут каждая первая на дуэлях дралась и побеждала. Не-е-ет, все не будет так просто.

— Не хочешь прогуляться с нами до полигона? — подошла ко мне Даниэла.

— Читаешь мысли. Пошли.

Мы только успели поужинать, и, честно говоря, у меня был выбор: полигоны, бассейн или любимая кровать. И склонялась я к последней, хотя умом понимала, что первое было бы полезней, а поспать я еще успею.

Захватив по дороге Саманту, Камилу и Виолетту — лидера девятого отряда, — мы вышли на полигон и осмотрелись.

Издалека это все напоминало нагромождение каких-то построек. Будто стихией земли пытались сотворить беспорядочный лабиринт, но бросили на половине. Кое-где стены обрушились, а тропинки перегораживали завалы.

— Как думаете, это специально или предыдущие участницы постарались? — спросила я.

— По идее, все должны быть в равных условиях, так что лабиринт должны либо восстановить, либо так было изначально. И это нам ничего не дает.

— Вообще-то, дает, — ответила Даниэла, водя рукой в воздухе, а из-под пальцев у нее шла рябь. — Здесь маскирующее заклинание, светлое. Так что мы видим вовсе не то, что на самом деле.

— Но ведь сквозь него можно пройти?

— Можно, только об этом узнают. Я не вижу смысла подставляться, — пожала плечами ведьма.

— Да, согласна, — кивнула я. Уверена, из-за этого уже парочку самых ретивых конкурсанток исключили. Ну или наказали. Все же нечестно выгонять, когда прямого запрета на исследование полигона не было.

В общем, вечер прошел, можно сказать, зря. Так ничего не выяснив и не решившись проходить через иллюзию, мы направились каждый по своим делам. Я лично спать. Причем даже мысли о дурацком предложении принца не смогли испортить мне отдыха — просто умею заставить себя не думать о неприятностях.

А наутро, сразу после завтрака, нас повели на полигон. Чувствовала я себя хорошо, и даже резерв почти восстановился, так что уж я все покажу. Не знаю пока, что именно, но точно покажу.

Надо сказать, что сегодня состязались не только наш и девятый столы, но и те, кто закончил командное испытание вчера вечером. Их, кстати, тоже был некомплект, но мы не стали уточнять, что случилось. Клятву-то они небось такую же давали.

Неприятно, но среди участниц была Фабия, что никак не могло пройти незамеченным. Девчонки кривились и отворачивались. Даже участницы ее группы, и те старались держаться подальше. Ну, будь я в ее команде, поступила бы так же. Хотя, судя по их напряжению, думаю, там что-то произошло, а зная Вестеросо, что-то не особенно хорошее. Умеет человек подлянки делать, ага.

Полигон очень изменился со вчерашнего вечера. Я бы даже сказала, что теперь это был не совсем полигон, скорее арена. Да, наверное, такое определение наиболее близко к истине.

С нашей стороны мы видели только забор высотой примерно в два метра и трибуны напротив, которые только начали заполняться людьми.

Мы столпились перед огромными воротами в это сооружение. Не знаю, как остальные, а я себя ощущала диким животным, которое сейчас выпустят на смертельный бой с другим таким же. Прямо как в стародавние времена.

Странное чувство, будто от тебя ничего не зависит, будто ты никто и ничто. Да и в наших рядах сквозила какая-то ощутимая беспомощность. Не знаю, как другим, но мне лично сейчас было страшнее, чем на командном этапе, накрывало предчувствие если не беды, то все равно чего-то нехорошего. Может, подсознательно ждала очередной подставы от Его Высочества?

Ворота наконец-то отворились, и мы прошли в огражденный круг. Арена была довольно большой, так что наши незначительные силы, а конкурсанток тут было человек сорок, просто потерялись на фоне сооружения. Оно подавляло. Так и хотелось выстроиться, как на смотре, и вытянуться во фронт. Тем более что принц только что взошел на трибуну.

— Милые леди, — начал Август, когда все обернулись в его сторону. — Сегодня вам предстоит пройти еще один этап нашего конкурса. И это будет очень непросто. Как вы, наверное, догадываетесь, жизнь Императорской фамилии полна опасностей.

Он перевел дыхание и обвел нас пристальным взглядом.

Не знаю, что принц хотел увидеть, но уверена, многие сейчас подумали о его старших братьях, один из которых погиб на фронте, а второй во время покушения. Тогда должен был погибнуть и Август с младшей сестренкой Кристой, но он, еще совсем мальчишка, смог вынести новорожденную девочку, которой и пары месяцев не было, из пылающего ада Северного дворца — одной из резиденций Императора. Как ему это удалось, никто из обычных людей и предположить не может. Впрочем, я уже видела, насколько он силен.

— Каждый член Императорской семьи должен уметь защитить себя и близких, должен отдать все ради семьи и Империи. — Тут Август неожиданно вперил взгляд в меня и продолжил так, будто говорит это только мне, будто здесь больше никого и нет. — На предыдущем этапе я понял, на что вы способны как командные игроки. Теперь же я хочу выяснить вашу силу и личные умения. Да, уровень вашего резерва мне известен, но он вовсе не равен умению и, главное, готовности действовать.

Пристальный взгляд принца, обращенный на мою скромную персону, заметили уже многие. Так что я сейчас затылком ощущала, как на меня косятся с недовольством и злостью. Ну спасибо, Август, удружил! Не мог начать демонстрировать свое благоволение после этого конкурса? А то, боюсь, меня прямо сейчас растерзают еще до оглашения правил.

— Этот этап условно поделен на две части. Первая состоит в том, чтобы остаться на нашей арене до сигнала об окончании. Остаться на ногах, в сознании. Вас здесь тридцать семь человек, но в следующий тур пройдет только двадцать, и уже после этого вы, леди, будете соревноваться индивидуально, то есть в дуэльном режиме, до победы.

Твою ж!..

Мы с Самантой переглянулись. Не знаю, как до остальных, а вот до нас быстро дошло, что сейчас тут будет свалка. Тридцать семь девчонок, все против всех. С другой стороны, никто не говорил, что для прохождения в следующий тур нельзя объединиться и загнобить остальных. Так ведь?

Поскольку принц все еще смотрел в мою сторону, я ответила ему гневным взглядом и мысленно пообещала припомнить. Когда-нибудь, в будущем.

— Надеюсь, милые леди, правила вам ясны. Звуковой сигнал оповестит о начале состязания через минуту. У вас есть время подумать над своей тактикой. — Прозрачный намек такой, ага. — Да, совсем забыл. Никаких смертельных техник и заклятий. Кто нарушит это правило, дисквалифицируется не только с этапа, но и конкурса. Больше никаких ограничений нет.

На этих словах Август все же оборвал наши гляделки и уселся в свое кресло. А над ареной вспыхнул антимагический щит, не позволяющий даже случайному огненному шару навредить гостям турнира.

Это вообще конкурс невест или отбор в специальный корпус Гвардейцев Императора?!

Глава 28

Мы еще раз переглянулись с Самантой, потом с Даниэлой и развернулись к нашей команде, которая стояла в растерянности и хлопала глазами. Тут же подошла и Виолетта.

— Давайте сначала отойдем к забору, там и обсудим, — предложила я, поскольку всерьез опасалась, как бы нас не застал сигнал в таком невыгодном положении.

Всего, вместе с девятой командой, нас набиралось тринадцать человек. И это больше половины из тех двадцати, что определил принц для выхода в следующий тур. Впрочем, сомневаюсь, что мы сможем защитить всех.

Девочки не стали спорить с моим предложением, тем более что Саманта активно их подталкивала, как и Виолетта. Кроме нас так поступили еще несколько человек. Была еще одна сыгранная команда, а остальные просто кучковались по двое-трое. Но, с другой стороны, это ничего не значит, ведь они могут спокойно объединиться для достижения своих целей. Что сейчас частично и происходит, между прочим.

Самые умные посмотрели на нас, что мы держимся вместе, и решили, что тактика не так уж и плоха. Тем более создавалось впечатление, что многие активно недопоняли, что вообще сейчас будет, в связи с чем наши организованные действия они расценили как нечто правильное.

Мы встали у противоположной от трибун части забора, но, поскольку девочки начали разбредаться, пришлось их немного организовывать.

— Нужно держаться вместе, — скомандовала я. — Кто-то должен отвечать за оборону, кто-то за нападение.

— Давайте ты и Даниэла будете нас прикрывать, — предложила Саманта. — У тебя все равно еще не до конца восстановился резерв, да и напрягаться еще нельзя, наверное. Светлая тоже лучше в защите. А мы будем аккуратненько выбивать атакующих.

— Это если они сами не засядут в оборону, — задумчиво протянула Виолетта.

— Могут и засесть, — не согласилась Камила, — но только тогда, когда мы выбьем одиночек. Тогда уже и решим, что делать, исходя из сложившейся ситуации.

— Значит, тогда поступаем следующим образом. — Я развернулась к нашей объединенной команде: — Далеко не отходим, пока вылавливаем других участников по одному, двое. За большие организованные команды не беремся. Если чувствуете, что кончается резерв, тут же отходите под нашу защиту.

— А что вообще происходит, зачем это? — удивленно протянула девочка из девятой команды, на что Виолетта только страдальчески закатила глаза. Но в этот момент раздался сигнал начала этапа.

В эту же секунду несколько девушек в центре сотворили разнообразные техники и начали ими обстреливать только успевших прикрыться щитами конкурентов. А, нет, одна не успела — минус участник. Хорошо ей, однако, прилетело, раз не встает. Или притворяется?

Следующие пару минут на арене творился форменный ад, мешанина из воздушных серпов, огненных шаров, молний и потоков воды. В этом не принимали участие только две организованные группы и одна Фабия, которая тоже встала у стены и с какой-то кровожадной улыбкой наблюдала за действием.

Здраво рассудив, что попасть в начале в самый центр событий — верный путь в проигравшие, наиболее умные постарались уйти с линии огня. А те, кто ничего не понял или решил, что самый сильный, таких набралось четырнадцать человек, сейчас активно уничтожали друг друга. Ну то есть не уничтожали, а выводили из игры. И у них это с успехом получалось.

Мы тоже не остались в стороне, как и другие отошедшие к краю, а иногда кидали массовые техники в толпу бешеных девиц. Ситуация осложнилась тем, что среди массовых заклинаний было не так уж и много несмертельных.

Саманта бросила несколько воздушных серпов по широкому радиусу, задело двоих, но совершенно несерьезно, они даже не упали, только обернулись. В ответ одна кинула молнию, но подруге даже не понадобилась моя защита, чтобы прикрыться, — сама справилась.

В принципе, я рассчитывала, что бойня затянется минут на двадцать, но они справились раньше. Уже через четверть часа к

оставшимся в центре двум девушкам ринулась Фабия и отправила обеих в нокаут прицельным метанием налитанных магией водных шаров. А чтобы не получить в спину подарочек от одной из команд, она проскочила всю арену насквозь и встала у противоположной стены.

На данный момент нас оставалось двадцать три человека, тринадцать из которых наша команда. Фабия одна, и еще есть группа из шести девочек и тройка, стоящая под трибуной и, похоже, всерьез мечтающая перелезть забор и смыться отсюда. Ну очень уж характерные у них выражения лиц.

— А вот сейчас пойдет потеха, — насмешливо сказала Камила. Похоже, ее вовсе не удручает эта ситуация.

В следующий момент она и Саманта одновременно сорвались на бег и ринулись к трем девицам у трибуны. С одной стороны, логично, ведь нам и надо выбить троих. С другой, что-то меня в них настораживает. Даже не знаю что, какое-то смутное беспокойство.

Пока я думала, свой ход сделала шестерка, которая решила разделаться с Фабией. Это они, конечно, хорошо придумали. Уж с кем с кем, а с ней я бы на дуэльном этапе встретиться не хотела. Они, видимо, тоже, потому что одной из этой шестерки была девочка с того поединка, за которым мы наблюдали с Даниэлой. Она тогда проиграла, разумеется.

Вот только до гвардейца они не добежали, их остановил мощный вал огня. Техника, в принципе, не смертельная, но очень страшная. Сама же Фабия... А кстати, где она?

— Держи щит, — тут же закричала Даниэла, на которую накатывала волна воды.

С этой техникой она должна справиться и сама, я же выстроила барьер над другими девочками, хотя они своими индивидуальными щитами тоже прикрывались. И вовремя, потому что в нас полетели мириады земляных клинков. Очень разящее заклинание, могущее привести и к смерти. Рискует Фабия, рискует.

Впрочем, атаку мы успешно отбили и даже смогли применить кое-какие контрмеры.

Пока я защищала команду, Виолетта и Даниэла о чем-то пошептались и перешли в наступление. Светлая сформировала Ведьмин аркан, а темная напитала его стихийной магией. Кстати,

заклятие — техника высшего порядка, ведь совместить два различных направления силы чрезвычайно сложно, особенно если ты не полукровка. Но у девочек получилось.

Вестеросо смогла увернуться от первого аркана и почти попала под второй, если бы нам в спину не ударила та шестерка магинь, что охотилась сначала за Фабией. Произошло это так неожиданно, что я не успела прикрыть команду с тыла, и они задели одну из наших — Лана Ментеро. Задели настолько сильно, что ее щит схлопнулся мгновенно. Я только поворачивалась, чтобы выстроить барьер, а они уже наносили повторный разящий удар.

Минус Лана.

Впрочем, от возмездия они не ушли. Девочка-дурочка из команды Виолетты молниеносно сформировала шаровую молнию, напитанную до краев силой, и швырнула в ближайшую противницу. В результате она тоже осталась лежать без сознания на песке.

Я даже восхитилась, насколько это было сильно, точно, профессионально. Впрочем, времени отвлекаться не было, и я все же накинула стихийный щит, предварительно заставив всех наших сбиться в кучу. Нежелательно еще кого-то потерять. Мало того, что это говорит не слишком хорошо обо мне как о кадете, так тут имеется и меркантильная подоплека (куда ж без нее) — большинство наших девочек середнячки и меньше по силе, и лучше встретиться в финальном раунде с ними, чем с той же Фабией.

В общем-то, у нас установился статус кво. Мы были надежно защищены — все наши десять человек. Фабия и теперь уже пятерка из другой команды не могли пробиться. Итого, у нас еще один человек на вылет.

Кстати, об убежавших Саманте и Камиле. Вот и чего им, спрашивается, под защитой-то не сиделось? А сейчас в том районе, куда они унеслись, под трибунами, разгорался нешуточный бой. Огненные шары и молнии так и летели. И вот этого я совсем не поняла, неужели своими затравленными лицами эта тройка смогла обвести меня, да и не только меня, вокруг пальца. Похоже, что так, потому что нашим девочкам приходилось очень несладко.

— Я помогу им, ты держи щит, — кивнула Виолетта.

Демон, как бы мне самой хотелось там быть, помочь нашим, но она права, отпущу защиту — на нас тут же нападут. Такую технику, к

большому сожалению, нельзя перехватить, передать из рук в руки.

Но, как только лидер девятой команды шагнула за границы барьера, раздался звук фанфар, предупреждающий, что этот турнир закончен. Все, кто-то проиграл, условно погиб. Вопрос в том, кто?

Над ареной витала пыль и мелкие частички песка, вздернутые в воздух силой ветра или земли. Пока все не уляжется, вряд ли сможем отсюда что-то разглядеть.

Но тут из этого марева показалась Саманта. Она шла, немного пошатываясь, одежда ее была кое-где порвана или прожжена, а на коже проступали синяки и ссадины. Неплохо ее потрепало. Что же там за тройка монстров такая?

Я щелчком сбросила барьер и пошла ей навстречу, уже догадываясь по кислому выражению лица подруги, что ничего хорошего она не скажет.

— Камила? — спросила я, все еще надеясь на положительный исход. Может, она просто присела отдохнуть? Но Саманта только отрицательно покачала головой.

— Мы их недооценили. Сильно.

— Об этом потом расскажешь, — одернула ее я, косясь на девочек из другой команды, которые уже отрастили уши. Нечего подслушивать.

Да, я знаю, я меркантильная и вообще нехорошая, но даже из этой ситуации можно извлечь пользу — о том, что произошло в дальней части полигона, узнаем только мы. Все же в преддверии индивидуального турнира информация о сильных и слабых сторонах, применяемых техниках и скорости их создания будет не лишней. Если, конечно, Саманта захочет поделиться. Но даже если не захочет, найду Камилу да порасспрашиваю с пристрастием. Она не профессионал, конечно, но общую картину составить поможет.

— Леди, — с трибуны раздался голос Его Высочества, усиленный магией, — это был интересный турнир. Я поздравляю победителей и должен отдать дань и силе, и чести. Но... леди Вестеросо, вы ходили по самой грани. Техники, которые вы применяли, могут при определенных условиях быть смертельными. Я знаю, что вы профессионал, но тем не менее будьте аккуратны в будущем.

Вопреки тому, что принц ее вообще-то отчитал, Фабия просто просияла. Странная она. Ей предупреждение вынесли, серьезное, а она

стоит улыбається во все тридцать два зуба. Еще чуть-чуть, и в обморок грохнется от счастья, что принц с ней заговорил.

Так, стоп! А может, в этом все дело? Да она просто млеет от внимания, которое он ей оказал! И пусть это внимание со знаком минус — ей, похоже, плевать. Она в него влюблена?!

— Леди, — продолжил принц. Он-то только что не сделал эпохального открытия насчет Фабии, ага, поэтому мог говорить так спокойно. Мне же хотелось то ли смеяться во весь голос, то ли спрятаться куда-нибудь, ведь она же сделает все, чтобы и дальше обращать на себя его внимание. И что-то мне не хочется быть объектом приложения этих усилий. — У вас есть примерно два часа на отдых. Встретимся здесь ровно в полдень. Очередность ваших дуэлей и пары определит жеребьевка.

С этими словами Его Высочество изволил отбыть с трибуны, а на арену вышли целители, чтобы подлечить тех, кому нужна помощь. Впрочем, почти у всех были артефакты, и никто серьезно не пострадал. Вон уже и Камила понуро бредет в нашу сторону, и Ханна поднялась с земли. Она последние несколько минут на ней просто так лежала, чтобы случайно еще раз не попасть под технику.

Ладно, о Фабии можно подумать и немного позже. Сейчас же есть вещи более насущные — душ и разговор с Самантой и Камиллой.

Глава 29

Мы собрались на полигоне ровно в полдень. Странное чувство, будто это все повторяется, будто уже было и закончилось весьма печально. Не знаю, предчувствие это или еще что, но быть тут мне отчетливо не хотелось.

Нет, я действительно пыталась настроиться на работу и на победу. Именно так, я сегодня должна если не выиграть, то быть одной из лучших. Это обычному кадету Розмари Кастеро было бы обидно и стыдно проигрывать, а для якобы фаворитки Его Высочества уступить и вовсе недопустимо.

Тяжело вздохнув, я ждала только одного — розыгрыша очередности. Честно говоря, люблю быть первой. С точки зрения стратегии — это, конечно, не очень хорошо, ведь всегда лучше знать, каковы соперники в деле, но зато никаких нервов.

Есть же шанс, что первый круг я и так пройду, верно? Если не попаду на Фабию. А дальше уже можно будет посмотреть, как дерутся соперницы. Впрочем, по факту это ничего не значит, потому что, если у тебя есть хоть капля мозгов, ты побережешь самые интересные и опасные техники на потом или для совсем уж безвыходной ситуации. Это логично.

Еще желательно не попасть сначала ни на кого из тройки, размазавшей Камилу и Саманту. Опасные они девушки, судя по рассказам наших, и техники применяют интересные и какие-то... взрослые, что ли? Нет, мы тоже не лыком шиты, но подружки рассказывали о потрясающей выверенности и отточенности каждого движения, об их спокойствии и вдумчивой работе. Не нравится мне это, учитывая их поведение в самом начале, когда они просто-таки излучали желание сбежать. А больше всего мне не нравится, что одна из этих девиц специально подняла пыль, чтобы с трибуны и через камеры было не слишком много видно.

Скажите мне, что это случайно!

Я бы сказала, подозрительное поведение, достойное внимания леди Ларианы Каранеро. Саманта со мной согласилась. Но мы все же решили подождать окончания турнира, чтобы собрать больше

информации, убедиться в подозрениях. Впрочем, если они попадут на кого-то из нас, мы постараемся сделать все, чтобы с трибуны это несоответствие тоже увидели. Даниэла решила, что будет действовать так же, и, по идее, у светлой на это даже больше шансов. Для использующих техники стихии земли самыми неудобными противниками являются ведьмы из-за своего родства с природой.

Мы, двадцать победительниц, встали полукругом, лицом к главной трибуне, где с минуты на минуту должен был появиться принц. Наверное, сверху это было странное зрелище. Непрошедшим же девчонкам даже не дали выйти из замка, не говоря про то, чтобы разрешить поддержать своих подруг рядом с ареной. В общем, какая-то странная закрытость мероприятия. Ну подумаешь, посмотрели бы они, и что? Увидели бы секретные техники друг друга? Ну увидели, и, опять же, что?

В общем, складывается устойчивое впечатление, что принц перемудрил. Уверена, что именно он за всем стоит, потому что на предыдущем отборе у канцлера Марентино такой ерунды не было. А вот, кстати, и он, Лорд-канцлер со своей рыжей, как осенняя листва, женой. После рождения второго ребенка леди Летиция редко выходила даже в высший свет, занималась только целительской наукой, как настоящая светлая. Странно, что она решила посетить подобное мероприятие.

Летающей походкой почти вбежал на трибуну и принц. Он был одет в тонкую шелковую белоснежную рубашку, расстегнутую где-то на треть, кожаные черные штаны и, кажется, высокие сапоги — отсюда не очень хорошо видно. Все же, несмотря ни на что, им невозможно не любоваться, есть в нем какое-то внутреннее обаяние, заставляющее следовать за ним, желать исполнять его приказы, восхищаться. Настоящий монарх!

Интересно, это я на солнце перегрелась или головой ударилась? Роза, взбодрись и вспомни, что он из тебя наживку сделал!

Надо сказать, что сейчас на Его Высочество не только я смотрела такими глазами. Все девочки и даже женщины, что были на трибунах, чуть не захлебывались слюной. А у некоторых конкурсанток в глазах было такое нереальное обожание, что становилось даже как-то не по себе. И уверена, что мужчина прекрасно об этом осведомлен, кстати.

Ну красивый, да, но что вообще происходит?

Тем временем Август Марентино, усмехаясь, оглядел арену и девушек на ней, после чего остановил взгляд на мне, улыбнулся шире — и на этот раз не насмешливо, а просто открыто, по-доброму так. Аж мурашки по спине побежали. И нет, не от удовольствия. Мне лично огромный матерый тигр перед последним прыжком никогда не улыбался, но, думаю, ощущения были бы схожие.

И откуда в нем это, ведь еще даже тридцати лет нет? Порода.

— Дорогие леди! — обратился к нам принц, продолжив хищно улыбаться. Жутковато, честное слово! — Рад приветствовать вас во втором туре этого этапа. Сейчас мы проведем жеребьевку, выберем пары и очередность боя. Приступим, не будем терять времени даром. Итак, первая пара: Саманта Гринеро, Валентина Флорано. Вторая пара: Клаудия Рикьеро и Фабия Вестеросо. Победители в обеих парах на втором круге будут сражаться между собой.

Демон, не повезло подруге! Ее-то противница из шестерки, что пыталась нас атаковать и в результате потеряла бойца, впрочем, как и мы, так что тут трудностей не предвидится. А вот кто бы ни вышел из второй группы, Фабия или эта Клаудия, — там могут возникнуть проблемы. Эта девушка как раз из той тройки, что отправила за забор Камилу.

Не слишком хорошо даже для нашего плана. Во-первых, Вестеросо, скорее всего, одолеет эту Рикьеро, а нам ведь надо показать в бою, что с теми что-то не так. А во-вторых, сомневаюсь, что Саманта победит Фабию. Плохо.

Мне повезло немного больше. Моим первым противником оказалась Виолетта, лидер девятой команды, а вторым будет либо неизвестная девушка из шестерки, либо одна из странной тройки. Впрочем, я ставлю на последнюю. Неважно, смогу ли победить, главное — претворить в жизнь наш план.

На время боев нас выводили за периметр арены, видимо, чтобы не подглядывали. Жаль, я бы посмотрела, как дерется эта Клаудия, ведь скорость создания техник хорошо бы видеть, а не просто знать, что она высокая.

Нас с Виолеттой вызвали на бой через примерно час. Мы были уже шестыми, а в пятой паре выиграла как раз девочка из третьей команды. Если сейчас все сложится хорошо, следующий раунд у меня с ней.

Выйдя на арену, мы поклонились трибунам и друг другу. Никакой вражды между нами, естественно, не было, а притворяться жуткими стервами перед камерами не хотелось, да и не выигрышная это позиция.

— Милые леди, — начал принц, опять в упор уставившись на меня, — напоминаю правила: никаких смертельных техник. Это честная дуэль, которую вы должны пройти с достоинством и показать, на что способны. Кроме смертельных иные приемы не запрещены, но не стоит забывать, что вы леди и представляете здесь честь своих семей.

Мы обе синхронно кивнули и повторно поклонились Августу и друг другу.

— Да начнется бой! — Хм, кажется, я все же не скривилась от излишнего пафоса Его Высочества. Ну да ладно, мне простительно перед тяжким испытанием, ага. Нервы, нервы.

Ну, что можно сказать о бое? Это было скучно. Виолетта прекрасный организатор, но как боец она, мягко говоря, посредственна. Хотя нет, не так. Она очень верно выбирает тактику, видит слабые места противника, знает, когда надо бить, но этими значительными преимуществами просто не может воспользоваться — не хватает силы, скорости, навыка.

Например, она нападала на меня с водяными хлыстами, которые держала в двух руках. Я ошиблась и открылась, но, пока она замахивалась, я уже успела не только уйти с линии атаки, но и приблизиться к ней с другого бока на непозволительное расстояние. Один короткий замах воздушного серпа с обозначением удара по шее, и девушка признает поражение.

Щит она не держала — обе руки заняты, — среагировать не успела, выбрала не самые оптимальные техники на короткой дистанции. Я бы рассеяла по крайней мере один хлыст и создала тот же клинок, его можно было метнуть или ударить, приблизившись. А Виолетта выбрала неповоротливые техники, требующие много места.

В общем, тут с самого начала все было очевидно. Вот она, разница — самые родовитые девочки всю юность дуэлят, а обычные аристократки, видимо, заняты другими вещами. Не все, конечно, та же Ханна из девятой команды показала себя очень неплохо, если не

сказать почти профессионально, но остальные были откровенным балластом.

В общем, я победила и отправилась за ворота ждать второго раунда.

Виолетта не слишком расстроилась, что проиграла, но поболтать и как-то развлечься нам не дали — ее увели в замок почти под конвоем. Еще раз поражаюсь подобным выкрутасам. Не удивлюсь, если Август просто хочет нагнать таинственности.

Очень скоро на бой ушли Саманта и Фабия. Да, Вестеросо легко победила девушку из третьей команды. Точно так же, как уже через пять минут одолела подругу.

Саманту уносили с арены без сознания, а эта солдафонка вышагивала так, будто уже действующая Императрица. Столько было в ней в тот момент самодовольства, превосходства, хищности какой-то. Не знаю даже, как описать, но от нее просто мороз по коже. И не только у меня, судя по выражениям лиц остальных.

Сейчас все порадовались, что этапа только два и на третьем никто не встретится с этим чудовищем, демоном в человеческом обличье. Я преувеличиваю, конечно, но лишь чуть-чуть.

Перед вторым боем мне удалось наконец-то отстраниться от ситуации и полностью собраться. Я готова. Готова победить, готова показать, что с этими девушками все непросто.

Очередное нудное увещевание авторства Августа, и началась дуэль.

Первое, что сделала Ракель, так ее зовут, это попыталась поднять в воздух пыль. Несколько как бы неаккуратных техник земли, и обзор застилает мелкая бурая взвесь. Не то чтобы совсем ничего не видно — видно, но рассмотреть подробности все же не получится.

Но я была готова. Воздушная техника очистки, как ни смешно это звучит, дома, и воздух над площадкой кристально чист. А вот противница среагировать адекватно не успела и продолжила создавать какую-то огненную технику. Очень, просто феноменально быстро работает.

В меня полетели десятки самонаводящихся огненных шариков. Не опасно для жизни, но очень неприятно, даже когда они по простой траектории летят — жалятся, словно пчелы, а главное, перегружают любую защиту за счет своего количества.

Я встретила их обратным ветром, не дающим огненным мячикам навестись и приблизиться, а за феерией пламени и встречного урагана спрятала одну-единственную молнию, которая ровно по моему плану нашла и поразила девушку.

Все, бой окончен. Он был зрелищен, но скоротечен, и я показала принцу, лорду Марентино и леди Каранеро, что хотела. Они видели скорость, с которой работает Ракель.

Что мне помогло победить? Не умение, нет, и даже не скорость и сила, коих не факт, что было больше. Мне помог расчет на то, что меня недооценивают, на то, что она не знала, что я кадет и сильный боец. А иначе я могла и проиграть.

Меня принц поприветствовал и проводил с арены аплодисментами и благосклонным кивком. Артист! Теперь все точно подумают, что я фаворитка, хотя, может, он так каждую конкурсантку провожает?

Итак, у нас есть на данный момент три победителя: Фабия, Ханна из девятой команды, она же девочка-дурочка, ну и я. Кто победит в следующей паре — не знаю, а в последней я рассчитываю на Даниэлу.

Впрочем, ничего еще не закончено, ведь нас останется пятеро, а победитель обычно бывает один.

Глава 30

После завершения турнира и объявления результатов принц Марентино пригласил нас на прогулку по нижнему парку Южного дворца. В столице такую красоту, наверное, сделать было бы нереально, ведь каждый сантиметр площади здесь использовался и стоил баснословно дорого. Так что Императорская резиденция тут была скорее лаконичным офисом, нежели роскошными хоромами.

Что можно сказать о Южном дворце? Находился он на берегу огромного, так что берегов не видно, глубоководного озера. Само здание возвышалось, доминировало над пейзажем, находясь на одном из уступов горной гряды, что окаймляла водоем с одной из сторон. А от дворца до самой кромки воды расстился парк с естественными скалистыми террасами, у каждой из которых была своя тематика. Где-то были только цветы, где-то редчайшие кустарники с затерянными в них скамейками, а где-то растения были и вовсе экзотическими, нездешними, но с помощью светлой магии ведь можно вырастить абсолютно все. Между каменными ступенями текли ручейки кристально-голубой воды, которая поднималась с глубины и возвращалась туда же системой насосов.

Легендарный парк, нижние террасы которого были в определенные дни даже открыты для посетителей. Примерно дней десять в году. Любовались красотами здешних мест, в основном, аристократы, это считалось невероятно престижным, но и нереально дорогим удовольствием. Не каждому по карману уехать на пять сотен километров от столицы в почти необитаемую местность. А воспользоваться порталом здесь можно только по особому разрешению Императора, поскольку порталный зал находится в самом дворце, куда отдыхающим доступа нет.

В общем, самолюбие каждой из нас должно было потешить хотя бы то, что мы здесь просто были. Хотя, уверена, Даниэла здесь прогуливалась не раз. А может, и Ханна тоже. Кстати, наша дурочка из девятой команды оказалась внучкой советника Императора по немагической промышленности. То-то я думала, фамилия у нее знакомая — Девернеро.

Сейчас ожидали отправки в Южный дворец пятеро — я, Фабия, Ханна, как я и предполагала, Даниэла и девочка из той странной тройки — Николетта Фавнеро. Жаль, я надеялась, что их всех выбьют, но ее противницы были объективно слабее, если предположить, конечно, что она действительно профессионал. А я лично склоняюсь именно к этой мысли.

Нас, естественно, переправили во дворец через портал. Тратить время отбора на длительные поездки ради пары часов прогулки никто бы не стал.

Август нас встретил уже на месте, потому что нам требовалось переодеться и привести себя в порядок. Дали на все мероприятия час, и для многих это было куда сложнее, чем победа в турнире. По крайней мере, Даниэла и Ханна выглядели недовольными и чуть всклокоченными, будто бежали марафон.

— Милые леди, — Его Высочество лично встретил нас в порталном зале, — я чрезвычайно рад приветствовать вас в Южной Императорской резиденции. Попасть сюда по приглашению семьи Марентино — большая честь.

При этих словах принц ухмыльнулся, но мне показалось, что он почти скривился. Все же его пафосность наигранная, я точно знаю. По крайней мере, когда он был у нас в гарнизоне, скорее производил впечатление серьезного, жесткого, умного, цепкого мужчины, а не кичащегося своим родом и положением мальчика.

— План у нас простой, — продолжил свою речь принц, — полное отсутствие плана. Мы просто погуляем и пообщаемся. Мне хочется лучше вас узнать — выбор вслепую я делать не собираюсь.

С этими словами Август сделал два шага вперед и протянул руку. Протянул руку мне, предлагая стать его спутницей!

— Не составите мне компанию, Розмари? — Ну ладно, Ваше Высочество, значит, игра в фаворитку начинается? Я благосклонно улыбнулась и, вложив свои пальцы в большую ладонь, чуть присела в книксене.

Демон! Не помню, приседать нужно было сначала, а потом уже подавать руку или я все правильно сделала?! Ну и ладно, я кадет, а не придворная дама, хотя не стоило прогуливать занятия по этикету в Академии и сбегать от гувернантки. Ну кто ж знал-то?

— Почту за честь, Ваше Высочество! — Хм, кажется, сзади послышалось шипение. Почти змеиное, ага. Фабия или Ханна, Ханна или Фабия? Понятно, что не Даниэла, да и Николетта вряд ли, сдается мне, она здесь по другой причине. И поэтому мне стоит быть поближе к принцу, мало ли что может случиться...

Дворец мы осматривать не стали. И тут я понимаю Августа, мне бы тоже не хотелось, чтобы посторонние шлѣлись по моему дому. А ведь это именно дом. После смерти старших сыновей Императрица вместе с младшими детьми предпочла поселиться здесь, сделав из замка неприступную крепость — только доверенные слуги, только избранные гвардейцы. Попасть сюда на работу — недостижимая мечта для большинства кадетов. Я все-таки планировала карьеру в столице, но и от такого места тоже не отказалась бы.

Собственно, именно поэтому, пока мы шли, я с интересом разглядывала все вокруг. Да, увидели мы не так уж и много, но принц периодически комментировал ту или иную деталь интерьера. Впрочем, порталъный зал оказался недалеко от выхода, и уже через пару минут мы были на улице.

Сгрудившись на краю уступа, на котором величественно стоял дворец, вся наша группа любовалась открывшимся видом, а он был поистине завораживающий — довольно приличная высота и расстилающиеся под ногами огромные каменные террасы, оформленные в различном стиле. Между ними вились выдолбленные в скале дорожки, лишь кое-где, на самых крутых участках, огражденные деревянными поручнями. Звенящие ручейки и маленькие водопадики то тут, то там пересекались выгнутыми дугой мостиками, вдалеке виднелся внушительный акведук, а почти сразу за ним расстилалась голубая гладь озера.

— Потрясающе! — выдохнула я и подняла взгляд на принца, который, хмурясь, смотрел вдаль. Но, почувствовав мое неподдельное восхищение, Август взглянул на меня и весело подмигнул.

— Пойдемте, леди, я проведу для вас экскурсию по самым живописным уголкам сада.

— Ваше Высочество, — подошла с другой стороны Ханна, и я отчетливо услышала зубовный скрежет. Наверное, Фабии. — Говорят, что верхними террасами занимается сама Императрица. Мне бы очень хотелось взглянуть, я слышала, они великолепны.

От количества сахара в голосе девушки меня начало слегка подташнивать. Да, вероятно, Ханна была бы не прочь стать женой Августа, но, как говорится, обделила ее Богиня мозгами, а то бы она поняла, что вряд ли подобная лесть останется незамеченной или воспримется благосклонно.

— Как пожелают милые леди, — тем не менее улыбнулся принц.

— А я бы посмотрела акведук, — влезла Фабия и тут же получила от развернувшейся Ханны локтем под ребра.

— Ой, извини, я такая неловкая! — Ага, неловкая она. Как раскатать кого на арене, так сразу и ловкая, и быстрая, и сильная, а тут на огромном плато не смогла с соседним телом разминуться. Верю!

Загорелся, но моментально погас в глазах Августа ехидный огонек, но лицом он себя не выдал. Я тоже постаралась сделать выражение лица: «меня вон та птичка интересует больше в десять раз, чем ваши разборки», но, судя по хмыку принца, который он пытался замаскировать под кашель, у меня это не очень получилось.

— Я тоже хотела бы посмотреть сад Императрицы, — попыталась разрешить ситуацию Даниэла.

— И я не против, — поддержала ту Николетта.

— Розмари, а вы как считаете? — Август подчеркнуто обращался ко мне по имени в присутствии остальных, тогда как к ним только «леди».

— Я тоже не возражаю. Думаю, это будет не менее великолепно, чем потрясающий вид. А до акведука можем прогуляться чуть позже, — улыбнулась и чинно кивнула я, героически борясь с почти непреодолимым желанием показать Фабии язык.

— Тогда поступим так, как решило большинство, — согласился мужчина и повел куда-то вбок.

Спускаться нам предстояло не по центральной, широкой и отделанной мрамором лестнице, а по боковой. Она была узкой, два человека с трудом разойдутся, и с выщербленными ступеньками, так что Даниэле, Ханне и, как ни странно, Фабии, очевидно, понадобится помощь при спуске — эти курицы на прогулку по парку надели каблук. Нет, я понимаю, красиво, но головой-то думать тоже надо. Всему свое время и место, в общем.

Хм, а может, на то и расчет? Что-то об этом я не подумала...

— Прости, Розмари, но я, как истинный джентльмен, должен, нет, просто обязан помочь леди в беде, — ухмыльнулся Август. Да уж, полагаю, его на этот фокус пытались поймать не один десяток раз.

Я убрала руку со сгиба его локтя и милостиво позволила помочь спуститься девочкам. Ну и что, что выражение моего лица, вероятно, излучало скепсис? Точнее, я старалась это показать изо всех сил, хотя про себя эти ужимки больше забавляли.

Впрочем, когда Фабия «подвернула ногу» на лестнице и привалилась к Его Высочеству всем телом, почему-то захотелось свернуть ей шею. Еще одна неуклюжая на мою голову!

— Не ожидала от вас, гвардеец Вестеросо, такого неосмотрительного выбора обуви, — фыркнула я.

— И такой неловкости, — поддержала меня Ханна. — Мне казалось, что гвардейцы Империи должны быть образцом ловкости, силы, ума.

— Чести, — вставила свои пару лир Даниэла. Фабия же сделал вид, что это не про нее, и даже не огрызнулась. Не узнаю, подменили!

Но, если серьезно, непросто ей здесь придется. Светлая же не дура, про ее чувства все тоже поняла. Да и сама по себе Вестеросо слишком много врагов заработала своими глупыми дуэлями.

Кстати, интересно, чего она добивалась? Выбивала соперниц? Пыталась привлечь к себе внимание? Ну не знаю, по-моему, странное поведение.

Когда всем удалось-таки спуститься на два уступа ниже, перед нами открылся невероятно красивый сад. Клумбы с яркими экзотическими цветами соседствовали с лианами из жарких стран и пушистым горным кустарником, который весной весь покрывался розовыми цветами и становился похож на пушистый шарик. Редкое растение, между прочим.

Его Высочество увлеченно рассказывал о ботанических пристрастиях своей матери. Он опять хотел взять меня под руку, но галантно отодрать Фабию от вожделенного тела не удалось. Думаю, если бы он применил силу, она бы сопротивлялась. Я же аккуратно оттеснила Ханну и ухватилась за другой локоть.

Думаю, со стороны наша процессия смотрелась странно.

Мы прошли уже довольно далеко. Тут не было какой-то чащи или места, где можно укрыться, но сами террасы, каскадом

возвышавшиеся над головами, надежно скрывали нас от замковых гвардейцев. Впрочем, я их особо и не видела. Все же гвардеец и два кадета были в нашей группе.

Нам это не помогло.

Я кожей почувствовала за спиной плетение сильной техники, а там ведь были лишь Даниэла и Николетта, причем Пилестро-то светлая. Ну как, как я могла оставить за спиной девку из этой троицы?! Охранница недоделанная!

Развернуться я не успела, только рванула руку с локтя Его Высочества, чтобы не мешать ему применять силу хотя бы одной рукой. Фабия почему-то тормозила, впрочем, как и Ханна.

Только потом я поняла, что они просто не почувствовали высокоуровневой техники, объема резерва не хватило. Нам с Августом хватило, но толку-то?

Щиты мы набросили одновременно, он на себя и все еще ничего не понимающую Фабию, я на себя и него. Да, второй барьер лишним не будет.

Вот только в этот момент сильнейшей техникой ударило вовсе не в нас. Что-то с огромной скоростью влетело в Ханну, протащило несколько метров и сбросило с края террасы в пропасть.

Мы думали, покушаться будут на меня или Августа, но, судя по всему, целью была именно Девернеро.

Это все мы поняли с принцем мгновенно. И ринулись к убийце, но она что-то сжала в руке и исчезла под оглушающий хлопок портала.

— Я думала, здесь не работают переходы, — пробормотала сидящая на земле Даниэла. Ее, вероятно, задело техникой по касательной, но она успела прикрыться.

— Не работают, — глухо ответил принц.

Глава 31

После случившегося во дворце поднялась несусветная суета. Проблема была в том, что кто-то отключил блокиратор порталов в то время, как там находились самые важные члены Императорской семьи. И это я не про Августа, а про его мать и сестру. И, как ни странно, заботу о последней возложили на меня и Даниэлу. Фабию от нас почему-то отделили.

За два последующих часа я поняла одно: принцесса Криста — чудовище. Милое, непосредственное, взбалмошное, непоседливое чудовище. Сначала она пыталась нас заговорить до полусмерти, причем светлая сносила это стоически. Они давно знакомы — привыкла. Потом постаралась улизнуть из-под надзора, когда мы прибыли в Восточный дворец, недалеко от Снежной гряды. Точнее, не дворец даже, а замок со своей системой охраны. Сейчас даже особенно близким и доверенным слугам веры не было.

— Ну а что? — возмутилась девушка, когда я практически преградила ей путь, став перед дверью. Как только догнать успела этот вихрь неумной энергии?

— Ваше Высочество, в целях обеспечения безопасности, мы должны все оставаться здесь.

— Но я хочу в свои покои! — надула губки девушка. — Это мой дом, в конце концов!

— Как и Южный дворец, — отрезала подошедшая Даниэла, — Криста, пожалуйста, я очень тебя прошу. Ты же прекрасно понимаешь ситуацию.

— Ну Дани! Я же сильная, я могу помочь!

— Ваше Высочество, там работают следователи Департамента, — попыталась вмешаться я. — Ваш брат приказал ждать здесь, и я не могу послушаться приказа.

— Что ты заладила — высочество, высочество?! — неожиданно сменила тему принцесса. — Называй меня как все — Криста, и можно на ты.

— Но...

— Ой, я не люблю все эти церемонии. Тем более что ты сегодня защищала моего брата, а теперь защищаешь меня. Как тебя зовут, кстати?

— Но это моя работа. Розмари, Ваше.

— Р-р-р. — натурально зарычала миловидная девушка, которой никто не дал бы семнадцать, максимум четырнадцать. Точнее, она очень старалась поддерживать свое реноме маленькой девочки, только оборочек розовых не хватало на кукольном платье. Но, если бы захотела, вполне могла бы выглядеть и вполне женственной молодой особой.

— Прошу прощения, Криста.

— Постой, ты Розмари? Та самая Розмари? Кастеро?

— Ну да, Кастеро моя фамилия, — недоуменно пробормотала я. Откуда принцесса могла меня знать?

— Ой, не удивляйся так. Просто мой брат о тебе говорил.

— Да?! — Тут Даниэла перехватила все еще тянущуюся к двери руку и повела девушку к дивану. — А ну рассказывай, хочу знать подробности!

Учитывая то, что раньше ведьма к сплетням была не склонна, я понимала, что она всего лишь отвлекает нашу непоседу, но и становиться объектом обсуждения не очень-то хотелось. С другой стороны, мне ведь тоже интересно, чего это там Август про меня болтал. Да и с какой стати вообще что-то говорил?

Как говорится, любопытство не порок, но часто приводит к медленной и мучительной смерти. И не только от желания везде сунуть длинный нос, но и от простого незнания. Принц говорил обо мне с принцессой, ну кто бы мог подумать! Это даже звучит как бред. Хотя нет, он мог упомянуть о моем задании побыть фавориткой.

От этой здоровой мысли я даже немного успокоилась.

— Ой, ну ты же знаешь Августа! Он ответственный, серьезный, хмурый и саркастичный тип. — Криста стрельнула в меня глазами. — В общем, кажется, он нашел родственную душу, такую же хмурую, серьезную и саркастичную.

— Я не... — попыталась оправдаться я.

— Ой, да брось! Только бы мымру не выбрал!

— Криста! — возмутилась Даниэла.

— А что? Я всегда говорю правду. Если он выберет Марианну, я с ним больше никогда-никогда не буду разговаривать!

Какой-то странный оборот приняла эта беседа, м-да. При чем тут выбор принца?

— А что? Ты же понимаешь, что она всех нас изведет? — вмиг посерьезнела девушка. — Маму, меня, тебя, Летицию с моими племянниками, наконец. Всех, кто был против нее. И чего Август с ней только связался? Будто не понимает, что это за тварь.

— Криста, тебе не стоит так говорить. Не здесь.

— А что? Ты ей расскажешь или она? — кивок в мою сторону. А я уже совсем перестала понимать что бы то ни было. Какого демона происходит? Почему эта малышка не боится обсуждать такие вещи при мне? Если я все правильно поняла, конечно.

— Криста, — тем не менее вмешалась я. Просто не могла ничего не сказать, уж слишком это все выглядело опасно, а пока девочка под моим надзором, нужно свести риск к минимуму. — Я не совсем понимаю, что происходит, но думаю, Даниэла права. Дворец большой, тут много народу, и у стен могут быть уши. Пока ничего не проверено, лучше воздержаться от оценочных суждений.

— Признайся, Роза, — необычно уменьшила мое имя принцесса, — если бы кто-то от твоей семьи связался с плохим, очень плохим человеком, ты стала бы молчать?

— Я — нет, — тут же ответила я, потом попыталась исправить ситуацию: — Но я не принцесса, и мне не нужно думать о стольких вещах, о последствиях. Кроме того, никто не знает, зачем Его Высочество что-то делает, но вряд ли просто так. На глупца он не похож. Простите... невест

— А знаешь, ты мне нравишься! — фыркнула девушка. — Если ты станешь его женой, мне подходит.

— Эм-м, Криста, пока рано о чем-то говорить, — протянула Даниэла, — так что там говорил Август по поводу Розы?

— Он говорил, что кадеты нынче пошли упрямые и своенравные. Эй, ты не подумай, это комплимент был. От моего братца — уж точно. И да, он обратил на тебя внимание. Рассказывал, как вы бежали вместе, я смеялась до упаду.

Не помню, чтобы там было хоть что-то смешное в этой пробежке, м-да. Скорее, меня пытались задеть, поддеть и проверить на вшивость

или еще на что-то, одному принцу известное.

— Ты вроде бы говорила, что он хмурый, — не поняла я, абсолютно выбитая из колеи.

— Ну это же не значит, что он не умеет шутить над собой и окружающими. Это очень хорошее качество для будущего правителя, — посерьезнела окончательно девушка, — умение принимать вещи такими, какие они есть. Но он серьезный и ко всему относится очень серьезно. Поэтому я и не понимаю, почему он связался с этой...

Договорить принцесса не успела, дверь распахнулась, и в комнату вошел сам предмет нашего повышенного интереса. Хорошо, что я его вовремя увидела и опознала, а то уже собралась накинуть щит на особо охраняемую непоседу.

Август был уравновешен и собран, но лицо выглядело застывшим, словно каменная маска. Это заметили все, даже от посторонних он не смог скрыть своего состояния. Особенно забеспокоилась, разумеется, сестра. Она бросилась к брату и повисла у него не шее, как если бы была обычной девочкой, а не целой принцессой.

— С мамой все в порядке? Ее эвакуировали?

— Да, все отлично. Сейчас она спит, переволновалась. Пойдем, я провожу тебя в покои. Охрана усилена, тебе не стоит беспокоиться.

— Я и не беспокоюсь. А можно девочки пойдут со мной?

— Даниэла, если ты не против, составишь компанию Кристе? — спросил принц. А вот это было совсем немного, но обидно. Как будто мне не доверяют. А зачем тогда оставили на такое время наедине практически с принцессой. Если бы я захотела ее убить, светлая не смогла бы, не успела мне помешать.

— Конечно.

— А Роза? — не унималась Криста. — Она мне понравилась, кстати.

— А с Розмари нам нужно поговорить, если она не возражает, конечно. Но потом она вас обязательно найдет.

— Как прикажете, Ваше Высочество. — Я склонила голову в полупоклоне, но мельком заметила, как Августа перекосило от моих слов. А что я такое сказала-то?

— Вот и хорошо, дождитесь меня здесь, пожалуйста, — попросил принц и, подхватив за локоток Кристу, пошел к выходу.

Девушка же чуть затормозила, привстала на цыпочки, чтобы достать до уха брата, и громким театральным шепотом сообщила:

— Одобряю! — и подмигнула мне на прощанье.

Лица принца в этот момент я не видела, но, уверена, перекосило его еще сильнее, чем от моих слов.

Ну с чего это малявка решила, что я интересна принцу не как охранник для его сестры, например, а как победитель отбора? Слово на букву «н» даже мысленно произносить не хочу. Это глупо, мы говорили-то всего два раза. Ну ладно, четыре, но ведь тут девушки, которых Его Высочество знает много лет. Та же Камила. Ну чем она плоха? Нет, Даниэла бы подошла лучше, но она родилась светлой, она Пилестро.

Так, стоп! Оставить бессмысленные мечты об Августе. Все равно сейчас даже думать не о чем, кроме придумок романтической девушки семнадцати лет от роду.

Я попыталась ухватить за хвост ускользающую умную мысль, и у меня даже начало что-то получаться.

Итак, остановилась я на том, что Даниэла — Пилестро, а они очень значимая фамилия в Империи. Помимо практически уничтоженного лет тридцать назад рода Сорано, они самые влиятельные из светлых семейств. Но напали на Ханну.

Значит, можно ли утверждать, что теория об убийствах именно знатнейших аристократок неверна?

Нет, среди темных семья Девернеро тоже очень и очень влиятельна, но... внучка главы рода, того самого Советника, была для остальных не более чем дальней родственницей из побочной, незаконнорожденной ветви, прижитой от батарейки, с которой когда-то спал их дед. Именно поэтому девушка оказалась за девятым столом не самых именитых леди.

Но тем не менее нападают не на светлую, пусть и тоже из побочной, но более близкой семьи (ее отец — родной брат главы рода), а на никому не интересную темную, хоть и носящую громкое имя. Почему? Не знали? Да ну, бред! Они смогли отключить блокировку порталов на особо охраняемой территории, раздобыть запрещенный порталный артефакт и не выяснили, на кого покушаются? Это даже не смешно. Значит, другая причина, только какая?

Светлая успела прикрыться щитом. Так? Да, успела, но нас не предупредила. Времени, конечно, было мало, да и мы с Августом уже начали действовать. Но все же, все же...

Глава 32

Его Высочество вернулся только через полчаса, когда я уже успела заскучать. Нет, я понимаю, что сейчас ему, честно говоря, не до меня вовсе, но смутное беспокойство, что меня тут попросту забудут, не давало расслабиться.

В принципе, о причинах беседы догадаться было легко. Наверняка допросят и Фабию, и Даниэлу, но начинают ведь с меня. И это не может не нервировать. Меня в чем-то подозревают?

Я даже вздрогнула, когда двойные двери в гостиную распахнулись. Подсознательно ожидала стражу.

— Простите, не хотел пугать, — тут же извинился проницательный Август. Все замечает!

— Вы меня не напугали, Ваше Высочество, просто задумалась, — улыбнулась я.

— Прошу прощения, что пришлось вас оставить так надолго одну, но, боюсь, сама бы Даниэла с моей сестрой не справилась, — вымученно улыбнулся он.

— Вроде бы у нее неплохо получалось. — Я встала, поскольку принц садиться не собирался, а я чувствовала себя некомфортно, смотря на него снизу вверх.

— Это потому, что Криста не показывала весь свой характер перед незнакомым человеком. Поверьте, Розмари, те малые неприятности, что она доставила, не идут ни в какое сравнение с тем, что сейчас испытывает несчастная Даниэла.

— Вы ей настолько доверяете, что оставляете сестру на полное попечение? — закинула пробную удочку я.

Август на меня странно посмотрел, но ответил:

— Если не доверять роду Пилестро, то я и не знаю, кому доверять. За безопасность отбора отвечает Лариана Каранеро, до замужества носившая фамилию Пилестро. Впрочем, учитывая последние события, вы имеете право задавать подобные вопросы. Если не возражаете, Розмари, нам стоит перенести общение в другое место. Прошу...

Мужчина галантно подал руку, и мы вышли из гостиной в пустой коридор.

Восточный дворец сильно отличался от Южного или столичного, наверное, потому, что раньше был вовсе не дворцом, а настоящим замком, служившим для обороны этих земель. Еще каких-то четыреста лет назад эти горные хребты принадлежали отдельному баронству, которое вошло в состав Ведеи, проиграв войну соседнему барону и оказавшись практически в безвыходной ситуации. Сыновья владельца были мертвы, осталась только дочь, которая стала женой наследника тогдашнего императора. Так замок и стал одной из резиденций правящей фамилии.

Собственно, смотреть тут, кроме старинных гобеленов, было и не на что. Холодное, темное, неприглядное место, лишь слегка облагороженное для редкого проживания венценосных особ, которые выбирались сюда на охоту. Был здесь только один плюс: охранять это место было очень просто за счет специфического положения и старинных, вмурованных прямо в стены артефактов.

Откуда я это знаю? А это не единственный подобный замок в мире, и любой кадет Академии должен знать, что делать, если придется такое здание атаковать. Ведь хорошо охраняемый — не равно неприступный.

Мы шли по сырым полутемным коридорам с чадящими факелами, и я стала замечать, что проходы идут под легким уклоном вниз.

— Я могу уточнить, куда вы меня ведете? — наконец выдавила я, стараясь отогнать неприятное предчувствие.

— В свой кабинет. Чтобы понять, что происходит, нам нужно воссоздать все детали. Вдруг вы что-то еще заметили, что не заметил я. — Это было логичное объяснение, но мне все равно не нравились эти кротовые норы. Было неуютно до мороза по коже. По моим ощущениям, мы уже спустились под землю.

Неожиданно коридор сделал резкий поворот, за которым обнаружилась массивная дверь, охраняемая парой гвардейцев. Стражи при нашем появлении тут же вытянулись и приложили кулак к сердцу.

Август сам открыл тяжелую дубовую дверь, за которой оказалась просторная гостиная в светло-бежевых тонах. Горящий камин разгонял сырость, а факелы остались в коридоре, здесь были современные светящиеся артефакты.

— Присаживайтесь, Розмари. — Принц подвел меня к стулу у рабочего стола, сам сел в его главе, как бы подчеркивая официальность

разговора. — Чай, кофе? Покрепче пока не предлагаю.

— Нет, благодарю, Ваше Высочество.

— Хорошо, давайте тогда начнем. Как вы понимаете, Розмари, этот разговор носит официальный характер. — Принц показал пальцем на записывающий кристалл. — В первую очередь меня интересует покушение.

— Я понимаю, Ваше Высочество, но начну, пожалуй, с самого начала. — В ответ получила кивок и попыталась собраться с мыслями. — Еще во время турнира мы с Самантой Гринеро заметили, что три девушки ведут себя странно. С двумя из них нам выпало драться, и я постаралась показать, что они слишком быстро создают техники для обычных людей. Даже я, почти отличница, с хорошей физической подготовкой и большим резервом, не могу работать с такой скоростью. Это опыт, многолетний опыт.

— Да, это я увидел, только не понял, что вы имели в виду. Жаль, что вы не сообщили о своих наблюдениях никому из организаторов. Мы не знали, что их трое, проверять начали только ту, с которой дрались вы.

— Вы хотите сказать, что это я виновата в том, что случилось? — возмутилась я. Хотя старалась держать себя в руках, но горечь, обида и злость почти застилали разум. Ведь что ни говори, а принц прав, мы должны были сказать. Только в голову это почему-то никому из нас не пришло.

— Вовсе нет. Вас я ни в чем не обвиняю, Розмари, вы сделали все, что могли. А вот почему претендентки на должность в Следственном Департаменте об этом не подумали — уже интересный вопрос.

— Вы в чем-то подозреваете Саманту и Даниэлу? — спросила я, хотя уверенность принца в моих невеликих умственных способностях неприятно резанула. Прозвучало так, будто от меня подобного и не ожидали — сила без мозгов.

— Разумеется, нет! Розмари, послушайте, я ни вас, ни ваших подруг ни в чем не обвиняю. У вас не было выхода на Лариану, чтобы ей обо всем доложить. Метаться и ее искать в данном случае было бы не лучшей идеей. У Даниэлы также не было времени, потому что ей, как победительнице тура, нужно было собраться, а леди Гринеро просто об этом не подумала. Бывает, сказывается отсутствие опыта в расстановке приоритетов.

— Но вы же сами сказали, что они не подумали, хотя должны были.

— Да, должны были. — Принц улыбнулся и хитро прищурился. — Вот если бы такую промашку совершил опытный сотрудник, его можно было бы в чем-то обвинить. Хотя бы в невыполнении инструкций. Но вы неопытные кадеты, и что случилось, то случилось.

— Но это стоило жизни Ханне.

— На самом деле нет. Она пока еще жива, но в очень тяжелом состоянии. За секунду до удара она успела накинуть щит. Это ее спасло от самой техники, но, к большому сожалению, не спасло от падения и полученных в результате него травм. Сейчас ее состояние пытаются стабилизировать, но вряд ли она когда-нибудь сможет ходить.

— Кошмар какой! — Я даже прикрыла глаза, насколько это все было ужасно. Не знаю, что бы предпочла я, смерть или невозможность двигаться. — Она такой жизнерадостной была и сильной. Очень сильная магиня.

— Мы думаем, что именно это стало причиной нападения, — неожиданно произнес Август.

— Но... я не понимаю... — Я подняла на него взгляд. Мужчина сидел напряженный, хмурил лоб и смотрел куда-то в сторону. Барабанил пальцами по столу. — Они ведь обе из очень богатых и влиятельных семей, я думала.

— Ты думала, точнее, тебе подруги озвучили свои догадки, что кто-то охотится на девушек из самых богатых и влиятельных родов. Отчасти это так, но лишь отчасти. Если бы эта теория была верной, напали бы на Даниэлу. Даже несмотря на то, что убить ее было бы сложнее, напали бы на нее.

— Почему? — не поняла я.

— Почему сложнее или почему именно на нее? — Я лишь плечами пожала, предлагая принцу выбрать самому. — Сложнее, потому что она светлая, пробить их защиту даже мощными техниками непросто. Нужно много времени, которого у убийцы не было. Почему на нее? Ханна хоть и внучка Советника, но слишком дальняя родственница семьи, чтобы из-за ее смерти убивались, чтобы это имело серьезные последствия. Политических причин тут нет.

— Зачем вы все это мне рассказываете, Ваше Высочество?

— Потому что сейчас убивают сильных темных, на которых я бы мог обратить внимание именно из-за силы. Дело в отборе. Если ты играешь роль моей фаворитки, то очередной жертвой можешь стать именно ты. Просто пока, видимо, девушки из более бедных и неродовитых семейств как противницы заказчиком убийств не воспринимаются. Ну это пока. Завтра утром вас останется пятьдесят.

— Пятьдесят — это все равно слишком много.

— Поэтому представительницы высшей аристократии уйдут на этом этапе.

— Все?! — Вот теперь я по-настоящему удивилась. Это он собирается Марианну отсеять?

— Не все, — обрубил мою радость Август, — только те, кого я действительно могу отсеять без ущерба для политических интриг. Ту же Камилу я пока убрать не могу просто в силу внешних причин, хотя мне действительно хотелось бы вывести ее из-под удара.

— Но в качестве невесты вы ее не рассматриваете? — Принц на меня посмотрел таким взглядом, что я поспешно добавила: — Прошу прощения, если лезу не в свое дело, Ваше Высочество.

— Ну это не совсем не твое дело, Розмари, — ехидно улыбнулся он. — Что касается Камилы, то в силу определенных причин — нет, не рассматриваю. Мы не можем позволить усиления Салиньеро, другие семьи это обязательно воспримут как угрозу.

— Опять политика?

— Именно. — С лица Августа разом сошла вся веселость. — Надеюсь, ты понимаешь, что содержание данного разговора не должно уйти дальше стен этого кабинета?

— Конечно, Ваше Высочество, понимаю. Могу поклясться. — Я даже вскочила, но Август жестом меня остановил.

— Не стоит, я тебе верю.

— Не слишком ли это опрометчиво, Ваше Высочество? — Я позволила себе улыбку. — Вдруг я шпионка или тоже наемница?

— Не похоже, — вернул улыбку принц. — Но, если это так, я буду очень разочарован, Розмари. Да, еще одно. В случае любых проблем, если к тебе кто-то подойдет с просьбами или начнет угрожать, незамедлительно сообщи мне.

Август протянул мне маленький коммуникатор, висящий на шнурке. Ни разу не видела таких миниатюрных моделей.

— Хорошо, Ваше Высочество, — только и сказала я, засовывая устройство под ворот платья.

— И последнее... Спасибо, что прикрыла меня щитом — тогда, во время нападения.

— Это мой долг, Ваше Высочество, — выпрямилась я, с трудом сдержавшись, чтобы не вскочить и не щелкнуть каблуками.

— Долг... — с непонятной интонацией повторил Август. — Ладно, Розмари, можешь идти. Найдешь обратный путь?

— Конечно.

— Скоро за тобой придут и доставят обратно в замок. Постарайся хорошенько выспаться, завтра начнется следующий тур. Ты свободна.

— Благодарю, Ваше Высочество. — Я поднялась, сделала книксен и направилась к выходу из кабинета.

Мне кажется или Август на что-то обиделся? Как-то резко его настроение изменилось на последних фразах.

— До встречи, Розмари, — донеслось до меня через закрывающуюся дверь.

— До встречи, — повторила я тихо. Возвращаться, разумеется, не стала.

Глава 33

Август

— Ну и что ты думаешь, — через несколько минут тишины обратился в пространство принц. Только после этого развернулся лицом к теряющемуся в полутьме углу, где стояла пара кресел с высокими спинками. Определить, что кто-то там сидит и наблюдает, из более освещенных частей кабинета было практически невозможно.

— Что думаю? — Клаус медленно встал, потянулся как огромный грациозный кот. Выражение лица у него было соответствующее — хитрое, но в то же время слегка равнодушное. Впрочем, а каким оно должно быть у Лорд-канцлера Империи, которому вовсе не улыбалось разбираться с еще одним отбором невест?

— Так что? — не дождавшись ответа, поторопил Август.

— А ведь она тебе нравится, да? — хитро прищурился мужчина, в два шага оказался у стола и тяжело плюхнулся на стул, занимаемый ранее девицей Кастеро. — Хочешь ее выбрать?

— А почему бы и нет? Она — идеальный вариант. Она не из самых знатных и богатых, так что должна...

— Должна? Она тебе ничего не должна. Она должна служить Империи, и на этом все, — обрубил принца Клаус. — Нет, идея, может, и неплохая со всех точек зрения, но отбор так не работает. Вы оба должны захотеть — понимаешь ты, сами, по доброй воле, — вступить в брак. Причины не важны, но они должны быть личными, и служебный долг здесь не подходит. А потом, ты правда хочешь испортить ей жизнь?

— Нет, не хочу, — через пару секунд ответил Август. — Но ты сам подумай, она же и правда идеальный вариант! Она сильная, смелая, она может защитить себя и других.

— Чем тебя тогда эта, как ее. кадет Вестеросо не устраивает? Или кадет Гринеро?

— Саманта тоже неплохой вариант, но она не так сильна, а леди Вестеросо. — Принц замолчал, лишь передернув плечами.

— Фабия тебя пугает, не правда ли? Так и ты пугаешь несчастную девицу Кастеро. Целый принц обратил внимание! — издевательски

сообщил Лорд-канцлер. — Я не знаю, с какой стати тебе отказали мозги, но поверь, для будущего Императора женитьба — не та задача, от которой он должен впадать в ступор. В крайнем случае, любовниц никто не отменял.

Август отчетливо ощущал, что разговор зашел куда-то не туда, да и делает он что-то не так, видимо. Ну да, Розмари на этом чертовом отборе не самая красивая, не самая обаятельная, не самая. Но он же почему-то еще в гарнизоне обратил на нее внимание, да и потом все время обращал. Было в ней что-то такое, от чего хотелось продолжить знакомство.

— Ты вот про любовниц своей Летиции расскажи. Посмотрим потом, удобно ли работать с выцарапанные глазами, — тем не менее обиженно буркнул принц, выныривая из собственных невеселых мыслей.

— Дело не ней, а в том, что ты должен выбрать максимально нейтральную кандидатку. При этом до последнего мы должны действовать по плану.

— Этот план уже стоил жизни ни в чем не повинным молодым женщинам. — Август наконец немного взял себя в руки и откинулся на спинку своего огромного начальственного кресла.

— У нас нет выбора. Их нужно вывести на чистую воду, иначе потом проблемы будут только множиться. Выясним, конечно, что это за тройка убийц, но они почти наверняка наняты Дельеро — ее стиль. А вот по нападениям на турнире подвижек как не было, так и нет. В любом случае, чем дальше мы продвинемся в выбранном направлении, тем лучше. И фаворитку отбора ты отличную выбрал.

— Что, больше не будешь говорить о высоких чувствах? — усмехнулся принц, которому почему-то последнее замечание резануло слух. Он так до конца и не понял, почему выбрал Розмари, просто в какой-то момент она показалась правильной кандидатурой.

— Не буду, но подумай, если она тебя и правда интересуется, завоюй ее.

— А если нет?

— Отбор ни разу за время существования не давал сбоев. Если обратил внимание, значит, что-то в этом есть.

— А ты на Летицию так же обратил? — любопытствовал принц. Они никогда с Клаусом не обсуждали предыдущий отбор, не с

технической точки зрения, а именно со стороны личных переживаний Лорд-канцлера. А уж себе Август мог признать, что чувствует себя как минимум странно.

— С Лети все было сложно. Ты же знаешь, мы долго ее подозревали, но это позволило узнать ее получше. У тебя тоже есть такая возможность: придуманная роль фаворитки — отвлекающего маневра. Только смотри, чтобы с леди Кастеро ничего не случилось в процессе. А что касается чувств. Проклятие не сводит людей просто так, и оно может заставить обратить внимание на, казалось бы, совершенно тебе неподходящую серую мышь, не обремененную светскими манерами и положением в высшем обществе. Именно так это работает. Твоя матушка тоже не из самого знатного аристократического рода, и не просто так.

— Но твой отец женился на первой красавице столицы.

— Женился — и чем это закончилось? Нет, если бы он провел отбор до конца, все было бы нормально, но он в середине решил, что уже сделал свой выбор и этого достаточно.

— Я не верю в эту чушь, что они погибли из-за проклятия.

— Значит так, Август, слушай внимательно, — посерьезнел Клаус. — Мы не можем... Империя не может рисковать последним оставшимся в живых наследником. И проверять тебе смертоносность проклятия, уж извини, никто не позволит. Так что иди и завоевывай свою Розмари, если ты действительно решил остановить свой выбор именно на ней. Но я бы на твоём месте не спешил, еще есть время подумать и внимательно рассмотреть кандидатов.

Принц понимал, что двоюродный брат кругом прав, но от менторского тона его все равно перекосило. Он не юнец безусый ведь. И то, что кто-то лезет в его взаимоотношения с Розмари, его отчетливо раздражало. Еще сестра, возомнившая себя ангелом любви, тьфу! Не стоило ей ничего говорить, да и всего-то рассказал пару смешных моментов с отбора. Он что, виноват, что оба случая были связаны с Кастеро? А эта пигалица напридумывала себе демон знает что.

— Учту, — наконец выдавил Август. — Знаешь, может, ты и прав. Розмари отличная кандидатка на роль фаворитки отбора, но вот сможет ли она быть кем-то большим — проверим.

— Ты только не увлекайся своими проверками. Знаю я твою манеру подходить ко всему основательно, с подробным планом на

ближайшие несколько лет. Как бы в процессе она от тебя не сбежала. А то испугается еще, ищи потом.

— Очень смешно, — без тени улыбки ответил принц. — Особенно смешно, что ты выбор будущей Императрицы не считаешь серьезным занятием.

— Ну почему же, считаю. Только ты не забудь, что выбираешь не только функцию, но жену и мать. А это как бы не поважнее было. Завязнешь сейчас в своих расчетах ее способностей организовать посольский прием на тысячу человек и забудешь, что ей воспитывать твоих детей. Причем желательно вырастить из них не больных садистов, все же кто-то из них после тебя примет трон.

— Я не выберу Марианну, не волнуйся.

— А вся столица уверена, что выберешь. Не подскажешь, откуда такие слухи?

— Не давал ни единого повода, — отрезал Август, постаравшись взять себя в руки. Это было не то чтобы неправдой, но до сих пор было противно вспоминать ту вечеринку. Тогда-то он и увидел настоящее лицо своей подруги детства.

Она спровоцировала совершенно немотивированную агрессию против какой-то небогатой аристократки, и он отчетливо видел, как Дельеро наслаждается мучениями девушки. Больше того, когда принц попытался остановить безобразие, Марианна просто повисла на нем, чуть не затащив в какую-то уединенную комнату. Если бы их там застали, пусть даже ничего и не было, проблемы возникли бы совершенно точно. Это не та семья, которую можно запросто игнорировать или пренебрегать.

В общем, тот памятный вечер навсегда отбил у Августа желание продолжать общение с этой девушкой, хотя раньше слухам про нее он не верил, просто не мог. Не мог в его представлении человек, с которым они вместе играли в прятки, вырасти садистом. И уж точно такая женщина не станет матерью его детей.

Но после той вечеринки по столице поползли слухи. Мерзкие рассказы о том, что он соблазнил невинную овечку, что у них все серьезно и они готовятся к свадьбе. Что отбор — это только для отвода глаз. В общем-то, несложно догадаться, кому это выгодно.

— Просто будь с ней аккуратнее, — предостерег напоследок Клаус и встал. — Прости, вынужден тебя оставить, нужно еще раз

допросить слуг Южного дворца.

— Так и не выяснили, кто отключил блокирующий порталы артефакт?

— Пока нет, мы даже не уверены, что его кто-то отключал.

— В каком смысле?

— В Княжестве Тарибан, по слухам, разработали усилитель артефактов, который мог бы проигнорировать блокировку. Доказательств нет, в глаза никто из наших агентов его не видел, так что это всего лишь версия. Но и откинуть совсем мы ее тоже не можем.

— Если это так, то Дельеро ни при чем. Ей такое не достать.

— Совсем недавно ее отец заключил выгодный контракт на поставку погодных артефактов в Княжество Тарибан. Так что я не был бы в этом так уверен, — ответил Клаус. — Все, мне пора. А насчет Кастеро ты все же подумай. Она и правда неплохой вариант.

— Сам знаю, — откликнулся Август.

Что ж, подумать действительно стоит. Нужно окончательно решить, что делать дальше, развивать ли отношения с Розмари и в каком ключе.

Глава 34

Тяжелый вчерашний день сегодня отзывался тупой болью в висках и ломотой в мышцах. Так всегда бывало, когда перенапряжешь силы. Сначала этот глупый турнир, потом нападение — даже для меня многовато. Не то чтобы я вычерпала резерв до нуля, но у сильных магов такое часто бывает — откат. Самое обидное, чем слабее маг, тем слабее и последствия.

Закончив себя жалеть, я встала и побрела умываться. Надо привести себя в форму, потому что сегодня объявят результаты этого этапа и, возможно, скажут что-то про следующий.

Я не волновалась. Стала одной из победительниц турнира, неплохо показала себя на групповом этапе, если так можно выразиться, учитывая смерть Алисии, согласилась стать фавориткой принца, так что мне вылететь прямо сейчас не грозило. Впереди еще минимум два этапа, так что будет возможность.

Привела себя в порядок и даже осталась относительно довольна увиденным. Хоть под глазами и залегли тени, но с распущенными волосами это не так уж и видно. Кроме того, с этого момента я решила, что на конкурсе не место платьям. Сражаться и защищаться в брюках точно сподручнее, так что кому не нравится — потерпят. Именно поэтому сейчас я красовалась перед зеркалом в темно-коричневых узких брючках, пиджаке полувоенного покроя в цвет и высоких, до колен, сапогах на небольшом каблучке. Вызывающе? Ну и что, жизнь дороже.

Может, с точки зрения политесов, я должна быть красивой куколкой при Его Высочестве, но что-то подсказывает, что Августу больше понравится этот вариант.

Так, стоп! Это я что, вырядилась, чтобы принцу угодить?

На эту глупую мысль я лишь скептически фыркнула и вышла за дверь. Не стоило сегодня опаздывать на завтрак.

Обеденный зал был уже почти полон расфуфыренных девиц. Все торопились скорее узнать, кто же прошел дальше, кто останется в пятидесяти лучших. Вокруг только и слышались шепотки и нервные смешки надеющихся на лучшее девушек. Мне же было грустно,

потому что, скорее всего, сегодня уйдет Даниэла, а мы с ней сдружились. Оставлять светлых на конкурсе больше не было никакого смысла, тем более что это стало просто опасно, а рисковать Пилестро...

Нет, я все понимаю и даже рада, что теперь она будет в безопасности, но вряд ли мы скоро увидимся. Если вообще когда-нибудь сможем пересечься.

— Ты чего грустишь? — спросила Саманта, когда я опустилась на свой стул.

— Да так, нас остается все меньше.

— Тебе-то что волноваться?

— Да я не про это... — фыркнула я и улыбнулась. — Ладно, не бери в голову. Настроение плохое.

— Откат?

— Угу, — промычала я, стараясь незаметно помассировать висок.

— Кстати, не расскажешь, что за история вчера была с Ханной? Какие-то невероятные слухи ходят.

— Да упала она. Подошла слишком близко к краю уступа. Наверное, голова закружилась, — соврала я. Может, Саманте я бы и сказала, но за столиком мы были не одни, к тому же и проходящие рядом не прочь были послушать.

Девушка тоже обернулась и грозно посмотрела на кучку сплетниц, делавших вид, что они тут просто случайно встали. Нет, вряд ли они так хотели услышать про Ханну, скорее просто жаждали подробностей встречи с принцем.

— Потом поговорим, — одними губами прошептала Гринеро. Мне оставалось только кивнуть, тоже едва заметно.

Больше в разговоре за столом я не участвовала, да и не в чем так было особо участвовать. Болтовня не клеилась — все были на нервах. Скорее всего, из оставшихся девяти девочек у нас уйдет человека четыре-пять. Останется Камила, возможно, Саманта, я и еще кто-нибудь, наверное. Все же девочки у нас непростые. С другой стороны, Август сказал, что самых знатных он постарается убрать по максимуму.

Я так задумалась, что не сразу заметила, как зал притих, а на сцену вышла Элиана Денасио.

— Девушки, — как всегда, снисходительно обратилась к нам она, — сегодня мы объявим результаты этого этапа конкурса, а также расскажем, в чем будет заключаться следующий.

Все заволновались. Я надеялась, что все скажут уже утром, но, честно говоря, слабо в это верила. Скорее думала, что всю информацию дадут в обед, когда вылетевшие уже уедут. Но организаторы, судя по всему, куда-то торопятся. М-да, я бы тоже постаралась весь этот беспредел побыстрее закончить. Чем скорее Август выберет невесту, тем меньше пострадает людей. Логично ведь?

— Итак, встречайте, Его Высочество принц Марентино сейчас объявит победительниц.

На сцену упругой походкой вышел мужчина, по виду которого никак не скажешь, что вчера его могли убить, и ночь он, скорее всего, тоже не спал. Даже позавидовала немного. Хотя, если бы не откат, и я бы выглядела сносно. Августу-то что, только один раз щит накинул.

— Мои дорогие леди, — улыбнулся принц, расплескивая через край харизму. Кстати, вчера во время разговора он мне казался совсем другим — угрюмым, собранным, хладнокровным, но обычным человеком, а это — звезда. Каков актер!

— Рад видеть здесь всех вас, но еще больше рад буду огласить имена победительниц этого турнира, — продолжил Август. — Напоминаю, что это последний этап, где судят не только судьи, но и жители Ведеи. Надеюсь, среди вас они смогли найти жемчужину, достойную стать их будущей Императрицей. Не одну ночь организаторы конкурса просидели, сводя воедино данные от судей и от зрителей, но, думаю, у нас получилось выбрать лучших из лучших. Итак, не буду вас больше мучить, начнем!

Его Высочество, широко улыбаясь, оглядел весь зал и остановил свой взгляд на мне. Видеть он меня, конечно, из-за более яркого освещения на сцене не мог, но, уверена, прекрасно знал, где я сижу.

— Первой на сцену, а также, хочу заметить, первой по очкам на двух этапах турнира, я приглашаю несравненную... Леди Розмари Кастеро!

«Твою же матушку Императрицу! Август, вот что ты делаешь?!» — взвыла я про себя.

Но делать нечего, придется идти и изображать радость, счастье и удивление. Тем более что этим вызовом он меня действительно

порядком удивил.

Поскольку ко мне уже подлетали камеры, тянуть было нельзя и, нацепив самую радостную из возможных улыбок, надеюсь, она не очень походит на оскал, я встала и поднялась на сцену.

В брюках делать книксен было категорически неудобно, поэтому я изобразила нечто среднее между приседанием и неглубоким поклоном. Некрасиво, ну и ладно.

— Рад снова видеть вас, Розмари, — во всеуслышание назвал меня по имени принц.

— Примите от меня памятный подарок в честь вашей победы на этом этапе.

Август протянул мне кулон, который при ближайшем рассмотрении оказался почти точной копией миниатюрного коммуникатора, только был на самом деле украшением. Издалека не отличить. Вот же хитрец, решил залегендировать свой предыдущий презент. Теперь если у меня кто и увидит шнурок с коммуникатором, подумает, что это подарок принца. По крайней мере, если не станет подробно рассматривать или крутить в руках.

— Благодарю, Ваше Высочество. — Я еще раз поклонилась. — Мне очень приятно выиграть этот тур и быть здесь.

— Я тоже рад, Розмари. Вы меня не разочаровали, — обворожительно улыбнулся Август и поцеловал мои пальцы. Не обозначил поцелуй, как это обычно делается, а именно поцеловал.

На сцене мне больше делать было нечего, так что я вернулась к своему столу. Правда, когда проходила мимо первого столика, поймала полный злости взгляд Марианны. И было в нем столько обещания.

Хм, вот и началась игра. Теперь мы посмотрим, кто кого.

Не знаю почему, но в крови разыграл азарт. Уж этой курице я не могу проиграть, не имею права. Тем более Август сам не хочет на ней жениться. Пусть без давления выберет себя в жены достойную девушку, такую, например, как Камила. Жаль, что из-за политики это невозможно или, в крайнем случае, нежелательно.

А может, чем дьявол не шутит. Да нет, на эту тему даже думать не стоит — не потяну. Август, конечно, мужчина, в которого можно влюбиться, но этого никак нельзя допускать. Тут не только жену выбирают, но и Императрицу. А какая из меня Императрица? Правильно, никакая.

Так что, собрала мысли в кучку и выкинула эту кучку из головы!

— Эй, ты в порядке? — выдернула меня из раздумий Камила. — Что у вас вообще происходит?

— Ничего особенного, не обращай внимания.

— Да уж конечно, ничего особенного! Другим он ручки не целует, — кивнула девушка в сторону сцены.

В свет прожекторов как раз поднималась Марианна. Август сделал ей пару комплиментов, подарил памятный подарок — какой-то браслет, — но руку так и не поцеловал, хотя девушка специально протянула ее, чтобы он помог надеть украшение. Просто надел, просто отпустил. Кисть даже на секунду повисла в воздухе, но девушка быстро справилась с заминкой и, сияюще улыбаясь, спустилась со сцены.

— У тебя могут быть проблемы. Серьезные, — прошептала Салиньеро.

— А то я не знаю.

— Просто будь аккуратна, ладно? Он этой твари всего можно ожидать.

— Спасибо. — Я кивнула девушке и пожала ее руку под столом. Было приятно, что она действительно беспокоится. И я рада, что помогу отвести от нее удар.

— Что хоть он тебе подарил? — перевела тему Даниэла.

Я раскрыла ладонь и показала кулон. На самом деле ничего особенного в нем не было, просто камень насыщенного темно-синего цвета, к середине становящийся темным до черноты, а к внешней стороне, наоборот, светлее.

— Красиво.

— Далаерский янтарь, дорогая вещьца, — прокомментировала светлая. — Говорят, у них растут огромные деревья с синей и фиолетовой смолой, но они настолько редки, что каждое изделие практически на вес золота.

Я покрутила в руках кулон. Красивый, конечно, но сильно дорогим не выглядит. Ну и ладно, Даниэле точно видней. Повесила на шею, иначе это могло бы сойти за пренебрежение к подарку Его Высочества. Жаль, что коммуникатор все же не настолько похож, чтобы его также на одежде носить.

Из наших вызвали на сцену еще Камилу и Саманту — это было ожидаемо. А неожиданно, что прошла еще и Даниэла. Жаль, что ее не смогли вывести из-под удара. Впрочем, а на что я рассчитывала, если она тоже стала победительницей турнира? Кроме того, ведьм традиционно любят простые люди. Все же раньше, до изобретения артефактов, лечили народ только целители, которыми могли стать лишь светлые.

Когда награждение победителей этапа закончилось, на передний край сцены опять вышла леди Денасио.

— Не прошедшие в следующий тур девушки должны сейчас пойти и собрать вещи. Через час вы покинете нашу гостеприимную обитель. Желаю вам, мои дорогие, удачной партии. Вы все молодцы.

По залу вместе с разочарованным эхом прокатился шум отодвигаемых стульев. Никто не стал спорить или возмущаться, что их выгоняют, даже не дав нормально поесть. Нам же оставалось только сидеть и тихо ждать развития событий.

Когда помощники, стоящие у дверей, подали сигнал, что вышли все лишние, леди Денасио повернулась к нам.

— Теперь что касается вас. На этот этап допущены сорок шесть участниц, и теперь пойдет серьезная борьба. Для Императрицы важно не только уметь защитить себя или быть образованной, важно показывать пример окружающим, народу. Этот этап — этап талантов. Вы должны показать нам, судьям, в чем вы действительно хороши. Это может быть любое из искусств, исключая боевое. То есть магические сражения или драки на кулаках, ножах, мечах — все это осталось в предыдущем раунде. Теперь вы должны показать свой мирный талант.

Мамочки! Вот тут-то я и засыплюсь, никакая протекция Августа не поможет!

— Времени на обдумывание своего номера у вас до вечера. Если что-то нужно для его выполнения, до ужина вы должны сообщить организаторам. На этом все. Теперь у вас есть возможность закончить завтрак и попрощаться со своими уходящими подругами.

Сцена опустела, а над залом повисла гнетущая тишина. Похоже, не только я сейчас думала о своей печальной участи. Или все же только я? У паркетных куриц должны быть какие-то светские таланты, их же этому учат, с детства готовят.

А вот у меня никаких талантов, кроме как быть солдатом, не было и нет. Что же делать?! Думай, Роза, думай, когда выберемся отсюда, я тебе десять пирожных куплю. Нет, двадцать. Если в живых останусь.

Глава 35

Прощаться мне было особенно не с кем, ведь, кроме нашей команды и Виолетты —лидера девятой, — я ни с кем и не общалась. Кстати, именно она, единственная из своих, осталась. Видимо, учли заслуги в групповом турнире.

Я же сейчас пребывала в растерянности. С одной стороны, надо бы все же решить, как представить свои невеликие таланты на конкурсе. А что я умею, кроме как быть кадетом во всех проявлениях? Устав им, что ли, зачесть наизусть по ролям? В общем, непонятно, что делать дальше. С другой же стороны, стоит пойти в свою комнату и поспать — вдруг умная мысль приснится? Ну и полный резерв будет не лишним.

Ну да, надежда умирает последней.

Уже на лестнице меня догнали девочки, они весело щебетали на тему нового этапа, в красках рассказывая, кто что покажет. Зря, кстати, не та тут обстановка, чтобы во всеуслышание говорить о планах.

— Ты бы одна не ходила теперь, — подхихикивая очередной шутке Камилы, на ухо мне шепнула Даниэла и взяла под руку. Саманта тоже только изображала веселье, но взгляд был цепким и внимательным. И Салиньеро, несмотря на смех, с подозрением посматривала вокруг.

Они что, теперь решили меня охранять? Нет, так дело не пойдет, все должно быть наоборот. Если я — основное направление удара, то под него ни в коем случае не должны попасть девочки.

— Какие планы? — тем не менее спросила я.

— Планы? Надо придумать, что каждая из нас будет делать. Желательно при этом не пересекаться в талантах. Пойдем куда-нибудь, где поменьше народу, обсудим.

— Может, у кого-нибудь в комнате посидим? Например, у тебя, раз уж мы тут недалеко. — Камила кивнула на мою дверь, к которой меня девочки аккуратно и незаметно подвели.

Мне оставалось лишь пожать плечами, открыть замок и пропустить вперед незваных гостей.

— Вы в своем уме? — стараясь сохранять спокойствие, спросила я, как только закрыла дверь. Прижалась к ней спиной, потому что искренне хотелось кого-то ударить.

— А ты? — в тон мне ответила Камила. — Ты понимаешь, что стала мишенью номер один? Я сейчас даже не про таинственного убийцу или козни Марианны говорю — это ты и сама знаешь. Я говорю про таких, как кадет Вестеросо. Думаешь, она тут одна такая отчаянно влюбленная в принца? Или, может, ты думаешь, что только Дельеро тут исходит из корыстных побуждений?

— Она права, — кивнула в подтверждение своих слов Даниэла. — Теперь тебе просто даже по коридору ходить опасно. Могут с лестницы скинуть или подсыпать что-то в еду. Целительский артефакт не снимай. Ты его зарядила, кстати?

— Не успела. — Мне оставалось только головой покачать. — Да ладно вам преувеличивать! Все будет нормально.

Нет, в общем и целом они правы, сейчас на меня ополчатся почти все. Даже те, кто не имеет планов выиграть, воспримут выскочку из низов аристократического мира как досадную помеху в продвижении как можно выше по турнирной таблице. И действия этих девиц просчитать будет не так уж и просто именно потому, что они не профессионалы и выкинуть могут что угодно.

— Как ты на это вообще согласилась? — спросила Саманта.

— На что, на это?

— Повесить себе мишень на спину и намазать красной краской лоб, чтобы целиться было удобнее, — отрезала подруга. — Вы там оба совсем с ума сошли? Нет, я понимаю, что охранять одну цель, одного человека, всегда проще, чем всех сразу, но ты-то о себе и своих родителях подумала?

— Нас точно так же убить могут и в гарнизоне во время очередного боя за жалкий клочок земли. Тут я хоть реальную пользу приношу, — попыталась оправдаться я. — К тому же вы не впервые об этом слышите. К чему такое неожиданное беспокойство?

— Нет, это бесполезно! — всплеснула руками Камила. — Ну вот что с ней говорить, а? Я схожу к Августу и вправлю ему мозги.

— Я с тобой! — воинственно потерла руки Даниэла. — А если этого будет мало, найду способ подключить Крису. Уж она на брата влияние имеет.

— Так, а ну, успокойтесь обе, — не выдержала я. Взбесили. — Я сама буду решать, что мне делать и в чем участвовать. Лично мне кажется, что подход Его Высочества вполне оправдан в наших условиях. И еще, не ведите себя как курицы-наседки. Я на это согласилась, я готова к удару и нападению, но если пострадает кто-то из вас — все будет зря.

— Я кадет, забыла? — ехидно осведомилась светлая.

— И я, — поддержала ее Саманта, скрестив руки на груди и недовольно притопывая ногой.

— А она, — я качнула головой в сторону Салиньеро, — нет. Вы здесь для чего вообще, забыли? Ваша задача — помочь Камиле не убиться, а об остальном я позабочусь.

— Мы здесь все равные участники, — тихо ответила Даниэла. — Август, Клаус, Император, ты, Камила — можете говорить что угодно и строить какие угодно планы, но проклятие выберет подходящую партию вне зависимости от этого. Да, было бы для всех лучше, если бы внимание принца привлекла достойная, но, если это будет Марианна, ее проще убить.

— Да, возможно. Но механизм проклятия работает не так. А вот как — никто толком и не знает. Однако еще осечек не было. — Ведьма зябко передернулась. — По факту, даже я могу стать его женой, а все разговоры, что не выберет, что политика, — это глупость. Единственное, что точно известно, — если у девушки уже есть чувства к другому, ее минует чаша сия.

— Ох! — прошептала одними губами Камила, но мы услышали и все повернулись к ней.

— Серьезно? — удивилась Саманта. — И ты готова была этим пожертвовать и стать женой Его Высочества?

— Предпочитаешь, чтобы он выбрал Марианну? — прошипела Салиньеро. — Никакие личные чувства не должны препятствовать исполнению долга.

— Того долга, который ты сама на себя добровольно повесила? — невесело усмехнулась светлая. — Ты вообще о чем думала?!

— Вот-вот! Я считала, что эта, — кивок в мою сторону, — самая чокнутая, но ты... да, переплюнула. Почти. Все же не знаю, что лучше — пожертвовать жизнью сейчас или положить на алтарь (в прямом смысле) всю дальнейшую жизнь.

— Так, подождите, давайте вы пойдете ругаться в другое место, — наконец влезла я, понимая, что ничего не понимаю, а дел еще много. — Мне надо решить, что делать с этим дурацким конкурсом, так что будьте так любезны.

Я совершенно внаглую и прямолинейно указала подругам на дверь. Не могу больше это слушать. Раздражает!

Решение, на ком жениться, будет принимать Август и только он. Не знаю, что насчет проклятия, но в данную минуту это несущественно. Дело в другом, в том, что эти попытки женить его на себе во имя всеобщего блага пахнут идиотизмом. Тем более что у тихушницы Камилы, как выяснилось, есть любимый человек. Нет, ну надо же было додуматься!

— Эй, ну ты чего?! — обиженно начала Саманта.

— Пожалуйста, — я с трудом сдержалась, чтобы не заорать, — уйдите. Просто уйдите, прошу. Мне надо поразмыслить над следующим конкурсом, нужно подумать, как действовать дальше, и желательно, чтобы меня при этом не убили. В конце концов, мне нужно побыть одной.

— Ты обиделась, что ли?

— Я не обиделась, — прошипела сквозь зубы.

— Так, может, сейчас конкурс обсудим? — сделала невинные глазки Камила. Убью и закопаю под деревом в саду!

— Девочки, пойдемте, нам и самим нужно на эту тему хорошо подумать, — вклинился голос разума в лице светлой. — Но ты все же одна по замку не ходи, ладно?

— Р-р-р. — Кажется, я даже зарычала вслух. По крайней мере, этот глухой звук девочки восприняли именно как рык и действительно поспешили смыться.

Бесят, как же они меня сегодня бесят! Так, спокойно, Роза, вдох— выдох.

Избавившись от незапланированных гостей, я улеглась на кровати и уставилась в потолок. Подумать было над чем, но перво-наперво нужно решить проблему конкурса.

Итак, что же я умею? Петь? Ну да, умею. Окрестные канарейки падают замертво от моего голоса. Наверное, от зависти, ага. А стаи ворон срываются с места и стараются покинуть территорию. Видимо, боятся конкуренции.

Так, что еще? Танцы. Танцы — мой конек. Марк, с которым я танцевала на окончании первого курса в Академии, не даст соврать. Правда, ему потом пришлось к целителю обращаться. с переломом пальца на ноге. Никакие жесткие армейские ботинки с укрепленным каркасом не помогли.

Игра на музыкальных инструментах? К канарейкам и воронам присоединяются все остальные животные. Кто не успел сбежать — тот труп.

Выращивание чего-нибудь? Так я не светлая. Это Летиция Сорано на предыдущем отборе отличилась. Мне такое не светит точно. Все, в чем нужна хоть маленькая частичка управления природой, отмечается по определению. У меня в семье ведьм не было уже поколений шесть.

Готовка? Нет, ну готовить я умею. Кашу там походную, бутерброд. Если бы я умела делать шикарные огромные торты, кого-нибудь еще можно было бы этим поразить. Но, даже если я постараюсь и этим никто не отравится, все равно так красиво, как хотелось бы, не получится.

На прошлом отборе, опять же, одна из конкурсанток показывала управление иллюзиями. Тонкая, очень сложная работа. В принципе, я бы такое могла, но тут есть одно маленькое но, точнее, даже два. Первое — с художественной выразительностью у меня не очень, и поэтому красиво я вряд ли сделаю. Будет либо темное, либо слишком светлое, либо аляпистое изображение. Ну и второй момент, я бы сказала, немаловажный — его показывала самая главная преступница, которая чуть было не убила будущую жену Клауса Марентино. Не хотелось бы, чтобы меня с ней ассоциировали, тем более что переплюнуть ее мне все равно не удастся.

И что же делать?

Я нервно завопилась на кровати, пытаюсь понять, что можно еще придумать. Если стандартные умения, которые будет показывать большинство, для меня не подходят, значит, нужно найти нечто нестандартное. Вот только что?

Так, пойдем от обратного. Что я умею? Я умею сражаться, координировать деятельность подразделения магов... Стоп, не туда — у нас индивидуальное задание.

Значит, основной мой талант — боевая магия и спортивная подготовка. Хотя у той же Фабии и по тому, и по другому предмету все

обстоит еще лучше, даром что резерв поменьше. Но это ничего, ведь я все равно не смогу показать даже так называемый бой с воображаемым противником.

Вот как профессиональный боец, у которого все нормально с координацией, может не уметь танцевать? Как?! Ну да, слон на ухо наступил, еще и потоптался, да, не попадаю в такт, но как я умудряюсь всем окружающим конечности отдавливаться?!

Ладно, вернемся к насущным проблемам. Итак, у нас есть боевая магия, которую я не могу использовать. Значит, ее надо во что-то трансформировать. Во что?

О! Может, какое-то представление с использованием элементарных техник?

Огненное шоу — банально. Водное? Все первые ряды будут мокрые, и меня потом съедят, тоненько раскатав по полу. Не пойдет. Земля — нет сразу. Слишком грязно, и мы в помещении. Воздух не зрелищен. Молнии...

А что можно сделать молниями? Они, в принципе, и сами по себе красиво смотрятся, если устроить в высоте потолка настоящую южную грозу. Жаль, что нельзя это сделать по всему залу — конкурсантки могут решить, что их атакуют. Небезопасно, в общем. Но в целом идея мне нравится. Как рабочий вариант — сойдет, а дальше посмотрим, что из этого получится.

Так, перво-наперво нужно забронировать антимагическую комнату для тренировок. Там, по ходу упражнений, может, еще что-то умное придет в голову.

Я разжатой пружиной вскочила с кровати, завязала волосы в тугой пучок, чтобы не мешали, разгладила складки на примятой от лежания одежде и вышла из комнаты. Надо успеть, пока другие на расхватали тренировочные помещения. Если они, конечно, раньше меня не сообразили, а то заниматься мне придется в своей комнате, что нежелательно.

Не успела я спуститься на второй этаж, как меня схватили за локоток и мягко, но настойчиво, отбуксировали в тень.

— Поговорим? — мурлыкнул голос над ухом.

Глава 36

— Чего тебе? — Я вырвала руку из цепких лапок Фабии и развернулась к ней лицом.

— Просто хочу кое-что сказать, — холодно улыбнулась та. — Хочу, чтобы ты поняла: тебе ничего не светит. Ясно? Так что отцепись от него.

Я в упор смотрела на Вестеросо и очень старалась не засмеяться. А может, стоит? Она что, не понимает, насколько нелепо выглядят подобные претензии?

— Что мне светит и что не светит, будешь решать не ты. — Я попыталась остаться в рамках игры, задуманной Его Высочеством, и соорудить оскорбленную невинность.

— Август сам примет решение, которое его устроит.

— Тогда, в Южном дворце, он пытался меня защитить, — еще приблизилась ко мне Фабия, — поняла! Он меня защищал, не тебя. Значит, он что-то ко мне испытывает.

— Мне жаль тебя разочаровывать, но он накинул на тебя щит, потому что ты не почувствовала технику. А поскольку ты вцепилась в него, как сторожевая псина в грабителя, у него просто не было выбора. Кстати, вполне возможно, именно твое непозволительное промедление стоило здоровья Ханне, а нам пойманной убийцы.

— О да, я знаю, куда бить! Но вот почему-то ее совсем не жаль. Другую бы, безнадежно влюбленную, я бы пожалела, может быть, но не ее. Слишком много она сделала гадостей, чтобы сейчас иметь возможность ее укусить, но спустить все на тормозах. — Ты повела себя непрофессионально, Фабия, поэтому принцу пришлось распылять свои силы и кидать на тебя защиту, хотя должно было быть наоборот. Я справилась, а ты нет. Ну и почему после этого он должен выбрать тебя?

Вестеросо оставалось только хватать ртом воздух, как рыбу, выброшенной на берег. Она даже ничего толком ответить не смогла от возмущения.

Но, несмотря на то, что я сейчас веду себя как последняя стерва, никто не обвинит меня, что я сказала хоть слово неправды. Ну, может,

насчет поимки убийцы немного преувеличила, хотя кто знает, вдруг Август бы успел.

— А теперь будь так любезна, уйди с дороги. Или тебе заняться нечем? Номер на конкурс уже готов? — Не знаю, по какой причине, но она меня стала раздражать еще сильнее. Ее недостойное поведение ставило под сомнение право женщин быть гвардейцами Императора, наш профессионализм. Может, все дело в этом?

Тогда как другие, вроде Алисии, умирают, выполняя свой долг, такие, как Фабия, сначала строят из себя непонятно что, а потом превращаются в липнувших к мужчинам болонок. Причем, насколько я разгадала мимику Августа, хоть он и старался это скрыть, Вестеросо ему неприятна.

— Ты еще пожалеешь о своих словах, — прошипела девушка.

— Бросайся своими угрозами в другом месте, — отрезала я. — И если ты не дашь мне пройти...

— То что? На дуэль меня вызовешь?

— Нет, — ухмыльнулась я, — просто здесь в тонкий блинчик раскатаю.

— Это против правил.

— Ты на меня напала, я только защищалась. — Моя улыбка стала шире. Вряд ли я стала бы так подставляться, но, надеюсь, она поверит. Честно говоря, мне этот конфликт сейчас только на руку, подкрепляет репутацию наглой девчонки, сорвавшей куш в виде внимания принца. — Так ты уйдешь с дороги или продолжишь изображать страшную-страшную статую?

— Наш разговор еще не закончен! — рыкнула она и, крутанувшись на каблуках, заспешила по коридору.

Тактическое отступление? Ну пусть. Я бы, правда, к противнику спиной поворачиваться не стала. Без защиты, по крайней мере. Или она не воспринимает меня всерьез? Но тогда чего прицепилась?

Тем не менее, когда Фабия ушла, я выдохнула и постаралась успокоиться. Не на дуэли, а в нормальном бою она мне не соперник, но и расслабляться на ее счет не стоит — может запросто сделать какую-нибудь гадость. Или через нее могут действовать те, кого мы ловим на живца, причем не обязательно, что она об этом будет знать — таких психованных лучше использовать втемную. Безопасней как минимум.

Выглянув из ниши и никого не заметив на горизонте, я продолжила путь по своим делам. К счастью, нашлась одна свободная антимагическая комната и я смогла забронировать ее сразу до вечера. И то хорошо.

Собственно, там я и осталась. Придумывала, тренировалась, прорабатывала разные варианты и неожиданно так втянулась, что даже чуть не пропустила обед.

После отбытия почти сотни конкурсанток зал был неожиданно пуст, хотя тихим его никак не назовешь. Но все кучковались за своими столиками и старались общаться вполголоса. Правда, были и те, кто сидел вообще в одиночку.

Я подошла к нашему столу, и в меня вперились три крайне недовольных взгляда. Судя по всему, девочки заходили за мной и, не найдя в комнате, начали волноваться. Приятно, конечно, но, если так пойдет и дальше, они своей заботой поломают нам с Августом всю игру. Не должны они попасть под удар, не должны. Поссориться с ними, что ли? Так ведь они не дуры, все равно не поверят и не отстанут.

— Ну, вы придумали, кто что будет делать? — спросила я, когда надоело терпеть их занудство.

— Придумали, но тут это обсуждать — не самая лучшая идея, — кивнула Камила. Так-то она права, но обед уже начался, и все сидели по своим столам, так что слышать друг друга не могли. Заклинание прослушки бы тоже заблокировалось местной защитой. Наверное.

— Тебе нужно что-то заказывать у организаторов? — спросила Саманта.

— Нет. Правда, я думаю над тем, чтобы сделать обманный маневр, если у конкурсанток есть свои люди в числе распорядителей.

— Не стоит. Свои люди есть — уверена, но я бы не стала светиться вообще, если в этом нет жизненной необходимости. Пусть лучше не обращают на нас никакого внимания. — Кажется, Камилу обуяла паранойя.

— И не смотри так скептически, я с ней согласна, — усмехнулась Даниэла. — Этот этап будет очень напряженным, именно на нем отсеется большинство тех, кто уже потирает ручки в предвкушении если не свадьбы, то неплохих партий и преференций для их семейств.

Так что сейчас быть тише воды, ниже травы — это крайне выгодно. И более безопасно.

— Ну, до самого конкурса, разумеется, — фыркнула Саманта. — Там-то как раз стоит показать себя.

— Кстати, будьте готовы к тому, что сегодня могут быть какие-то неприятности. — Ну точно, у Камилы паранойя. — Последний шанс напакостить перед важным этапом отбора.

— Думаешь, прямо завтра с утра будет?

— Да, после завтрака. Ну, максимум в обед. Но не позже.

— Куда они так торопятся?

— И так из-за большого количества участников слишком затянули. Кроме того, что это стоит немалых денег для Императорского бюджета, так еще и приходится значительные силы Департамента и Легиона на этот отбор оттягивать, — пожала плечами Даниэла и с видимым удовольствием вгрызлась в творожный кекс.

— И все равно не справляются... — задумчиво прошептала я.

— Кто мог знать, что будет такое?

— На прошлом отборе тоже творилась какая-то ерунда, могли бы и подготовиться, — фыркнула недовольно Камила.

— Проверить досконально больше восьми сотен участниц и их семей просто нереально, — не согласилась светлая. — А вот подстраховаться и не делать открытые турниры типа нашего блуждания по лесу — это они могли. Но у Августа традиционно на все свое мнение, иногда отличное от голоса разума.

— Крамольные мыслишки, — опять фыркнула Салиньеро.

— Ой, брось! Я его с детства знаю, еще вот с такого возраста. — Даниэла махнула рукой где-то на уровне колен. Кажется, даже младенцы выше. — Так что могу многое порассказать. Когда попытались уничтожить семью главы нашего Рода, мы прятались в одном из Императорских дворцов, тогда и сдружились, хоть Август и старше.

— Мочь-то ты можешь многое рассказать, но вот стоит ли? — Камиле явно не нравилось несколько фамильярное отношение светлой к Его Высочеству, но Пилестро — такие Пилестро. Им многое позволено.

— Ой, ладно, не ссорьтесь, — попыталась их успокоить я и перевела тему: — Ко мне тут Фабия приходила пообщаться.

— На дуэль вызвала? — нахмурилась Саманта.

— Не-а. Может, и хотела, но не срослось, — ухмыльнулась я. — Высказала ей все, что я думаю о ее поведении... хотя нет, вру, не все. Но кое-что высказала.

— Будь с ней аккуратна, не говори того, что можно истолковать против тебя.

— Думаешь, может работать на кого-то? Не слишком-то она похожа на информатора.

— В этом-то и дело, что не похожа. Кроме того, она не слишком умна и ее могут просто использовать.

— Читаешь мысли, — кивнула я подруге. — Но не беспокойся, высказалась я только относительно ее поведения.

— Обвинила в том, что Август был вынужден ее защищать, а не наоборот? — фыркнула Даниэла. — Ты же понимаешь, что она бы не успела?

— Понимаю, но так виснуть на нем тоже не стоило. Представь, насколько опасную ситуацию она могла создать, не дав принцу возможности маневра. Учат же — никогда не занимать правую руку.

— А ты не ревнуешь часом? — усмехнулась светлая.

— Ерунду не говори! — в тон ей ответила я.

— Ну-ну. Кстати, чтобы ты знала, Август — левша, и не просто так слева от него оказался более сильный боец, то есть ты. Но вот если бы ты не успела среагировать.

— Получается, он очень рисковал, доверившись мне?

— Скорее, проверял, — прощамкала ведьма с полным ртом, поэтому пришлось подождать, пока она дожует, чтобы услышать продолжение. Не слишком-то аристократическое поведение, однако. — Я же уже говорила, что Август ничего не делает просто так и всегда исходит из каких-то только ему понятных вводных. Впрочем, он очень редко ошибается.

— И что же он проверял, по-твоему?

— Уровень подготовки, скорость реакции, да мало ли.

— Постой, постой, — вклинилась Саманта, — не хочешь же ты сказать, что принц знал о нападении? Тогда получается, он подставил Ханну?

— Не знал, — возразила я. — Они не поняли, что подозрительных девушек трое.

— Это он сам тебе сказал? — нахмурилась Даниэла. — Впрочем, вряд ли он стал бы действительно подставлять под удар Девернеро, скорее подозревал, что что-то может случиться. Вот и перестраховался, и ты не подвела.

— Но Ханне это не помогло.

— Вот только не вини себя. Она почти такая же сильная, как и ты, и то, что не среагировала вовремя, — лишь ее ошибка. А ты поступила так, как должна была.

— Это не ты рядом с ней стояла, — недовольно буркнула я.

— Уж мне-то не рассказывай, — съязвила светлая. — Я тоже могла попытаться атаковать убийцу, но выбрала собственную защиту.

— Ты не сравнивай. Тебе на формирование атакующего заклинания нужно гораздо больше времени, чем темным на создание техники, так что ты поступила логично.

— Но я могла ее отвлечь, и ты это знаешь. Просто мне показалось, что она целилась сначала в меня.

— Ты это Августу или лорду Клаусу рассказала? — нахмурилась я. Эти слова Даниэлы в корне меняли все дело. Раньше принц думал, что это внутриконкурсные разборки, что убирают темных, которые могут претендовать на замужество, но, если первоначальной целью была светлая, получается, что дело все же в сильнейших семьях Империи.

— Сказала, — буркнула недовольно ведьма, — только Его Высочество счел, что мне именно показалось. Представьте! Мне показалось!

Судя по крайнему раздражению, с которым сейчас говорила Даниэла, ее это всерьез задело. Мне бы, честно говоря, тоже не понравилось, если бы усомнились в моих профессиональных качествах будущего Легионера. А светлой сама Богиня велела замечать подобные вещи, учитывая предстоящую карьеру в Следственном Департаменте.

М-да, что-то странное творится. Сомневаюсь, что Август настолько глуп, чтобы упереться в свою версию и не прислушаться к словам подруги. А значит, он что-то задумал.

— Девочки, о том, что сейчас рассказала Даниэла, никому ни слова, — наконец произнесла я после короткого раздумья. — Давайте в

первую очередь займемся конкурсом. Пройти дальше — наша обязанность.

Глава 37

Вчера я тренировалась до поздней ночи, но выработала и отточила концепцию выступления. Все должно было получиться феерично. Мне хотелось поразить всех присутствующих, но в первую очередь Его Высочество. Он может запускать самонаводящиеся молнии? Что ж, я тоже кое-чего стою.

Хм... Наверное, именно так выглядит профессиональная ревность. Ну и ладно!

Еще во время ужина нас предупредили, что конкурс будет сразу после завтрака, чтобы мы не расходились. Поэтому сейчас пришлось прихорашиваться и одеваться сразу как на последний бой. Не последний, конечно, но что-то такое витает в воздухе.

Я надела сегодня, вопреки своему же решению, платье. Бледно голубое, струящееся на манер древней тоги, оно тоже часть образа и часть представления. Когда я его схватила в лавке, даже не представляла, куда смогу надеть, просто оно мне шло до безумия и примерно так же нравилось. Представляла себя в нем королевой выпускного бала в Академии. Ну и что, что на этот самый бал принято приходить в мундире Легиона?

Но сегодня, надеюсь, оно мне сослужит добрую службу. Не хочу разочаровать Августа, которому придется проталкивать меня в двадчатку, если я провалюсь. Это будет стыд и позор.

Так, последние штрихи: подвести глаза, зачесать волосы, поправить лямку — все, красавица.

Уверенной походкой я спустилась в обеденный зал, где меня ждал небольшой такой сюрприз.

— Богиня! Что случилось? — Я повернула лицо Саманты на свет, разглядывая огромный фингал под глазом, который не в состоянии были замазать никакие средства.

— С одной девкой из прихлебательниц Марианны повздорила, — грустно сообщила подруга. — Но ей сейчас хуже.

— На тебе что, целительского артефакта не было?

— Был, но весь заряд ушел за залечивание сломанной руки и ребра.

— Так, подожди, — присела рядом только что подошедшая Даниэла, — ты можешь толком рассказать, что произошло? У нас же за приманку работает Розмари, а не ты.

— А дело не в приманке. Точнее, не только в ней. Ко мне вчера вечером подошла эта, как ее, леди Федерико, маленькая такая, с лисьей мордочкой.

— Да знаю ее, первая помощница Дельеро во всех грязных делах, — кивнула светлая.

— В общем, подошла ко мне и начала рассказывать какую-то ерунду, что будущая Императрица будет мне очень благодарна, если я им помогу. Предложила подсыпать в еду вам, всем троим, какой-то порошок. Сказала, что корона этого не забудет и все в этом духе.

— И что дальше? — поторопила Камила, когда Саманта замолчала.

— А дальше началась драка? — хмыкнула я. Ну а что? Я бы точно не сдержалась и дала по лицу за такое предложение.

— Драка!.. — фыркнула Гринеро. — Это было бы глупо и крайне неосмотрительно. Я ее вызвала на дуэль чести.

— Это которая до смерти?! — ахнула Камила.

— Да, она. Но, учитывая, что мы находимся на конкурсе, организаторы заменили смерть потерей сознания. В общем, я отделала эту курицу так, что Фабия мной бы гордилась, а то и завидовала.

— А что она хотела, чтобы ты подсыпала?

— Не знаю, вещество на экспертизе, а сама она говорить еще с неделю не сможет. Так же как и писать. — Саманта кровожадно улыбнулась, но поморщилась от боли в щеке.

— М-да, дела... С чего бы они стали играть почти в открытую? — спросила я.

— Времени мало, найти исполнителя, видимо, не смогли или не успели. Поэтому выбор пал на Саманту.

— Да я не об этом. Почему Саманта — это как раз понятно. Я вроде как фаворитка, ко мне идти с такими предложениями глупо. Камила — главная соперница, а ты, Даниэла, вообще их бы тут же сдала организаторам. Я про другое. Почему пошла сама Федерико, первая помощница Марианны? Не слишком ли это нагло?

— А Дельеро такая и есть — наглая, уверенная, что все можно и ей ничего не будет. К тому же эта курица будет молчать и свою

госпожу не сдаст.

— Ладно, с этим все понятно, но фингал. — Я расстроено махнула рукой. Не хотелось бы, чтобы подруга вышла на сцену с таким лицом и опозорилась.

— Ой, ну уж синяк я убрать могу! — Даниэла приложила ладонь к пострадавшей части лица, пока Саманта не успела среагировать и отшатнуться. Минута — и синевы как не бывало, остался небольшой желтый след, но его вряд ли будет видно со сцены.

— Спасибо.

— Да не за что, — улыбнулась светлая. — Все, давайте теперь есть, а то меня уже тошнит то ли от голода, то ли от волнения.

— Что-то мне сегодня есть не хочется, — в сомнении отодвинула тарелку я.

— Боишься, что отравят? Ну, в принципе, подход к Саманте мог быть отвлекающим маневром... — Камила тоже скептически посмотрела на пудинг.

— Бросьте, после дуэли наверняка все проверили.

— Тебе аппетит вообще ничего не может испортить, да? — спросила ведьму я.

— Уж точно не дурацкие козни Марианны. Но... Я — светлая, даже если там есть отравы, меня она не убьет, я смогу самовылечиться, с помощью артефакта, разумеется, — выдав все это, Даниэла, с удовольствием и явно издеваясь, облизала ложку с шоколадным пудингом.

— Интересно, а от нанесения тяжких телесных повреждений ты тоже сможешь самовылечиться? — едко уточнила Камила. — А то у меня, знаешь ли, от голода иногда наступает состояние аффекта.

Не менее ехидный ответ светлой прервала своим появлением леди Денасио, которая с пафосом и уничижительными комментариями в сторону бедных конкурсанток объявила о начале соревнования.

Следом за ней вышел и Август, всех поприветствовал, пожелал удачи и, пройдя в зал, сел за отдельный низкий столик, вокруг которого расположились четыре кресла. Буквально через несколько секунд к нему присоединились еще двое мужчин и рыжеволосая женщина. С моего места видно не было, но, уверена, это Летиция Марентино.

На этот раз первой вызвали не меня. С одной стороны, это хорошо, конечно, потому что я морально не готова. Но с другой, сидеть и мандражировать — тоже то еще удовольствие.

Сначала на сцену поднялась Марианна, и под сводами зала разнесся нежнейший и прекраснейший голос, похожий на перезвон колокольчиков на ветру. Может, и высокопарно звучит, но это действительно потрясающе, завораживающе. Она пела какую-то популярную песню из современной оперетты, даже я пару раз ее слышала, хотя музыкой не интересуюсь.

Далее шла чередой из танцев разной степени косолапости, завываний, что зовутся песней, музицирований на различных инструментах. Пару раз были попытки сделать многоуровневые иллюзии, одна даже более-менее удачная. Нет, красиво получилось, правда, но как-то простенько, не масштабно.

Вызвали Даниэлу, и она закружилась во всполохах заклинаний, из которых вылетали настоящие птицы и прекрасные бабочки, через мгновение переносящиеся обратно туда, откуда она их вытянула. Редкое, но почти бесполезное умение. Например, позволяет вытащить на пару секунд расческу со стоящего дома стола, провести по волосам, поправить прическу и отправить более не нужную вещь обратно. Нет, если бы можно было просто перенести предмет — тогда этому таланту цены бы не было, но даже отпить воды таким образом не получится. При попытке чашка или бутылка просто растают в воздухе — масса перемещаемого объекта не может меняться. В общем, в боевой обстановке неприменимо. Хотя... можно ведь вытянуть кинжал...

Как ни странно, но Камила тоже пела. У нее был глубокий сильный голос, и исполняла она арию из оперы Федерика. И я ничего в этом могу не понимать, но, на мой скромный взгляд, получалось у нее чуть ли не лучше профессионалов. Плюс артистизм, доля трагичности — выступление удалось на славу. Я обратила внимание, что половина зала забыла, как дышать, а некоторые даже вытирали слезу украдкой.

Саманта играла на каком-то странном инструменте, названия которого я не знаю. Ну, так себе. Не то чтобы плохо, просто мне такое не особенно по душе. Кроме того, мне показалось, что не особенно подруга и старалась.

Вот такая вот отвратительная из меня фаворитка турнира — искусства не люблю и не понимаю, слуха музыкального нет, циничная

и практичная до невозможности.

Меня вызвали третьей с конца. Честно говоря, я уж думала, что пойду заключительным аккордом, но нет, и здесь неожиданность.

Платье свободно разлеталось, когда я поднималась на сцену, наверное, представляя меня воздушной нимфой. По крайней мере, я надеялась на подобный эффект. Твердость и мягкость, лед и пламя. Ну, может, не совсем лед, с водой я решила сегодня не экспериментировать — электричество с ней плохо сочетается, что до меня дошло только после нескольких ожогов.

Я встала посреди помоста и щелчком сотворила несильную технику ветра, который развеивал платье и трепал волосы, как при шторме. Я ведь не просто так уложила косу в тугий пучок, если космы будут лезть в глаза, все пойдет прахом — не смогу сосредоточиться, — но несколькими прядям я все же позволила выбиться как бы случайно. Не знаю, какое уж озарение нашло на меня вчера, когда это все придумывала, ведь раньше к театральным эффектам склонна не была. Но хотелось поразить всех, Августа в первую очередь.

Ветер так и не прекращал дуть, а подобную технику я могу поддерживать часами, единственное ограничение — занята одна рука. Так что по ходу представления я буду применять магию импульсно, то есть, то нет, создам впечатление порывов.

Дальше был самый узкий момент в моем выступлении. Я подняла руки вверх и сотворила молнии. Краем глаза отметила, что со стороны, где сидел принц, мигнули сиянием щиты, но мне было не до этого, атаковать я не собиралась. Единственное, чего действительно боялась, как бы все не подумали, что я нападаю, и не приняли меры. Ну защита-то ладно, но ведь могли и что-то убойное кинуть...

Не опуская рук, я позволила молниям разрастись, заветвиться, заполнить своим резным узором почти все пространство над сценой. Незаметно для окружающих я увеличила технику справа, позволяя ей расползтись, чтобы освободить левую руку и сделать пару импульсов с ветром.

Молнии ветвились и пропадали, появляясь вновь, заливая мертвенным светом все вокруг. Я еще до начала своего представления попросила притушить свет над сценой и в зале, так что получалось, что я стою одна практически в темноте, подсвеченная только серебристым сиянием техник.

Неожиданно, точнее, неожиданно для зрителей в руке у меня появился огненный шар, раскаленный добела, до температуры плазмы. Я его подкинула, и в него тут же врезалась молния. С шипением техника схлопнулась. Но шары появлялись еще и еще.

Я могу формировать техники очень быстро, вот и сейчас на импульс ветра — доля секунды, на шар — секунда, потом опять ветер. Второй рукой держала ветвящуюся уже над всей сценой молнию, из которой периодически били электрические отростки поменьше, поражая стихию огня. Чтобы добиться такой синхронности, у меня вчера ушел весь вечер, и это было действительно сложно.

Впрочем, я отдавала себе отчет в том, что мало кто сможет повторить нечто подобное. Тут недостаточно быть сильным, точным, быстрым, но нужно иметь адскую координацию и уметь одинаково хорошо пользоваться обеими руками отдельно друг от друга.

Но у меня получилось. Получилось!

Под конец короткого представления я запустила сразу несколько огненных шаров, один за другим. И, пока они парили, подхваченные ветром, в них синхронно врезались толстенные молнии, как бы распутившие раскидистое дерево из своих более тонких собратьев, которое все это время расцвечивало потолок над сценой.

Зал погрузился в темноту с этим последним фейерверком от взрыва огненных шариков. Из-за разницы температур они схлопнулись с громким звуком, прозвучав финальным аккордом.

Я поклонилась, хоть этого никто и не видел. И в темноте вдруг прозвучали одинокие аплодисменты со стороны, где сидел Август. Уверена, что это хлопал сам принц, ведь он здесь чуть ли не единственный, кто способен оценить всю силу представленных мной техник.

Глава 38

Если я думала, что мое выступление произведет фурор, то я ошиблась. Ну да, похлопали, жиденько так — соперницы все же, но должны держать лицо. Из гостей, с которыми сидел Август, аплодировал только он.

Когда включили свет, и я повернулась в сторону принца, то обратила внимание, что приглашенные им люди, особенно леди Марентино, сидели с какими-то застывшими лицами. Они, конечно, попытались убрать щиты так, чтобы я не заметила, но я заметила.

М-да, получается, что они до последнего считали, что я могу напасть? Устроила представление, ничего не скажешь!

— Это было великолепно! — шепнула Саманта, когда я, улыбаясь до сведенной челюсти, вернулась за наш стол.

— Я так и поняла, — кивнула я, продолжая скалиться в подлетевшую камеру. Даже рукой ей помахала. Но тут вызвали следующую конкурсантку и про меня на время забыли.

— Вы это с Августом придумали? — задала вопрос до этого задумчиво молчавшая Даниэла.

— Нет, а что?

— Просто... Стоило ли показывать, насколько ты сильная магичка? Но теперь уже неважно, дело сделано.

Я задумалась. Ведь действительно я хотела покрасоваться перед Его Высочеством, но совершенно не учла возможные последствия. А какие они могут быть?

— Да ладно, — махнула рукой Саманта, — те, кому это надо, и так узнают. А выступление было шикарное!

Ну хоть кому-то понравилось, м-да. Не на это я рассчитывала.

После завершения мероприятия и произнесения соответствующих благодарностей и торжественных напутствий нас отпустили. Результаты будут утром, так что можно полдня ничего не делать, а просто отдыхать. Почему полдня? А потому, что уже почти обед. В принципе, времени оставалось только переодеться и вернуться в зал. Что я и сделала. Точнее, попыталась.

В коридоре ко мне подошел незнакомый помощник распорядителя и попросил идти с ним. На мой вопрос, куда он меня ведет, мужчина лишь пожал плечами и промычал что-то невразумительное про высокородных персон, пожелавших со мной общаться.

Я, честно говоря, подобралась. Мало ли что это за персоны такие. Может, Марианна решила со мной разобраться раз и навсегда. От этой встречи я бы точно ничего хорошего не ждала, она ведь не одна придет, а со своими шавками.

Но, к счастью, все случилось иначе. Меня подвели к кабинету с массивными дубовыми дверями. Раньше я не была в этой части замка и вообще я считала, что там хозяйственные помещения. И оказалась частично права, только не хозяйственные, а хозяйские.

На стук распорядителя дверь отворилась, и передо мной предстал сам Август.

— Ваше Высочество. — Я сделала подобие книксена, а про себя пожалела, что успела переодеться в брюки.

— Рад снова видеть тебя, Розмари. Проходи. — мужчина посторонился, пропуская в комнату и взмахом руки отпуская распорядителя. — Присаживайся.

Я покорно села в кресло, на которое указал принц, и, пока устраивался он сам, украдкой разглядывала кабинет. Он был аскетичный и какой-то нежилой, не чувствовалось, что тут постоянно кто-то работает или проводит много времени. Да, чисто, убрано, но очень уж стерильно. Ни личных мелочей, ни валяющихся бумаг. Просто три кресла, стол, полупустой книжный шкаф, закрытые темно-бордовые шторы на окнах. Вот, собственно, и вся обстановка.

Некоторое время мы сидели молча, будто не решаясь первыми нарушить тишину и баланс. Не знаю, о чем думал Август, а я ни о чем. Голова была как почти пустой мячик, из которого того и гляди выпустят оставшийся воздух.

— Розмари. — Принц замялся на секунду, потом поднял на меня твердый взгляд, выпятил волевой подбородок. Откашлялся. — Розмари, твое сегодняшнее представление. Оно. Оно было великолепно. М-да, великолепно. Ты действительно очень талантлива, но ты переборщила.

— Переборщила? В смысле, показала, что многое могу?

— Это тебе Даниэла сказала? — улыбнулся он. — Да. Понимаешь, я надеялся, что наши враги нападут, не оценив реально твоей силы. Но сегодня ты продемонстрировала, что слишком умела. Уровень твоего владения магией поразил бы любого, даже сильного мага. Не Легионера, конечно, нет. Но многие бы решили, что то, что ты показала, в принципе невозможно.

— То есть я все же спалилась? Простите, Ваше Высочество, но все и так знали, что я кадет. Знали, что я сильна, особенно после нападения в лесу.

— Подробности не разглашались.

— Но кому надо, все же узнал бы.

— Да, это вероятно.

— Что теперь будет?

— Я бы тебя заменил. — Я резко вскинула голову, не веря в его слова. Мужчина лишь нахмурил брови и надавил голосом: — Заменил бы, но некем. В то, что я выбрал леди Гринеро или Даниэлу, просто никто не поверит, а остальных нельзя подставлять, они не справятся. Но теперь и тебе просто так, без присмотра, даже по замку ходить опасно.

— Я справлюсь, Ваше Высочество, — твердо сказала я. — Справлюсь.

— Розмари... — Август потер переносицу. Каким же усталым он выглядит, будто несколько суток был в походе и конца и края этому не видно. В сердце что-то кольнуло, захотелось сказать гадость, но я вовремя прикусила язык. — Ладно, послушай. Обо всех странностях, подозрительных разговорах или поведении сообщай мне по коммуникатору. Лично. В любое время.

— Да, Ваше Высочество.

— Называй меня просто Август, пожалуйста. А то со своим официозом надоела! Я же просил уже. — Принц опять потер переносицу. В кабинете было темновато, но мне показалось, что у него глаза красные от усталости. Так заездить сильного мага — это надо еще постараться. Даже жаль на секунду стало. Но только на одну.

Нет, ну каков, по имени его называй! А меня потом спросят, что было между мной и ним, что я так просто его Августом кличу.

— Хорошо. — Вообще никак называть не буду. Вот!

Богиня, да что со мной? То хочется гадость сказать, то обижаюсь, как ребенок.

— Ваше... Август, — сказала через силу я. Скорее стараясь себе, нежели ему доказать, что я могу и должна подчиняться приказу или просьбе Его Высочества. Хотя сейчас под его взглядом стало отчетливо некомфортно. — Август, что-то удалось выяснить? Что-то, что мне необходимо знать для работы.

— Хм. Опасайся Марианны. Это не новость, но очень не рекомендую оставаться с ней или любой из ее прихлебательниц наедине. Ну это ты и так знаешь.

— Убийцы?

— В высокой долей вероятности это враги.

— Я думала, Марианна? — полувопросительно уточнила я.

— Мы тоже так думали, но нет, не смогли мы обнаружить никакой связи между Дельеро и наемницами. Но у нас есть подозрение, что она все-таки связана с нападением в лесу.

— Доказательств нет?

— Нет, но как раз это Вильгельм Дельеро мог организовать.

— Чтобы Марианна вышла за вас замуж? — Я передернула плечами.

— Ради того, чтобы она села на трон. Ты просто не представляешь, как тогда вознеслась бы эта семья. У нас на прошлом отборе уже был почти аналогичный случай с Пилестро. Старик так хотел власти, что наплевал на мнение дочерей, которые вовсе не желали побеждать, и организовал покушение на Летицию Сорано почти сразу после свадьбы с моим братом.

— И что случилось? — заинтересовалась я. Очевидно, что покушение не достигло цели, благо Летицию я сегодня видела и на призрака она совершенно не походила.

— Отправили его подлечить здоровье на воды, в окружении доверенных людей, разумеется.

— Но он же все еще Советник Императора.

— Он под присмотром, — неожиданно жестко сказал Август. — Знаешь, поговорка есть такая, что врагов нужно держать ближе к себе, чем друзей?

— Вы из-за этого так тесно общались с Марианной?

— Кто-то лезет не в свое дело, — неожиданно ухмыльнулся принц.

— А зачем вы мне все это рассказали? Это же, наверное, государственная тайна, а я не давала клятву.

— А ты кому-то собираешься ее рассказать?

— Нет.

— Вот и отлично. Я тебе доверяю.

— Но почему?! — не удержалась я. Все это слишком странно. Принц через меня пытается слить кому-то информацию? Хочет посмотреть, куда я побегу? Ну бред же!

Или не бред? Так, соберись, нюня! Да что сегодня со мной такое? От переутомления, что ли, такая голова пустая? Слишком много сил на представление потратила?

— Розмари, вы из-за меня пропустите обед... — начал принц, и я тут же подорвалась, поскольку посчитала, что разговор окончен. Обед так обед. Как раз будет время все обдумать, а то девчонки наверняка захотят потом устроить какую-нибудь культурную программу типа заплывов в бассейне.

— Я вас не отпускал, — совершенно неожиданно Август с грацией хищника вскочил и молниеносно обогнул стол. — Вообще-то, я хотел вам предложить составить мне компанию. Не возражаете?

— Не-е-ет, — только и смогла проблеять я. — В смысле, да, конечно, составлю.

А куда я денусь?

Глава 39

Август предложил мне локоть, и так, под ручку, мы вошли в светлую обеденную залу. Небольшая комната, оформленная в довоенном стиле, с довольно большим количеством украшений, лепнины, позолоты. Посередине стол, накрытый на две персоны.

— Прошу. — Принц отодвинул для меня стул, сам же разместился напротив.

Пока нам подавали блюда, непонятно откуда выскользнули прислужники, мужчина рассказывал мне об этой комнате и странном убранстве. Когда-то давно здесь были личные покои начальника тюрьмы, которая раньше располагалась в этом замке.

Тюрьму убрали — негоже ей находиться в шаговой доступности от столицы, — но комнаты оставили на всякий случай, вдруг понадобится где-то принимать гостей. В общем, помещение для представительских функций.

— Приятного аппетита, — пожелала я, когда слуги скрылись с глаз, и сосредоточилась на еде. Отчего-то было немного не по себе, даже уши запылали от непонятного смущения. И постоянно казалось, что Его Высочество смотрит на меня в упор.

Подняла глаза. И правда смотрит каким-то совершенно нечитаемым взглядом.

— Розмари. — Август слегка улыбнулся, будто его эта ситуация и мое смущение забавляли.

Я вздохнула поглубже и расправила плечи, стараясь скрыть, что чувствую себя немного не в своей тарелке. Странно, ведь я и раньше оставалась с ним наедине. Может, дело в том, что это были деловые моменты, а сейчас мне мотивация принца не ясна? Неужели ему пообедать не с кем?

— Розмари, — повторил мужчина. — Как вам сегодняшний конкурс?

— Признаться, ожидала большего, — честно ответила я.

— М-да, я тоже. Совершенно не понимаю, как пение и музицирование может помочь быть женой, матерью, Императрицей.

— А что может? — спросила я и тут же прикусила язык. Как бы он не воспринял неправильно мой совершенно праздный интерес.

— Ну, например, полезный талант показала Даниэла. Впрочем, от нее меньшего я и не ожидал. Хотя, насколько я знаю, ей подобное представление далось непросто, очень уж специфическое это умение. В принципе, неплохо себя зарекомендовала леди Фаерто со своими тенями. Конечно, ей еще учиться и учиться, но умение полезное. Надо бы Клаусу на нее внимание обратить. Но это так, к слову.

— Да, мне их номера тоже понравились, — кивнула я, когда принц замолчал.

— Рад, что мы с вами сходимся во мнении. Но больше всего, Розмари, мне понравился ваш номер. Знаете почему?

— Благодарю, Ваше... Август, — вежливо кивнула я, потом замялась на секунду и ответила на прямой вопрос: — Полагаю, дело в контроле?

— Номер у вас был красивый и впечатляющий — это без сомнений, — улыбнулся принц, — но да, все дело в контроле. Магов и магичек с уровнем сто девяносто три кванта довольно много. Даже тех, у кого уровень за двести, не так уж мало, но... чем выше сила, тем сложнее ее контролировать — извечный закон и проклятие. Показать подобный контроль на вашем уровне и в вашем возрасте — очень дорого стоит. Вы способны защитить себя и других — это бесценно.

Он что, мне сейчас работу будет предлагать? Не поняла.

— Не правда ли, это вполне себе полезные качества для жены и особенно матери?

— будто в пространство спросил мужчина.

— Наверное... — проблеяла я, с трудом не уронив вилку из ослабевших рук.

Вот сейчас я и правда не поняла! Не хочет же принц сказать, что. Да нет, бред!

— У нас опасный мир, Розмари. И быть императорской семей в нем гораздо опаснее, чем быть Легионером на передовой.

— Вы поэтому такие странные конкурсы проводили? Простите, — извинилась за свою несдержанность. Кто его знает, кто их придумывал, не хотелось бы никого оскорбить.

Куда-то однозначно не туда зашел этот разговор. М-да.

— Странные? Да, наверное, со стороны это так и выглядит. Принцу делать нечего, вот он и дурит, — невесело хмыкнул мужчина. А потом враз стал каким-то взрослым, серьезным, жестким. — Я просто не хочу смотреть, как мои дети гибнут один за другим, Розмари. Я видел отца, когда ему сообщили о смерти моего старшего брата, я помню, хоть и смутно, как вытаскивал Кристу из горящего дворца. Из того самого, из которого не смог выбраться еще один мой брат. Знаешь, Рози, моя мать после смерти второго сына разом поседела. Но я думаю, что поседела она не от горя даже, а от мысли, что в тот день могла лишиться всех своих детей. И я не хочу такой судьбы своей жене и детям.

— Мне жаль, Август. — Я искренне постаралась его поддержать. Только сейчас наконец пришло настоящее осознание, что передо мной не функция, а настоящий живой человек. Мужчина, у которого есть чувства, который страдает от потери близких, который не хочет повторения.

— Знаешь, идеальным вариантом было бы жениться на светлой, как Клаус. Они хороши в защите, их так просто не убить. Почти в аналогичной ситуации сестры Пилестро выжили, хотя там все было еще страшнее и мощнее — от их дома только выжженная воронка осталась. Но я будущий Император и обязан взять в жены темную. Если проклятие не сработает на ведьму.

— А оно не сработало?

— Нет, — покачал головой принц. — Поэтому были отсеяны, пусть и таким жестким способом, самые слабые, медленно думающие и принимающие решения, не умеющие командовать и брать на себя ответственность. Чем быстрее я бы их откинул, тем меньше был бы шанс, что проклятие укажет на одну из этих, совершенно непригодных к роли Императрицы, девушек. В двадцатку попадут, за очень редким исключением, только те, кого я бы действительно мог представить рядом с собой.

— Понятно. — Отчего-то стало неприятно, появилось ощущение, что это такое своеобразное прощание.

— Эй, ты что себе там надумала? — заулыбался принц, что преобразило его из серьезного и властного мужчины в совершеннейшего мальчишку. — Ты как раз прошла дальше с наибольшим количеством очков.

— Хм... — Я растерялась. — Хм... Но я думала, что мое выступление понравилось только вам.

— О нет! Оно всем понравилось, просто на прошлом отборе как раз во время этого конкурса произошло покушение на Клауса. Вот все и напряглись, когда увидели, что ты, по сути, трансформировала боевую магию. Ведь в любой момент могла ударить своей молнией кого угодно.

— Могла, но никогда бы!..

— Да, не сделала. Я знаю. — Август опять заразительно улыбнулся. — Расскажи о себе, Розмари.

В это время я раздумывала над неожиданно пришедшей мыслью, что принц все никак не может определить звать меня на ты или на вы. Но он резко сменил тему, и я просто не успела среагировать.

— Эм. — глубокомысленно промышчала, стараясь собрать в кучку разбегающиеся в панике мысли. — Что вас интересует?

— Да что угодно! Например, почему такая красивая девушка решила пойти в Легион?

— Ну, мой папа Легионер, вот и я решила, — пожала плечами я. — Поколения моей семьи служили Империи, негоже нарушать традиции.

— И тебе этого хотелось? Не танцевать на балах с блестящими кавалерами, не музицировать в лучших салонах города, а служить?

— Ну мы же не из высшей аристократии, — пожала плечами я. — Так что танцевать я могла только в обществе пары престарелых баронов, что доживали свой век поблизости, а музицировать. Боюсь, этого бы не выдержали даже они. Нам ведь не нужны напрасные смерти, верно?

— Не нужны, — рассмеялся принц. — Но сомневаюсь, что все настолько плохо. Скорее, вы просто сама скромность.

— О, плохо, Август, плохо, — тоже заулыбалась и немного расслабилась я. Вот когда он такой — веселый, спокойный, — воспринимаешь его как обычного человека, но когда собранный, жесткий, властный — чувствуешь, что перед тобой будущий Император.

— И как вы планировали дальше работать? Имею в виду, — поправился принц, — в каком направлении собирались строить карьеру?

— Мне могли оказать протекцию друзья отца, но, честно говоря, хотелось бы этого избежать. Преподаватели в Академии говорят, что я неплохой командир и аналитик, так что надеялась на должность при штабе. Не сразу, конечно.

— Хм, неплохой аналитик, говоришь? — задумчиво протянул мужчина. — Что ж, это весьма востребованное умение. И не только в Легионе. А что семья? Ты планировала выйти замуж, родить детей?

— Я думала об этом, — опять отчего-то смутилась я. Тема показалась мне щекотливой. — Но не собиралась в ближайшее время.

— Отчего же? Так бы тебя быстрее перевели на штабную должность.

— Хотелось встать на ноги, зарекомендовать себя. Мне не нужны преференции, я бы и так справилась.

— Не сомневаюсь, — серьезно кивнул принц, как будто получил ответы на очень важные вопросы.

Дальше мы какое-то время ели в молчании, потом слуги принесли десерт, и я не смогла больше думать об этом странном разговоре — все внимание было приковано к шоколадному суфле. Я пропала для внешнего мира.

— А вы сладкоежка, — неожиданно, с улыбкой в голосе, прервал мое пребывание на небесах принц.

— Ну не то чтобы... — в очередной уже за сегодня раз смутилась я. — Не особенно люблю сладкое, исключая шоколад и все, что с ним связано.

— Я об этом наслышан.

— Наслышаны? То есть это приготовили.

— Да, специально для вас. Мне хотелось сделать вам приятное, — непонятно хмыкнул Август. — Надеюсь, вам понравилось?

— Да, очень! Это великолепно!

— Это рецепт моей матушки. Когда были детьми, она нам сама такое делала, если хорошо себя вели. — Потом рассмеялся: — Как вы понимаете, делала редко.

— О, я думала, что Его Высочество всегда хорошо себя вели, отлично учились и не проказничали, как обычный ребенок.

— А принцы с принцессами не должны, да и не отличаются ничем от обычных людей, Розмари. Это накладывает определенные обязательства — да, но ведь существует много профессий, у которых

обязательства не меньшие. Мы не какие-то сверхлюди. Да, сильны магически, но в остальном...

— Я не понимаю, почему вы это все мне говорите, — честно сказала я, немного подумав.

— Просто мне хочется, чтобы ты относилась ко мне не как к Его Высочеству принцу Марентино, а как к Августу.

— Но почему? Вернее, я и так...

— Почему? Не знаю, просто мне так хочется. Могут же быть у меня капризы, не так ли? Я же обычный человек, не забыла.

Я лишь улыбнулась в ответ на его улыбку, потому что не знала, что сказать. С одной стороны, мне показалось, что ему одиноко, но с другой, вряд ли он стал бы мне это так открыто демонстрировать.

— Ладно, Розмари, спасибо за компанию. Мне было очень приятно с вами поговорить и познакомиться поближе, но, боюсь, если я вас немедленно не верну подругам, они замок на кирпичики разнесут.

— Они меня ищут? Уже? — И как только ему это сообщить успели?

— Вы не пришли на обед, и они подумали, что с вами все же что-то случилось. Так что теперь терроризируют распорядителей. И поверьте, от Даниэлы Пилестро еще никто не уходил живым и здоровым, если не давал ей того, чего она хочет.

— Могу представить.

— Это вряд ли, — серьезно, без тени юмора посмотрел на меня принц. — Тем не менее кое в чем они правы — будьте предельно осторожны. Если что, коммуникатор у вас есть, сразу же пишите мне.

— Да, Август, я поняла.

— Тогда позвольте, я вас провожу.

К выходу из хозяйственного блока мы шли молча, а у самых дверей распрощались. Какой бы я ни была фавориткой отбора, но нежелательно, чтобы все видели, что я проводила обед с мужчиной наедине. Еще слухи поползут.

Когда мы расстались, я решила, что в первую очередь нужно успокоить девочек, а уж потом все обдумать и проанализировать. Какой-то странный все же вышел разговор. Совершенно непонятно, чего Август на самом деле хотел.

Глава 40

Август

Мужчина сел обратно в свое кресло и щелчком загасил все светильники в столовой. Темнота всегда помогала думать, обволакивала, настраивала на рабочий лад, снижала или вообще устраняла внешние раздражители. Когда взгляду не за что зацепиться, он не отвлекает мозг. Эту аксиому Август вывел еще ребенком, когда нужно было сосредоточиться на чем-то сложном, к тому же после пожара во дворце, закончившегося ярчайшим взрывом, обжегшим сетчатку, он не жаловал яркий свет.

Подперев голову руками, принц погрузился в свои мысли, большинство из которых касалось только что вышедшей отсюда девушки.

Она его как мужчину, как партию, не воспринимает — это ясно, но и он сам постарался перевести их общение в деловую плоскость. Хотя там, на границе, она просто показалась забавной девчонкой, запомнилась сразу. Он даже подумывал пригласить ее к себе, но пришлось уехать сразу же после инцидента. Кто же знал, что они увидятся на отборе? Обычно таких дома ждут женихи, ну или они уже успели погулять, все же в гарнизоне полно представительных мужчин, которые вполне могли обратить внимание на неродовитую, но симпатичную аристократку.

М-да, кто же знал...

Теперь Август был уверен, что все не просто так. Та встреча была будто знаком свыше. Он ведь не обращал внимания и не запоминал даже тех девиц, которые на него вешались или оказывались в постели, а ее запомнил сразу. Уже тогда это должно было насторожить.

Мужчина потер костяшками пальцев переносицу, устало опустил голову на сложенные руки. В ней сейчас только и роились мысли на тему «что же теперь делать».

Нравится ли она ему? О да. Будет ли она ему хорошей женой и Императрицей? А вот на этот вопрос сложно ответить. Во-первых, все для того, чтобы стать женой Императора и матерью его детей, у нее есть — сила воли, ум, умение принимать решения,

самоотверженность, в конце концов. Во-вторых, проклятие, похоже, не оставляет ему выбора. Себе-то можно в этом признаться — он хочет именно ее.

Неожиданно Август это понял ясно и четко. Все указывает на нее — это точно. Все сходится на ней. И когда в гарнизоне он обратил внимание на скромного, ничем не примечательного кадета, и потом, когда было нападение на испытания, он с трудом удержался, чтобы не рвануть туда самым первым без всякой поддержки. Глупость? А когда в таких ситуациях мужчиной руководит то, что в голове? Но он на то и принц, чтобы смирять душевные порывы и прежде всего действовать разумно.

Потом придумал сделать ее фавориткой, чтобы она почаще была рядом, на глазах, хотя, по сути, в этом не было никакой необходимости. Подставил? Ну да, только проверки требует не только чувство.

Кстати, об этом...

Додумать пришедшую в голову мысль принцу не дали. Точнее, не дал вошедший в комнату Клаус.

— Размышляешь в темноте? — усмехнулся он, заставляя светильники загореться тусклым светом. — Наворотил дел, а теперь не знаешь, как выпутаться?

— А что, собственно, я наворотил? — вскинулся Август. — Это вы никак понять не можете, что происходит.

— Я тебе не смогу подсказать, что делать с Розмари Кастеро, — это уж сам решай. Кстати, Его Величество просил передать, что со своей женитьбой ты должен разобраться сам, без его участия.

— Проверка?

— Проверка. Уж если не сможешь решить вопрос с женой, то как будешь управлять государством? Примерно в таком тоне и высказался дядя Теодор.

— Ну с отцом все понятно. У нас есть что-нибудь новенькое по происшествиям?

— Да, мы вычислили, кто готовил ударную команду девиц, у которых родственников взяли в заложники. Некоторые успели сбежать, но основную массу мы выловили, сейчас допрашиваем.

— Результаты?

— Пока работаем с посредниками, но уже есть ниточки, ведущие к Вильгельму Дельеро.

— Будьте аккуратны в обвинениях, его могли и подставить.

— Верно, но это маловероятно... — начальник Следственного Департамента криво усмехнулся. — Уж не защищаешь ли ты Марианну?

— Ты знаешь ведь, я считаю, что ей место в тюрьме. Но, если мы и правда хотим их наказать, доказательства должны быть железные, иначе достигнем противоположного эффекта.

— Это ясно, — хмыкнул Клаус. — Мне другое интересно: как ты планируешь справиться с ней и ее девочками здесь?

— За ними следят. Ничего они не успеют сделать, за это Лариана отвечает.

— Ну смотри. Хорошо бы как минимум к Кастеро приставить охрану. Если ты, конечно, не планируешь ею пожертвовать.

— Сам разберусь, — отчего-то зло рыкнул Август. Обвинения Клауса были неприятны, даже очень, особенно Розмари и пожертвовать в одном предложении. Ну уж нет, с ней ничего не должно случиться. — В конце концов, с ней рядом постоянно Даниэла и эта. Саманта. Если что, они помогут.

— Это, конечно, хорошо, что они рядом, но всякое случается. Рядом с Ханной, например, был ты сам. И что? Лежит теперь эта девочка пластом и вряд ли когда-нибудь встанет, несмотря на все усилия целителей.

— Да, признаю, моя ошибка, нужно было с твоей Розмари поговорить. Она-то их вычислила, а мы были невнимательны.

— Наша ошибка, наша, — примирительно поднял руки Август.

Клаус отошел от окна, около которого стоял все это время, и сел в свободное кресло.

— Ну и как ты планируешь ее завоевывать?

— А что, просто сделать предложение — не вариант? — криво усмехнулся принц. — Я все же не абы кто...

— Не абы, и она не сможет не принять предложение. Но ты точно хочешь, чтобы вместо жены и любимой женщины у тебя был лишь соратник? А пока она к этому так и относится. Кроме того, в условиях недостаточной мотивации она не захочет учиться быть Императрицей, а учиться придется много и быстро.

— Да уж. Но она справится, уверен. — Мужчина покачал головой. — Не получится так, чтобы и любимая, и жена, и соратница. Мать вот

моя была когда-то любимой, но с ролью поддержки не справилась, и все перехватила леди Денасио. Отца, считай, из семьи увела.

— Император может иметь одну-две фаворитки — это не возбраняется обществом, сам знаешь. Главное, что их дети могут претендовать на престол, только если все законные наследники мертвы. Если бы ты тогда не вынес Крису и не спасся сам.

— То отцу пришлось бы срочно заводить еще одну фаворитку и делать детей, — криво усмехнулся Август. — У леди Денасио детей нет, насколько я знаю. Хотя не удивился бы, если старая карга выторговала себе какие-то преференции под это дело.

— Не любишь ты ее.

— Мой отец изменял с ней моей матери. Я так поступать не хочу. Это унизило бы мою жену и меня самого. Тем более не взял бы светлую, чтобы не было кривотолков. Сейчас не такая ситуация, как при начале правления отца, сейчас не поймут.

— Тогда сделай что-нибудь, реши вопрос с леди Кастеро, если думаешь, что это она. Потому что несчастный Император — горе стране.

— Мы редко бываем счастливыми, — парировал принц. — В первую очередь мне нужен надежный, верный человек, а потом уже.

— Дурак! — не выдержал Клаус. — Она женщина. Какой бы преданной и надежной она изначально ни была, то, что к ней относятся как к ресурсу, не любят, ценят лишь как мать детей, а не ее саму, рано или поздно прорастет если не ненавистью, то презрением, отторжением. Взбешенная женщина на многое способна, взбешенная и нелюбимая Императрица. сам подумай.

— Розмари.

— Что, не такая? Вспомни Венеру. — Принц поморщился, как и всегда при упоминании бывшей фаворитки. — Беззаботная и беспроблемная девица буквально через два года превратилось в алчное чудовище, всерьез решившее стать следующей Императрицей, ну или хотя бы фавориткой. Хорошо, что она показала свое истинное лицо раньше, чем начался отбор, а то могли бы быть серьезные проблемы.

— И все же она не такая. Для нее Империя прежде всего.

— А должен быть прежде всего ты и семья.

— Нет, Клаус, нет. Все верно, Ведя на первом месте. Только из этого можно и нужно исходить. Представь, похитят нашего ребенка

или даже меня и потребуют что-то ценное для Империи. Ее ответ должен учитывать только интересы государства, а не личные. Как любит говорить Даниэла, никакие личные мотивы не должны препятствовать исполнению долга.

— Август, ты себя вообще слышишь? Сам фанатик и выбрал себе такую же фанатичку, — недовольно буркнул Клаус. — Я даже понимаю, почему проклятие сработало на нее, вы прямо как близнецы. Только ты ее уже любишь, в отличие от нее самой, и вряд ли примешь решение, руководствуясь теми же принципами.

— Значит, говоришь, нужно завоевать ее доверие, расположить к себе, влюбить? Что ж, я люблю сложные задачи, — усмехнулся принц, обрубив неприятную тему. — Только сделай кое-что для меня.

Когда Август рассказал о своей задумке двоюродному брату, тот, недолго думая, и вовсе не аристократично покрутил пальцем у виска.

— Ты с ума сошел. По-твоему, это будет способствовать доверию? Да я не удивлюсь, если после всего она тебя пошлет в зеленые дали открытым текстом.

— Она поймет. Если я прав и она — та самая, поймет, — убежденно ответил принц.

Клаусу оставалось только покачать головой. Если она нормальная женщина, то не поймет и, больше того, затаит обиду. Любая бы затаила, хотя насчет леди Кастеро у начальника Следственного Департамента все же были сомнения.

А может, это и неплохая идея? Сразу расставит все по своим местам. По крайней мере, он, тот, кто отвечает за безопасность Императора, точно будет знать, чего от нее ожидать.

Глава 41

Девочек я нашла быстро, причем по крикам. Они осаждали пойманного в коридоре распорядителя, который, уже почти обессилив, от них отбивался, пытался уговорить успокоиться и разойтись по комнатам. Не повезло человеку, просто случайно попался в цепкие лапки подруг.

Впрочем, когда они меня увидели, от несчастного мужчины быстро отстали. Еще бы! Появился новый, более интересный и такой лакомый объект охоты. Они на меня наступали с таким видом, что стало даже немного страшно. Вот сейчас порвут на сто маленьких Розмари, и придется Его Высочеству искать другую фаворитку отбора. Так что я была просто вынуждена сказать им правду.

В этом плане был только один существенный минус: они полезли с расспросами. То есть я, вот прямо сейчас, должна пересказать им весь наш разговор с Августом в мельчайших подробностях, а еще оправдаться за свое плохое поведение, что не предупредила и испортила им обед и нервы.

Уже бегу, ага!

Нет, сначала мне самой надо все подробно проанализировать. Мало того, что не все из нашего с принцем общения можно доверить посторонним, так еще и разговор выдался странным и оставил горьковатое послевкусие, в причинах которого мне еще только предстоит разобраться. Вот когда все хорошенько обдумаю, тогда и смогу выдать пищу для сплетен, и не минутой раньше.

Отвязаться от подруг стоило немалого труда, пришлось даже соврать, что разболелась голова. Между прочим, еще чуть-чуть их болтовни — и врать бы не пришлось. Да, меня сейчас все слегка раздражало, хотелось осмыслить положение в спокойной обстановке, а не отвечать на бесконечные вопросы, подначки и упреки.

Добравшись в сопровождении девочек до своей комнаты, я в наглую захлопнула дверь перед их любопытными носами. Со стороны коридора раздался обиженный вой, но я не обратила на него внимания. Пусть думают, что хотят.

Не снимая даже пиджака и сапог, я рухнула на кровать и постаралась расслабить все мышцы, особенно спину.

Надоело ходить, будто палку проглотила, надоело следить за словами. Богиня, как же мне все это надоело! Хочу обратно в гарнизон или Академию. Да я бы сейчас даже от экзамена на полигоне не отказалась, только бы не быть здесь.

Стукнула кулаком по жесткому матрасу, потом еще и еще раз. Через минуту заметно полегчало, даже смогла нормально дышать, и слегка улегся сумбур в мыслях. Не ожидала, что эта ситуация так на меня подействует и я почти сорвусь. Ведь реально на девочек чуть не накричала. Да вообще была несколько груба.

Ну ладно, будем надеяться, они меня простят.

Теперь что касается Его Высочества. Какие у меня есть на его счет мысли? Да никаких. Вернее, мысли-то есть, но все они очень далеки друг от друга и к единому знаменателю приходиться не хотят.

Что он мне рассказывал? Расспрашивал про работу, карьерные планы, говорил об опасности, которой ежедневно подвергается Императорская фамилия.

Возможно, он мне планирует предложить службу в охране его будущей семьи? С одной стороны, логично, а с другой — странно, что кроме этого он рассказывал про свою личную жизнь и меня расспрашивал про нее же.

Ладно, рассказывать он мог, чтобы показать всю полноту проблемы. А расспрашивать, чтобы я, только получив должность, не вышла замуж и не убежала рожать ребенка. Тоже логично, но...

А что, если нет? Что, если все это не касается работы?

Конечно, это звучит как бред, но зачем тогда Его Высочеству показывать себя более человечным, зачем ему хотеть, чтобы я увидела в нем Августа, а не принца и будущего Императора?

Но это же чушь! Он не может не понимать, что из меня не получится Императрицы. Быть матерью его детей и защищать их и его ценой своей жизни — это само собой разумеющееся, но это ведь не все, что придется делать. Представить себя во время нападения на дворец я могу, представить себя открывающей Зимний Императорский бал — нет. А значит, Август поступит так же как, и его отец, — возьмет себе фаворитку, с которой будет представлять Веденю на всех важных мероприятиях. Я бы такого позора не пережила.

Значит, что? Остается только надеяться и верить, что дело в работе или что у принца эта блажь скоро пройдет.

Хотя себе стоит признаться, что, если бы Август не был тем, кто он есть, я бы обратила на него внимание. Он сильный, смелый, отличный маг, властный, но без перегибов, умный. М-да. Вот о чем я думаю?

Так, Розмари, слушай и запоминай: тебе ничего не светит!

Во-первых, роль Императрицы, если что, ты не потянешь. Во-вторых, Его Высочество, конечно, великолепный представитель противоположного пола, но не настолько, чтобы потерять голову и начать думать совсем другими частями тела. Да, да, это я про сердце.

Ну и на закуску, то есть, в-третьих, он все же охрану имел в виду, а я уже тут лежу, губы раскатываю. Нет, нужно смотреть правде в глаза, Август разумный человек, он должен понимать, что я просто не смогу быть ему хорошей, правильной женой, не посрамить в светском обществе. Я — силовая поддержка. Так меня все воспринимают, хоть это немного и обидно.

Так что придется действовать, конечно, по обстоятельствам, но, честно говоря, ни один из выводов не внушает уверенности в завтрашнем дне.

Я еще некоторое время размышляла над планом дальнейших действий, но как-то уже более лениво. В итоге проснулась только перед самым ужином. А что? Быть фавориткой — работа нервная, общаться с Августом — тоже, так что неудивительно, что я просто отрубилась от переживаний.

В итоге пришлось в быстром темпе приводить себя в порядок и идти на ужин, а то девочки меня живьем съедят. Точнее, они бы съели, но сейчас им не давала обида. И да, я понимаю, что сама виновата и повела себя некрасиво, но и им совесть тоже неплохо было бы иметь. Просила же дать мне побыть одной!

— Привет! — Я села за столик, а девочки синхронно фыркнули и отвернулись. Как дети! — Ладно, я прошу прощения, что повела себя грубо. Признаю.

— Она еще и одолжение делает. Вы посмотрите только! — буркнула Камила, но получила о-о-очень выразительный взгляд от Даниэлы.

— Мы за тебя переживали, — укоризненно сказала светлая. — Уже успели надумать Богиня знает что. А вместо благодарности и объяснений получили лишь недовольство и грубость.

— Ну простите, я правда не хотела вас обидеть. Мне нужно было просто подумать.

— Подумала? — Саманта почему-то из всех них выглядела самой обиженной и недовольной. Вот и сейчас спросила таким тоном, что захотелось дать ей по голове.

— Я же извинилась...

— Не ссорьтесь, хватит. — Даниэла сдвинула брови. — Расскажешь, о чем Август говорил?

— Да странно все, то ли работу предлагал, то ли.

— То ли что?! — спросили все трое хором.

— Не знаю я!

— С этого места поподробнее, — потребовала ведьма.

Пришлось им тезисно пересказать разговор с принцем. Не все, конечно, но в общих чертах.

Даниэла и Камила переглянулись, точнее, переговорили взглядами. Если бы я не была уверена, что так не бывает, то точно решила бы, что они наладили телепатическую связь. Уж слишком у девочек выражения лиц выразительные были.

— И что вы думаете? — не выдержала я, когда молчание стало затягиваться и давить на нервы.

— Роза, понимаешь ли, в чем дело, — начала медленно светлая, будто чего-то опасаясь. — Август слишком... как это?

— Слишком серьезный, слишком полагается на разум, а эмоции считает чем-то побочным, — закончила за нее Камила. — Поэтому ему сложно напрямую сказать, что ты ему нравишься.

— Только не говорите, что он... — я не закончила, потому что не могла, не смела произнести это вслух.

— Может, да, может, нет. Это будет зависеть от проклятия. В любом случае тебе стоит подумать и над этим вариантом развития событий тоже.

— Но я не смогу!

— Во-первых, не кричи. Никто не должен знать, а за соседними столами уже начали оборачиваться. Во-вторых, от проклятия ни ты, ни

он никуда не денетесь. Да, постараться придется, но, поверь, все не так уж страшно.

— Ты считаешь? — с сарказмом спросила я.

— Ну я вообще под это подставиться хотела. Сама, добровольно, в ущерб собственной личной жизни. И все оставшиеся девушки не отказались бы.

— Э-э-э нет, я пас, — фыркнула Саманта.

— Вот ты сейчас не помогаешь, — рыкнула на нее светлая. — Но вообще Камила права, все не так страшно. Ну подумаешь, приемы пару раз в год и столько же балов. Или ты думала, что Император только и делает, что разговоры разговаривает да танцы отплясывает? Не-а! У тебя было бы больше шансов вляпаться в светскую жизнь, если бы ты стала женой высшего аристократа. А сейчас, учитывая, как далеко ты продвинулась в отборе, тебе наверняка такие предложения посыпятся десятками, и отказать всем будет чрезвычайно сложно. Так что поверь, если тебя пугает светская жизнь, то в этом плане Август — лучший вариант.

— Если это, конечно, действительно было то, о чем вы подумали. — Мне стало смешно, а девочки почему-то посмотрели с толикой жалости.

Нет, уверена, Его Высочество что-то задумал, но вряд ли жениться на мне.

Дальше мы поболтали о результатах конкурса, потому что я попросила замять тему. Подруги, конечно, были недовольны, но я обещала смертельно обидеться. А что? Им можно, а мне нельзя? В общем, перевела беседу в более мирное русло, хоть и не самыми чистыми методами.

После ужина девочки хотели поплавать, днем-то не дошли. Но у меня не было желания слушать их преувеличенно веселое щебетание и ощущать косые взгляды, так что я побрела к себе.

А прямо перед дверью меня кто-то подхватил за локоток и подтолкнул нежным тычком в нишу. И это уже становится нехорошей традицией.

— Марк? Что тебе надо? — устало спросила я, когда в темноте разглядела лицо парня. Вот уж про кого я и думать забыла, так это про него.

А парень стоял и нехорошо так шурился. Взгляд этот мне не понравился сразу, и я подобралась. Как бы не пришлось вырываться отсюда с боем.

— Что, уже птичка такого высокого полета, что даже не хочешь поздороваться со стариной Марком?

— Привет, Марк. Что тебе надо? — послушно и максимально безразлично сказала я и повторила вопрос.

— Что мне надо? О, много всего надо, уж поверь. Но это все потом. В первую очередь мне надо, чтобы ты прошла дальше, а потом кое-что сделала.

— Не поняла. Ты что несешь?!

— Вотрись к нему в доверие, Рози. Стань не просто фавориткой турнира, а настоящей фавориткой. Тебе ведь это просто, Рози. Ты и так ему нравишься. А потом мы скажем тебе, что делать. Сделаешь — и твои родители целыми и невредимыми вернутся домой. Поняла?

— Что ты имеешь в виду? — А мозг уже крутил ситуацию с разных сторон. Август сказал, что за родителями присматривают, но это ведь никакой гарантии не дает, так ведь? Присматривать и охранять — это немного разные вещи.

— Откуда я знаю, что мои родители действительно у вас, что ты не врешь? — Так, сделать лицо по жалостливее. Не скалиться, не рычать!

— Мы так и знали, что ты спросишь. Умная девочка! — Жестом фокусника Марк достал из кармана аквамариную горжетку, которую связала моя мать своими руками. Так, выходит, в доме они точно были.

— Откуда я знаю, что с ними все в порядке?

— Придется нам поверить на слово.

— Кому это вам?

— Ох, Рози, Рози... — Марк покачал головой. — Умная, а дура. Ладно, на первый раз, так уж и быть, прощаю.

— Я ничего не буду делать, пока не удостоверюсь, что родители живы, — твердо сказала я.

— Ты не в том положении, чтобы ставить условия, тебе не кажется?

— Я. Хочу. Удостовериться, — сказала я по слогам.

— Ла-а-адно, мы что-нибудь придумаем. Только смотри, чтобы твоему отцу хуже не стало.

— Что с ним?!

— О! Он оказал достойное сопротивление, но был ранен. Не смертельно, не волнуйся, но помощь целителя ему не помешает. — Марк наклонился к моему уху, и мне пришлось подавить желание отдернуться. — Пока ты не согласишься, об этом не может быть и речи.

— Тогда постарайтесь скорее принести доказательства, что они живы, — процедила я.

— Договорились. Роза, надеюсь, не надо напоминать, чтобы ты никому ничего не говорила? Мы следим за тобой, так что, если ты сейчас побежишь к распорядителям, твои родители умрут. Ты поняла?

— Вполне.

— Тогда води себя как обычно, Роза. До встречи.

И Марк исчез, будто его и не было тут секунду назад.

А я как зомби дошла до своей комнаты, опустилась на стул и достала из-за ворота коммуникатор. Минуты шли, я тупо на него смотрела, а в голове ни одной дельной мысли.

Глава 42

Так, в ступоре, я просидела, наверное, с час. Периодически брала коммуникатор, откладывала, потом опять сжимала в руке. В голове было пусто до звона, и я никак не могла взять себя в руки, собраться с мыслями.

Я доигралась. Глупо, как же все это глупо! Мне не нужно было соглашаться на предложение Августа, не нужно было подставляться. Я не агент Департамента, я этого всего не умею.

Но сейчас нужно что-то решать.

Встряхнулась, будто выныривая из сна. Опять потянулась к коммуникатору. Решительно, чтобы не успеть передумать, вызвала принца и только после этого сообразила, что уже очень поздний вечер, почти ночь. Надеюсь, он еще не спит, но и отключаться уже как-то глупо — все равно разбудила.

— Розмари? Что-то случилось? — слышался относительно бодрый голос Августа.

— Ваше Высочество. — Я сразу решила подчеркнуть важность и официальность звонка, чтобы он не подумал, что это блажь. Мой голос дрожал, и я чувствовала себя сейчас крайне неуверенно, ведь он запросто мог поблагодарить за службу и сказать, что остальное не его дело, что я должна решать свои проблемы сама или обратиться в Следственный Департамент в установленном порядке.

— Да, Розмари?

— Ко мне сейчас подошел один из охранников и сказал, что у них — кого именно, я не знаю, — мои родители. Принес в доказательство горжетку моей матери. Живы ли они, я тоже не знаю.

— Так... Чего хотели? — Я слышала, как принц собрался и заговорил более жестким, деловым тоном.

— Не представляю. Сказали, что я должна втереться к вам в доверие. В подробности не вдавались.

— Ты можешь описать того охранника?

— Не надо описывать, я его знаю еще по Академии. Это Марк Растосо.

— Хорошо, я понял, ничего не предпринимай, постарайся отдохнуть. Я свяжусь с Клаусом. Все будет хорошо, Роза.

— Ваше Высочество, если лорд Марентино начнет действовать в открытую, мои родители могут пострадать. Мне прямым текстом сказали, чтобы я никого не ставила в известность.

— Ты молодец, что это сделала. Мы их найдем, все будет хорошо.

— Отцу нужна помощь целителя, он пострадал при захвате, — тихо сказала я.

— Я понял, постараемся действовать тихо, но быстро.

— Зачем им это нужно? Я не понимаю. Не похоже это на шантаж, чтобы заставить меня шпионить. Тогда проще было только угрожать, но не похищать.

— Я пока тоже не понимаю, Роза, но мы разберемся. Веди себя как обычно, постарайся ничем себя не выдавать. Да, не стоит говорить подругам.

— Вы думаете, они могут быть замешаны?

— Я уже ни в чем не уверен, но мы все выясним, обещаю. Все, до связи. Коммуникатор не снимать и не забывать подпитывать. И, Розмари, держись, мы их найдем. Если с тобой свяжется Клаус, делай, как он говорит.

— Я поняла. — На этих словах Август отключился, а я откинулась на спинку кресла.

Можно сколько угодно твердить себе, что все сделала правильно, но легче от этого не становится.

Понятное дело, что этой ночью я не сомкнула глаз и утром выглядела препаршиво. А ведь сегодня объявят результаты конкурса талантов, и надо сиять. Да где там! У меня было одно желание — залезть обратно под одеяло и проснуться от этого кошмара, в который превратилась в последнее время моя распланированная и продуманная жизнь.

Со стоном я все же подняла себя с кровати и отправилась собираться. Боюсь, сегодня без толики косметической магии никак не обойтись. Это, конечно, запрещено правилами, но у меня безвыходное положение, и, надеюсь, меня простят. А если и не простят, то наплевать. Ну что мне леди Денасио скажет? Поругает? Так мне все равно, что там себе думает эта женщина.

Бывшая любовница Императора не вызывала во мне ровно никаких положительных эмоций, скорее даже наоборот. Было безумно обидно за Августа и его мать, действующую Императрицу, на секундочку. Я, конечно, не знаю всех подробностей, но меня вся эта ситуация отчетливо раздражала.

Да, я готова думать о чем угодно, только не о том, что сейчас приходится переживать моим собственным родителям. И так всю ночь это не выходило из головы.

Более-менее приведя себя в надлежащий вид, я нацепила подобие улыбки и спустилась на завтрак уже перед самым началом еды, чтобы поменьше участвовать в светской болтовне.

В обеденном зале гомонил народ, предвкушая прохождение в двадцатку. Конкурсантки напряженно смеялись, чуть громче, чем обычно, слишком активно жестикулировали, излишне много говорили. Нервозность и предвкушение почти осязаемо висели в воздухе.

А у меня было ощущение, как перед сильной грозой, будто все вокруг наэлектризовано до крайности. Что-то должно случиться.

Нам дали спокойно поесть, и организаторы конкурса вышли на сцену, когда уже подали кофе с десертом.

— Девушки, — надменно произнесла леди Денасио, — сегодня будут озвучены результаты конкурса талантов, и у нас для вас небольшой сюрприз. Надеюсь, для кого-то он окажется приятным, для большинства же...

Вот оно! Сейчас что-то будет.

— Перво-наперво с прискорбием вынуждена сообщить, что мы, организаторы конкурса, очень разочарованы прошедшим этапом. Видимо, ваше желание выйти в финал оказалось не так уж велико. Поэтому сегодня дальше пройдут не двадцать человек, как было заявлено ранее, а четырнадцать.

По залу волной прошел изумленный и разочарованный вздох, а потом почти все разом загомонили возмущенно. Ну птичий базар же. Я лишь поморщилась, но промолчала.

— Во-вторых, опять же должна вас разочаровать, но Его Высочество принц Марентино убыл по важным государственным делам, поэтому сегодня победителей назову я, а в обед вы получите задание для следующего конкурса, последнего перед выбором финальной тройки.

Не знаю почему, но мне кажется, что эти государственные дела как-то связаны с моими родителями... Или я слишком много о себе думаю? Да, наверное, у принца есть и другие обязанности, со мной не связанные.

Элиана Денасио стала называть имена и вручать небольшие камеи как символ расположения Его Высочества. Сначала пригласили Даниэлу, и по залу пронесся недоуменный ропот. Никто не думал, что светлая пройдет так далеко.

Слова благодарности и лучезарная улыбка теперь от Марианны. Ну кто бы сомневался! Потом девушка с теньями, Клаудия, которая, видимо, этого совсем не ожидала и выглядела слегка пришибленной. Камила вышла четвертой, а вот меня вызвали ближе к концу.

Я совершенно не волновалась, потому что, во-первых, мне еще вчера Август сказал, что я пройду, а во-вторых, и так было о чем понервничать. Больше Марка я не видела, но это вовсе не значит, что он не приглядывает за мной. Тем более не значит, что родители в безопасности.

Совершенно спокойно я вышла на сцену и покорно выслушала напутственные слова леди Денасио, которые подозрительно близко граничили с оскорблениями. Как, впрочем, и все, что она говорила. Так и хотелось ей сказать что-то типа: «Эй, ты, разлучница, любовница Императора, не слишком ли много на себя берешь?» Примерно так облекались в приличные слова матерные конструкции, которые я сейчас думала. Но нельзя так говорить, лучше молчать.

А леди Денасио все распалялась. Причем почему-то она решила высказать все, что у нее на душе накопилось, всем, а на сцене стояла я. Чем еще это считать, если не прямым оскорблением?

— Девушки, такое поведение для будущих Императриц недопустимо, — вещала гримза. — Мало того, что вы к этому конкурсу относитесь слишком легко, как к приятной прогулке, совершенно не стараетесь, так еще и Его Высочество постоянно отвлекаете не делаящими вам чести намеками, просьбами, неподобающим жеманством. Сплетничаете, врете, нарушаете правила, ссоритесь — и это неполный список ваших прегрешений.

Это она сейчас про что, интересно? Зал был неплохо освещен, поэтому я видела недоумение на лице Камилы, а вот Даниэла хмурилась.

— Я надеюсь, что впредь вы будете вести себя достойно, как истинные леди, а не как простые мещанки. — И сразу, без перехода, будто спохватившись: — Ваша брошь, леди Кастеро.

Почему создается такое ощущение, что отчитали конкретно меня?

— Благодарю, леди Денасио, за то, что передали камею от принца Марентино, и за столько полезные для всех нас напоминания. Без сомнения, некоторым из нас стоит следить за своим поведением и словами. — Получи, карга старая! Это было довольно грубо, но я не могу себе позволить не ответить в данной ситуации. Может, мне не хватило утонченности или времени придумать достойный ответ, но эта женщина точно не будет вытирать об меня ноги.

Я была зла. О, как же я была зла! Мне вот только с этой грозной бывшей фавориткой разбираться и не хватало для полного счастья. Нет, еще вчера я бы, может, и промолчала, стерпела, но не сейчас. И так все нервы на взводе.

Только этим и можно объяснить, что я реагировала на дальнейшие события слишком медленно.

Где-то сборку, на противоположном краю зала, резко откинув стул, вскочила девушка и с криком: «Это тебе, тварь!» — запустила в меня... что-то.

Я только начала поворачиваться в ее сторону, а в меня уже летел полыхающий сгусток какого-то заклинания. Я не почувствовала плетения заранее. Вероятно, на фоне местных защитных полей и артефактов, которые гудели и вибрировали в магическом спектре, сила техники была не так уж велика. Начальная сила.

И я не успела.

Точнее, успела, но... Самый простой и быстрый щит получил удар огненных зарядов, вот только за ними, скрытые за пламенем, шли техники молнии, которые принимать уже было не на что. Первый выстроенный мной барьер схлопнулся, поглотив первую же атаку, на вторую его мощности не хватило. А новую защиту не успел бы сделать даже самый быстрый маг.

Последнее, что я помню, — как меня прошивает молнией. Она яркая настолько, что ослепляет, и я еще секунду вижу перед глазами только серую муть с цветными разводами. И ничего не чувствую — ни боли, ни жара, ни страха. Ничего.

Глава 43

Первыми появились звуки. Сначала они как бы растягивались, будто в замедленной съемке, но потом скачком окружающее пространство стало четким и громким, наполнилось криками и командами, возгласами страха и успокаивающими словами. Правда, все еще не очень понятными.

Где я и что происходит? В голове пусто и звонко, даже как-то слишком звонко, до эха.

— Целитель уже идет, — произнес подозрительно знакомый женский голос. — Сэм, как у нас дела? Я из-за этих куриц ничего не вижу.

— Ничего, сейчас рассядутся, никуда не денутся, — ответил еще один не менее знакомый голос. — Я отдала леди Фронто артефакт — может, еще не поздно?

— Я бы сказала, что зря сняла, но вряд ли сейчас стоит ожидать еще одного нападения.

При этих словах щелчком осколки памяти встали на место, я дернулась и попыталась открыть глаза.

— Нет, Роза, нет. Глаза нельзя. — Тут же мне на лицо опустились чьи-то руки. — Я пока прикрыла их лентой, так что лучше не трогай.

— Я что, ослепла? — с трудом разлепив губы, спросила я.

— Вряд ли, но ожог сильный, так что, пока артефакт не закончил работу, лучше не трогать.

— Артефакт? Даниэла, сколько времени прошло? Что вообще происходит?

— Прошло всего несколько минут, — отчиталась та, — так что твой целительский артефакт еще работает. Постарайся лежать и не двигаться. Лекаря и охрану вызвали, но они пока не прибыли. Подозреваю, это как-то связано с грохотом, который раздался одновременно с нападением.

— Еще кто-то пострадал? — Я постаралась собраться с мыслями и настроиться на деловой лад. Жива, ослепнуть, вероятно, не грозит, других серьезных повреждений вроде бы не чувствую — ну и ладно.

— Леди Фронто задело по касательной. Она далеко стояла, но у нее не оказалось целительского артефакта, так что обожгло еще первым зарядом. Жить будет, наверное. А вот Элиана Денасио не выжила.

— Дани, на кого было покушение, на меня или на нее? — спросила я и тут же пожалела. Не стоило это пока обсуждать со светлой.

Девушка помолчала несколько секунд, но все же ответила.

— Не знаю, Роза. Я бы сказала, что на тебя, учитывая слова этой ненормальной, но все может быть и иначе. Лучшее, что мы можем сделать, — это все в подробностях пересказать лорду Марентино. Он — глава Следственного Департамента, пусть он и думает.

— А где нападавшая, кстати? А, нет, не говори, дай угадаю. — Отчего-то прорезалась язвительность. Видимо, нервы. Не то чтобы мне было жалко леди Денасио, но все же как-то нехорошо получилось, если та погибла из-за меня. — Она ушла телепортом?

— Угу, — ответила за светлую Саманта. — А вот и подкрепление.

Судя по звуку, двери в зал распахнулись и вбежали несколько человек. Тут же заголосили на разные лады только что утомившись девицы.

— Всем оставаться на своих местах! — резкий голос Клауса Марентино разнесся по помещению, и мгновенно стало тихо. Он что-то еще говорил, отдавал приказы, но я особо не слушала, ко мне подоспел целитель.

— Помогите лучше леди Фронто, я в порядке, — попыталась отмахнуться я.

— В порядке вы будете, когда я скажу, — отрезала женщина, судя по голосу, средних лет. — Но не волнуйтесь, леди Фронто тоже занимаются. Ваш артефакт отлично справился, да, вижу, военная разработка. Думаю, еще пять минут — и все будет в порядке, только придется побывать в лазарете, чтобы я окончательно удостоверилась, и несколько дней прятать глаза от солнца. Сейчас можете сесть в кресло, больше валяться на полу нет необходимости. Подруги вам помогут.

С этими словами целительница удалилась, а Саманта с Камилой помогли мне подняться. Даниэла страховала повязку, чтобы та не слетела.

— Да я сама могу. Нормально себя чувствую.

— Еще несколько минут назад молнии прошивали тебя насквозь, так что давай ты не будешь отмахиваться, — пробухтела Салиньеро. — И вообще, напугала нас.

— Вам же целительница сказала — я в порядке. Только глаза...

— Угу, в порядке она! — опять фыркнула Камила. — Леди Денасио еще эта! О мертвых, конечно, нельзя плохо говорить, но то, что она устроила. Она явно пыталась тебя задержать!

— Так, — тут же вмешалась Даниэла, — этими умозаключениями лучше поделиться с Клаусом. Замяли тему. Тем более что вон целитель возвращается, а значит, надо проводить Розмари в лазарет, а не трепаться попусту.

Это было, пожалуй, даже грубо. Вот и Камила обиженно засопела, но она должна понимать, что светлая права. Сейчас лучше всего такие умозаклучения держать при себе, а то как бы кто посторонний не услышал.

В лазарет мы выдвинулись целой большой толпой, но только после того, как помощники распорядителя развели всех девушек по комнатам. Кто-то отправился собираться, кто-то переживать, как бы его на следующем этапе не убили.

Меня поддерживали Саманта с Даниэлой, Салиньеро тоже попросили удалиться. И действительно, нечего ей тут делать в такой обстановке. Вслед за нами несли на носилках бессознательную Каролину Фронтю. Она была в тяжелом состоянии, потому что амулет начал ее лечить не сразу, а только после того, как подруга отдала свой. Скорее всего, некоторые ожоги останутся с ней навсегда. Жаль, такая красивая женщина, а обожжено в первую очередь лицо.

Меня быстро осмотрели, сняли повязку, закапали что-то ужасно жгучее в глаза и повесили новый артефакт взамен истраченного. Лечение продолжилось. Правда, еще внимание уделили моей правой руке. Я не видела, что с ней, но чувствовала, как целительница по ней водит и пытается лечить, что-то бурча себе под нос. Кажется, матерное. Странно, но у меня, кроме глаз, ничего не болело. Да, немного леденело в районе, куда попала молния, как раз в правой ключице, но все равно легкое онемение — это не боль.

Через минут десять меня отпустили, но, поскольку перед глазами все плыло, Саманте и Даниэле пришлось меня провожать до комнаты и

сжать как маленькую на кровать, чтобы я ничего случайно не сшибла и не убилась наконец насмерть.

Мне прописали сон и дали для этого специальные капли, которые пришлось принять под чутким руководством светлой. И я моментально отрубилась, даже сапоги снять не успела. Впрочем, меня кто-то все же разул, закинул ноги на кровать и укрыл одеялом.

Проснувшись я через несколько часов уже в темноте. Сначала даже испугалась, что ослепла, но нет, вот виден слабый лучик из окна. Логично предположить, что это взошла луна и наступила ночь. Чтобы зажечь свет, пришлось вставать. Думала, это будет сложно — ориентироваться вслепую, но, щелкнув выключателем, я на самом деле почувствовала, что такое обожженные глаза. Привыкать к свету после темноты и так не слишком приятно, а тут я чуть не взвыла от боли. М-да...

Кое-как отрегулировав освещение, я попыталась узреть весь масштаб катастрофы. Глаза нещадно жгло, они выглядели красными и воспаленными. Это я смогла рассмотреть, даже учитывая, что изображение плыло и двоилось. Уже не так сильно, но тем не менее.

Еще было интересно, что же так привлекло внимание целителя на моей руке. Очень было любопытно, особенно потому, что лекарь даже распорол рукав моей блузы и пиджака. Так что я скинула испорченные вещи и постаралась все подробно рассмотреть.

Сначала даже не поняла, что вижу, если принять во внимание размытость картинки. Вот, судя по всему, входное отверстие от молнии — небольшое бордово-коричневое пятно между грудью и ключицей. Я аккуратно ткнула пальцем, но было совсем не больно, будто это не прожженная насквозь кожа, а просто обычный рисунок. Кстати, это странно, потому что, если бы прожгло, ни один артефакт не смог бы так быстро меня вылечить и осталось бы не пятно, а шрам. Плавали — знаем.

Но это оказалось еще не самым интересным. В нескольких сантиметрах выше от того места, где молния вошла в мое тело, появились какие-то линии, будто молния растекалась и ветвилась под кожей. И весь этот узор вился по руке вплоть до ладони, на которой был такой же багрово-коричневый след, как на ключице, — выходная отметина.

Что за ерунда? Магически созданные молнии не могут оставлять такие же следы, как природные. Да, бывают случаи, когда в человека ударяет молния, он выживает, но на теле остаются отметины, ожоги, а магические молнии прожигают ткани тела насквозь. Только так.

Вопрос следующий: тогда что это за ерунда, если не магия?

Признаться, меня эта новая и непонятная сила заботила куда больше, чем узор на коже. У многих легионеров есть нанесенные специальной магией рисунки, в том числе довольно большие, так что в крайнем случае это можно и закрасить. С другой стороны, я, конечно, сейчас не слишком хорошо вижу, но и безобразными эти следы вроде бы назвать нельзя. Почти как ветвистое дерево.

Но что подумает на эту тему Август?

И вот от этой мысли почему-то стало как-то нерадостно. Так и представила его выражение лица, когда он увидит узор на руке. Сначала недоумение, потом отвращение, брезгливость. Не хочу, чтобы он на меня так смотрел!

Так, стоп, соберись, Роза, не об этом надо думать, а как родителей спасать. А то развела тут нюни, как какая-то влюбленная в принца дурочка. Оставь эту забаву для Фабии, хотя и она так жалко не выглядит.

Кое-как привела себя и мысли в порядок и попыталась выяснить, сколько же все-таки времени. На часах стрелки да и циферблат разглядеть невозможно, так что попыталась сориентироваться по луне, которую я хоть смутно, но видела. И, судя по всему, уже раннее утро, ближе к пяти часам.

Неожиданно завибрировал коммуникатор. Кстати, я думала, что из-за молнии он испортился, но нет, работает. На ощупь нашла его и приняла вызов.

— Розмари? — послышался усталый голос принца. — Не разбудил?

— Доброе утро, Август! Нет, не беспокойтесь, встала уже.

— Как ты себя чувствуешь?

— Учитывая ситуацию, неплохо, — нервно рассмеялась я. — Пока в глазах двоится, но целитель обещала, что это скоро пройдет.

— Хорошо. Это очень хорошо. Я рад, что ты в порядке. — Мне послышалась в голосе принца неподдельная тревога и даже теплота, но, уверена, мне показалось.

— Розы, мы хотим поговорить с тобой. Если это возможно, сейчас.

— Мы?

— Я и Клаус, лорд Марентино. Хотели и сегодняшнее происшествие обсудить, и есть кое-что по поводу твоих родителей.

— Что?!

— Не переживай и не волнуйся, я все подробно расскажу, когда увидимся. Через десять минут за тобой зайдет охранник и проводит к нам.

— Хорошо, Август, я буду готова. — Я подавила в себе желание начать расспрашивать прямо сейчас. Если принц говорит, что не стоит волноваться, то все либо хорошо, либо не хуже, чем было, а это уже неплохо по нашим временам.

В принципе, я была уже готова, так что даже обрадовалась, когда ко мне постучали раньше времени.

— Доброе утро! — не спрашивая, распахнула дверь я. — Мне...

— Рад тебя видеть, — едко перебил меня мужчина, в котором я с трудом, но все же узнала Марка.

— Чего тебе? — грубо осведомилась я.

— Просто хотел сказать, что рад, что ты не погибла. Правда, глаза. Но да ладно, я не об этом. Знаю, тебя вызвали к Клаусу. Не забудь, о чем ты должна молчать, девочка, если еще раз хочешь увидеть своих маму и папу. — Не дав мне ответить, Марк растворился в темноте коридора.

И какой вывод можно сделать из всего этого? Где-то в Следственном Департаменте неслабо «течет». Не забыть бы об этом сказать лорду Марентино.

— А ты чего здесь стоишь? — вырвал меня из размышлений голос Саманты.

— Послышалось, что кто-то стучал, — соврала я. — А ты чего ходишь?

— Меня просили помочь тебе добраться до кабинета лорда Марентино. Я теперь тут охранник, — весело фыркнула подруга.

— В смысле?

— Ну меня же выгнали. А, да, ты не знаешь! В общем, я не прошла в следующий тур, так что леди Лариана Каранеро оставила меня здесь охранником, чтобы присматривать за тобой и прикрывать, если что. Особенно сейчас.

— Мои глаза восстановятся через пару дней.

— До конца конкурса осталось всего четыре дня, если ты забыла, и поверь, тебе нужна будет защита. Ну так что, идем?

— Пошли. Куда ж деваться? — вздохнула горестно.

Подруга тут же подхватила меня под локоть, потому что я сослепу чуть не врезалась в угол собственной двери. Это будет забавное путешествие. Надеюсь, я смогу прибыть к месту назначения живой и здоровой, не хотелось бы упасть с лестницы и сломать себе шею.

Глава 44

Август

До окончания Совета по вопросам безопасности Август досидел с трудом. Опять эти бюрократы пытались спихнуть с пьедестала ближнего и свалить свою вину на других. Постоянно мелькала мысль «распущу», но отец почему-то считал важными такие милые, но бессмысленные посиделки. Нет, послушать тут было что, возможность сделать определенные выводы тоже присутствовала, но тратить на это столько времени — увольте. Тем более что не давала покоя еще одна мысль, точнее, мысли, которые почему-то все время возвращались к Розмари Кастеро.

Почему же их будто постоянно сталкивает? Тогда, на границе, потом на отборе. Выбрал ее зачем-то в фаворитки, сам не понял зачем. Да теперь еще прибавилось проблем с ее родителями.

Признаться, когда принц услышал о происшествии, он подумал, что Клаус уже начал действовать по его указанию, но вскоре выяснилось, что это не так. Брат оказался совершенно ни при чем, а значит, нужно было искать похищенных и, соответственно, похитителей. И чем быстрее, тем лучше.

Было решено не трогать пока этого Марка, хотя Август почему-то ощущал вовсе не свойственное себе желание собственноручно свернуть поганцу шею. Последить — это, конечно, важно, и начальник Следственного Департамента в таких нюансах лучше разбирается, но, на взгляд принца, проще было бы допросить того с пристрастием.

И это детально обдумывает человек, который всегда был против пыток! Скажи кто Августу об этом еще пару месяцев назад — поднял бы на смех. Теперь не смешно. Розмари обидели, а значит, кто-то должен за это ответить.

За всеми этими мыслями Его Высочество пропустил, что Совет закончился, и вздрогнул, когда чья-то тяжелая рука легла на плечо.

— Ты как будто не здесь, сын, — пожурил и, когда Август поднял взгляд, скупой улыбнулся стоящий рядом Император.

— Задумался просто, прошу прощения.

— И о чем, позволь спросить? Или о ком?

— Ты сам сказал, что не будешь лезть в это дело, — довольно резко ответил Август и поморщился от своего тона.

— Я и не собираюсь лезть или участвовать в твоём выборе, тем более что все и так предreshено. Мне просто интересно, кто она. Надеюсь, не Дельеро.

— Не Дельеро, наверное. Но с чего ты решил, что я уже сделал выбор?

— Выбор ты еще не сделал, но намеки на то, кого выбрало проклятие, уже должны быть.

— Выбрало проклятие! С каких пор ты стал называть вещи своими именами? Очень не дипломатично, отец, — фыркнул Август. — Мог бы мне хоть иллюзию выбора оставить.

— А зачем? Ты вроде не маленький и должен все прекрасно понимать. Проклятие тебя постоянно сталкивает именно с той, которая тебе подходит, по его мнению.

— Если бы все было так просто, это бы не называли проклятием.

— Нет, ну надо же еще отбор, смотрины на всю страну устраивать. Такая публичность не всем нравится. Кроме того, бюджет... — Император горестно развел руками.

— Не смешно. И дело не в этом. Хорошо, если нас связывают какие-то положительные чувства, любовь там, а если ненависть? Жить всю жизнь с человеком, которого ненавидишь — то еще удовольствие.

— Или долг. Ведь именно это чувство связывает тебя и Розмари Кастеро. Точнее, именно в нем вы похожи. Просто потрясающе похожи, копии друг друга.

Август вскинул голову и очень внимательно посмотрел на отца.

— Только не говори, что это ты!

— Что я?

— Это ты отдал приказ о похищении ее родителей! Хотел посмотреть на ее реакцию! Посмотрел?! — В душе Августа поднялась целая буря эмоций. И не понять, то ли ему стало так обидно за девушку, то ли за себя, что Император не посчитал нужным его самого поставить в известность.

— Отчаянные времена требуют отчаянных мер. Разве ты не знаешь? Ее отец служил мне верой и правдой двадцать лет, и он согласился помочь проверить на лояльность свою дочь. Он понимает, как это важно.

— Так он не ранен?

— Нет, разумеется. Все с ними хорошо, в Западном дворце гостят. С Кристой вон уже успели познакомиться. И кажется, матушка Розмари на эту непоседу хорошо влияет, по крайней мере, заставляет сидеть на месте хоть полчаса, даже вязать научила.

— Ты мне зубы, отец, не заговаривай! Марк этот — твой человек?

— Неужто ревнуешь? — хмыкнул Император. — Но, насколько я знаю, нет. Простого исполнителя нашли. Альберта сомневалась в его лояльности, вот и проверила заодно.

— Так она в курсе?! А Клаус?

— Она в курсе, но только потому, что мне нужен был там свой человек. А.

— А Клаус — нет, — процедил неожиданно появившийся в дверях лорд Марентино. — Ваше Величество!

— Не обижайся, дорогой племянник, но. Интриги наше все, — развел руками, казалось бы, добрый старичок. Но ни один человек, хоть немного знающий его, в эту игру одного актера ни за что бы не поверил. Опасно для жизни.

Клаус и Август переглянулись, но даже не стали делать вид, что поверили. Более прожженного интригана, чем Император, еще поискать, и проблема в том, что вместо шахматных фигур на доске у него живые люди, о чем он часто забывает.

Принцу стоило огромных трудов признаться себе, что он сам ничем не лучше. По крайней мере, не следовало обвинять отца в том, что и сам хотел проделать. Не успел только. Ну, как говорится, росток от того же дерева.

— Я хочу напомнить обоим членам правящего рода, — отчеканил, крутанув желваками, Клаус, — что доверие, в том числе семейное, разрушить очень легко. И это я не о себе — давно привык, но если узнает девочка...

— Она не узнает.

— Я сам ей скажу, — одновременно произнесли Император и его сын.

Мужчины недовольно посмотрели друг на друга.

— Клаус прав, отец, если она потом узнает — это навсегда подорвет доверие. И неважно, ее ли я выберу или кого другого.

— Ее, ее, никуда не денешься. Нет, для нас вариант неплохой. Я даже одобряю, можно сказать. Только ее учить придется очень многому.

— Если я ее выберу, — Аугуст сделал акцент на этих словах, — нам обоим предстоит пройти долгий путь, чтобы стать достойными правителями.

«И не менее долгий, чтобы стать по-настоящему парой», — про себя подумал принц. И в этот момент окончательно понял, что да, выбор сделан. Другое дело, что вряд ли Розмари будет от этого в восторге или воспримет иначе, чем служебный долг.

Августу еще не приходилось ухаживать за подобными женщинами, и он бы посчитал это вызовом, если бы не был так ограничен во времени. Сейчас же впору в отчаянии рвать волосы, потому что ни одной идеи, как за оставшиеся четыре с половиной дня завоевать такую упрямую девицу, в голову почему-то не приходит.

От раздумий Августа отвлек ввалившийся в дверь заместитель Клауса Дерек Каранеро. Он что-то зашептал брату на ухо, ожесточенно жестикулируя, а потом они оба исчезли в голубых отсветах портативного телепорта. И ни слова никому не сказали.

Конечно, у начальника Следственного Департамента полно других забот кроме отбора, но принц был уверен, что что-то случилось именно там. Предчувствие, наверное.

Хоть Августу отчаянно хотелось вернуться в замок, пришлось отвлечься еще на два часа, обсуждая с отцом дела. В последнее время на фронте все шло не слишком хорошо, да еще и на конкурсе сплошные проблемы. Этим, правда, занимался Дерек, и подвижки были. Например, уже арестован родной дядя Марианны Дельеро по обвинению в создании преступной группы. Именно по его указке похищали семьи девушек, а их самих тренировали, превращая в профессиональных убийц. Пока причастность самого Вильгельма — главы семейства — доказать не удалось, но это лишь дело времени.

А вот что касается убийц, уходящих телепортами, там ничего существенного выяснить так и не удалось. Да, есть подозрения, но никакой конкретики. В конце концов, рассорить Императора с влиятельными аристократами мечтают очень многие.

Клаус вернулся только днем и рассказал о покушении на Розмари и смерти леди Денасио, а также о некрасивом и странном поведении

последней.

Августу стоило огромного труда не рвануть в замок прямо сейчас, но голос разума в лице отца его остановил. Пришлось смириться и выслушивать доклады, измышления и предположения о случившемся. Император же всегда углублялся в работу, пытаясь задавить свои личные чувства, а сложно ничего не ощущать, узнав о смерти женщины, с которой был близок долгие десятилетия, как бы его сыну ни было это неприятно признать.

Только поздним вечером принцу удалось выбраться в замок, где он смог наконец узнать подробности и состояние пострадавших у целителя. И они откровенно порадовали: жизни Розмари ничего не угрожает, леди Фронто тоже поправится в ближайшее время — ожоги оказались поверхностными.

Клаус теперь тенью следовал за принцем, а все из-за небольшого взрыва в оранжерее, видимо, отвлекающего, чтобы помощь при атаке на Розмари опоздала. И он был, разумеется, против того, чтобы выдергивать раненую девушку из постели посреди ночи, но Августу неожиданно сильно захотелось ее увидеть, лично удостовериться, что все в порядке. Да, эгоистично, но он не мог и не хотел противиться этому желанию. Наверное, это из-за проклятия.

Леди Кастеро привела бывшая конкурсантка, ныне охранница, кадет Гринеро. И это немного успокаивало — все же теперь она не совсем беззащитна.

Сама девушка выглядела бледной и уставшей, а красные глаза постоянно щурила, хоть Клаус заблаговременно и сделал освещение на минимум. Сам Август об этом как-то не подумал.

— Розмари, как ты? — спросил принц, лично помогая девушке усесться в кресло. — Здесь еще лорд Марентино.

— Я вижу. Благодарю, Ваше Высочество, все хорошо.

— Я хотел с тобой поговорить, это насчет нападения и твоих родителей. — Август беспомощно оглянулся на двоюродного брата, но потом постарался призвать всю свою храбрость, потому что сказать такую правду гораздо страшнее, чем стоять под обстрелом вражеских магов.

— Пред этим я должна кое-что сказать. Незадолго до прихода Саманты ко мне заходил Марк, и он был в курсе, что меня вызвал на

разговор Клаус Марентино. Напомнил, чтобы я никому не говорила о родителях.

— Не понимаю...

— Я понял, разберемся, — перебил принца Клаус и вышел, чем вызвал у Августа невольный вздох облегчения. Все же объясняться с Розмари лучше без свидетелей.

— Так что с моими родителями? — тихо, явно подготовившись к худшему, спросила девушка.

Глава 45

— Так что с моими родителями? — спросила я и сжала кулаки под столом, чтобы Его Высочество не заметил, как сильно я нервничаю. Это так стыдно — проявлять чувства в его присутствии...

— С ними все в порядке, Розмари, тебе не стоит беспокоиться. Сейчас они гостят в Западном дворце.

— А с отцом... Пойдите, а к чему такие почести?

— Розмари, я бы не хотел, чтобы у тебя сложилось превратное понимание случившегося, но никакого похищения не было, — со вздохом ответил принц. Казалось, он тоже нервничал, но старался это скрыть. И у него неплохо получалось, надо сказать. — С обоими твоими родителями все в порядке, лорд Кастеро вообще не был ранен. Я должен извиниться за, возможно, несколько жестокую проверку, которую посчитал нужным провести мой отец. Мне действительно очень жаль.

— Так. — Я честно пыталась осмыслить речь Августа, но получалось с трудом. Одно я поняла четко: родители в порядке — это уже много лучше, чем могло бы быть. Выдыхаем.

Теперь что касается решения Императора. Оно тоже понятно, и я бы поступила так же. Неприятно ли мне некоторое недоверие? О да, совсем немного! Но тут другой вопрос.

— Август, — наконец отмерла я, для себя сформулировав приоритеты. — У меня два вопроса, позвольте?

— Конечно, спрашивай. — Мужчина только успел расслабиться, ведь я не устроила истерику, как он, видимо, предполагал, но сейчас опять напрягся.

— Первый: папа ведь в этом «заговоре» тоже участвовал? Второй: почему сам Император решил меня проверить на лояльность?

— М-м-м... — глубокомысленно промычал в ответ принц. — Я даже не знаю, как лучше ответить на твои вопросы.

— Желательно правдиво. Я не буду обижаться, обещаю.

— Тебе никто не говорил, что ты чрезвычайно здравомыслящая особа? — усмехнулся мужчина. — Другая бы на твоём месте закатила знатную истерику.

— Ну и была бы дурой, — пожала плечами я. Отчего-то вдруг стало легко внутри, почти весело. И общаться без условностей с Августом тоже оказалось проще простого. — Как показывает практика, проверка на лояльность необходима в любом случае. Тот же Марк каким-то образом сюда попал, что с его послужным списком очень непросто. Более того, ему кто-то донес, что меня сегодня вызвали на допрос к лорду Марентино. Так что не вижу ничего странного в том, чтобы доверять, но проверять.

— Так, подожди, кто ему, этому твоему Марку, мог донести о встрече, если его выбрали только лишь для того, чтобы он передал тебе информацию о родителях? Причем дополнительно угрожать не просили. Именно поэтому Клаус убежал, получается? — задумчиво, больше про себя, прокомментировал принц.

— Вы точно уверены, что с родителями все в порядке, вы их видели? — на секунду испугалась я.

— Да, отец сказал, что твоя матушка сейчас обучает Кристу вязанию и вообще хорошо на нее влияет.

— О, это она может! Просто, полагаю, принцесса Криста не успела от нее вовремя убежать.

— Скорее, ей просто было любопытно, а за любопытство, как водится, надо платить,

— фыркнул принц.

— Так что касается моих вопросов?.. — Я решила вернуть Его Высочество к беседе, которую он вести явно не хотел.

— На первый вопрос ответ — да. Твой батюшка знал и участвовал, но мне бы не хотелось, чтобы это привело к разладу в вашей семье. Поверь, если Его Величество о чем-то просит, ему очень сложно отказать.

— Не беспокойтесь. — Я даже рукой махнула в знак того, что это мелочь. Правой рукой. И тут же заметила, что принц на нее посмотрел.

Дьявол, забыла об ожоге! Но вот взгляд и выражение лица Августа я рассмотреть в деталях пока не могла. Может, это и к лучшему — я бы серьезно расстроилась, увидев там отвращение. Вот на это я бы действительно обиделась, а на отца. Ничего, вероятно, принц в верных слугах Теодора Четвертого Марентино не понимает, а папа — он такой, да.

— Ваше. Август. — Я кашляла, пытаюсь вернуть внимание принца к себе, он продолжал смотреть на руку, которую я уже успела спрятать опять под стол. — Август, я не могу обижаться на папу. Это очень в его духе — проверить такое. И на Его Величество тем более не могу обижаться, и не потому, что он Император, а потому, что понимаю целесообразность таких действий. Так что все нормально, поверьте.

— Кажется, я догадываюсь, на кого вы похожи, — улыбнулся мужчина.

— О, вы себе даже не представляете! Я взяла лучшие черты от обоих родителей. От папы — преданность Вее, от мамы — потрясающую упертость. Хотя многие считают это недостатком, — фыркнула я.

— Уверен, что это не так, — не согласился принц и обезоруживающе, как мне показалось, улыбнулся.

От его тона я даже смутилась. Было в нем что-то, названия чему я не знала, какой-то намек. Почувствовав себя немного некомфортно, я решила вернуться к вопросам:

— И все же, почему моей проверкой заинтересовался сам Император. Точнее, — я поняла, что неверно подобрала слова и смутилась еще больше, — точнее, почему он лично стал этим заниматься, договариваться с отцом.

— Ах, это! Просто хотел быть уверенным, что мне, его наследнику, ничего не угрожает. Вы же очень часто рядом со мной, — мужчина произнес это так легко, я бы сказала, нарочито легко, махнул рукой, как на нечто, не стоящее внимания. И у меня в голове тут же загорелся красный огонек: ложь! Сейчас Август Марентино мне лгал. Причем неуклюже. Странно, всегда считала, что такие люди должны уметь обманывать профессионально.

— Ваше... — хотела упрекнуть, но передумала. Кто я такая, чтобы требовать правдивого ответа от принца. Мало ли какие у Императора могли быть мотивы?! — Август, я рада, что мы все прояснили.

Я попыталась улыбнуться, но, видимо, получилось так себе.

— Ты чем-то расстроена? — почувствовав перемену в моем настроении, спросил мужчина. — Я тебя расстроил? Поверь, я не хотел!

— Нет, все в порядке, Август. Правда. Просто сегодня был тяжелый день, и я еще не совсем пришла в себя. Довольно сложно и

непривычно ориентироваться в пространстве, полагаясь лишь на слух и на треть от зрения. Надеюсь, глаза пройдут быстро.

— А я даже не спросил, как вы себя чувствуете! — на этот раз вполне искренне укорил сам себя мужчина. Мне же показалось, что я сморозила что-то жутко нетактичное, будто пожаловалась.

— Я не это имела в виду.

— Роза, успокойся, я понял, что ты имела в виду, — рассмеялся принц, и я поддержала его своим фырканьем. Через пару секунд мы хохотали уже вместе. Не то чтобы тут было что-то особенно смешное, просто напряжение, копившееся с сообщения о похищении родителей, сейчас постепенно отпускало.

Совсем неожиданно, пока я пыталась проморгаться от выступивших от смеха слез, кто-то взял мою правую ладонь в свои горячие руки. Ну то есть как кто-то? Принц, больше некому.

— Август!.. — попыталась вырвать я свою конечность из его загребущих лапок. Это я о Его Высочестве принце Марентино, ага. Совсем от неожиданности страх потеряла, хоть и в мыслях.

Я даже не успела как следует возмутиться, когда мужчина, до этого просто державший мою маленькую руку в своей непривычно большой, стал гладить пальцем по внутренней части ладони, как раз там, где был ожог. Мне даже сначала показалось, что он что-то пытается нащупать. Шрам?

— Не нервничай так, Роза. Ты же знаешь, я не причиню тебе вреда, — сказал он успокаивающим голосом. Каждый раз, когда со мной пытаются так говорить, я закипаю еще больше, но сейчас нет — хотелось растечься лужицей, как это было приятно.

— Я... — проблеяла, отчего-то неожиданно охрипнув. — Что вы делаете?

— Глажу твою ладонь, — невозмутимо ответил принц, но я бы поставила все свои сбережения на то, что он сейчас улыбается. Остро пожалела, что не вижу этого, — у него красивая улыбка.

— Но зачем? — собрав мысли в кучку, спросила я. Удалось это тоже не с первой попытки.

Наверное, это смотрелось странно. Принц гладит ладонь почти слепой девушки, которая в глубине души, где-то очень глубоко, млеет от этих прикосновений. Но вот об этом он точно никогда не узнает. И, я надеюсь, этот момент не выйдет за пределы кабинета. Было в нем

что-то такое интимное, непозволительное. Вроде бы и ничего запрещенного или аморального, но.

А потом Его Высочество стал аккуратно оголять мою руку. Я даже сначала не поняла, что он делает, так незаметно он поднимал рукав. А когда поняла, было уже поздно, вязь от молнии, ожог, он уже увидел.

— Не надо! — Я с силой рванула руку, уже не думая о последствиях. Стало так неприятно, обидно и стыдно, что я чуть не заплакала. Никогда не плачу, что бы ни случилось, а тут просто еле сдержалась.

Но Август вырвать руку не дал, держал крепко, но не больно.

— Ш-ш-ш, успокойся. — попытался он вразумить меня. Только добился обратного эффекта, я дернулась сильнее. — Розмари, успокойся, слышишь. Не надо так нервничать.

Мужчина явно, судя по растерянному голосу, не понимал, отчего я так остро реагирую.

— Тебе больно? Может, целителя?

— Нет, мне не больно, — попыталась взять себя в руки я. — Все в порядке.

— Что-то незаметно. Садись. — Принц помог мне не промахнуться мимо кресла. И когда только успела вскочить? — Так что тебя так расстроило?

— Я, я... — И вот как ему объяснить, что я просто не хотела, чтобы он видел это уродство? И как себе объяснить, почему меня это так волнует? Казалось бы, боевыми ранениями я должна гордиться, а не стесняться.

— Розмари, — Август сел на стол около меня, — у тебя на руке очень красивый узор, выжженная древняя руна стихии. Конечно, пока она красноватая, ведь все случилось только сегодня, а лечению подобные вещи поддаются плохо. Но потом, через пару дней, будет просто потрясающе.

— Руна стихий? Никогда не слышала, — заинтересованно повернулась к принцу, хотя по ощущениям у меня все лицо пылало от стыда за свой срыв.

— Да, раньше ведь темные делились по направлениям стихий, которые им подчинялись больше, а не как сейчас, когда мы можем использовать все. И сама стихия выбирала и помечала своего мага. Причем, как правило, это происходило далеко не в мирных условиях.

— Никогда о таком не слышала.

— Это давно случилось в последний раз. Еще когда мой отец был молод, лет сто назад, стихия огня пометила его. И это государственная тайна, — усмехнулся принц.

— Но такие случаи теперь крайне редки, хотя тысячу лет назад были обыденностью. Скажи, ты ведь с детства обладала склонностью к молнии?

— Ну, не то чтобы склонностью, но да, мне она больше всего нравилась — самая эффективная.

— Именно поэтому ты смогла принять метку стихии.

— А если бы я не обладала этой склонностью? — Мой голос на последнем слове дрогнул, потому что я уже предполагала, что ответит принц.

— Тогда ты бы сегодня погибла, — сказал Август и замолчал на секунду. — Я видел запись, Роза. Молнии прошивали тебя насквозь, там невозможно было выжить даже с мощнейшим целительским артефактом. Ни один бы не справился.

— Значит, меня сегодня защитила сила стихии? Постойте, но все ведь видели то же, что и вы. Что они подумают?

— О, на этот счет не переживай. Напрямую запись в визоры и коммуникаторы не передавалась, поэтому все, кого не было в зале, увидели усеченную версию событий. А с теми, кто видел все и понял, что именно видел, сейчас проводят разъяснительные беседы.

— Слишком много народу, — покачала головой я.

— Большинство из которого ничего не поняли. Поверь, применение боевых техник такого уровня видел не каждый кадет и военный, не говоря о паркетных ку... девушках.

Я фыркнула, а потом рассмеялась. Ничто человеческое не чуждо принцу, в том числе обозвать своих невест курицами. Напряжение от моей почти истерики понемногу отступило. С одной стороны, было стыдно за срыв, с другой.

— Вам правда эти шрамы не кажутся ужасными? — неожиданно для самой себя спросила я. И прозвучало это по меньшей мере жалко, да так, что я чуть не провалилась под пол со стыда.

— Нет, не кажутся. И ты увидишь, насколько они гармоничны и прекрасны, когда пройдут глаза. Позволь? — Август опять взял мою руку, но вместо того, чтобы погладить ее, как в прошлый раз,

поцеловал место ожога. И мы оба замерли, стараясь продлить этот момент. Не знаю, было в нем что-то такое. Нет, не интимное, важное.

Неожиданно дверь распахнулась, и мы, вздрогнув, отпрянули друг от друга, будто занимались чем-то предосудительным.

Я сидела спиной, поэтому не видела, кто вошел, только услышала фырк. Судя по всему, Клауса. Но мне и этого хватило, чтобы покраснеть до корней волос.

— Не увлекайтесь, молодые люди, отбор еще не завершен, хочу напомнить, — весело сказал лорд Марентино. — И я, к большому сожалению, вынужден вас прервать. Мне нужно узнать все подробности сегодняшнего происшествия, леди Кастеро. Очень важно, чтобы вы воспроизвели все максимально точно и подробно. Справитесь?

— Конечно. — Я выпрямила спину и собралась. Личные переживания можно отложить на потом и додумать их как-нибудь в другой раз, а работа есть работа, и она не будет ждать.

Глава 46

Клаус довольно подробно расспрашивал меня о происшедшем, и просидели мы до самого утра, когда уже пора было собираться на завтрак.

Как ни странно, ничего не отменилось и даже не перенеслось, отбор шел по плану, хоть главного распорядителя больше не было в живых. Интересное ощущение, будто бежишь по кругу и не можешь остановиться.

В общем, начальник Следственного Департамента меня отпустил перед самым завтраком, и, чтобы собраться, оставалось не так уж много времени. Благо теперь рядом была Саманта, которой не нужно было самой бежать прихорашиваться.

Она, кстати, не сильно расстроилась из-за вылета. Сказала, что у нее теперь будет огромный выбор женихов. Завидная партия, дошедшая почти до финала, — ну кто тут устоит?

Мне бы это, наверное, было не очень лестно, но то мне...

А вот наша общая знакомая Фабия, по словам подруги, устроила знатную истерику. Да, да, ее отчислили! Я, честно говоря, вообще удивлена, что она прошла так далеко, ведь никаких выдающихся способностей или красоты, только мерзкий характер, задиристость и жестокость. По мне, так не самые лучшие качества для будущей Императрицы. Тут еще неизвестно, кто лучше, она или Марианна. У той хоть что-то в голове имеется.

Впрочем, а с чего это я так высокомерно рассуждаю, кто достоин, а кто нет? Сама-то? Ну кто мог подумать, что я пройду так далеко? Я ведь средненькая по всем показателям. Симпатичная, но не писаная красавица, умна, но не гений, так, что-то среднее между не совсем дурой и отличницей. Характер? Ну-у-у... даже я сама о себе не могу сказать, что он сказочный. В доброте, душевности, любви к ближнему своему меня уж точно не обвинишь. И слава Богине! Только влюбленных во все человечество идиотов на троне Ведеи и не хватало!

На троне, м-да.

Я ведь и впрямь не идиотка и явной симпатии принца не заметить не могла. Ну сколько себя можно обманывать-то? Он обратил на меня

внимание сразу. Неважно, пусть по одному ему ведомой причине, но я его чем-то привлекла. Может, так действует проклятие?

С другой стороны, а кто сказал, что он на мне женится? Предложит стать любовницей, фавориткой, и что тогда делать? Можно ли отказать будущему Императору? Еще недавно казалось, что да, а вот сейчас я в этом не уверена. Более того, я не уверена, что хочу отказываться. А вот это уже печально.

Угу, во всех смыслах печально, я бы сказала. Потому что быть Императрицей я не потяну, а любить и быть на вторых ролях, видеть, как растут дети любимого от другой.

Так, хватит себя накручивать! Да, определенные знаки внимания Август мне оказывает, но пока никаких предложений не сделал, так что не стоит забивать себе голову, есть вопросы понасушнее. Например, как бы так одеться на завтрак, чтобы не выглядеть совсем ужасно?

В итоге подобрать одежду и сделать прическу мне помогла Саманта, она же сбегала к целителям за заменой уже успевшего разрядиться артефакта. Видела я, кстати, уже лучше, отек и краснота с глаз и ожогов от молнии уже тоже почти спали.

Не красавица, но и, если кто встретится на кривой дорожке, от страха не помрет. Это, конечно, жаль — терять такое стратегическое преимущество, но если я и правда будущая Императрица, выглядеть должна достойно в любом случае. В общем, пара иллюзий никому еще не вредила, тем более что никаких кремов, мазей и макияжа мне на лицо наносить пока нельзя.

На этот раз нас собрали не в огромном банкетном зале, а в малой гостиной, где был накрыт стол для всех конкурсанток. Саманта осталась за дверью, но меня тут же перехватила Даниэла. Она, сделав независимое лицо, как будто я не полуслепая, а просто мы так гуляем, провела меня и усадила за стол.

Как я поняла позже, у всех были определенные места, и это, как говорится, неспроста, потому что стульев было на один больше, чем нас. Что это значит, никто не знал, но было два варианта: либо вернут кого-то из выбывших, либо к нам присоединится кто-то из организаторов, а то и сам принц. Честно говоря, последнее я считала более вероятным.

С одной стороны от меня сидела Даниэла, с другой, как это ни прискорбно, Марианна Дельеро. Что ж, подозреваю, сегодня будет веселый завтрак.

Буквально через пару минут к нам присоединился и сам Август. И, если судить по томным вздохам девушек, выглядел он великолепно. Я же даже не пыталась рассмотреть его с такого расстояния. Косметическая магия, к несчастью, менее слепой меня не делает.

Тут же, как мужчина вошел, все повскакивали и начали соревноваться в книксенах, кто глубже. На мой взгляд, это было немного не к месту, но, возможно, таков протокол. Тоже пришлось встать и изобразить... в общем, что-то изобразить.

— Доброе утро, дорогие леди! — поздоровался принц, шагая через зал. Дошел до своего места, но садиться не торопился. Все девушки тоже остались стоять. — К большому нашему прискорбию, вчера мы лишились замечательного человека и организатора этого конкурса, уважаемой леди Денасио. Сегодня после обеда состоится прощание с ней в большом зале Восточного дворца, если кто-то пожелает там присутствовать, а многие из вас ее знали давно, то будет организовано перемещение при помощи портала. Сообщить о своем желании необходимо леди Каранеро до обеда. Теперь прошу садиться.

Все в молчании расселись по своим местам. Август же оказался между Камиллой и Майей Заватеро. Тоже интересная девушка, как говорят. Вроде и прихлебательница Марианны, но всегда имеет свое мнение и не боится его отстаивать, иногда даже наперекор Дельеро. Из древней, чуть не времен первых феодалов, семьи. Может, не такой богатой, но определенно сильной и влиятельной.

— Вы великолепно выглядите, Ваше Высочество! — льстиво, миленьким голосочком пропела Майя. — Я так рада, что вы смогли сегодня, в это нелегкое время, нас посетить, утешить. Леди Денасио, без сомнений, величайшая женщина!

Ох, не стала бы я такое говорить принцу, отец которого изменял с упомянутой леди его матери. Мне Август казался более-менее прямолинейным человеком в эмоциональных реакциях, насколько в его положении это вообще возможно. Так что вряд ли он на самом деле сильно скорбел.

Рядом со мной послышалось синхронное фырканье, причем с двух сторон. Фальшь и глупость уловили и Даниэла, и, что самое

интересное, Марианна. Или последняя только глупость? А неважно! Другое дело, что прозвучало это так...

— Леди Денасио, без сомнений, была яркой личностью, — вроде как и поддержала беседу Камила, но была в ее словах толика сарказма, маленькая, едва уловимая. Думаю, тот, кому это адресовалось, расслышал.

— Без сомнений, — согласился принц. — Что ж, милые леди, наверное, пришло время рассказать вам о следующем задании, чтобы закончить со всеми формальностями и со спокойной совестью приступить к трапезе.

Ох как загнул Высочество! Причислил ведь к формальностям он не только конкурс и дал понять это голосом. Он бы еще сказал на смерть любовницы отца: «ой какая неприятность!» В общем, кто еще не понял, как Август относился к покойной, теперь понял, а кто все же не смог... ну, надеюсь, тут совсем дур нет. Вон и Майя вроде как покраснела.

Конечно, она не собралась петь дифирамбы бывшей фаворитке, а просто хотела обратить на себя внимание. Но думать же надо.

— Так вот, насчет конкурса. — Август оглядел всю нашу разодетую в пух и прах компанию и улыбнулся (вроде как). — В ближайшую неделю в двух дворцах, в Западном и Северном, пройдут два мероприятия. Это будет посольский прием и чествование героев Легиона. Мы вас разделим на две команды, кто в какой, определит жребий. И эти две команды подготовят мероприятия.

— За неделю?!.. — придушенно пискнула Даниэла.

— На самом деле даже меньше. У каждой из команд будет по четыре дня, — По нашим нестройным рядам прокатилось стройное «ох». Даже я, не зная о приемах ничего, понимала, что это невозможно. К такому готовятся месяцами. Ну хорошо, пусть не месяцами, но уж неделями точно.

— Но это невозможно! — выразила общее мнение Марианна.

— А вы, леди, — усмехнулся Август — уверена, он сейчас даже приподнял левую бровь в насмешке, — думали, что у Императорской семьи так много времени, что мы, как беззаботные аристократы, можем месяцами готовить один прием? Мы всегда работаем в условиях жесточайшей экономии времени. Да, основные позиции, необходимые для мероприятия, у вас будут. То есть рассчитывать,

сколько заказывать мяса и тому подобные мелочи, не надо, но рассадка, украшение помещения, порядок развлечений для гостей, меню, в конце концов, — это все ваша задача.

— Нам нужно будет выбрать руководителя или нам его назначат? — спросила я, не видя смысла в споре. Задание получено, все уже решено, так зачем тратить нервы и энергию. Сделаем, что сможем. По крайней мере, я сделаю.

— Отличный вопрос, Розмари. И пока первый по делу, — улыбнулся принц. — Руководителя команды назначать мы не будем, если хотите, можете выбрать сами, но. как вы будете действовать и распределять работу — ваше дело. Да, еще одно: это не командный конкурс, а индивидуальный.

Вот тут, похоже, все заговорили разом, а я еще острее пожалела, что не вижу выражения лиц окружающих. Думаю, это было феерично!

Как может быть индивидуальный конкурс, если работает команда? Так у нас уже было нечто подобное, причем дважды. Да, там учитывались не только личные заслуги и достижения, а комплекс действий, ну так и что? Думаю, тут будет нечто подобное. А угадать, что организаторы хотят увидеть, — дело вообще неблагодарное. Так что расслабляемся пока.

Следующие полчаса Август стоически игнорировал вопросы по конкурсу и беседовал только с теми девушками, которые сидели непосредственно около него, а на остальных не обращал практически никакого внимания. Хотя попытки его привлечь были. Мы же тихо переговаривались между собой, изредка вставляя реплики в общую беседу, которую затеяла Марианна со своими прихлебательницами.

Интересно, а нельзя было разделить на команды сразу по группировкам? То есть мы и нейтралы в одной, а Дельеро со своими курицами в другой?

Но, как говорится, мечтать не вредно. После этого скомканного завтрака Его Высочество объявил, что сейчас будет жребий, и жестом фокусника откуда-то достал небольшой мешочек из красного бархата.

— Дорогие леди, тут фишки двух цветов, красные и зеленые. Соответственно, кто достанет красную, будет в одноименной команде и примется за оформление бала в честь Легионеров, а зеленые будут устраивать дипломатическое мероприятие.

Надо ли говорить, что как бы мне ни хотелось работать над первым приемом, я вытащила зеленую фишку. Как и Камила. Даниэла оказалась в другой команде — жаль, а я, честно говоря, рассчитывала на ее поддержку.

Но вот чего я никак не ожидала, так это того, что именно в моей, зеленой команде окажется Марианна Дельеро.

— Демон! — прошептала я одними губами.

— Почти угадала, — с улыбкой ответила она, проходя мимо меня.

Глава 47

На прощание с Элианой Денасио я, естественно, не пошла. Во-первых, мы не были близко знакомы, и это выглядело бы слишком наигранно. Во-вторых, не имела не малейшего желания там появляться, учитывая то, как она повела себя перед смертью. Я вовсе не обязана быть все понимающей и всепрощающей, так что не считаю нужным в данном случае кривить душой и лицемерить.

После обеда, на котором Август сидел уже между другими девушками, мы с Камиллой отправились обозревать Западный дворец и размер катастрофы. Впрочем, из нашей команды только Марианна с подружкой пошли на прощание, остальные изъявили желание составить нам компанию.

— Ну, на первый взгляд, — протянула Салиньеро, рассматривая разгромленное помещение бального зала, — все не так плохо. Так, давайте разберемся, кто что умеет?

— А кто это тебя главной-то назначил? — ехидно уточнила одна из куриц Дельеро, которая тоже оказалась в нашей команде. Сейчас она, видимо, исполняла приказ хозяйки — присматривала за нами.

— Хочешь ты руководить? Начинай, я не против, — пожала плечами Камила, как бы отходя в сторону. Ну и правильно, чего ей напрягаться, если она не хочет выигрывать и немного успокоилась по поводу финала конкурса, считая, что Август выберет меня?

Я бросила на нее подслеповатый взгляд и так ободряюще кивнула. Предлагает мне солировать?

— Марианна придет и... — начала девица.

— Думаю, нам нужно распределить роли исходя из знаний и способностей, которые есть у каждой из нас. Кто за? — не постеснялась и перебила ту я.

— Я за, — откликнулась Камила.

— И я, — поддержала меня Валери Ростеро. Она за весь отбор так не присоединилась ни к одной из группировок, но как-то все проскакивала дальше.

— Я тоже, — откликнулась последняя из нашей команды, Генриетта Дрейкаро.

— Тогда расскажите, кто что умеет? — предложила я и взяла список вопросов, который нам предстояло решить, у стоявшего рядом помощника распорядителя.

Следующий час мы провели за распределением ролей и уточнением основных деталей. В итоге получилось, что мы вместе с Камилой занимаемся рассадкой гостей. Хорошо, что вдвоем, а то я бы одна не потянула, уж слишком там много нюансов, неизвестных совершенно постороннему человеку, то есть мне. Это же не просто рассадить в соответствии с регалиями, а сделать так, чтобы соседями у каждого собеседника были приятные люди. Ну, как минимум, не враги...

В этом плане прием для Легионеров организовывать проще — там не банкет, а фуршет, то есть рассаживать никого не надо. Но это, в свою очередь, порождает кучу всяких нюансов в организации, которых мы избежим. В частности, поскольку мероприятие протокольное, нам не нужно искать способы развлечь гостей. Никаких вам танцев или шоу, только легкая, ненавязчивая музыка, которая не должна мешать важным разговорам.

В общем, заботы о меню было решено оставить на откуп Марианне и той девушке, что тоже пошла на прощание. Музыку подбирала дочь потомственного дипломата и великолепная пианистка — леди Растеро, а украшение зала взяли на себя оставшиеся.

Да, кстати, помимо рассадки, я занималась еще организацией обеспечения безопасности. То есть нужно было поговорить с местным представителем Следственного Департамента.

Этого вопроса не было в перечне необходимых, но не знаю, как кому, а мне нужно было понимать, где примерно будет находиться охрана, в том числе та, что сядет за стол. Я, конечно, не профессионал в этом деле, но уверена, парочка аристократов из Департамента прием точно посетит, причем в обязанностях у них будут отнюдь не переговоры.

Сначала мы с Камилой прикинули примерную рассадку, чтобы хоть что-то иметь на руках для разговора с местным главным охранником. И я уже собралась пойти его искать (он должен быть где-то здесь, недалеко), но в этот момент в зал ворвалась злая как демон Марианна.

— Ну и что вы тут устроили?! — закричала она с порога. — Идите сюда, надо все обсудить, разработать подробный план и уже дальше начинать все делать в соответствии с ним, а не как-то иначе! Ты, да, да, ты, бери бумагу и ручку, будешь писать.

Это она мне, если что. Мало того, что я ничего не вижу, и она об этом знает, так еще и тон. Ну сейчас получит, курица!

— Марианна, послушай... — начала, как ни странно, Генриетта.

— Замолчите! Выполнять! — взвизгнула та. Странно, обычно она спокойнее, даже когда делает гадости.

— Всем продолжать работу, — жестким и не терпящим возражений тоном сказала я, даже не подумав встать со своего места и куда-то идти. Хотя собиралась. Не хотелось бы разговор с начальником охраны переносить на завтра — можем не успеть.

— Я сказала!..

— Марианна, у нас нет времени. Нужно работать, — тоном, как для маленького ребенка, начала объяснять я. — Помнишь, что сказал Его Высочество принц Марентино? Что императорская семья часто работает в условиях очень ограниченного времени. У нас нет возможности все обсуждать несколько дней. В идеале концепция должна быть готова сегодня к вечеру. Когда все, в том числе и ты, сделают основные прикидки, мы сядем и все обсудим, чтобы ничего не выбивалось из общего фона и график тоже. Но раньше на этом зацикливаться бессмысленно, мы только потеряем время, потому что без понимания, что делать в общих чертах, это будет простая болтовня, а не совещание.

— Ты!.. — Девушка подступила ко мне почти вплотную.

— Я, — согласилась с ней. — А теперь, будь добра, займись составлением меню. Мы же можем на тебя в этом рассчитывать? Или нет и тебя нужно контролировать дополнительно?

Несколько секунд Дельеро буравила меня взглядом, но я не впечатлилась — все равно подробностей не вижу.

— Можете, — наконец прошипела та и, круто развернувшись, ушла на другую сторону зала. Две подружки увязались с ней. Но не тут-то было, нечего меня бесить.

— Сандра, ты уже закончила свою работу? Нет? Тогда иди к Генриетте, она не обязана тащить весь ваш кусок работы на себе, — с этими словами, я вернулась к нашим с Камилой спискам. Хотелось

пробежаться по ним еще раз, что-то подсознательно цепляло, не давало покоя.

На Марианну и ее приспешниц я больше демонстративно не обращала внимания.

Может, это было излишне жестко и по-командирски, но, во-первых, Дельеро сама напросилась, а во-вторых, не знаю, кому как, а мне не хотелось упасть в грязь лицом из-за невыполненной задачи. Почему-то показать себя с лучшей стороны неожиданно стало очень важно.

— Я перегнула палку? — спросила я Камилу через некоторое время.

— Нормально все, — пожала плечами та, — рабочие моменты. Во время подготовки к приемам чего только не случается, и, поверь, это не самое худшее. Только то, что она отступила, — это странно.

— Пожалуй, — согласилась я, все еще прокручивая в голове наш разговор. Вроде бы серьезных ошибок не допустила. С одной стороны, показала, что я главная, с другой, что ответственность за всех я нести не буду. Кажется, все верно, но так же, как и со списком, что-то цепляет, не оставляет в покое. Где-то я, наверное, подставилась...

Начальник местной охраны отнесся ко мне весьма благосклонно и согласился помочь, рассказав, где желательно разместить его людей. Честно говоря, я ожидала сопротивления, но тут свою роль сыграло то, что я кадет. Или просто то, что я спросила, а не стала качать права, когда, по сути, все уже решено.

К вечеру мы так и не собрались, пришлось обмен мнениями и предложениями перенести на утро. Тем лучше для всех. Кто-то за ночь успеет придумать что-то новое, кто-то успокоится, у кого-то все уложится в голове.

Я была далека от мысли, что Марианна не будет вставлять палки в колеса нашего мероприятия, но она подозрительно притихла. Даже утреннее собрание прошло во вполне позитивном ключе. Работы было еще, разумеется, много, но не сказать чтобы задача была действительно невыполнима. Просто у нас все было, в том числе профессиональная команда.

По сути, только мы с Камиллой работали одни, ведь за нас списки никто не проверит и людей не рассадит. А вот Валери составляла музыкальную программу с целым оркестром, точнее, с дирижером, для

которого подобное мероприятие вряд ли первое. У Дельеро были два десятка поваров во главе с их шефом. Украшать зал тоже ручками не приходилось — то тут, то там сновали рабочие и помощники. Так что работа кипела. Но я была уверена, что эта тишина ненадолго.

Возвращаясь с еще одной встречи с начальником охраны дворца, я заметила, как за поворотом мелькнуло платье Марианны. И не было бы в этом ничего странного, если бы она не направлялась напрямик в ту часть замка, куда нам вход запрещен. При этом она оказалась не одна, а с каким-то мужчиной, судя по одежде, из Гвардейцев Императора.

И опять же, не обратила бы я на это внимание, если бы не этот самый Гвардеец. Ему было лет за шестьдесят, но форма... форма-то у него полевая, а такую носят только новобранцы первого года службы. Новичков в таком возрасте не бывает.

А значит что? Никакой это не военный, да и выправка у него сугубо гражданская.

И логично было бы пройти мимо и сообщить куда следует, ведь это совершенно не мое дело, но в этот раз голос разума я вежливо попросила заткнуться. Не могла я их упустить. И пусть здесь пока нет никакого криминала, но чувствовала, что это может быть очень важно.

Я прокралась за ними до какой-то комнаты, заглянула. По виду малая гостиная, которой уже давненько не пользуются, по крайней мере, на некоторую мебель были накинuty чехлы. Дверь они прикрыли неплотно, так что было все прекрасно слышно и видно. Я вжалась в стену, приготовившись дать деру, если они пойдут в мою сторону, и обратилась в слух.

— Леди Дельеро, прошу вас, — тем временем проговорил мужчина. — Я понимаю ваши чувства, но нужно немного потерпеть. Излишняя торопливость не пойдет на пользу нашему предприятию.

— Вы в любом случае не сильно торопитесь, а времени все меньше. Буквально через три дня Август выберет тройку финалистов и еще через день победительницу. И вовсе не факт, что я буду в этой тройке. И тогда. — Марианна приблизилась вплотную к мужчине и прошипела: — Вашему, как вы говорите, «предприятию» конец. Без меня вам конец.

— Прошу вас, леди Дельеро, — повторил мужчина. — Не стоит нам об этом напоминать, тем более что это взаимовыгодное сотрудничество.

— Теоретически, лорд Са.

— Прошу, мы же договорились!

— Да, да, простите. Так вот, лорд, теоретически наше сотрудничество должно быть взаимовыгодным, а по факту ни вы, ни я пока ничего не добились.

— Мы идем к цели.

— Вы выбрали не ту дорогу. Убили старуху? И что вам это дало? Да ничего, более того, теперь Императору сочувствуют. Это только Август и его семья ее ненавидели, а придворная знать очень даже уважала.

— И вы тоже? — ухмыльнулся мужчина.

— Я — другое дело. Но и это еще не все. Вы мне обещали убрать эту девку. И что? В результате вашего так называемого покушения ее пометила молния. А знаете, что это значит? Знаете, кого помечает стихия? Только. Императорскую. Семью, — отчеканила Марианна, а у меня сердце пропустило удар. Не хочет же она сказать, что я какая-то родственница Августа?

— Леди Дельеро...

— Что леди Дельеро? Уже двадцать один год леди Дельеро! Я же вам принесла ее досье, там было написано про склонность к молнии, так какого демона вы использовали именно молнию?! Если бы это была другая стихия, мы бы вчера прощались с двумя погибшими вместо одной

— Вы правы, но... — лже-гвардеец склонил голову, признавая ошибку. — На подготовку было слишком мало времени. Та Соколица была последней из наемниц, и она в основном использует именно молнию.

— Да что уж теперь! — махнула рукой Дельеро. — Кстати, надеюсь, с Черными Соколами достойно расплатились?

— Можете не сомневаться, леди, — ухмыльнулся мужчина, а я поняла, что эти Соколы, наемники, скорее всего, уже мертвы.

— Вот и славно. Не подведите меня в следующий раз и постарайтесь не отклоняться от плана. Я должна быть в тройке, и точка. Можете хоть всех убрать для этого.

— Мы над этим работаем, — кивнул ряженный и что-то передал Марианне. К сожалению, отсюда я не смогла рассмотреть, что именно, но поняла, что пора уносить ноги. Если они меня увидят, тут же и

закопают, а мне нужно еще всю эту информацию донести до Августа или хотя бы до лорда Марентино.

Да и самой все хорошенько обдумать не мешает. Особенно меня смутила цель Дельеро — быть в тройке. Почему именно в тройке, что они готовят? Уверена, что-то произойдет на финальной церемонии. Там как раз будут присутствовать три девушки.

Да и со стихией непонятно, но тут Август явно в курсе. Не зря он так пристально разглядывал метку.

Глава 48

Не успела я отойти от злополучной двери, как мне зажали рот, весьма грубо, кстати, и отволокли в какой-то темный угол. И это уже становится доброй традицией.

Я не брыкалась и не сопротивлялась, потому что вслед за злоумышленником шел весьма недовольный лорд Марентино. Он же щелчком отпустил схватившего меня сотрудника Департамента.

— И на секунду вас оставить без присмотра нельзя, леди Кастеро. Вы нам чуть операцию не сорвали.

— Я... — только и успела пискнуть.

— Пойдемте. — Мужчина подхватил меня под руку, активировал порталный артефакт и потащил за собой. Оставалось только надеяться, что не в тюрьму.

Однако опасения не оправдались, потому что мы оказались в знакомом мне кабинете Августа в столичном дворце Императора. Сам принц тоже был на месте и стоял, сложив руки за спиной и уставившись в окно.

— Что случилось? — резко повернулся он. — Розмари? Что вы тут делаете?

— Добрый день, Ваше Высочество. Мне бы тоже хотелось это знать, — покосилась я на Клауса.

— Присаживайтесь, — притворился Август радушным хозяином. Но, судя по слегка приподнятым бровям, пребывал он в довольно сильном изумлении.

Я бы тоже удивилась, если бы ко мне, в защищенный со всех сторон кабинет, кто-то вломился порталом. М-да.

— Ты не объяснишь, что происходит? — спросил принц, когда мы разместились в гостевых креслах.

— Что случилось? О, совсем ничего! Просто один не в меру любопытный кадет попытался сделать нашу работу и чуть не сорвал операцию, — процедил лорд Марентино.

— Роза? — Август еще сильнее нахмурился и безошибочно вперил взгляд в меня. Даже не удосужился притвориться перед братом и назвал меня сокращенным именем.

— Да о чем вы говорите?!

— Я говорю о том, что в нашу тщательно продуманную и спланированную операцию по выявлению предателей неожиданно ворвалась ты и чуть нам все не испортила. Что было бы, если бы Марианна или лорд Сантьяго тебя увидели?

— Так вы следили за ними?

— Представь себе. И каково же было наше удивление, когда мы увидели крадущуюся за нашими фигурантами Розмари Кастеро. В шпионов решили поиграть, леди?

— Да я просто. Постойте, так вы слушали, о чем они говорили? Как вы на них вышли?

— Наемники, Роза, — усмехнулся принц, — очень, знаешь ли, не любят, когда их пытаются истребить, извести под корень. Оставшиеся в живых несколько членов отряда Черный Сокол попросили защиты и выдали нам заказчиков. Поэтому мы и следили за Сантьяго, хотели посмотреть, к кому он нас приведет. Ожидаемо это была Марианна Дельеро.

— То есть вы ее подозревали?

— Без сомнений. Мы выяснили, что ее дядя занимался похищением родственников девушек и подготовкой боевиков из них самих. Вряд ли это было бы возможно без участия главы семейства и без ведома Марианны. Теперь у нас есть доказательства.

— Не похожи они на криминальных гениев, — тихо сказала я. — Да и цели не совсем понятны. Марианна, например, говорила о том, что хочет попасть в тройку, а не о победе.

— Мы пока этого тоже не понимаем. Но ты права, Розмари. — Клаус тяжело вздохнул. — Есть еще кто-то, кто всем руководит, но мы не знаем, кто он и какие цели преследует.

— Ты уверен, что это не Дельеро-старший? — спросил Август.

— Уверен. Они дельцы, а не бандиты, и до grossмейстеров, рассчитывающих все наперед, любому из них далеко. Ладно, — лорд Марентино поднялся с кресла, — мне пора идти. Не впутайтесь никуда, детки. Леди Кастеро, вас это особенно касается.

С этими словами Начальник Следственного департамента активировал телепорт и исчез во вспышке, оставив нас с принцем одних. Эй, а я? Я пешком, что ли, в замок пойду?

— Могу я предложить тебе чай? Выглядишь измученной.

— Это комплимент? — фыркнула я, лишь потом осознав, что бессовестно кокетничаю. Вот и прыжку за ухо убрала, и улыбаюсь, хотя мужчина не сказал ничего смешного. Наверное, ему мои потуги кажутся нелепыми, вон тоже заулыбался.

— Нет, ты великолепна, как обычно, но мне кажется, что конкурс тебя порядком утомил. Разве нет? — спросил Его самоуверенное Высочество, продолжая скалиться.

Почему-то отчетливо захотелось стереть эту непонятную улыбку. Хотя почему почему-то? Все просто, не люблю, когда со мной разговаривают так — покровительственно, свысока. Будто взрослый, умудренный опытом мужчина с глупенькой девочкой. А впрочем, чем это отличается от реального положения дел?

Кажется, мое лицо начала заливать краска. Демон!

— Ты так мило краснеешь... — улыбнулся принц и, перегнувшись через стол, накрыл мою ладонь своей. — Знать бы еще, из-за чего.

Если я думала, что стать еще краснее не получится, то ошибалась. Запылали уши, по шее, уверена, пошли алые пятна. Не слишком привлекательное зрелище, надо сказать.

— Я... Вы предлагали чай, Ваше Высочество? — с трудом выдавила я.

— Предлагал, — кивнул мужчина. Мне показалось, что он оторвался от моей руки с видимым нежеланием. Хоть зрение и стало получше, но пока все же не было таким, как прежде, так что могла и ошибиться.

Август набрал несколько слов на коммуникаторе, и уже через минуту перед нами расставлял дымящийся напиток пожилой камердинер. Было так неудобно, что мне прислуживает человек, старше меня втрое, что я все порывалась ему помочь. Принц наблюдал за этим с усмешкой, ну хоть не комментировал. И на том спасибо.

— Я слышал о твоих успехах по подготовке к приему, — улыбнулся мужчина, внимательно глядя на меня.

— Не уверена, что это можно назвать именно так. Но спасибо!

— Не скромничай, Роза. Ты поставила Марианну на место, это очень дорогого стоит.

— Кстати, о Марианне. Август, я хотела спросить кое-что, — замялась, не зная, как продолжить и стоит ли вообще поднимать эту

тему.

— Что же? — Принц откинулся на спинку кресла, внимательно наблюдая за мной. Прямо как кот за мышкой. Банальное сравнение, конечно, но очень точное.

— Она говорила этому лорду Сантьяго про меня, про отметину от молнии. Она сказала, что такие следы появляются только у членов Императорской семьи. Это правда? Что это значит?

Август

Девчонка под пристальным взглядом мужчины опять смутилась. Он же довольно сильно удивился и немного растерялся, услышав этот вопрос.

И вот что ей ответить? Раскрывать все карты он не имеет права. Если он объявит о своем решении до финала или хотя бы ей честно расскажет, они оба умрут, как умерли родители Клауса, нарушившие условие проклятия. Но и поменять тему тоже вряд ли получится. М-да, задачка.

— Если я спросила что-то не то, прошу прощения, Ваше. — Август движением руки остановил попытку извиниться. Им в любом случае стоило поговорить и все прояснить. Все, что возможно на данный момент.

— Роза, скажи, как ты относишься ко мне? — Да, это было нечестно — спрашивать ее об этом первую. Но ее признания не нарушат проклятия, в отличие от его.

— Что вы имеете в виду? — Принц отлично понял, что она догадалась, о чем именно он хочет знать. Но не верит и боится ответить.

— Я имею в виду симпатию, притяжение, возникающее между мужчиной и женщиной, — честно ответил он и дальше наблюдал, как девушка в очередной раз заливается краской. Это одновременно было и смешно, и мило. Такая сильная и жесткая, когда это необходимо, но в то же время такая ранимая и стыдливая.

Он временами совсем забывал, сколько ей лет, о ее невинности. Ему было проще общаться с ней как с одним из своих сослуживцев, солдат, нежели как с совсем молодой и неопытной девочкой. Да и она тоже такую манеру принимала охотнее.

— Я... Август.

— Розмари, посмотри на меня, прошу! — Девушка несмело подняла глаза, и больше всего в них было растерянности, незащитности, непонимания. Ему оставалось только мысленно усмехнуться. — Мне нужно услышать честный ответ. Забудь на секунду, что я принц, и просто ответь на вопрос. Так что, Роза?

— Август, но я... Я просто не знаю, что ответить. — Она окончательно смутилась, а он постарался отогнать навязчиво лезущие в голову несвоевременные и очень непристойные мысли.

Это было впервые, когда он подумал о ней именно как о женщине, как о своей будущей жене со всеми вытекающими из этого статуса действиями. И не сказать, чтобы ему это не понравилось.

— Правду желательно.

— Правду. — Она на секунду задумалась, а потом подняла взгляд и серьезно посмотрела на него. — А если я сама не знаю? Я никогда раньше не влюблялась, не уверена, что это именно она, любовь, но вы мне определенно симпатичны. Только я не понимаю, как это относится к моему вопросу.

Наивная, конечно, попытка перевести такую неудобную тему, но Август был удовлетворен и этим ответом, на большее, он и не мог рассчитывать. Разумеется, Розмари не поверхностная или меркантильная девчонка, которая стала бы убеждать его в любви до гроба, так что ее слова о симпатии дорогого стоят. А любовь. А что любовь? На настоящее, искреннее и глубокое чувство нужно время и личное общение, которого пока было до обидного немного. Но надежда есть, и это уже немало.

— Спасибо, что ответила честно, — улыбнулся принц. — Я меньшего от тебя и не ожидал. Что касается твоего вопроса — Марианна не соврала, метку стихии в последние столетия получал только член Императорского рода.

— То есть вы хотите сказать, что я какая-то ваша родственница? — ошеломленно произнесла девушка севшим голосом. Да и он сам такого предположения услышать никак не ожидал, так что его лицо сейчас выражало примерно те же чувства.

— Родственница? О нет! — Мужчина рассмеялся. — Мы не родственники — это совершенно точно.

— Но тогда я не понимаю, вы же сказали...

— Сказал, — согласился Август. — Сказал, что все обладатели меток стихии являются членами Императорской фамилии, но кровное родство при этом совсем не обязательно.

— Я... — Девушка запнулась и изумленно подняла на него взгляд, осознав, на что он только что намекал.

— Но я пока не могу сказать больше, извини. — Он искренне надеялся, что не нарушил своими словами условие проклятия. Не должен был, ведь никаких утверждений и признаний не прозвучало, лишь намеки.

Мужчина посмотрел ей в глаза и увидел, что она все поняла. Опасался заметить страх, недовольство, даже злость, но там было лишь одно чувство — облегчение. Это было так странно, но он постарался не выдать удивления. Он ожидал взрыва эмоций, все же Розмари не всегда умела держать себя в руках, но и этого не произошло.

— Я понимаю, Август, — кивнула она и улыбнулась слабой улыбкой.

«А ведь и правда понимает!» — неожиданно осознал он. Все бы его сотрудники были такими понимающими, как эта совсем молодая девочка.

Он протянул руки и взял ее ладонь в свои. Провел по отметине от молнии пальцем, очертил линии судьбы, перевернул кисть тыльной стороной и поцеловал, внимательно следя за выражением лица Розмари.

Девушка лишь еще раз неуверенно улыбнулась, но руку не убрала, и это принца немало порадовало, ведь слова — это одно, а тело может реагировать иначе. Не хотелось бы, чтобы она шарахалась от любого его прикосновения.

— Это был странный разговор, — прокашлялся он и сжал холодные пальцы Розмари чуть сильнее. — Не хочешь прогуляться?

— Конечно, Август. — Наконец-то она, кажется, приучилась называть его по имени, и принц порадовался даже такой малости. Сегодня как раз тот день, когда обращаешь внимание и радуешься именно таким мелочам, и каждая из них отдается теплотой где-то в груди.

Странно, раньше он не считал себя романтиком, но теперь думал чуть ли не стихами.

В молчании они спустились в зимний сад дворца, так же в молчании гуляли по его узким дорожкам. Не то чтобы не хотелось говорить, просто эта тишина была красноречивее любых слов, а кроме того, им обоим о многом нужно было подумать. Единственная вольность, что позволил себе Август, — переплел их пальцы, а она не

отодвинулась, не вырвала руку, лишь посмотрела и опять слабо и непонятно улыбнулась.

Но даже такой почти интимный момент этого молчаливого диалога не может длиться вечно. Принца ждали дела, которые необходимо было разгрести перед финалом.

Самым простым решением было выкинуть Марианну на этом этапе, но тогда они не смогли бы найти организатора или он успел бы убежать, так что придется действовать по плану.

— Роза, — уже открывая портал, повернулся к ней принц, — за тобой присматривают, но все равно будь осторожна, постарайся держаться на людях. Мы ожидаем основные их действия на финале, но они могут форсировать события.

— Хорошо. Вы тоже будьте осторожны, — неожиданно улыбнулась она одними губами, но взгляд у нее оставался серьезным, сосредоточенным.

Август, так и не выпустивший до сих пор пальцев девушки из своих, поцеловал ее в тыльную сторону ладони и только тогда позволил ей отпустить в портал. Хотя все его существо рвалось пойти за ней, не выпускать из рук до свадьбы да и потом не отпускать, но он будущий Император и не может позволить себе вольностей, как обычный человек. И им обоим придется с этим смириться.

Глава 49

Всю следующую ночь я так и не смогла заснуть, пыталась обдумать и уложить в голове слова Его Высочества — моего будущего мужа, если я правильно все поняла. Наверное, не скатиться в панику и истерику помог только мой хваленый рационализм.

Итак, что мы имеем? У нас есть принц — одна штука, который решил на мне жениться. Почему он так решил, ведь я ему абсолютно не подхожу? Потому что есть проклятие, которое его ко мне притягивает. Плюс есть стихия, которая отмечает только членов Императорского рода, а значит, мне суждено стать одной из них. Без вариантов.

Как я сама к этому отношусь? Ну... Если бы Август был обычным мужчиной, я была бы обеими загребущими ручками за. Да, именно так! Плевать на карьеру и штаб, я действительно, если подумать, хочу за него замуж. Как говорит маменька, такими выдающимися экземплярами грех раскидываться.

Вот только он не обычный человек. Совсем нет. Он принц и будущий Император, а мне придется стать не просто женой великолепного, умного и сильного мужчины, но Императрицей. И этот факт меня совершенно не радует.

И, что самое печальное, со всем этим ничего нельзя сделать. По сути, я даже отказаться не могу. Вот что меня больше всего раздражает — отсутствие выбора.

Если бы я могла сказать нет, то все было бы гораздо проще. Не факт, что сказала бы, конечно. Даже не так — я бы согласилась. Но сейчас мне хочется сделать что-то эдакое, неприемлемое, чтобы меня отсюда вышибли со свистом. Хотя сдается мне, что уже поздно что-то менять, если я правильно понимаю — проклятие не позволит.

Я тяжело вздохнула и перевернулась на другой бок. Пора вставать и прихорашиваться, ведь сегодня выберут финальную тройку. В ней буду я, Марианна и еще кто-то. Предполагаю, что Август остановится на Даниэле, потому что она кадет и в состоянии себя защитить. Если, конечно, он может выбрать светлую, что далеко не факт.

Вот, я уже и в политике разбираюсь, о последствиях задумываюсь. То ли еще будет!

Ладно, вставай, будущая Императрица, чтоб Августу икалось!

Первым пунктом программы у нас шла защита проекта бала перед компетентной комиссией. Разумеется, самого мероприятия в ближайшее время не будет. Не до этого. Ведь сначала нужно оженить наследника, а потом уж все приемы. Тот же День памяти Легионера случится лишь через два месяца. Тем не менее, если наша работа понравится, ее возьмут за основу для реального мероприятия.

М-да, а узнала я это только вчера вечером. Наивно полагала, что все взаправду, пока меня девочки не просветили. Нет, про праздник легионеров я знала, конечно, но думала, что просто прием проходит в другое время. В общем, Даниэла и Камила долго смеялись над необразованной деревенщиной. Даже немного обидно.

Ну будет мне наука — все уточнять наперед. Я-то выкладывалась так, будто это действительно мероприятие для Императорского двора. Но, с одной стороны, я иначе и не умею, а с другой, не хотелось упасть в грязь лицом. И неважно, выбрал бы меня в итоге Август или нет.

Хотя кого я обманываю — конечно, важно!

Сегодня я надела строгое темно-синее платье до колена, пиджак на манер военного тренча и туфли на высоченном каблуке. Волосы завязала в тугий пучок, выпустив пару локонов. Конечно, вечером, когда будут оглашать результаты последнего конкурса, мне придется переодеться во что-то более соответствующее случаю, но сейчас-то будет презентация, так что выглядеть как напoмаженная кукла — недопустимо.

К огромному моему облегчению, сам рассказ взяла на себя Камила. Честно говоря, я такое никогда не умела, начала бы запинаться, теряться. Хотя, может, стоило потренироваться?

В малом обеденном зале собрались уже почти все, я пришла одной из последних. И нет, глупых куриц в вечерних платьях с декольте до пояса среди нас не оказалось, времена таковых прошли еще два конкурса назад. Все были одеты примерно как я. Единственное, на фоне нас, темных, носящих преимущественно синие, зеленые, бордовые насыщенные цвета, отличилась наша единственная ведьма, пришедшая в бежево-розовой гамме, отчего казалась светлым пятном.

— Приветствую вас, дорогие леди! — В зал стремительной походкой вошел Его Высочество. Мужчина был в обычном гражданском костюме, черном, в такой же рубашке и выглядел просто великолепно. В отличие от меня, по лицу видно, что бессонницей он не мучился.

Не знаю, как у других, но у меня захватило дух. Не хотелось бы думать, что это так действует проклятие, я-то не проклята, но и этого исключать нельзя. А то что-то я свою реакцию окончательно перестала понимать...

Он подошел к столу и сел между мной и Марианной. Мы были последней парой, с которой он еще не успел пообщаться.

— Приятного аппетита, Ваше Высочество, — промурлыкала девушка, наклоняясь к нему так, что в вырезе платья были видны ее немалые достоинства.

Я поморщилась и перехватила насмешливый взгляд принца, направленный почему-то на меня. Думает, что я ревную? А может, так и есть. В конце концов, он сказал, пусть и иносказательно, не напрямую, что собирается выбрать меня, так почему я должна это терпеть?

— Ваше Высочество, — перебила я Дельеро, пытающуюся еще что-то сказать. Надо было обратить на себя внимание, чего сидеть и ждать, пока эта тут хвостом крутит?

Заботливо пододвинула соусник, за которым принц потянулся.

— Да, Розмари? Благодарю.

— Я просто хотела уточнить по дальнейшему регламенту. Думала, что презентация будет во время завтрака...

— Начнем сразу после. Я знаю твою деятельную натуру, но дай людям поесть, — мягко усмехнулся Август, а я даже не увидела, скорее кожей почувствовала, как напряглись все за столом. Мужчина со мной откровенно флиртовал, наклонился, чтобы это сказать, улыбался, в то время как на Дельеро вообще не обращал внимания. Не выходя за границы вежливости, естественно.

— После завтрака вы представите мне проекты. Одна команда рассказывает, вторая критикует. Думаю, так будет даже интересней, — продолжил принц.

Думает он, ага! Хочет столкнуть нас лбами и посмотреть, кто как себя поведет. Кто пойдет на конфликт, а кто предпочтет промолчать

даже в случае явных косяков соперников.

— Конечно, мы будем лучшими, — с изрядной долей сарказма ответила на это Марианна, — с таким чутким руководством.

Это она, кажется, на меня намекает. Ну и ладно, предполагаю, не все у нас так уж плохо. Камила бы сказала, если бы я совсем зарвалась со своими приказами и требованиями или свернула не туда.

На это замечание Его Высочество лишь еще раз ухмыльнулся, но ничего говорить не стал, перевел тему на впечатление девушек от дворцов. Далеко не все из нас там были раньше.

До этого принц всегда внимание уделял тем, кто сидел рядом с ним, но в этот раз ему, видимо, отчетливо не хотелось общаться с Марианной, так что он разговаривал либо со мной, либо со всеми, кто был за столом. И это не могли не заметить остальные. Я просто чувствовала, как радуется большинство девушек, что Дельеро впала в немилость. Также ощущала, как напряглась Даниэла, да и Камила не выглядела расслабленной.

Мы-то, в отличие от остальных, понимали, что Август ее на что-то провоцирует. Только я лично не представляю, чего он хочет добиться. Сделать так, чтобы она что-то предприняла сейчас? Только здесь куча народу, да и мы, честно говоря, не готовы, так что это глупо и неосмотрительно. Может, хочет ее разозлить? Ну, предположим. Никаких других мыслей все равно нет.

Мы вышли представлять наш проект все, правда, говорила, в основном, Камила. На вопросы тоже пришлось отвечать ей, я вставила свое веское слово, только когда Август спросил про охрану. Ведь он все знает и специально пытается показать, какая я умная и все предусмотрела, потому что растерянность была не только в нашей команде, но и у соперников, — больше никто об этом не подумал. Даниэла тоже не стала заморачиваться, хотя, уверена, она бы вряд ли такой важный момент пустила на самотек.

Собственно, разборки и попыток принизить другую команду никто устраивать не стал. Мирно поговорили, задали по паре вопросов и разошлись. Мне, честно говоря, проект второй группы понравился больше. Но это, возможно, дело вкуса. Кроме того, у меня именно к тому мероприятию больше лежала душа. Я даже позволила себе дать рекомендацию по оформлению, представив изображения героев не

протокольные, а в кругу друзей или семьи. Мне видится, что это покажет в них не только суровых бойцов, но и обычных людей.

— Как думаешь, кто пройдет в финал? — спросила я у Даниэлы, расположившейся на соседнем лежаке в зоне бассейнов. Нас тут было всего трое, остальные девочки разбежались кто куда. Замок стал казаться невероятно огромным, когда участниц отбора осталось всего ничего.

— В смысле, кроме тебя и Марианны? — фыркнула с другой стороны Камила.

— Почему ты думаешь, что она пройдет?

— О, это же элементарно! Август явно что-то задумал, и это что-то будет представлено изумленной публике в финале.

— А что, если задумал не он один? — спросила я.

— Тогда я надеюсь, что не буду третьей в вашей прекрасной компании, — усмехнулась Салиньеро. — Ты меня извини, конечно, Роза, но ты можешь себя защитить, если что, а я не кадет и не военный.

— Зато я кадет, — сказала Даниэла.

— Но тебя он не выберет.

— Это да, но я бы хотела быть там. Розмари права, что-то будет, Август задумал поймать заговорщиков в финале с поличным. Когда они будут ее, — кивок в мою сторону, — убивать.

— А вот этого не хотелось бы, — передернула я плечами. — А что касается тебя, это и правда был бы лучший вариант.

— Роза, запомни: кого бы он ни выбрал, это все не просто так. Возможно, третий в вашей компании будет заодно с Марианной, так что не рвись защитить ее ценой своей жизни. В общем, будь аккуратна.

— Буду, — пообещала я. — А почему он не может выбрать тебя?

— Потому что я светлая, — пожала плечами Даниэла. — Понимаешь, я могла бы оказаться в тройке только в том случае, если бы в итоге выиграла. Но если я там окажусь просто так, то буду в глазах людей проходным кандидатом. То есть выбор Август будет делать между Дельеро и тобой, а по правилам должно быть трое финалистов.

— То есть его обвинят в мошенничестве?

— Ну не прямо обвинят, но подумают.

— И все же я бы на его месте выбрала тебя. И пусть думают, что хотят.

— Не достаёт тебе придворного опыта пока, подруга, — фыркнула Камила. — Боюсь, Дани права, он выберет либо кого не жалко, либо пособницу Марианны.

И она оказалась права.

Вечером, когда мы, разодетые в пух и прах, вошли в малый обеденный зал, нас уже ожидала вся съёмочная группа леди Фронто во главе с ней самой. Женщина ещё не до конца поправилась, но выглядела вполне прилично, а закрытое платье и толстый слой макияжа позволяли ей появляться даже в кадре, правда, боюсь, без приближения.

Кроме нее нас встречала представительная делегация из Августа, Клауса и Летиции, его жены-ведьмы. Не думала, что он притащит гражданскую светлую на наше мероприятие опять. А то тут всякое может случиться. Мало ли, вдруг они ошиблись, и Марианна начнет действовать сегодня.

Впрочем, приглядевшись, я поняла, что они все защищены артефактами, напитанными под завязку высшей магией. Такие сложно обнаружить и почти невозможно нейтрализовать. А я заметила лишь потому, что специально смотрела и обладаю достаточной силой, чтобы понять, что к чему.

— Дорогие леди! — начал Август. — Сегодня я выберу трех, что продолжат борьбу за место моей жены.

М-да... Уверена, его от этих слов самого коробит. «Борьбу за место...»

— Но сначала я хочу назвать победителей прошедшего тура. Итак, мы долго думали, ведь оба проекта были подготовлены на очень высоком уровне, но в итоге отдали предпочтение команде Розмари Кастеро! — Принц захлопал, и это подхватили все остальные. Да, как-то так сложилось, что в команде главной была я, хоть и представлял ее другой человек.

Была ли я рада? Не уверена, что это честная победа, просто именно в нашей команде я и Марианна. Было бы странно, если бы выиграли другие, а в финал вышли мы.

— Я хочу сказать спасибо всем вам, — продолжил Август. — Мне было приятно познакомиться с вами. Вы потрясающе красивые и

умные девушки и, уверен, добьетесь в жизни всего, чего хотите, главное, ставьте правильные цели. Но я вынужден выбрать лишь троих из вас.

Мужчина подошел к стеклянному столику и взял одну из трех лежащих на нем роз.

— Первой в финал выходит. Розмари, это для тебя, — принц протянул мне алый цветок — символ страсти. Единственный красный из трех.

Я вышла к нему на негнущихся ногах, и он поцеловал мои пальцы так, что прошибло током. С трудом сдержалась, чтобы не дернуться, но пришлось улыбаться, пока Август не выпустит мою ладонь из рук. А он держал несколько секунд и не отпускал. И это уже становилось неприличным, почти, на грани. Но таким.

Я, будто в трансе, вернулась на свое место. Краем глаза отметила вышедшую с широкой улыбкой Марианну, получившую вроде бы желтую розу. Кажется, Август решил ее унижить подобным образом. На языке цветов это означает расставание.

Последней же девушкой оказалась подружка Дельеро, которая была с той на похоронах Элианы Денасио. По совершенно неожиданному стечению обстоятельств ее звали Кармен Сантьяго, и она приходилась какой-то родственницей тому поддельному легионеру, с которым общалась Марианна. Вероятно, стоит предположить, что и она участвует в заговоре.

Итак, в финале я одна против двух предательниц. Замечательно просто!

Глава 50

Я стояла за сценой и дико нервничала. Нет, не из-за Марианны и того, что сегодня планируется, а из-за огромного количества людей там, за тяжелым, почти театральным занавесом. Главный балльный зал столичного дворца мог вместить в себя до тысячи человек.

Тысячи! Мне от одного этого слова становилось нехорошо. Когда мне об этом вчера вечером сказал Август, чтобы морально подготовить, я так побледнела, что он от испуга вызвал целителя. У меня боязнь сцены, ну кто бы мог подумать! Причем во время первого этапа отбора восемь сотен кукол меня почему-то не смущали.

— Девушки, вы готовы? — спросил помощник распорядителя, который теперь замещал Элиану Денасио. Мы все кивнули, а я как можно незаметнее активировала защитный амулет.

Вчера Август вручил мне небольшой кулон, напитанный под завязку высшей магией, такой же, как был при выборе финальной тройки на всех членах семьи Марентино. Приказал активировать перед самым выходом на сцену, чтобы не тратить заряд попусту. Ведь очевидно, что все случится именно там.

Также вчера вечером, уже после встречи с принцем, ко мне пришла Даниэла вместе с Летицией Марентино, женой Клауса.

— Мы тут подумали, что тебе, наверное, нечего надеть на такое знаменательное мероприятие, — фыркнула подруга. — Вот принесли несколько платьев на выбор.

К слову, мне действительно нечего было надеть, потому что на финал я никак не рассчитывала и сейчас усиленно ломала голову, как не упасть в грязь лицом и не подставить Августа. Ну не просить же платье у него?

Принесли они шесть нарядов, и в результате длительной примерки мы все остановились на одном — темно-бордовом, в пол, с широкой развевающейся юбкой и жестким корсетом, подчеркивающим все достоинства. Вроде и не вызывающе, но совершенно не скромно. По краю корсета и юбки шла тонкая, как изморозь, серебряная вышивка, придающая наряду какую-то нереальность, воздушность, мерцающая в свете прожекторов. В общем, получилось отлично.

Кстати, успела за это время познакомиться с победительницей предыдущего конкурса. Летиция оказалась девушкой простой, без этой аристократической придури и высокомерия, так что, вероятно, мы подружмся. А мне друзья, особенно среди членов семьи Марентино, очень понадобятся.

И вот сейчас я стою за кулисами и готова шагнуть на сцену, где произойдет выбор, который определит мою дальнейшую жизнь. Захотелось сбежать! Сильно. Мне же всего двадцать, я обычная девчонка, я не хочу замуж за будущего Императора!

Спокойно, Рози, спокойно! Я не подведу свою семью и не посрамлю отца. На меня все рассчитывают, а с обязанностями я как-нибудь разберусь, Август, надеюсь, поможет. В конце концов, он тоже не изнеженный аристократ, а бывший военный, должен понимать, что мне будет очень непросто.

С этими мыслями я вышла на сцену под свет огней и дружные аплодисменты зала. Ну-с, посмотрим, что задумали Дельеро и компания.

Расшаркивания распорядителей, речь леди Фронто и Его Высочества я не слушала, лишь зорко следила за ситуацией. Я видела, как напряжены Марианна и Кармен, я чувствовала, как у меня на загривке волосы встают дыбом, несмотря на прическу, от того ощущения опасности, которое было просто разлито вокруг.

Да, меня, принца, Каролину Фронто защищали артефакты, но... они же не панацея. Даже такие, военного образца, они могут принять лишь пару средних зарядов при нападении.

Я будто в замедленной съемке следила, как Август раскланивается с распорядителями, как идет ко мне, точнее, к нам. Ему подают коробочку, в которой лежит брошь в виде имперского герба. Сегодня ее получит та, кто станет его женой.

Мамочки, я не хочу! Или хочу?

Так, соберись, Рози, сейчас что-то будет.

— Уважаемые леди, Марианна Дельеро, Розмари Кастеро, Кармен Сантьяго, — начал Август, — я очень рад видеть вас здесь. Вы невероятно красивые, умные, талантливые, потрясающие девушки, но я должен выбрать лишь одну из вас. Мне жаль, ведь вы все достойны, но мне придется сделать этот нелегкий выбор.

Его Высочество обвел нас взглядом, улыбнулся и достал брошь из коробочки.

— Кармен Сантьяго. — При этом имени у меня все оборвалось, даже сердце пропустило удар.

Неужели я все неверно поняла? Неужели Август решил все поменять в последний момент? Что же случилось, почему?!

— Прости, — продолжил принц, — но это не ты.

Кажется, я даже покачнулась от облегчения. В голове так и стучало: «Не она, не она, не она».

— Я понимаю и благодарна вам, Ваше Высочество, за предоставленный шанс, — ответила девушка и присела в книксене.

Вот он, настоящий финал — теперь либо я, либо Дельеро. И если Август напугает так еще раз, у меня точно остановится сердце.

Мужчина развернулся к нам, оглядел с ног до головы, опять широко улыбнулся. А я отметила про себя, что зря он так встал. Проблема в том, что из-за ярких софитов мы не видим, что происходит в зале, поэтому сейчас получается, что принц как бы в тисках — сзади тысяча людей, любой из которых может быть предателем, слева Сантьяго, а прямо перед ним мы с Марианной.

— Что ж... — Мне показалось или Август смутился? Тоже нервничает? А ведь ему и правда непросто, ему с этим выбором жить, как бы ни повернуло все это дурацкое проклятие. Надо найти способ его разрушить, но потом, сейчас точно не до этого.

— Розмари Кастеро. — Пауза. Меня сейчас хватит удар, точно говорю! — Рози, ты выйдешь за меня замуж?

— Я... — У меня пропал голос, так что вышло какое-то шипение. Кашлянула, а на глаза почему-то навернулись слезы. — Я. Да, я выйду за тебя замуж Август Марентино!

Хорошо, что мои слова усиливала магия, иначе вряд ли мой ответ кто-то бы услышал, так тихо я говорила. Только ему.

Зал взорвался в аплодисментах, люди начали вскакивать со своих мест. Принц тоже начал вставать с колена, чтобы прикрепить имперскую брошь к моему корсету. Как-то мы об этом не подумали, когда выбирали платье.

Все случилось именно в этот момент.

Я почувствовала нарастающий магический заряд, треск на пределе ощущений. Сейчас даже слабые маги должны были уже его

видеть, так он силен и огромен. И в следующую секунду вся эта мощь полыхнула о барьер защитного артефакта.

Августа снесло на несколько метров, почти на другой конец сцены. Надеюсь, он ничего не сломал себе при падении — это я отметила как бы параллельно с основным действием, как и то, что артефакт мигнул и погас.

И я бы озаботилась этим сильнее, если бы не проблемы, случившиеся уже у меня.

Марианна, стоящая совсем рядом, не стала атаковать магией, понимала, что просто не успеет. Зато у нее было кое-что поинтереснее.

От кинжала, направленного мне в живот, я так и не смогла до конца увернуться. Он пропорол мне бок чуть ниже талии. Причем, как ни странно, спасли меня вовсе не рефлексy кадеты, а корсет, настолько жесткий, что нож по нему просто соскользнул вниз.

Больно мне не было, в крови бурлил адреналин, аж подкидывало от жажды действий. И я начала действовать. Вовремя. Второй удар, направленный уже в грудь, я перехватила, вырвав у девушки нож и увлекая за собой на пол. Крайне неудобно драться в платьях, особенно если они с длинными широкими юбками. Так что устроим некрасивую женскую потасовку на досках помоста. Правда, она закончилась, не успев начаться — падать Марианна не умела, ударилаcь головой со всего размаха об пол и потеряла сознание.

Порадоваться этому, впрочем, не получилось. Потому что забытая всеми Кармен впечатала мне в спину какую-то огненную технику. Если бы на мне не было защитного артефакта, меня бы это убило.

Лежа на бессознательном теле Марианны, не в силах подняться, потому что отдача все равно у заряда была слишком велика, я видела, как к сцене бегут люди, как кого-то пытаются скрутить среди мечущихся в панике аристократов, как Кармен готовит еще одну технику, которая меня, вероятно, все же прикончит.

Значит, их целью была я? Но что я такого сделала? Или так они хотят насолить принцу? Ну нет, не позволю!

Я попыталась подняться. Медленно, преодолевая нежелание тела, скованные, сведенные судорогой мышцы, я смогла лишь немного сдвинуться и скатиться с Дельеро. Теперь я видела огненное копьё, которое формируется в руках у противницы. Если она и до этого меня им припечатала, становится понятно, почему тело так плохо слушается

— техника настолько высокоэнергетическая, что произошли микроразрывы в тканях, даже несмотря на то, что основную ее часть поглотил барьер. Вероятно, целительский артефакт сейчас спешно пытается залечить самые опасные для жизни повреждения и мне нельзя двигаться, но, если я прямо сейчас не накину щит, мне конец.

У меня почти получилось. Почти. В самый последний момент, когда я уже поняла, что не успеваю, когда Кармен уже направила технику мне в грудь, меня накрыл щит. Чужая магия гудела вокруг, пожирая огненные всполохи мощнейшего заряда, и только после того, как все затихло, хотя объективно прошло не больше пары секунд, я смогла рассмотреть, кто меня спас.

Совсем рядом, припав на одно колено, стоял Август. Слава Богине, с ним все в порядке! Он держал щит и пока не мог атаковать, чем и воспользовалась Кармен, попытавшаяся привести в чувство Марианну.

— Ты как? — чуть наклонился ко мне мужчина.

— Все в порядке. А ты?

— Я тоже. Лежи, не двигайся, дай артефакту сделать свою работу, — с этими словами принц поднялся и сбросил щит. — Дани, присмотри за ней.

Рядом со мной тут же образовалась Даниэла и накрыла своей защитной магией.

— Все будет хорошо, — прошептала светлая и повернулась куда-то в сторону. Я тоже решила посмотреть, что привлекло ее внимание.

Хоть из лежачего положения много не увидишь, но удар принца по Сантьяго и только пришедшей в себя Марианне был страшен. Их смело со сцены «Штормом» — объемной техникой воздуха, воды и молнии. После нее в зале как-то сразу стало тихо.

Я слышала, как Август (его походка) медленно спускается со сцены, потом раздался его голос:

— Артефакты перемещения отобрали?

— Да, Ваше Высочество!

— Зачем все это? — обратился принц к какому-то мужчине чуть старше среднего возраста. Чтобы его рассмотреть, я даже поднялась на локте, а потом и села.

— Ты убил мою дочь! — визгливо вскричал он в ответ.

— Не стоило ее в это втягивать, лорд Дельеро, — покачал головой Август.

— Ты ответишь за это!

— Увести. Ну а вы, — обратился он к седому старику, — вы, лорд Пилестро, зачем это сделали? Зачем весь этот заговор, зачем смерти стольких невинных людей? Вы же опора трона, лорд Пилестро!

Пилестро? Я подняла взгляд и посмотрела на Даниэлу, которая слушала мужчин, поджав губы и не двигаясь, будто застыла статуей навечно.

— Опора трона?! — Старик каркаяще расхохотался. — Это так Император относится к опоре? Как к хламу, как к расходному материалу! Мы все для вас расходный материал! Захотели — приблизили, захотели — бросили кость! Не-е-ет, мы достойны большего! Власть будет нашей, а вы, Марентино, станете историей!

— У вас уже был шанс, лорд Пилестро. Второго не будет. Увести! — На эти слова старик опять рассмеялся и смеялся до тех пор, пока его не вывели из зала.

Август подошел к Клаусу и Лариане, чьего отца только что арестовали, но девушка не выразила по этому поводу никаких эмоций.

— Вы знали, да? — спросила я светлую.

— Подозревали... — помолчав, ответила Даниэла. — Дядя слишком властолюбивый, слишком близко к сердцу принимает обиды и поражения. Это все он организовал, втянул несколько богатых и влиятельных семей, недовольных своим положением. Им всегда мало власти. Всегда, сколько ни дай.

— Как ты?

— Как я? — Светлая криво усмехнулась. — Это тебя ранили, а не меня.

— Ты поняла, о чем я.

— Я из другой ветви семьи, и, поверь, ни у кого из нас он симпатии не вызывает. Даже его собственные дочери считают его врагом после покушения на Летицию Марентино. Мы верны Императору, не сомневайся.

— Не сомневаюсь, Дани. — Еще бы сомневаться, если Август доверил ей мою безопасность. Не кому-нибудь, а именно Пилестро. Это ли не знак, что виновен только глава рода, а не сам род?

— Снимай щит, — подошла к нам только что упомянутая рыжая ведьма. — Розы надо осмотреть.

Даниэла убрала барьер, и Летиция надо мной какое-то время колдовала. После чего мне захотелось вскочить и куда-то бежать — так много стало сил и энергии.

— Не перенапрягайся, — улыбнулась та.

— Как она? — тут же рядом оказался Август.

— Я в порядке, в порядке, — пробурчала я, вставая.

— Я рад, — неожиданно мужчина крепко прижал меня к себе, поцеловал в висок. — Я так боялся, что не успею.

Сказать, что такое поведение выбило меня из колеи, — это ничего не сказать. Я замерла как деревянный болванчик, боясь пошевелиться, потому что меня так обнимали впервые, и это было странно, но приятно.

— Просто из-за проклятия раньше он не мог сделать больше, чем подержать за руку,

— усмехнулась Летиция, оценив мое выражение лица. — А, видимо, очень хотелось.

— Брысь, язва, — фыркнул принц мне в волосы. — И да, хотелось. Прости, если напугал.

— Да ничего, — пробурчала я куда-то ему в шею, потому что мужчина вовсе не собирался меня отпускать. Ну и пусть, ну и ладно, мне и так хорошо.

Немного подумав, я обняла Августа в ответ и положила голову ему на плечо.

— Ты убил мою дочь! — визгливо вскричал он в ответ.

— Не стоило ее в это втягивать, лорд Дельеро, — покачал головой Август.

— Ты ответишь за это!

— Увести. Ну а вы, — обратился он к седому старику, — вы, лорд Пилестро, зачем это сделали? Зачем весь этот заговор, зачем смерти стольких невинных людей? Вы же опора трона, лорд Пилестро!

Пилестро? Я подняла взгляд и посмотрела на Даниэлу, которая слушала мужчин, поджав губы и не двигаясь, будто застыла статуей навечно.

— Опора трона?! — Старик каркаяще расхохотался. — Это так Император относится к опоре? Как к хламу, как к расходному

материалу! Мы все для вас расходный материал! Захотели — приблизили, захотели — бросили кость! Не-е-ет, мы достойны большего! Власть будет нашей, а вы, Марентино, станете историей!

— У вас уже был шанс, лорд Пилестро. Второго не будет. Увести! — На эти слова старик опять рассмеялся и смеялся до тех пор, пока его не вывели из зала.

Август подошел к Клаусу и Лариане, чьего отца только что арестовали, но девушка не выразила по этому поводу никаких эмоций.

— Вы знали, да? — спросила я светлую.

— Подозревали... — помолчав, ответила Даниэла. — Дядя слишком властолюбивый, слишком близко к сердцу принимает обиды и поражения. Это все он организовал, втянул несколько богатых и влиятельных семей, недовольных своим положением. Им всегда мало власти. Всегда, сколько ни дай.

— Как ты?

— Как я? — Светлая криво усмехнулась. — Это тебя ранили, а не меня.

— Ты поняла, о чем я.

— Я из другой ветви семьи, и, поверь, ни у кого из нас он симпатии не вызывает. Даже его собственные дочери считают его врагом после покушения на Летицию Марентино. Мы верны Императору, не сомневайся.

— Не сомневаюсь, Дани. — Еще бы сомневаться, если Август доверил ей мою безопасность. Не кому-нибудь, а именно Пилестро. Это ли не знак, что виновен только глава рода, а не сам род?

— Снимай щит, — подошла к нам только что упомянутая рыжая ведьма. — Розы надо осмотреть.

Даниэла убрала барьер, и Летиция надо мной какое-то время колдовала. После чего мне захотелось вскочить и куда-то бежать — так много стало сил и энергии.

— Не перенапрягайся, — улыбнулась та.

— Как она? — тут же рядом оказался Август.

— Я в порядке, в порядке, — пробурчала я, вставая.

— Я рад, — неожиданно мужчина крепко прижал меня к себе, поцеловал в висок. — Я так боялся, что не успею.

Сказать, что такое поведение выбило меня из колеи, — это ничего не сказать. Я замерла как деревянный болванчик, боясь пошевелиться,

потому что меня так обнимали впервые, и это было странно, но приятно.

— Просто из-за проклятия раньше он не мог сделать больше, чем подержать за руку, — усмехнулась Летиция, оценив мое выражение лица. — А, видимо, очень хотелось.

— Брысь, язва, — фыркнул принц мне в волосы. — И да, хотелось. Прости, если напугал.

— Да ничего, — пробурчала я куда-то ему в шею, потому что мужчина вовсе не собирался меня отпускать. Ну и пусть, ну и ладно, мне и так хорошо.

Немного подумав, я обняла Августа в ответ и положила голову ему на плечо.

Эпилог

За эти пару дней, что прошли с финала отбора, мы успели по-настоящему познакомиться с Его Высочеством. Много общались, просто разговаривали, искали общие темы и старались как-то сблизиться. А еще мы часто касались друг друга. Наверное, со стороны это выглядело вполне невинно, но не знаю, как Август, а лично я чувствовала, что каждый раз, когда он берет меня за руку, обнимает, целует в висок, меня будто прошибает током.

Расстраивало только то, что он меня пока ни разу не поцеловал по-настоящему. Лишь один раз коснулся губ, потом улыбнулся и сказал, что придется потерпеть до свадьбы, иначе он не сдержится. Не знаю, напугало ли меня это, но жгучее любопытство вызвало точно, и я теперь старалась его спровоцировать на касания, объятия и поцелуи. Он, что логично, только весело ухмылялся. Наверное, ему забавны такие попытки соблазнения, но уж чего не умею, того не умею.

Дата нашей свадьбы была назначена неожиданно скоро. Я лично думала, что предыдущий отбор скорее исключение из правил, что заключение брака через неделю — моветон. Наша церемония состоится через полторы. Как раз к тому времени обещался приехать Его Величество Император Теодор Четвертый Марентино.

Забавно, что я пока даже не знакома с отцом моего будущего (в очень скором времени) мужа. Хотя нет, это ни разу не забавно. Мысль, что придется пообщаться с Императором, меня отчего-то совершенно не вдохновляла. Да что там, она вызывала откровенный ужас. Над чем Август, в свою очередь, тоже посмеивался.

Но самое страшное заключалось в том, что девочки меня взяли в оборот для подготовки к свадебной церемонии. Бесконечные примерки, ушивки, подгонки, согласование цветов и меню, списков гостей, как будто я в этом всем хоть что-нибудь понимаю! Впрочем, Летицию, Камилу и Даниэлу такие мелочи не останавливали. Жаль только, что Саманте пришлось уехать обратно в Академию Легиона. Жаль, что как кадет я вряд ли туда вернусь...

Но сегодня у нас с Августом тоже, можно сказать, важный день. И нет, на этот раз придворные бездельники обойдутся без нашего

присутствия на очередном званом обеде, потому что предстоят нам вовсе не светские хлопоты и глупые разговоры. Сейчас, буквально через несколько минут, состоится допрос главного подозреваемого в организации убийств аристократов.

Мы с принцем вошли в малый зал Совета Оборона. Сейчас он почти пустовал, только на другом конце стола, закованный в антимагические наручники, сидел лорд Пилестро, а по бокам от него стояли наготове конвоиры Следственного департамента. Также тут присутствовали Клаус Марентино и Дерек Каранеро (его заместитель). Вот, собственно, и все, кого допустили на это мероприятие.

— Свободны, — кивнул Август охранникам и продолжил, когда те вышли: — Итак, начнем?

Мой будущий муж повернулся к начальнику Следственного департамента, кивнул.

— Начнем, — согласился Клаус и обратился к сидящему с гордо поднятой головой старику. — Лорд Пилестро, вы обвиняетесь в государственной измене, убийстве и покушении на убийство двух и более магически одаренных лиц, покушении на убийство члена Императорской фамилии. Вам есть что сказать в свое оправдание?

— Я даже не достоин суда Императора? Меня будут судить мальчишки? — насмешливо фыркнул обвиняемый.

— Лорд Пилестро, вам прекрасно известно, что это лишь предварительный допрос, а не суд. Отец, скорее всего, засвидетельствует вам свое почтение немного позже,

— иронично ответил Август. — В конце концов, ему захочется посмотреть в глаза человеку, бывшему соратнику, который чуть не лишил его сына невесты. У меня один вопрос: зачем?

— Зачем что?

— Зачем эти убийства? Зачем покушались на леди Кастеро, чем она вам могла помешать?

— Ах вот в чем дело?! — усмехнулся старик. — Наследный принц думает только о своей суженой. Как это печально! Для Империи печально.

— Не отходите от темы, лорд Пилестро. Так зачем убивать леди Кастеро?

— А может, я хочу, чтобы ты и твой отец страдали, не думал об этом?

— Вы поэтому убили Элиану Денасио? — спросил лорд Каранеро, молчавший до этого момента. Мне кажется, изначально допрос стоило доверить ему, а заинтересованным лицам, Августу и Клаусу, помолчать.

— Элиана была дорога твоему отцу, да. Но, кроме того, она входила в древний и сильный род, который не слишком счастлив от этой потери.

— То есть целью было рассорить Императора и высшую аристократию? — Старик величественно кивнул. — Но для чего? Вы же знаете, что мы на грани войны с Меером.

— И вы должны ее проиграть. И проиграете.

— Тем не менее вас поймали, а аристократы поддержат сильного. Урон отношениям, конечно, нанесен, но не чрезмерен. А вас, лорд Пилестро, казнят.

— И как твоя жена, моя дочь, отнесется к этому событию?

— Она понимает, что вы перешли черту.

— Лариана — да, она такая. Честная, категоричная. Но много ли таких среди аристократов?

— Найдутся, — отрезал Август. — И все же я хочу услышать: зачем убивать ее? Чтобы сделать больно мне? Не слишком ли мелко?

— Мелочно?.. Империя останется без наследника — это, по-твоему, мелко, мальчик? Император не переживет смерти третьего сына — это точно. Ну а там и Кристу убрать с дороги не проблема. Тем более что права на трон у нее все равно не будет.

— Что вы имеете в виду? С чего вы решили, что, убив меня, вы уничтожите наследника? — спросила, не выдержав этого словоблудия, я.

— А с того, девочка, что проклятие в итоге его убьет. Да, да, и не делайте такие удивленные лица. Лет триста назад был похожий случай, когда выбор уже был сделан, но отбор не закончен. Девушка до окончания конкурса не дожила, а принц прожил всего на несколько дней больше. Проклятие сходит на нет только после свадьбы, а до этого вы одинаково уязвимы оба. Что, не знали?

Мы мельком переглянулись в Августом. Нет, не знали, ни он, ни, разумеется, я. Тогда все становится на свои места. Даже если принц еще не принял окончательное решение, стоило убрать с дороги как

можно больше невест, а то вдруг проклятие уже начало свою работу, но он этого пока не осознал.

Это чудовищно...

Вслух я этого не произнесла, но в этом и не было необходимости. Они могли бы попытаться просто убить принца, но это бы сплотило всех вокруг Императора — раз. Два — его уничтожить не так просто, Август невероятно сильный маг. Поэтому они взялись за уничтожение невинных людей, пытаюсь подтвердить всего лишь догадку.

Не знаю, как я досидела до конца допроса. Было эмоционально очень тяжело слушать этого человека. Мы с Его Высочеством вышли из зала заседаний и побрели по длинным коридорам задней части дворца куда глаза глядят, задумались настолько, что, казалось, даже не осознаем, куда движемся.

— Пошли, — отмер наконец Август.

— Куда? — устало уточнила я, но он не ответил, лишь взял за руку и успокаивающе погладил ладонь.

Через десять минут блуждания по каким-то тайным лестницам и переходам он привел меня на мансарду с застекленным потолком. По всей площади помещения были расставлены кадки и вазоны с диковинными растениями. Я и не видела таких раньше.

— Это вотчина Летиции — светлое пятно в темном дворце, — ответил на мой немой вопрос принц. — Раньше, до покушения на нее, они с Клаусом жили в своем особняке за городом, но потом это стало небезопасно. Все же это место охраняется лучше всего в Ведее.

— Зачем мы здесь?

— А вот зачем! — Август неожиданно резко привлек меня к себе и поцеловал в губы.

Сначала от неожиданности и напора я растерялась, но потом мужчина сбавил обороты и начал действовать нежнее, видимо, поняв, что слегка меня напугал. Его руки путешествовали вдоль моей спины, но границы допустимого не переходили. А я. Я задрожала от этих прикосновений рук и губ, каждое из них отзывалось острым удовольствием где-то глубоко внутри.

После того как мой будущий муж разорвал поцелуй и прижался лбом к моему лбу, пытаюсь отдышаться, я наконец-то расслабилась, выкинула из головы этого мерзкого зловредного старикашку. Какие бы козни он нам ни готовил, мы справимся.

— Знаешь... — задумчиво проговорил Август через минуту. — Ты мне стала очень дорога, Роза, я очень привязался к тебе. Не знаю, любовь ли это, да и не умею говорить девушкам высокопарные красивые слова, но мне хорошо рядом с тобой. Наверное, теперь ты моя самая большая слабость, но я рад, что ты у меня есть.

— Ты мне тоже очень нравишься, — сказала, чтобы не молчать и потому что надо было ответить. Хотя хотелось, чтобы он просто прижал к себе посильнее. Зачем тут слова? — И я тоже не знаю, люблю ли тебя, но думаю, что чувствую что-то очень близко к этому.

Я положила голову ему на плечо и прикрыла глаза, слушая его дыхание.

— Ты будешь счастлива со мной, обещаю.

— Я буду тебе опорой и поддержкой. Ты всегда сможешь на меня рассчитывать, Август. Я тебе это тоже обещаю.

Принц прерывисто вздохнул и отстранился, но лишь для того, чтобы приподнять мой подбородок и опять поцеловать.